

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА СОЦИОЛОГИИ СЕМЬИ И ДЕМОГРАФИИ

МАТЕРИАЛЫ

Всероссийской научно-
практической конференции с
международным участием

«СОЦИАЛЬНАЯ ДИНАМИКА НАСЕЛЕНИЯ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ»

г.Москва
Ленинские горы 1/33
4 ОКТЯБРЯ 2018

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА СОЦИОЛОГИИ СЕМЬИ И ДЕМОГРАФИИ

МАТЕРИАЛЫ

Всероссийской научно-практической
конференции с международным участием

«СОЦИАЛЬНАЯ ДИНАМИКА НАСЕЛЕНИЯ
И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ»

Электронное издание сетевого распространения

МОСКВА – 2018

Главный редактор:

А.И. Антонов – д.филол.н., профессор

Редакционная коллегия:

В.М. Карпова, С.В. Ляликова, Е.Н. Новоселова, А.Б. Синельников

- С69 **Социальная динамика населения и устойчивое развитие:** Сборник тезисов: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, 4 октября 2018 г., Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, социологический факультет /под общ. ред. А.И. Антонова. – М.: МАКС Пресс, 2018. – 396 с. – 1,42 Мб. (Электронное издание сетевого распространения)
ISBN 978-5-317-05978-1

Сборник включает в себя тезисы выступлений, заявленных участниками I Всероссийской научно-практической конференции «Социальная динамика населения и устойчивое развитие», состоявшейся 4 октября 2018 г. в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова на социологическом факультете. Тексты публикуются в авторской редакции, мнение Оргкомитета может не совпадать с позицией авторов. Предназначено для социологов – ученых и практиков, а также всех кто интересуется современными социально-демографическими проблемами, представленными в рамках данного мероприятия.

Ключевые слова: социальная динамика населения, рождаемость, смертность, брачность, разводимость, семейно-демографическая политика, здоровый образ жизни, самосохранительное поведение, миграция.

УДК 316.4

ББК 60.56

Population social dynamics and sustainable development: All-Russian scientific conference with international participation, October 4th 2018, Moscow, MSU, Faculty of Sociology / under general editorship of Antonov A.I. – M.: MAKS Press, 2018. – 396 p. – 1,42 Mb.

The book includes theses of speeches announced by the participants of the 1st All-Russian Scientific and Practical Conference “Population social dynamics and sustainable development” held on October 4th, 2018 at the Lomonosov MSU, Faculty of Sociology. Texts are published in the author's edition, the opinion of the Organizing Committee may not correspond with authors' position. The publication is meant for sociologists - scientists and practitioners, as well as all those interested in modern socio-demographic problems presented in the framework of this event.

Keywords: population social dynamics, fertility, mortality, nuptiality, divorce rate, family-demographic policy, healthy lifestyle, self-preserving behavior, migration

Электронное издание сетевого распространения

Издание доступно на электронном ресурсе E-library

НАУЧНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КОНФЕРЕНЦИИ

Целью Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Социальная динамика населения и устойчивое развитие»¹ являлось создание платформы для обмена опытом по актуальным проблемам в области социальной динамики населения, определяющей общественно-историческое развитие. Тренды рождаемости и смертности являются итогом взаимодействия многих переменных на институциональном и поведенческом уровнях. Важнейшее значение имеют ценностно-мотивационные параметры жизнедеятельности, способные противостоять тенденциям структурных изменений. Рост продолжительности жизни и сокращение рождаемости могут привести из-за старения населения "сверху" и "снизу" к отрицательному естественному приросту и, тем самым, к активизации демографической политики. При этом решающую роль приобретает научное обоснование целей демографической политики: повышение ценности семейно-детного и здорового образа жизни - возможно, повышение рождаемости до уровня простого воспроизводства - достижимо, привлечение иммигрантов - неприемлемо в качестве единственного средства компенсации убыли населения. Эффективность воздействия государства на демографические процессы осуществима при радикальной трансформации взаимоотношений науки и государственного управления посредством создания системы демографической технологии, нормативного прогнозирования и проектирования.

1. Современные тенденции репродуктивного поведения.

В предстоящее десятилетие вдвое сокращается репродуктивный контингент, характеризующийся низкими репродуктивными установками, на рост которых не приходится рассчитывать в связи с планируемым повышением уровня жизни и ускоренным подъемом внесемейных притязаний личности. В этих условиях чрезвычайно актуальным становятся исследования конверсии установок, возможности повышения их в соответствии с научно-обоснованными целями семейно-демографической политики государства.

¹ Конференция проведена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Межрегиональные исследования жизненных ценностей и нетранзитивности семейно-детных ориентаций женщин, мужчин и семейных пар на основе сквозного анализа сопоставимых данных (1976 - 2020 гг.)» №18-011-01037

2. Стабильность семьи и семейно-демографическая политика в отношении брачности и разводимости.

По данным опросов, российское общество не осуждает тех людей, которые разводятся с нелюбимыми мужьями и женами, даже если в семье есть дети, а покинутые супруги ни в чем не виноваты и на развод не согласны. Понимая, что от этой ситуации нельзя застраховаться, многие мужчины и женщины отказываются вступать в законный брак, чтобы не потерять жилье и другое имущество в случае развода. Они предпочитают сожителство. Но можно ли приравнять это к браку? Какие меры могут способствовать увеличению числа зарегистрированных супружеских союзов, снижению риска развода, и повышению престижности законного брака, как фундамента, на котором построен социальный институт семьи?

3. Здоровье, продолжительность жизни и самосохранительное поведение в XXI веке.

Здоровье и продолжительность жизни населения является своеобразным маркером успешности общества, залогом его стабильного развития, мерилем успешности политики государства. Какие меры необходимо предпринять для улучшения здоровья и увеличения продолжительности жизни населения? Какова роль социальных институтов семьи, религии, здравоохранения, образования в сохранении здоровья, увеличении продолжительности жизни и пропаганде ЗОЖ? Как социально-экономическое, географическое и экологическое неравенство влияет на здоровье и продолжительности жизни? Каким образом у индивида возникают ориентации на здоровье и здоровый образ жизни? Чем объясняется иррациональность поведения населения в вопросах здоровья? Повлияет ли повышение уровня знаний, информированности и практических навыков населения на линии самосохранительное поведение населения? Какова роль социологов, экономистов, работников сферы здравоохранения и других специалистов в улучшении здоровья и повышении продолжительности жизни населения?

4. Миграционные потоки и их регулирование: российский и зарубежный опыт.

В чем состоят различия между современной миграцией из азиатских и африканских стран в Россию и Западную Европу, и более ранними волнами миграции из одних стран европейской культуры в другие страны той же культуры? Может ли политика в отношении приема и интеграции иммигрантов быть основана на концепции “плавильного котла”, предполагающей полную ассимиляцию иммигрантов и их детей и внуков, либо на концепции “мультикультурализма”, предполагающей интеграцию в принимающее общество и мирное сосуществование разных культур в стране, где поселились иммигранты, без их полной ассимиляции? К каким группам иммигрантов применимы эти концепции в наше время? Какие меры могут предотвратить конфликты между иммигрантами и коренным населением?

5. Социально-психологические факторы жизненного цикла семьи и личности.

Многие события в жизненном цикле семьи сопряжены с существенными изменениями как в структуре семьи, так и во взаимодействиях между ее членами. Привычные роли меняются, наработанные схемы и распределение обязанностей приходится пересматривать. Неспроста даже такие радостные события как беременность и рождение ребенка по шкале стресса суммарно дают уровень сравнимый со смертью близкого родственника. Какие факторы могут помочь семье благополучно двигаться по жизненному пути, творчески разрешать возникающие проблемные ситуации, развиваться, а не разрушаться при столкновении с трудностями? Что помогает семьям и как этот опыт может послужить для развития мер семейно-демографической политики, направленной на укрепление семьи?

Содержание

Секция «Современные тенденции репродуктивного поведения»	15
Radtchenko-Draillard S.V. - Les causes et les conséquences de la dynamique des populations en Europe le regard sociopsychologique et psychanalytique sur les problèmes de la société.	15
Блинова Т.В. - Влияние поведенческих факторов на сокращение рождаемости в России	19
Васильев В.П. - Оптимизация и стимулирование семейно-демографических процессов	22
Викторов А.Ш. - Динамика населения: демографическая безопасность и социальное воспроизводство	25
Волосков И.В. - Тенденции социального воспроизводства молодежи и пути рационализации	28
Гареева И.А. - Медикализация репродуктивного поведения	30
Дзугцев Х.В. - Эволюция воспитания в осетинской семье	33
Кадничанская М.И. - Репродуктивные установки современной российской молодежи (на примере г.Ульяновска)	37
Карпова В.М. - Факторы близости репродуктивных взглядов супругов (по данным опросов)	40
Ляликова С.В. - Репродуктивные установки и ориентации населения в России	43
Немова О.А. - Концепция 24 / 7 как демографическая угроза обществу	47
Нусхаева Б.Б. - Рождаемость и репродуктивные установки сельского населения южнороссийских регионов	52
Рожнова Т.М. - Стратегии репродуктивного поведения населения России	56

Свердликова Е.А. - Проблемы childfree и многодетного родительства в российских социальных сетях	59
Сивоплясова С.Ю. - Рождаемость и демографическая политика глазами современной молодежи	62
Сигарева Е.П. - Внебрачная рождаемость: региональный контраст	66
Соловьев А.К. - Пенсионный возраст как фактор устойчивого развития экономики и общества	70
Сосновская Н.А. - Репродуктивные установки населения Республики Беларусь в контексте семейной политики	74
Старых Н.П. - Особенности репродуктивного поведения населения города Орла	77
Тимчак К.Н. - Анализ влияния социальной рекламы в интернете как инструмента реализации демографической политики в России	80
Цинченко Г.М. - Семейная политика государства и управление демографическими процессами	84
Секция «Стабильность семьи и семейно-демографическая политика в отношении брачности и разводимости»	87
Абрамова С.Б. - Сознательное одиночество как альтернативная модель брачно-семейных отношений	87
Быканова Я.П. - Отношение студенческой молодежи Курского региона к межнациональным бракам	90
Глотов М.Б., Воронцов А.В. - Демографические проблемы семейно-брачных отношений в России	93
Дорохина О.В. - Семейно-демографическая политика: желаемое и действительное	96
Журавлева Л.А. - Ценностный кризис института семьи	99
Крошилин С.В. - Исследование отношения молодежи к вопросам регистрации брака	103

Кудрина С.А. - Аксиологический аспект демографической проблемы.	107
Марыченкова Е.В. - Современная семья: проблема устойчивости семейно-брачных отношений.	110
Орлова Е.М. - Влияние ценностей общества постмодерна на культуру семейно-брачных отношений	113
Панкратова Л.С. - Ценностные тренды семейно-брачных и сексуальных отношений современной российской молодежи	117
Пермякова Т.В. - Демографические перспективы России в оценках жителей крупного города	121
Пучков В.О. - Юридический феномен фактического брака: социологический подход	124
Ростовская Т.К., Карповская Е.Е. - Студенческая семья как субъект новой семейно-демографической политики	127
Свадьбина Т.В. - Социальные проблемы обеспечения ценностей родительства и воспитания в семье	130
Синельников А.Б. - Необходимость поддержки социального института законного брака при проведении демографической политики в России	134
Сущенко О.А. - Сожительство как «Летучий голландец» семьи и брака	138
Теребихин В.М. - Формирование человеко-ориентированного государства как условие устойчивой позитивной социальной динамики и качества человеческого развития: попытка экспликация понятия	141
Фомичева Т.В. - Трансформация ценности семьи в сознании россиян	144
Холоденко Ю.А. - Проблемное поле социальной политики: семья и брак	148

Секция «Здоровье, продолжительность жизни и самосохранительное поведение в XXI веке»	151
Аргунова В.Н., Бояринцева С.В. - Духовность как фактор здоровья личности и общества	151
Баранов В.А. - Здоровый образ жизни и самосохранительное поведение	155
Батуренко С.А. - Гендерные различия в отношении к здоровью: теоретический аспект	158
Бейсенбин К.А. - Актуальные проблемы сохранения здоровья российских граждан	161
Бистяйкина Д.А. - Особенности социальной работы как профессиональной деятельности в регионе	163
Виленский М.М. - Сравнительный анализ функциональных систем организма воспитанников футбольной школы города Сургута в условиях Севера РФ	168
Грудина Т.Н. - Увеличение продолжительности жизни населения как фактор устойчивого развития	175
Дартау Л.А. - Управление здоровьем и продолжительностью жизни: кибернетический подход	178
Евсеева А.И. - Влияние транспорта на общественное здоровье и качество жизни	181
Егорова А.В. - Значение социологического подхода в изучении здоровья и образа жизни населения	185
Журавлева И.В. - Значение международного опыта для совершенствования социальной политики в сфере здоровья	188
Злотникова Л.М. - Социальная ценность здоровья – важнейшее направление социологических исследований в условиях	191
Иванова Л.Ю. - Обеспокоенность подростков экологическими рисками для здоровья	194

Ивахненко Г.А. - Особенности здоровьесбережения в образовательной системе столичных вузов	197
Лебедева Л.Г. - Социально-демографическое воспроизводство общества как аспект преемственности поколений	200
Лебедева-Несевря Н.А., Елисеева С.Ю. - Социальный капитал как ресурс сохранения и укрепления здоровья населения в современной России	203
Лебедь О.Л. - Развитие медицины и зоны ответственности сохранения здоровья: точки соприкосновения	207
Лоншакова Н.А., Багин В.В. - Теоретические подходы к пониманию ценностного отношения к здоровью и здоровому образу жизни	210
Лядова А.В. - Новые практики населения в отношении здоровья (социологический анализ)	214
Мартинкевич А.В. - Обеспечения эффективной защиты трудовых прав как элемент социального благополучия населения	218
Мартыненко Т.С. - Роль экологической культуры в реализации программы устойчивого развития	220
Махашева Л.В., Магомедова З.Г. - К вопросу о конструировании здоровья и идентичности в медицине XXI века	224
Михайлова А.В. - Цели коммуникации в значении самосохранения	227
Никитина Б.А. - Вовлечение пожилых в использование цифровых технологий в сфере медицинских технологий как ответ на демографический вызов старения	230
Новоселова Е.Н. - Здоровье населения как основа устойчивого развития общества	233
Орлова И.С. - Продолжительность жизни населения в контексте социальной политики государства	237
Полюшкевич О.А. - Боль как форма и способ жизни	240

Пятаков А.Н. - Социальная сфера и системы здравоохранения в современной Латинской Америке	243
Савченко И.А. - Проблемы пропаганды здорового образа жизни среди подростков	246
Стуканова С.С. - Здоровье в системе показателей качества человеческих ресурсов: состояние и актуальные модели сохранения	250
Суслова Т.И. - Демографические проблемы России: здоровье и продолжительность жизни населения.	254
Терновая Л.О. - Геополитика здорового образа жизни	257
Фобьянчук А.А. - Влияние образа жизни на ее продолжительность	260
Цыплакова О.Г. - Социальная политика в области спорта как фактор популяризации здорового образа жизни	263
Шамонина О.П. - Об изменении подходов в вопросе восполнения, развития и реализации человеческого потенциала	266
Секция «Миграционные потоки и их регулирование: российский и зарубежный опыт»	270
Багаева А.В. - Взаимосвязь миграции и регионализации	270
Безвербная Н.А. - Привлечение высококвалифицированных специалистов-соотечественников на примере Республики Коми: программный подход	273
Вассерман Ю.М. - Модернизация культуры и отношение к мигрантам	276
Вершинина И.А. - Миграция и неравенство – глобальные проблемы эпохи цифровой урбанизации	279
Григорьева Е.А. - Европейский миграционный кризис в политике евроскептицизма: поиск решения проблемы	282
Зотов В.В. - Развитие гражданской и региональной идентичности как условие снижения рисков межнациональных и этноконфессиональных конфликтов приграничного моноэтнического региона . . .	286

Ковригина Г.Д. - Диаспоры как ресурсы социокультурного воспроизводства мигрантов в принимающем обществе	289
Коркия Э.Д. - Культурное поле адаптации трудовых мигрантов: механизмы и конфликты	293
Кравченко А.И. - Глобальные миграции определяют контурную карту мира	297
Кузнецова С.В. - Социально-демографические проблемы современного Китая	300
Мамурков Е.В. - Роль диаспоры в социализации мигрантов . . .	302
Назаров З.И. - Необходимость учета некоторых особенностей межэтнического взаимодействия с узбеками-мигрантами (социокультурные аспекты)	305
Невская Т.А. - Инкультурация мигрантов как способ преодоления межэтнических конфликтов	309
Нежданов В.А. - Парадоксы статистики миграции населения региона	312
Некрасов С.Н. - Мигранты и русские национальности: от национально-территориальной к национально-культурной автономии .	316
Проскурина А.С. - Миграция в мировом обществе риска: взгляд участников XIX Всемирного социологического конгресса (июль 2018, Торонто)	319
Прохода В.А. - Готовность к приему мигрантов населения России и других европейских стран	323
Пружинин А.Н. - Мигранты и диаспоры в процессах солидарности общества	326
Рахманова Ю.В. - Мультикультурализм как теоретическое понятие и политическая стратегия	330
Сергиенко Н.С. - Реализация программы добровольного переселения соотечественников в Российскую Федерацию на региональном уровне	333

Сошнев А.Н., Сошнева Е.Б. - Современная миграция: от мультикультурализма к интернационализму	337
Сухинин С.А. - Особенности управления внешней трудовой миграцией в Ростовской области	340
Секция «Социально-психологические факторы жизненного цикла семьи и личности»	344
Антонов А.И. - Социологический анализ репродуктивных установок на число детей и сроки их рождения	344
Балынин И.В. - Предложения по совершенствованию социальной поддержки материнства и детства в Российской Федерации	348
Безрукова О.Н., Самойлова В.А. - Отцовский отпуск в России: за и против	351
Вагин Д.Ю. - Роль современной семьи в межпоколенческой преемственности духовно-нравственных ценностей российского общества	355
Вознесенский И.С. - Тайм-менеджмент «серебряного возраста» .	359
Галкина Е.П. - Факторы формирования родительских установок личности на этапе ранней зрелости	362
Гран И.Н. - Детско-родительские отношения в дагестанских семьях: традиции и современность	365
Деханова Н.Г. - Институт семьи как фактор формирования человеческого капитала	367
Докукина И.А. - Феномен резилиантности в области подростковой психологии	369
Егорова (Вдовина) О.И., Ефимова О.И. - Исследование жизненной устойчивости через призму факторов семейного воспитания	373
Мамедов А.К. - Подростковая интернет-аддикция: феноменология и причины	376

Масалков И.К. - Геносоциограмма как инструмент семейного консультирования и прогнозирования	379
Намруева Л.В. - Новации и традиции в сельской семье (на материале Калмыкии)	382
Резникова Т.П. - Волонтерское движение в многодетных общественных организациях как способ самореализации для многодетных родителей и оказание взаимопомощи.	386
Сазонова А.Л. - Проблема исследования влияния брачных обрядов на семейную жизнь	389
Троицкая Н.Н. - Особенности формирования гендерных стереотипов у студенческой молодежи	393

Секция «Современные тенденции репродуктивного
поведения»

**Les causes et les conséquences de la dynamique des populations
en Europe le regard sociopsychologique et psychanalytique sur
les problèmes de la société.**

Radtchenko-Draillard Svetlana Vasilievna

Université Sorbonne Paris Cité

E-mail: svetlana-draillard@orange.fr

L'Europe actuelle et moderne constitue de plusieurs peuples qui ont besoin d'être au cœur des réseaux dynamiques d'interactions évolutives et à travers ces conséquences, à une compréhension d'eux-mêmes et des autres peuples dans la représentation sociale. Rappelons que ce terme durkheimien, repris par Moscovici en 1961, définit la représentation sociale comme «...des modalités de pensée pratique orientée vers la communication, la compréhension et la maîtrise social, matériel et idéal » [1 ; 67]. De notre point de vue, l'individu peut utiliser toute une série de représentations sociales pour définir son identité européenne ; il se trouve au point de rencontre de multiples apparences qui le caractérisent et à partir desquelles il s'identifie (par exemple, la famille, le milieu professionnel, la religion, l'idéologie, etc.). De ce fait, Rubinstein (1957), en analysant les problèmes de genèse de la conscience humaine, affirme que l'explication de tous les phénomènes psychiques de la personnalité se trouve « dans le nœud très unifié des conditions internes à travers lesquelles les influences externes se transforment. Les causes externes agissent à leur tour par le biais des conditions internes et qui évoluent elles-mêmes à la suite d'actions extérieures. [2 ; 257].

Un autre indicateur très important ici est la réaction des peuples envers leurs pouvoirs ou leurs pouvoirs nationaux. En fait, le dilemme ici est lié au problème de trouver un équilibre entre adhésion aux valeurs, aux intérêts nationaux et la sensibilité envers les autres peuples. Pour Radtchenko-Draillard, dans le cas contraire, « les tendances antisociales, liées au narcissisme, à l'attachement à soi, à l'amour exclusif pour soi-même sont des obstacles majeurs à la naissance d'une dynamique interculturelle » [3 ; 161]. Freud précise (1921) que « ... nous sommes bien loin d'avoir épuisé le problème de l'identification et que nous nous trouvons devant le processus, appelé empathie par la psychologie, qui prend la plus grande part à notre compréh-

sion de ce qu'il y a d'étranger à notre moi chez d'autres personnes ». [4 ;71] L'étranger nous apparaît comme détenteur d'une identification et aussi d'une originalité, dont il partage les caractéristiques et les stéréotypes avec son groupe ou son pays.

Les stéréotypes, en tant qu'un ensemble de croyances partagées ou répandues dans un groupe ethnique, sont sensibles à la nature des dynamiques sociales pour assurer la cohésion dans la société dont les membres adhèrent aux stéréotypes dominants. Pour cette raison, nous avons analysé empiriquement les interactions entre les stéréotypes et les valeurs dans les dynamiques intragroupales (l'endogroupe, son pays d'origine) et intergroupales (l'exogroupe, le pays étranger) de différents peuples européens. Les résultats obtenus montre que «les rapports entre «Nous » (l'endogroupe) et «Eux »(l'exogroupe) , présentent les quatre conséquences suivantes: 1) le favoritisme de l'exogroupe et l'endogroupe (selon le principe: « Ils sont bons et Nous sommes bons aussi »)- comporte leurs stéréotypes positifs, les valeurs de confiance entre les peuples; 2)le défavoritisme de l'exogroupe et le favoritisme de l'endogroupe (selon le principe : « Ils sont mauvais mais Nous sommes bons») comporte les stéréotypes négatifs à l'égard de l'exogroupe et les sténotypes positifs pour l'endogroupe avec les valeurs nationalistes et xénophobes ; 3) le favoritisme de l'exogroupe et le défavoritisme de l'endogroupe (selon le principe: « Ils sont bons mais Nous sommes mauvais») - comportent les stéréotypes positifs à l'égard de l'exogroupe et des stéréotypes négatifs à l'égard de l'endogroupe avec les valeurs, liées à l'idéologie de l'exogroupe et le désir d'émigrer ; 4) le défavoritisme de l'endogroupe et l'exogroupe (selon le principe: «Nous sommes mauvais et Ils sont mauvais, aussi ») comporte les stéréotypes négatifs à l'égard de l'exogroupe et de l'endogroupe les valeurs de l'égoïsme. En conclusion, cette étude constate un effet hétérogène de la perception des peuples européens dans leur dynamique». [5,126].

La dynamique des populations en Europe, qui est liée à l'immigration prend plusieurs formes : l'exode rurale, la migration intracontinentale et la migration intercontinentale. L'exode rural est lié à la dureté de l'activité agricole, il contribue à renforcer davantage les dynamiques urbaines avec les préoccupations environnementales, sociales, industrielles, culturelles, etc. Les causes des migrations sont multiples. Alors, si les causes des migrations intracontinentales, dite choisies, (en particulier, au sein de l'Union Européen, entre UE et la Russie ou la Suisse, entre UE et le Royaume-Uni après Brexit) sont liées aux échanges économiques, sociaux, culturelles et scientifiques ou aux liens amicaux ; par contre, les causes de la migrations intercontinentales,

dite subies, sont surtout économiques et liées aux crises économiques et à la pauvreté des peuples dans les pays de l’Afrique, du Maghreb et de l’Asie du Sud. Les causes politiques de cette immigration portent sur : le manque de démocratie dans ces pays, les guerres, les persécutions, les discriminations, etc. Il faut ajouter à cela : les causes naturelles, caractérisées par les catastrophes naturelles et les effets du changement climatique ; les causes institutionnelles liées au manque des Institutions spécialisées d’assistance et de protection. Enfin, les causes éducationnelles, psychologiques, professionnelles de cette immigration sont relatives aux systèmes éducationnels, juridiques ou démographiques très inadaptés dans ces pays qui créent les conflits entre les besoins des peuples et l’impossibilité des structures étatiques de les satisfaire. Les conséquences de ces migrations massives sont exprimées dans les positions divergentes : certains Etats renforcent l’engagement d’accueil via leur politique de développement, d’autres ferment leurs frontières et durcissent la politique d’immigration et, encore, d’autres choisissent le compromis : accueillir un strict minimum d’immigrants et coopérer avec ces pays pour renforcer leur économie. Donc, l’identification européenne ne fait pas de doute, mais elle reste difficile à définir. Son morcèlement politique, la diversité linguistique, religieuse et juridique, son héritage culturel sont confrontés par la division au sein des Etats. Dans ce contexte, Doise et Devos (1999) posent la question suivante : « Une Europe pour quoi faire ensemble ? » [6;21] et y répondent, en définissant les analyses sociopsychologiques pour opérer ces dynamiques entre les peuples. Il est donc nécessaire aussi de réfléchir sur les stratégies d’interculturalité européenne avec la prise en compte des décalages horizontaux-géographique (géopolitique européenne) et verticaux (diversité des vécus et des devenirs historiques des peuples).

Mots-clés: représentation sociale, interaction, identités, stéréotypes, immigration

Источники и литература

- 1) Moscovici Serge (1961), La psychanalyse, son image et son public, Paris : PUF.
- 2) Rubinstein Sergueï Leonidovitch (1957), L’existence et la conscience. Moscou : Édition de L’Académie des Sciences de l’URSS, 1984.
- 3) Radtchenko-Draillard Svetlana (2016), L’étude psychanalytique de la résolution des conflits dans les interactions internationales et la négociation. Thèse de doctorat en psychologie. Paris : Université Paris Diderot.

- 4) Freud Sigmund (1921), Psychologie des foules et analyse de moi, Paris, Payot.
- 5) Radtchenko-Draillard Svetlana (2014), Le rôle des stéréotypes nationaux dans les interactions interpersonnelles et intergroupales. Cahiers de psychologie politique. n°25.
- 6) Doise W., Devos T, (1999), Identité et interdépendance : pour une psychologie sociale de l'Union Européenne, Psychologie et société, n°1.

Влияние поведенческих факторов на сокращение рождаемости в России

Блинова Татьяна Викторовна

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт аграрных проблем РАН
E-mail: ruandre@mail.ru

Спад рождаемости выступает долгосрочным трендом, который определяет социально-экономическое развитие сельских и городских территорий России. Негативными последствиями нисходящей демографической динамики являются постарение возрастной структуры как сельского, так и городского населения России, уменьшение численности и доли лиц моложе - и трудоспособного возраста, обострение проблемы «дефицита кадров», усиление диспропорций в системе пенсионного обеспечения. Ключевыми причинами являются, с одной стороны, структурные факторы, изменение пропорций и сокращение числа женщин детородного возраста. С другой стороны, огромное влияние на снижение уровня рождаемости оказывают поведенческие факторы, откладывание появления первенца на более поздние сроки, увеличение среднего возраста матери, родившей первого ребенка [2], закрепление малодетных ориентаций, распространение идеологии добровольной бездетности (child free), расширение практик незанятости (NEET - Not in Employment, Education and Training).

Современная постмодерная цивилизация существенным образом изменила семейно-ценностные ориентации молодых людей [6]. Глобальные изменения в социальных институтах материнства, брака, семьи, родительства, сформировали новые стереотипы репродуктивного поведения. Произошла прагматизация брачной мотивации, когда женщины предпочитают партнера с высоким социальным статусом, а мужчины стремятся отложить создание семьи на более поздние сроки [3]. Обострилась конкуренция потребностей, молодые люди стремятся, прежде всего, получить высокооплачиваемую работу, профессию, экономическую независимость, а потребность в детях отодвигается на второй план. Добровольный отказ молодых людей от роли родителей и распространение практик сознательной бездетности (chaildfree) имеют как конструктивные, так и деструктивные мотивы. Наряду с мотивами личностного роста, получения образования, достижения материальной независимости выдвигаются опасения утратить время для развлечений, «испортить фигуру», желание «сначала пожить для себя». Сознательное нежелание иметь детей

в контексте идеологии чайлдфри, одни авторы объясняют расширением многообразия семейно-брачных отношений, изменением места детей в структуре ценностей семьи, другие считают «отклонением от нормы», то есть того, что не вписывается в общий традиционный контекст [5]. Молодые люди, выбирая стратегии «осознано бездетных», «не родителей», «свободных от детей», рассматривают появление ребенка в семье как обузу, помеху в карьере, тормоз в стремлении к успеху и благополучию. Они опасаются тех ограничений в сложившемся стиле жизни и потребительском поведении, которые накладывает создание семьи с детьми. В связи с этим институциональное развитие системы доступных услуг по уходу и воспитанию детей [4] могло бы частично решить проблемы молодой семьи.

Следует отметить, что в сельской местности сознательно бездетный брак не является социально одобряемой моделью семьи, а идеология чайлдфри пока не получили широкого распространения. Важно подчеркнуть, что сельское население еще сохраняет традиции семьи с несколькими детьми и обладает более высоким репродуктивным потенциалом, чем городское. Меры активной демографической политики, реализуемые для сельского населения, в особенности молодых семей, могли бы дать дополнительный эффект.

Другим «поведенческим барьером» на пути роста рождаемости является феномен NEET (Not in Employment, Education and Training). Выпадение из сферы занятости и системы образования в значимые периоды жизни молодых людей, какими являются юность и ранняя взрослость, имеет долгосрочные последствия на всю их дальнейшую жизнь. Большинство молодых людей из группы NEET сталкиваются с трудностями налаживания личной жизни, создания собственной семьи и рождения детей. Эти явления распространены как в России, так и зарубежных странах (Японии, Италии, Испании, Греции). Родители не настаивают на скорейшем отделении взрослых детей от семьи и продолжают материально поддерживать их. Так, например, в Японии около 60% неженатых мужчин и 80% незамужних женщин в возрасте 20-34 лет, продолжая жить с родителями, считают, что брак и рождение детей понизят качество их жизни [7]. Работа на данный момент не является их целью, поэтому они ее активно не ищут. Социологи отмечают, что за последние полвека переход молодежи к взрослой жизни «растягивается» во времени, отодвигая родительство и создание семьи на более поздние сроки жизненного цикла.

Необходима реализация комплекса мер социально-демографической политики, направленных на повышение ценности семейного образа жизни

ни семьи с тремя-четырьмя детьми, что создаст предпосылки роста рождаемости [1]. Национальной идеей и целью социальной политики государства должна стать счастливая многодетная семья, где любят детей и заботятся о них.

Источники и литература

- 1) Антонов А.И. Современные демографические тенденции и аналитические прогнозы, проблемы семейно-демографической политики в социальном государстве // Вестник Московского ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2010. №4. С. 134-150.
- 2) Архангельский В.Н., Зинькина Ю.В., Коротаев А.В., Шульгин С.Г. Современные тенденции рождаемости в России и влияние мер государственной поддержки // Социологические исследования. 2017. №3. С. 43-50.
- 3) Калачикова О.Н., Груздева М.А. Изменения репродуктивного и брачного поведения населения России (на основе анализа выборочных исследований Росстата)// Социальное пространство. 2018. №2 (14). DOI: 10/15838/sa. 2018.2.14.1
- 4) Меркулов П.А. Государственная семейно-демографическая политика //Власть. 2016. № 3. С. 146-152.
- 5) Полутова М.А., Жанбаз О.О. Ценностные и мотивационные установки сообщества «чайлдфри» с позиций постмодернизма// Вестник забайкальского государственного университета. 2015. №1 (116). С. 89-100.
- 6) Романова И.В., Жанбаз О.О. Чайлдфри в контексте трансформации семейных отношений //Вестник Забайкальского государственного университета. 2014. №12. С. 89-97.
- 7) Masahiro Y. The Age of Parasite single. Tokio, Chicuma Shobo. 1999. Pp.127-128.

Оптимизация и стимулирование семейно-демографических процессов

Васильев Владимир Петрович

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

E-mail: vasvp15@gmail.com

В 2015 году Генеральная Ассамблея приняла Повестку дня в области устойчивого развития до 2030 года, в которой содержатся около двух десятков стратегических целей по обеспечению устойчивого развития в интересах человечества. Эти цели в области устойчивого развития служат универсальным ориентиром для действий правительств и сообщества в области развития на период до 2030 года. Наряду с задачами обеспечения благосостояния, защиты окружающей среды и борьбы с нищетой цели развития включают целый ряд демографических проблем. Для России эти проблемы артикулируются целым рядом обстоятельств, связанных с особенностями половозрастной структуры населения, баланса трудовых ресурсов, сложившимися трендами сокращения населения. Развитие в области демографии провозглашено одной из национальных целей развития в среднесрочной и долгосрочной перспективе [1].

Новая парадигма устойчивого развития, комплексизирующая целый ряд факторов в единый вектор социальной динамики, показывая их взаимодействие и взаимодополнение, позволяет более широко и точно определить механизмы и инструменты решения демографических проблем [2]. Акценты в анализе устойчивого развития перемещаются на измерение уровня и качества жизни. Большинство семейно-демографических процессов и рисков устойчивости находятся в координатах благосостояния, экологии и бедности. Для России главным ограничением с точки зрения ее демографического развития является благосостояние, максимальные риски бедности семей с детьми и соответственно детей в возрасте до 16 лет.ю

Проблемы рождаемости и продолжительности жизни, здоровья детей и их генетики во многом зависят от условий труда и проживания родителей. Сокращение тяжелых и вредных условий труда, снижение экологической опасности в местах проживания населения непосредственно влияют на рождаемость и здоровье детей и взрослых и поэтому должны быть сопряжены с программами здравоохранения и рождаемости. Жизненные стратегии молодых семей по пополнению семейства во многом связаны с их прогнозами благосостояния, а не идеологией необходимости расширенного воспроизводства.

В условиях ограниченных ресурсов и попытками их оптимизации в процессе стратегического планирования необходимо соотнести задачи демографического развития, семейного благосостояния и бедности. В связи с этим построение целостного механизма устойчивого развития предполагает разграничение инструментов помощи, стимулирования и поддержки семейно-демографических групп населения.

На протяжении ряда лет решение социальных проблем рассматривается с точки зрения оптимизации бюджетных расходов, что на практике приводит к их сокращению. [3]. В области здравоохранения ‘оптимизировались’ отдаленные медицинские пункты и детские поликлиники, минимизировались расходы на материально-техническое переоборудование больниц и поликлиник, общий уровень которых отстал от современного [4]. Рост предстоящей продолжительности жизни и рождаемости зависит не только от точечных программ преодоления высокого уровня смертности, включая детскую, но и от масштаба охвата населения всеми видами медицинской помощи и ее качества.

На сокращение бюджетных расходов направлены предложения по переходу от категориальной к адресной помощи населению [5]. Ставится вопрос об изъятии социальной помощи социально значимым категориям населения, среди которых оказываются и молодые семьи с детьми.

Сегодня существует несколько десятков форм социальной помощи населению, многие из которых имеют семейно-демографическую направленность. Социальные практики показывают, что некоторые материальные выплаты могут быть отменены или объединены с другими платежами государства. Вместе с тем, материальные платежи не стоит рассматривать как главный стимул при принятии решений о рождении ни первого, ни второго ребенка. Социологические опросы показывают, что материальные стимулы не являются основными. Детские пособия решают другую важную проблему - помощь молодым семьям в уходе и воспитании детей, что улучшает материальное положение и повышает качество жизни детей. В связи с этим перевод всех категориальных пособий в адресные может значительно ухудшить положение молодых семей.

Адресная поддержка предполагает определение ее критерия. Кто может быть получателем всех видов детских пособий? В настоящее время работает два критерия - один или полтора прожиточных минимума в зависимости от вида пособия. Пособия ориентированы на доход домохозяйства и величину прожиточного минимума в субъекте Федерации. Переход к адресной поддержке по всей линейке демографических выплат сократит количество получателей дохода, ухудшит положение молодых семей, так как ориентирован только на малоимущие семьи. Такой подход

может трактоваться как борьба с бедностью, но не как поддержка семей с детьми.

К сожалению, не обсуждается вопрос о переходе к критерию поддержки населения, принятый и отработанный в европейских странах. Это - 2/3 от медианного уровня средних доходов в стране. Критерий выработан на основе теории социальной эксклюзии, поставившей значение материальных условий жизни в зависимости от социетально приемлемой доступности социальных благ [6]. Такой критерий адресности в демографических выплатах в России мог бы способствовать реальной устойчивости социальной динамики. В стратегическом планировании на среднесрочный и долгосрочный период необходим переход к новым параметрам адресной поддержки семейно-демографических процессов.

Источники и литература

- 1) Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». <http://www.kremlin.ru/acts/news/57425>
- 2) Бобылев С. Н. Устойчивое развитие: парадигма для будущего // Мировая экономика и международные отношения. — 2017. — Т. 61, № 3. — С. 107–113
- 3) Об основных направлениях повышения эффективности расходов федерального бюджета. - Доклад, -Минфин, 2015
- 4) Васильев В. П. О материально-финансовом обеспечении здравоохранения // Социологические исследования. — 2017. — № 3. — С. 150–154.
- 5) Овчарова Л., ГоринаЕ. Развитие адресной социальной поддержки нуждающихся в России: барьеры и возможности // Вопросы экономики, 2017, №3, С. 5-22
- 6) Абрахамсон П. Социальная эксклюзия и бедность // Общественные науки и современность 2001, №2, С. 158 - 166

Динамика населения: демографическая безопасность и социальное воспроизводство

Викторов Александр Шагенович

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

E-mail: aviktorov@bk.ru

Противоречивая динамика роста населения в XXI веке с необходимостью актуализирует проблему концептуализации таких категорий как демографическая безопасность и социальное воспроизводство.

В специальной литературе понятие «демографическая безопасность» определяется: через состояние и тенденции развития народонаселения; через защищенность общества от неконтролируемых неблагоприятных изменений в народонаселении [1, 333-334]; и как определенный процесс в контексте устойчивого или неустойчивого развития человечества [2, 207].

Но это не раскрывает полностью сути данного явления, поскольку в них практически не затрагивается ценностный и организационный аспект демографической безопасности народонаселения. Ее следует рассматривать как управление процессом различных (опасных, небезопасных и безопасных) исторически сложившихся видов воспроизводства населения на основе конкретной идеологии безопасного развития. В России она связана, прежде всего, с изменением негативных качественных (средний срок продолжительности жизни) и количественных (уровень рождаемости и смертности) показателей состояния как коренных российских народов и этносов, так и гражданского населения. Проблема резкого увеличения численности населения Земли как демографическая опасность стала впервые серьезно осознаваться человечеством в конце предыдущего столетия. Наиболее угрожающей составляющей этой проблемы был выделен неконтролируемый рост населения планеты, ибо он ведет к перенаселению и острой нехватке ограниченных ресурсов Земли для обеспечения возросших масс ее жителей. Среди современных представлений о динамике роста численности населения особое место занимает теория демографического перехода, согласно которой все страны и народы проходят в своей истории (в разное время) одни и те же этапы (четыре) демографического состояния, находящиеся в непосредственной зависимости от их экономического роста, социального прогресса и характера воспроизводства населения. Она направлена на изменение представления о социальной дифференциации, рождаемости и смертности, поскольку при традиционном статистическом подходе корреляционная зависимость уровня рождаемости от условий жизни понимается как постоянная и неизменная, т.е. трактует эту зависимость как динамическую,

меняющуюся в зависимости от фазы перехода. Но этот тезис достаточно спорный и имеет некий идеологический подтекст. Исходя из различного понимания данной проблемы, существует два варианта прогнозов дальнейшего изменения численности Земли (неустойчивое развитие до 28-30 млрд. человек и устойчивое - до 10 млрд. человек).

С точки зрения демографической безопасности существуют две взаимосвязанные проблемы (относительное качественное ухудшение населения Земли и абсолютный его количественный рост), которые возникли в результате действия различных типов воспроизводства в развитых и развивающихся странах.

В самом общем виде понятие воспроизводства характеризует смену элементов и состояний системы как условие ее сохранения и развития. Трактовка этого понятия в контексте экономической системы рассматривается как расширение рынка, увеличение объемов производства, рост потребления (количественный аспект) и улучшение качества жизни (качественный аспект). По мнению демографов, существуют три типа воспроизводства, которые непосредственно связаны с возрастной структурой населения, поскольку эта структура играет активную роль не только в демографических, но и во всех социальных процессах [3, 101-103]. В обществе с высокой долей молодежи чаще происходят различного рода социальные катаклизмы (мятежи, революции и др.), т.е. как опасные или небезопасные типы воспроизводства. Стареющие общества с высоким удельным весом пожилых людей подвержены догматизму и застою, т.е. как относительно безопасный тип воспроизводства. В социологии понятие воспроизводства в зависимости от различных подходов (структурно-функционального или системного) рассматривается как на уровне социальной структуры общества (в узком значении) - процесс смены поколений, так и на уровне социальной системы (в широком значении) затрагивает все сферы общества при их качественном изменении. В содержательном контексте это понятие связано с тем или иным уровнем (высокий, средний, низкий) функционирования социальной системы, ориентированной на целостное и единое развитие (всей системы и ее элементов), с одной стороны, а с другой - характеризует смену элементов и состояний системы как условие ее сохранения. Если в первом случае действия индивидов по воспроизводству определены социальной системой через некие совокупные функции, то во втором - это воспроизводство указывает насколько структурные элементы системы ориентированы на свое самосохранение и на сохранение системы в целом в процессе изменения и взаимодействий. Отсюда возрастает влияние на процессы воспроизводства такого общего фактора как системный кризис, связанный с институци-

ональным и структурным изменением российского общества, который и предопределил возникновение острых дебатов и протестов в обществе вокруг реформирования пенсионной системы. Кроме того, возникновение особенностей безопасного существования различных сообществ связано с искусственным отбором генетически ценного материала. Если изменялись ценностно значимые ориентиры социальной системы, то изменялся и характер отбора генетического материала в тех или иных региональных обществах [4, 410-413].

Таким образом, человечество в XXI веке вступило в переходную стадию своего развития, когда происходит формирование новых целей и задач его существования, что обусловлено небезопасным действием демографического фактора: абсолютным ростом численности населения и его относительным качественным ухудшением. Он становится одним из значимых с точки зрения сохранения и развития человеческой цивилизации. Если ранее демографическая безопасность (или небезопасность) предопределялась внешними условиями (средой обитания), то в настоящий момент она становится зависимой от определенной биополитики государства, которые, к сожалению, не всегда учитывают общечеловеческие моральные нормы и ценности. Россия в этом плане занимает особое место: граничит со странами, где происходит процесс количественного роста населения, что потенциально создает небезопасные перспективы для ее территориальной целостности и является своеобразным источником «человеческого качественного материала» для развитых стран, ослабляя тем самым генофонд российского народа.

Источники и литература

- 1) Безопасность Евразии 2003. Энциклопедический словарь. М. 2004. С. 333-334.
- 2) Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. М. 2003. С. 207.
- 3) Борисов В.А. Демография. М. 2005. С. 101-103.
- 4) Викторов А.Ш. Особенности модернизации современного российского общества в контексте демографической безопасности и здоровья нации // Здоровье и образование в XXI веке. 2017. Т.19. № 10. С. 410-413.

Тенденции социального воспроизводства молодежи и пути рационализации

Волосков Игорь Владимирович

ГБОУ школа 887

E-mail: igorvol72@mail.ru

Социальное воспроизводство молодежи выступает не только значимым показателем социального развития молодежи, но и важным социально-экономическим показателем развития экономики, определяющим численность экономически активного населения. Последний показатель определяет такие важные параметры как соотношение численности экономически активного населения и пенсионеров, финансирование пенсионного фонда, особенности социальной политики. Показатели воспроизводства молодежи напрямую зависят от уровня общественного развития, концентрации населения, миграционных потоков. Мировая социальная практика показывает, что в индустриальных и постиндустриальных обществах население концентрируется в городах. В этих условиях содержание детей становится не только экономической проблемой, но и ограничивает возможности женщин к получению образования, работе, построению карьеры. Потому закономерно показатели рождаемости падают, воспроизводство приближается к нулевым и отрицательным показателем. Следствием этого является уменьшение доли молодежи, экономически активного населения, увеличение доли пенсионеров. Потому многие европейские государства столкнулись с проблемой невозможности содержания большого количества пенсионеров, проведения пенсионных реформ, увеличение возраста выхода на пенсию. В настоящее время перед этим выбором оказалось и наше государство.

Показатели социального воспроизводства молодежи рассчитываются статистической службой, дополняются результатами переписи населения. Данные статистики свидетельствует о тенденциях социального воспроизводства населения. Динамика с 2010 по 2017 показывает, что численность городского населения растет с 0,68 до 0,8, сельского с 0,94 до 0,98. В 2012-2015 году показатели воспроизводства сельского населения были больше единицы (1,10 в 2014г.) [1]. Таким образом, статистика показывает, что положительный показатель воспроизводства населения имеется только в сельской местности, городское население имеет отрицательный показатель воспроизводства, хотя в последнее десятилетие имеет тенденцию увеличения рождаемости. Невысокие показатели воспроизводства молодежи актуализируют проблемы численности экономически активного населения, увеличения численности пенсионеров,

требуют рационализации демографической политики государства. При разработке путей рационализации важен опыт как регионов РФ, так и других стран.

Европейские страны решают данную проблему за счет притока мигрантов и их адаптации к европейской культуре. В адаптационные программы включаются значительные финансовые средства, но это не означает, что носители традиционных культур заинтересованы к адаптации к европейскому образу жизни. Расходы на миграционную политику осуществляются за счет европейского населения, что вызывает недовольство коренных европейцев, которые вынуждены за счет налогов финансировать мигрантов. Кроме того, мигранты склонны к социальным протестам. В европейской практике стали известны явления "цветных революций" во Франции и Англии, получивших такое название за счет протестующих черных африканских мигрантов.

В регионах РФ разрабатываются и другие пути рационализации демографической политики. В Красноярском крае, где недавно наблюдалась положительная динамика важнейших демографических процессов, все равно остается крайне неравномерное распределение населения по территории края. В таких условиях предлагается стимулирование рождаемости путем улучшения медицинских условий, популяризация здорового образа жизни для снижения уровня смертности, профилактика часто встречающихся болезней в крае, улучшение материального положения учащейся молодежи, формирование привлекательности края для мигрантов. В республике Мордовия также наблюдается неравномерное расселение, что ведет к крайне печальной демографической ситуации в отдельных районах. Для преодоления этой проблемы предлагается особое внимание уделять расселению людей в региональных центрах, улучшение положения с работой, улучшение привлекательности региона к миграции, и указанные выше меры.

Таким образом, в регионах Российской Федерации акцент делается на пропаганду здорового образа жизни, улучшение здоровья и качества медицинских услуг, материальное стимулирование молодых семей.

(В соавторстве с учащимися 11 класса ГБОУ Школы №887: Поповым Д., Исяновым Р. и Приваловой М.)

Медикализация репродуктивного поведения

Гареева Ирина Анатольевна

Тихоокеанский государственный университет

E-mail: gar_ia@mail.ru

Репродукция - событие, через которое человеческий и особенно женский жизненный цикл соотносятся с практиками фертильности, деторождения и заботы о детях. Репродуктивное поведение населения зависит от социально-экономической ситуации как в стране в целом, так и отдельной семьи, культуры, менталитета. Репродуктивному здоровью и поведению населения РФ уделяется особое внимание со стороны государства. Современная социальная политика в сфере репродуктивного здоровья направлена на модернизацию медицинских учреждений, повышение качества медицинских услуг, большее вовлечение женщин в сферу профилактического контроля над собственным репродуктивным здоровьем. Область родовспоможения представляется медикализированной и контролируемой со стороны экспертного сообщества, вынесенного в этакратический гендерный порядок (Здравомыслова, Темкина).

Медикализации - социальный механизм, с помощью которого немедицинские проблемы определяются в терминах болезни или расстройств. Достижения науки, медицины и организация здравоохранения существенно повлияли на продолжительность жизни населения, структуру заболеваемости, изменили практики в сфере здоровья, в том числе и в репродуктивном поведении [1].

В настоящее время формируются негативные стратегии в репродуктивном здоровье женщин - домашние роды, избегание регулярных гинекологических осмотров и консультативных приемов во время беременности, отказ от врачебных рекомендаций. Американские и западноевропейские исследования в области гендерных отношений и истории социальной медицины рассматривают современную систему родовспоможения как сферу выраженного социального дисциплинирования, мужского доминирования и женского подчинения (Ltavitt 1986, Gelis 1991, Borst 1995, Green 2008. Wilson 2013). Социологи считают, что проявление медикализации репродуктивного жизненного цикла происходит по причине того, что роды перестают быть автономным опытом женщин и становятся, «сферой медицинской экспертизы» [2]. Российская практика родовспоможения характеризовалась тем, что вплоть до нового времени в стране было распространена повивальная деятельность (народное акушерство). На роды приглашались повивальные бабки или сельские

повитухи без специального образования, но имевшие большой практический опыт. Специальных инструментов для родовспоможения у повитух не было. Имелись только тонкие нити, ножницы, чистая вода и вино. Задачей повитухи было уговорить женщину довериться природе. Во время родов действия женщин повитухой не регламентировались. На протяжении продолжительного периода женское пространство родов оставалось закрытым. Состояние беременности не описывалось, особенности женской физиологии не раскрывались. С открытием в XVIII веке первых учебных заведений по обучению повивального искусства стали формироваться акушерские школы.

Однако, научное развитие акушерства сопровождалось сохранением привычных традиционно сложившихся практик в этой области. Необходимость выделения акушерства в качестве самостоятельного направления в медицине и отдельной специализации впервые обосновалось в России в трудах Н.М. Максимовича-Амбодика. В сочинениях Максимовича-Амбодика беременность и послеродовое состояние рассматривались как важные периоды в акушерской практике и науке, требующие особого поведения женщины и отношения врача. В.М. Рихтер, Д.И. Левитский, С.В. Хотовицкий, И. Тиханович, К. Вермен обосновывали технократическую модель родов. В университетах активно открывались кафедры акушерства. В этот период обосновывалась самостоятельность предмета акушерской деятельности врача. Акушерские щипцы подняли авторитет врача и символизировали прогресс научного акушерства. Хирургические инструменты стали активно применяться в акушерской практике. Врачи расширяли область оперативного акушерства и все более упрочили свои позиции. Расширялись научные знания о гинекологии, изучались различные патологии в развитии женской репродукции. Стереотипы, сформированные православной этикой укрепили представление о том, что мужчины не должны были допускаться к осмотру и изучению женского тела. В учебные заведения, где акушерским практикам обучали мужчины, принимались женщины, которые осваивали профессиональное повивальное дело. После окончания выпускницам присваивалась квалификация ученых повивальных бабок. Ученые повивальные бабки оказывали медицинскую помощь в российской провинции. Но повивальные практики прочно держали свои позиции при нормальном течении родов. Только при патологическом течении беременности и родов женщины получали помощь в медицинских учреждениях. Профессиональная власть акушеров со временем расширялась, акушер мог отличить беременность от женского заболевания. Это являлось обоснованием профессиональной компетентности. Акушеры обращали внимание на то, что женское здоро-

вье отличается от мужского здоровья, особенно в вопросах репродукции и попадало под особый экспертный контроль.

Социологи XX века в своих работах показывали, что экспертное знание не только обеспечивает выполнение ролей по поддержанию официального порядка, в котором медицина выступает важнейшим агентом социального контроля. Исследователи обращали внимание на то, что изменение роли медицины на фоне усложнения регулирования и обеспечения здоровья в современном мире. Расширялся терминологический аппарат, исследователями описывалась медицинская интервенция в жизнь человека. Медицинскую власть, а соответственно и процессы медиализации поддерживали рынок медицинских услуг и потребители. Пациенты, страховые и фармацевтические компании создают новые каналы медиализации. Медиализация на современном этапе «навязывается» медиками с одной стороны, с другой стороны, она может инициироваться пациентами, которые пытаются реализовать свои потребности в сфере здоровья. Молекулярная биология, биотехнология, геномизация, трансплантология отражают сложные многоуровневые процессы медиатизации. Медицинские практики все более приобретают характеристики потребительских практик. Пациенты как на рынке выбирают сервис, набор услуг, вид страхования, периодичность получения медицинских услуг. Не стали исключением и репродуктивные практики - выбор врача, медицинского учреждения, роды в домашних условиях, экстракорпоральное оплодотворение, лишь не большой перечень практик используемых современными женщинами репродуктивного возраста [3]. Таким образом, медиализация репродуктивного поведения, постоянно воспроизводится и формирует новые практики.

Источники и литература

- 1) Михель Д.В. Медиализация как социальный феномен // Вестник Саратовского государственного университета. 2011. № 4(60). С. 256-263.
- 2) Фуко М. Рождение клиники. М.: Смысл. 1998.
- 3) Пивоварова А. «Забытая» плацента: символические действия в современной практике домашних родов // Антропологический форум. 2013. № 19. С. 106-127.

Эволюция воспитания в осетинской семье

Дзутев Хасан Владимирович

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова

E-mail: dzutsev.xasan@mail.ru

Большое значение в осетинской семье придавалось рождаемости и детности. Естественно, что не меньшее значение придавалось воспитанию детей, межпоколенной трансмиссии культурной традиции. Образец настоящего горца и настоящей горянки требовал всестороннего физического, трудового, нравственного, эстетического и религиозного воспитания. При этом в широких слоях населения большее значение придавали одним сторонам воспитания (например, трудовому), в - аристократических - иным (скажем, военно-спортивному), но в принципе все семьи стремились к тому, чтобы воспитание было гармоничным. «Лучше совсем не иметь потомства, чем иметь плохое потомство», - гласит осетинская пословица.

В воспитании детей имелись два возрастных рубежа, соответствовавших приблизительно 6-8 и 10-12 годам и выявлявших традиционные половозрастные градации. Лет до 6-8 дети, независимо от пола, пользовались большой свободой. Все дети бегали, играли, непринужденно общались друг с другом. Запрещалось относительно немного: например, чтобы мальчики и девочки вместе купались в реке. Приобщение детей к труду сводилось к таким незначительным занятиям, как, например, подать какую-нибудь легкую вещь, но затем девочек начинали постепенно обособлять от мальчиков и, как правило, раньше привлекать к работам по хозяйству. «Уже к девочке 6-8 лет, - писал М.А. Мисиков начинают предъявлять более строгие требования, нежели к однолеткам-мальчикам» [1, 69]. Ее посылали с поручениями, за водой, за хворостом, приучали к уходу за младшими детьми и к обслуживанию старших членов семьи. Привлекали ее к уборке дома и к приготовлению пищи, к работе на огороде и в особенности к различным женским домашним промыслам и рукоделиям: обработке шерсти, шитью, вязанию, вышиванию и т.д.

Лет в 10-12 наступал следующий возрастной рубеж. Обособление полов становилось более строгим. Из общего помещения дома, где дети могли спать вместе с родителями или старшими членами семьи, мальчиков переводили спать в гостевое помещение - кунацкую, а если была возможность - в отдельную комнату. В это же время подростки получали новый, более полный комплект одежды, а на девочек надевали корсет. Теперь девочка, даже если она еще не развилась физически, должна была вести себя как девушка. Ей не разрешалось покидать дом с наступлением

темноты, уходить далеко от дома, оставаться наедине с посторонними подростками, юношами или мужчинами, которым до нее нельзя было притронуться пальцем. В то же время не возбранялись типично девичьи игры, такие, как, например, «в классики».

С того же времени воспитание мальчиков, которое до сих пор в основном находилось в руках женщин, становилось главным образом делом мужчин. Подростков из широких слоев населения начинали всерьез приучать к крестьянскому труду [2, 9]. Их учили работать в поле - погонять тягловых животных, а затем выполнять все другие земледельческие операции, пасти и гонять на водопой лошадей, обрабатывать на горных пастбищах молочные продукты, делать мужские работы по дому - готовить дрова и сено, строить и ремонтировать дом, изготавливать и чинить домашний сельскохозяйственный инвентарь. «В 13-14 лет мальчик, - отмечал К.Л.Хетагуров,- становился помощником отца во всех отраслях хозяйства, а к 16-ти годам свободно управлялся с сохой, владел топором, серпом и косой. С этих лет он делался взрослым, с правом голоса, членом семьи» (3, 340-341).

В процессе трудовой деятельности подростки закаливались физически, но такой подготовкой не ограничивались. В соответствии с традициями патриархальнофеодалного быта большое внимание уделялось также и тому, чтобы сделать из подростка хорошего джигита.

Уже ребенком мальчика учили верховой езде, поощряли в нем любовь к физическим играм и состязаниям. Таких игр у осетин, как и у соседних народов Северного Кавказа, было великое множество, и характер их зависел не столько от этнокультурных традиций, сколько от природной среды. В горах мальчиков учили скалолазанию и переходу через горные потоки (вброд, вплавь, с шестом и т.д.), ходьбе по льду в особой, мехом наружу, обуви; на плоскости - скачкам и джигитовке; повсеместно - лазанию, бегу, перетягиванию каната, умению карабкаться по гладкому, смазанному жиром столбу или промасленному канату. Важной составной частью такого воспитания были обращение с холодным оружием и стрельба по цели, сперва из лука или пращи, а затем и из огнестрельного оружия. Повсеместно же были распространены борьба, подъем и метание тяжелых камней и т.п. (4).

Нередко подросток уже имел коня и оружие и участвовал не только в конноспортивных состязаниях, но и в вооруженных схватках. «Гимнастические упражнения,- писал М. Венедиктов о детях, - много способствуют укреплению физического их организма. Оттого они редко подвергаются болезням при самом суровом образе жизни... Дети, пока не в состоянии владеть огнестрельным оружием, стреляют в цель из лука.

Для сего лук натягивается двойною тетивою, посредине коей двойная бечевка соединена ремешком, куда вкладывается камень. Этим способом они так метко бросают камешки, что убивают на высоких деревьях птиц. Приучаясь таким образом определять расстояние и приобретая навык и твердость в руке, впоследствии они очень метко стреляют из ружей и пистолетов» (5, 36-37).

Конечно, уже во второй половине XIX в. прежней необходимости в военной подготовке не было - она исчезла где-то в середине столетия вместе с феодальными раздорами и набегами. Однако традиции такой подготовки поддерживались еще сохранявшимися обычаями грабительских набегов и кровомщения, а также конноспортивными состязаниями, которые оставались излюбленным праздничным развлечением народа.

Подростков девочек иногда также учили верховой езде и умению обращаться с оружием, но в пореформенное время это уже выходило из обычая. Зато теперь, когда большие семьи все чаще превращались в малые, значительное внимание уделялось приобщению девушек к домашнему хозяйству. В больших семьях, как мы уже знаем, главными работницами были невестки, а дочерям только прививались хозяйственные навыки, чтобы они могли использовать их по выходе замуж; в родительском доме их преимущественным занятием было рукоделие. В малых же семьях подросткам дочерям приходилось во всем помогать матери. По свидетельству И.Д.Канукова, «до 11-12 лет осетинка нянчит своих младших братьев и сестер, участвует вместе с матерью в полевых работах, носит воду с речки в кувшинах и тяжелых деревянных ведрах, загоняет домой скот, вернувшийся с пастбища; еле прикрытая старыми лохмотьями и почти босая, она бежит за матерью на мельницу и возвращается назад голодная и холодная. После 12 лет на плечи осетинской девочки ложатся более трудные домашние дела, а к 15 годам она уже выполняет всю работу по дому, которая до этого лежала на матери».

Из прививавшихся детям нравственных качеств особое значение придавали чувству долга и родственной солидарности, дисциплинированности и вежливости, сознанию мужского достоинства и женской чести. Человек из хорошей семьи, с хорошей репутацией не мыслился без знания народных обычаев и правил этикета - «ирон æгъдæуттæ». Помимо досконального знания норм взаимоотношений между старшими и младшими в семье, о чем уже говорилось раньше, дети должны были хорошо усвоить нормы поведения в обществе. Они должны были помнить, что каждый взрослый вправе попросить их об услуге, и отказать в ней нельзя. Им полагалось помнить все знаки внимания, оказываемые мужчиной женщине, а женщиной мужчине. Нужно было в совершенстве изучить

законы гостеприимства и его изощренный этикет и т.д. и т.п.

Источники и литература

- 1) Мисиков М.А. Материалы по антропологии осетин. Одесса, 1916.
- 2) Голод С.И., Клецин А.А. Состояние и перспективы развития семьи. Теоретико- типологический анализ. С.-Пб., 1994.
- 3) Хетагуров К.Л. Особа.: Собр. соч. в 5-ти томах. М., 1961. Т.4.
- 4) Тайсаев К.У. Этнография традиционного спорта у народов Северного Кавказа АДД. М., 1997.
- 5) Ведениктов М. Взгляд на кавказских горцев // Сын отечества. 1837. Ч.188.

Репродуктивные установки современной российской молодежи (на примере г.Ульяновска)

Кадничанская Марина Ивановна

Ульяновский государственный университет

E-mail: m-i-kad@yandex.ru

Проблема формирования репродуктивных установок у современной молодежи не является новой, но сегодня приобретает особую актуальность. Это обусловлено тем, что в современном обществе социальный институт семьи претерпевает кризис. У современной молодежи нет четкой единой системы ценностей, которая складывается из позитивных явлений в брачно-семейной сфере таких, как образец благополучной семьи перед глазами современного поколения, социально-экономические проблемы семьи в обществе, рождение ребенка в браке или вне его и другие.

На примере ряда исследований в за 5 - 10 лет было выявлено, что репродуктивных современной молодежи успешно между собой.

Некоторые исследователи демографическую ситуацию в стране трактуют как результат изменений политической и экономической ситуации в России в постсоветский период. Происходившие в стране социально-экономические преобразования привели к глобальным изменениям в жизнедеятельности общества, таким как кризис социальной системы, падение реальных доходов населения, рост социального расслоения, высокий уровень безработицы, сокращение объема социальных гарантий, пенсионная реформа. Все это повлекло за собой серьезные изменения в брачном и репродуктивном поведении.

Часть исследований показывает, что изменение репродуктивных установок объясняется проявлением процессов глобализации в различных сферах жизни (как в социальной, так и в личной). Таким образом, модель рождаемости в России приблизилась к модели большинства развитых стран. В современном обществе люди поздно вступают в брак, могут родить ребенка вне брака, иметь всего лишь одного ребенка и не более (то есть как удобно) или отложить рождение детей на более поздний срок [3].

С развитием процессов интеграции российского общества в мировую систему, молодые женщины и девушки, традиционно считавшиеся носителями семейных ценностей, стремятся закончить профессиональное образование, сделать карьеру, откладывая создание семьи и материнство на более поздний срок. По данным социологических исследований, показатель рождаемости у женщин в возрасте 25-29 лет стал выше, чем в возрастной группе от 20 до 24 лет.

В 2007 году указом Президента РФ была утверждена концепция демографической политики России на период до 2025 года, предусматривающая реализацию ряда мер, направленных на стабилизацию численности населения и формирование предпосылок для его дальнейшего роста [2].

На формирование репродуктивных установок молодежи оказывают влияние такие факторы, как социально-экономические условия жизни, политическая обстановка в обществе и в мире в целом, общественные культурные тенденции времени, установки на супружество, на деторождение, полоролевые установки, установки на семейные ценности, родительская семья, институт образования, средства массовой информации.

В обществе сложились так называемые «социальные часы», которые неформально дают установку на возраст вступления в брак, на возраст, когда можно рожать детей и на начало трудовой деятельности. Если же человек отстает или вовсе отстывает от этих часов, он чувствует моральный и социальный дискомфорт, так как так положено в обществе, это является нормой общества. Речь идет не только о законах в Конституции РФ, но и о моральных устоях общества. В современном мире эти «часы» и нормы претерпевают изменения, что влияет на репродуктивные установки подрастающего поколения. Например, изменилась репродуктивные установки и мотивы рождения ребенка, которые являются главным условием формирования психологической готовности быть родителями и стилия воспитания детей в семье.

На базе кафедры философии, социологии и политологии Ульяновского государственного университета было проведено социологическое исследование по изучению репродуктивных установок молодежи г. Ульяновска с помощью метода интервью, в котором приняли участие 50 молодых семей [1]. В ходе исследования было выявлено:

1. Молодые семьи хотят иметь большую семью, но в их представлении это означает всего лишь три ребенка в семье. Согласно демографическим показателям, это среднедетная семья. При этом 20% семей не имеют еще детей, 76% - одного ребенка и только 4% имеют два ребенка.

2. К семьям, которые не хотят иметь детей, половина опрошенных (49%) относятся нейтрально, другая половина (51%) - негативно, объясняя это тем, что нет смысла в создании семьи, если она не осуществляет репродуктивную функцию.

3. Регулирование рождаемости в молодых семьях происходит с помощью методов контрацепции. Но те семьи, которые пока не имеют детей, чаще всего не пользуются контрацепцией. В основном, семьи заводят детей не позже двух лет совместной жизни. При этом важным аспектом являются зарегистрированные в органах ЗАГС отношения между супру-

гами.

4. Социальные программы по поддержке молодых семей «Жилище», «Молодым - доступное жильё», «Молодая семья» и другие не повлияли на репродуктивные установки респондентов.

5. Среди трудностей, влияющих на принятие решения завести ребенка, чаще всего респонденты называли следующие - неоконченная учеба в вузе (сузе), работа (карьера), материальная зависимость от родителей, трудное материальное положение, отсутствие собственного жилья, проблемы с здоровьем. Больше половины (33 семьи из 50) оценили материальное положение своей семьи по 5-ти бальной шкале на 3-ку.

6. Несоответствие между и числом возникает женщин и мужчин, ориентированных на трех и детей. Но больше число респондентов, при условиях хотели бы двух детей, но только одного. То есть, чем ниже желаемое детей, тем выше того, что оно достигнуто.

Таким образом, в систему установок входят такие компоненты, как о детности, в детях (как социальная, так и) и обстоятельства жизни. На разных этапах личности эти подвергаются изменениям, а иметь может по потребностей человека в от возраста. Для изучения различных репродуктивного молодежи кроме установки на ребенка, намерения им на определенный период времени.

Источники и литература

- 1) Возрастно-половой состав населения Ульяновской области. [Электронный ресурс] // Территориальный орган Росстата по Ульяновской области (Ульяновскстат). http://uln.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/uln/ru/statistics/population (дата обращения: 15.08.2018)
- 2) Калачикова О.Н., Шабунова А.А. Репродуктивное поведение как фактор воспроизводства населения: тенденции и перспективы. [Электронный ресурс] // Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Монография. 2015. http://library.vscs.ac.ru/Files/books/1432629765reprodukt_po_vedenie.pdf (дата обращения: 17. 08.18)
- 3) Тындик А.О. Репродуктивные установки населения в современной России. [Электронный ресурс] // Научные статьи. Социология. Демоскоп. №553 – 554. 2013. <http://demoscope.ru/weekly/2013/0553/analit01.php> (дата обращения: 20.08.18)

Факторы близости репродуктивных взглядов супругов (по данным опросов)

Карпова Вера Михайловна

Московский Государственный Университет имени М.В.Ломносова,
Социологический факультет
E-mail: wtkarпова@yandex.ru

Изучение репродуктивных установок в большинстве случаев проводится в форме анализа индивидуальных ответов респондентов на, максимум, три традиционных вопроса: об идеальном, желаемом и ожидаемом числе детей. Эти вопросы или хотя бы часть из них регулярно используются в опросах общественного мнения [2] и были включены в опросный лист Микрореписи населения России 2015 года (в данном случае вопросы о желаемом и ожидаемом числах детей) [3]. Однако изучение репродуктивных установок и факторов, влияющих на их формирование и динамику обязательно должно включать в себя более глубокий анализ как с точки зрения самой методологии опроса (включения дополнительных вопросов), так и с точки зрения применяемого анализа данных.

Данные предыдущих исследований, проведённых на основе парных опросов супругов показывают, что в целом при различии в репродуктивных установках в большинстве случаев итоговое число детей соответствует установкам того из супругов, чьи предпочтения были изначально ниже. То есть супруг с большим желаемым числом детей чаще корректирует свои стремления в сторону их сокращения. Однако по данным различных исследований было показано, что кроме непосредственной величины репродуктивных установок на вероятность принятия положительного решения о рождении ребенка также оказывает влияние степень близости взглядов супругов, комплементарность их установок, отсутствие существенных различий в представлениях о семейно-детном образе жизни. Таким образом задача исследования степени близости репродуктивных установок супругов и изучения факторов, влияющих на сближение взглядов внутри супружеской пары видится актуальной.

Методологически такое исследование возможно только при наличии ответов обоих супругов в паре, то есть при совместном опросе супружеской пар и дальнейшем анализе полученных результатов как характеристик семьи как целого, а не суммы двух частей. Другими словами, в качестве предмета анализа выступает обобщенная характеристика семьи, а именно степень близости или различия мнений супругов в паре. В то время как в качестве факторов, оказывающих влияние или предопределяющих близость установок супругов необходимо рассматривать

характеристики пары как целостности. В качестве таких характеристик можно рассматривать: длительность брака, наличие и число рожденных детей, разницу в возрасте супругов, средний возраст супругов, оценки близости их ценностных установок, общесемейный доход, место жительства, материальное благополучие семьи, наличие различных предметов длительного пользования и другие социальные, демографические, экономические характеристики семьи как целого. В случае если какой-либо параметр измеряется только для каждого из супругов отдельно, то в качестве объединенной характеристики может выступать либо среднее значение данного параметра для обоих супругов, либо разница в значениях (например, разница в возрасте, уровне образования).

Исследования, включающие в себя одновременный опрос обоих супругов, проводились ранее и проводятся сейчас на кафедре Социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова [1, 4]. В рамках одного из направлений исследования была предпринята попытка оценить степень влияния различных характеристик семьи на степень близости репродуктивных установок супругов, измененных при помощи традиционных вопросов об идеальном, желаемом и ожидаемом числах детей. Результаты регрессионного анализа показали, что ни один из использованных предикторов (длительность брака, число детей, средний возраст пары и разница в возрасте мужа и жены) не оказывает статистически значимого влияния на разницу в идеальном и желаемом числе детей. Однако разница в ожидаемом числе детей тем выше, чем в среднем старше супруги, но при этом уменьшается с ростом продолжительности брака. Другими словами, взгляды об идеальном и желаемом числе детей с течением времени жизни пары либо не меняются, либо меняются синхронно у обоих супругов, так чтобы сохранялась изначально отмеченная разница. В то время как разница в ожидаемом числе детей, которое, традиционно, наиболее близко к реально рожденным, ближе у более молодых супругов, и становится меньше с ростом длительности брака.

Источники и литература

- 1) Антонов А. И. Микросоциология семьи. — Москва: Москва, 2018
- 2) Жук Е.И. Репродуктивные установки москвичей молодого и среднего возраста//Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 1. С. 156—174
- 3) Образцы форм опросных листов Микрорепериси населения 2015 года. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micr

[o-perepis/finish/Method-MPN-2015-Pril-1.pdf](#)

- 4) Семьецентризм: миф или реальность? / А. И. Антонов, В. М. Карпова, С. В. Ляликова и др. — Москва: Москва, 2016
- 5) Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Межрегиональные исследования жизненных ценностей и нетранзитивности семейно-детных ориентаций женщин, мужчин и семейных пар на основе сквозного анализа сопоставимых данных (1976 - 2020 гг.)» №18-011-01037

Репродуктивные установки и ориентации населения в России

Ляликова Софья Викторовна

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

E-mail: sofia.lialikova2012@yandex.ru

Кризисное состояние института семьи, вызванное невыполнением репродуктивной функции, приводит к деформации казавшейся ранее нерушимой основы общества, семья «быстро утрачивает прежнее содержание» [2, С. 75], оставляя за собой лишь привычную оболочку. Распространение малодетности на сегодняшний день является общемировой тенденцией, характерной для большинства развитых и части развивающихся стран[1].

Для наиболее точного отражения реальной ситуации с рождаемостью демографы используют суммарный коэффициент рождаемости. Значение СКР равное 2,1 позволяет говорить о простом воспроизводстве населения, в случае, когда речь идет о превосходящем значении - о расширенном замещении поколений, противоположный вариант свидетельствует о суженном воспроизводстве. Именно последний тип характеризует положение дел в нашей стране, начиная с 80-х г. XX в. Анализ значений суммарного коэффициента рождаемости за последние полвека позволяет говорить о наличии общего тренда снижения суммарной рождаемости (несмотря на колебательные значения коэффициента, связанные с «волнообразной деформацией возрастного состава населения ... и изменением интенсивности рождаемости и ее возрастного профиля» [3], в целом прослеживается негативная динамика). В рамках событий последних лет, стоит отдельно упомянуть о снижении СКР начиная с 2015г., несмотря на меры государственного стимулирования (в 2015г. СКР = 1,78, в 2016-1,76, в 2017-1,62 (среди городского населения показатели ниже: 1,68, 1,67 и 1,53 соответственно).

Для формирования более полного представления о репродуктивном поведении населения, необходимо учитывать также уровень установок личности на разное число детей. Подобные знания можно получить исходя из анализа различных индексов числа детей (ожидаемого, желаемого и идеального), а также примерам фактической детности в родительской и прародительских семьях. На основе результатов цикла исследований кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ рассмотрим изменения, которым подвержены индексы ожидаемого, желаемого и идеального чисел детей за период одного демографического поколения, а также обратим внимание на фактическую детность в родительской и прародительских семьях.

Основу данной работы составляют парные массивы социолого-демографических исследований «Семья и дети-1978» и «Мониторинг образа жизни супружеских пар с разным числом детей - 2016», в каждом из предложенных исследований принимали участие супружеские пары Москвы и Московской области. Из исследования 1978 г. было отобрано 86 семейных пар с двумя детьми (172 респондента), из массива 2016 г. - 78 двухдетных супружеских пар (156 респондентов). (Отбор двухдетных семей объясняется особенностями семейно-демографической политики, направленной на стимулирование третьих рождений в семье, идущих вразрез с социокультурной нормой одно(двух)детности, закрепившейся среди населения. Согласно закону простого воспроизводства населения двоих детей в семье недостаточно для избежания убыли населения, так как возможны случаи бесплодия, добровольного отказа от материнства и др.).

Оказалось, что при фактической двухдетности семьи (на время проведения опроса) в 1978г. лишь треть мужчин (30,2%) и одна пятая женщин (22,1%) сами являлись выходцами из семей с данным типом детности. Среднее число детей в родительских семьях составляло 3,42 (для мужа) и 3,43 для жены. Что касается того, сколько детей хотят пожелать родители своим взрослым детям, то это число сокращается, по сравнению с прародительскими семьями до 2,01 для сына и 1,96 для дочери. Индекс ожидаемого числа детей является наиболее близким к фактической реализации репродуктивных установок семьи и составляет в 1978г. 2,11 ребенка (у женщин - 2,05, у мужчин - 2,18). Обнаружен значительный разрыв между ожидаемым и желаемым (2,99) числами детей (0,88 по выборке в целом). Увеличение данного разрыва вероятнее всего характеризует рост уровня притязаний супругов относительно дохода, а не рост установок детности. Различия репродуктивных установок между мужем и женой незначительны, но следует отметить, что по каждому индексу ориентации мужчин оказываются выше женских.

На расчётах массива 2016 г. было установлено, что семьи прародителей респондентов отличаются более высокой детностью в сравнении с участниками исследования (2,37 и 2,00 соответственно). Интересно, что каждый из супругов завывает детность своей родительской семьи и занижает число детей в родительской семье своего супруга(и) (у мужей 2,50 и 2,17, у жен - соответственно 2,45 и 2,36). Своим детям супруги советуют иметь больше детей, чем имеют сами (мужья советуют 2,49, а жены - 2,32). За период демографического поколения, желаемое число детей сократилось на 0,27 пункта и составило к 2016г. 2,72 ребенка (различия между мужем и женой оказались не значимы), ожидаемое число

детей сократилось на 0,09 тогда как идеальное увеличилось на 0,11 пункта.

К сравнению, в рамках пилотажного исследования 2018 г., проводившегося в аналогичной географии (выборка 349 респондентов) двудетные родители считают, что лучше всего иметь в семье троих детей (51,7%), индекс идеального числа детей - 2,73 ребенка, практически столько же (56,9%) хотят иметь троих детей при всех необходимых условиях (желаемое число детей=2,96). Индекс ожидаемого числа детей преимущественно совпадает с фактической детностью респондентов и равняется 1,80 ребенка (каждый второй опрошенный указывает, что собирается иметь сейчас двоих детей).

Таким образом, за последние сорок лет фактическая детность семей существенно снизилась. В разрезе межпоколенной детности наблюдается тенденция к сокращению фактической детности родительских семей по сравнению с семьями прародителей. Индекс ожидаемого числа детей поступательно сокращается с одновременным ростом индекса идеального числа детей, что свидетельствует об увеличивающемся разрыве между социальной установкой детности и репродуктивными планами населения. Подобная ситуация объясняется воздействием мер семейно-демографической политики и преимущественно вниманием СМИ, обращенным к проблеме многодетных семей (пока проблема на слуху - о ней размышляют). Однако, для реального повышения рождаемости следует увеличить интенсивность воздействия на репродуктивные установки населения, формируя ценности семейно-детного образа жизни и создавая условия для более полной реализации имеющейся потребности в детях.

Источники и литература

- 1) Динамика суммарного коэффициента рождаемости по странам 1950-2015гг. (OECD Home Data Indicators Demography Fertility rates. <https://data.oecd.org/pop/fertility-rates.htm#indicator-chart> (Дата обращения: 10.09.2018))
- 2) Новоселова Е.Н. Реалии современного мегаполиса и новые тенденции изменения института семьи в России и в мире Социология. 2014. № 1.
- 3) Щербакова Е. Демографические итоги I полугодия 2018 года в России. Демоскоп Weekly. №779-780. 2018. URI: <http://www.demoscope.ru/weekly/2018/0779/barom03.php> (Дата обращения: 20.09.2018)
- 4) Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Межрегиональные исследования жизнен-

ных ценностей и нетранзитивности семейно-детных ориентаций женщин, мужчин и семейных пар на основе сквозного анализа сопоставимых данных (1976 - 2020 гг.)» №18-011-01037

Концепция 24 / 7 как демографическая угроза обществу

Немова Ольга Алексеевна

ФГБОУ ВО "Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина"

E-mail: nemova18.11.1974@gmail.com

Современная семья, как социальный институт, претерпела радикальные изменения под воздействием смены типа общества, широкомасштабного внедрения новой системы социальных коммуникаций и качественно изменяющихся социокультурных факторов.

По сути семья и общество осуществили переход на новый этап взаимодействия: былое автономное существование семьи утрачивается, а нарастает их более тесное взаимодействие, в котором семья сужается и оформляется как автономная общность в частную сферу со своей экономической и публичной стороной и, одновременно, параметры семьи экстраполируются на все публичные сферы с провозглашением идеи, что семья является высшей современной ценностью.

В современном тайм-менеджменте большую популярность получила концепция 24/7, согласно которой клиент может получить необходимую услугу или товар круглосуточно и круглогодично, без учета выходных и праздничных дней. Изначально в таком режиме работали толи экстренные службы реагирования. В настоящее время данный темп работы приобретает завидную популярность у работодателей.

В целом, данная концепция является своеобразным ответом на запрос современного общества массового потребления, где ничто и никто не должны мешать потребителю получить необходимый товар или услугу. Работодатели, подстраиваясь под желания клиентов, (а желание клиента, как известно, закон), переходят на круглосуточный режим работы, не взирая на желания сотрудников, их чаянья и надежды, физическое и психо-эмоциональное состояние здоровья.

Продолжающаяся прекариатизация российского социума (социально-го слоя, которому присуще ненадежное, неустойчивое положение) создает благоприятные условия для полного произвола работодателей в трудовой сфере. Увольнение с работы, в условиях господства краткосрочных контрактов и хронического дефицита рабочих мест на рынке становится легко осуществимым мероприятием. Трудностей в замене одного работника другим, как правило, не возникает. Таким образом, концепция 24/7, на наш взгляд, по мере нарастания психологии общества массового потребления и отсутствия должного государственного контроля в трудовой сфере, получит широкое распространение в будущем.

Между тем, именно увеличение трудовой нагрузки, как следствие прекариатизации общества (особенно это касается российского социума), вызывают серьезные опасения за будущее российской семьи, ее репродуктивное и духовно-нравственное состояние.

У прекариата практически нет свободного времени и понятия «частная жизнь». Для одних дом фактически стал работой, для других, наоборот, работа стала домом. Дизайнерские сайты пестрят предложениями как обустроить свой дом под офис и офис максимально приблизить к домашним условиям, чтобы было и где поработать, и где отдохнуть на работе от работы. В некоторых офисах устраивают даже места, позволяющие работнику поспать, т.е. с помощью сна восстановить свои силы. Британский экономист Гай Стэндинг в своей работе «Прекариат: новый опасный класс» в частности пишет: «Дом перестал быть местом, где вы отдыхаете душой, поскольку все больше и больше людей, особенно входящих в прекариат, живут в одиночестве, с родителями, либо с соседями, которые могут довольно быстро меняться. Во всем мире все больше людей, для которых дом - это продолжение офиса. И хоть этот феномен не так уж сильно бросается в глаза, но стоит отметить, что все, что раньше связывалось с домом, все чаще переносится на работу [5].

Процесс «одомашивания» рабочего места получил термин «доместикации» [2]. Доместикация захватила современные трудовые отношения. "Во многих современных офисах - продолжает Гай Стэндинг - служащие могут прийти рано утром на работу в повседневной либо спортивной одежде, принять душ и в течение первого "рабочего" часа приводить себя в порядок. (. . .). Служащие хранят в офисе одежду, ставят на рабочие столы фотографии близких и безделушки, напоминающие о доме, а иногда даже детям поиграть в помещении, так, "чтобы не мешать папе или маме", что, разумеется, невозможно. Во второй половине дня, после обеда, служащие могут вздремнуть - "для повышения работоспособности" - притом, что сон все время связывается с домом. А слушать на работе музыку, включив медиаплеер, давно уже стало нормой"[5]. Таким образом, постепенно работа становится «вторым домом», а для многих нелегальных мигрантов (которые также относятся к прекариату) - зачастую и единственным.

Поиск баланса между семьей и работой натывается на непреодолимые противоречия, которые диктуются обществом, где господствует рыночная экономика и продолжает набирать обороты психология общества массового потребления. Боязнь потери работы, получение достойного заработка толкает работника к выполнению рабочих заданий в режиме 24/7. Понятно, что подобного рода график работы практически несов-

местим с выполнением семейных обязанностей и созданием семьи как таковой.

Предсмертная работа новозеландского рекламщика Линдс Реддинга «Маленький урок на будущее» [4], является наглядной иллюстрацией всей чудовищности концепции работы 24/7. Предчувствуя свою скорую кончину, автор дает критический анализ своей жизни на работе. Внедрение информационных технологий значительно облегчило жизнь, но при этом и увеличило ее темп. Если до 90-х годов у него была возможность после работы сходить в бар и спокойно выспаться дома, можно было проверить свои идеи через так называемую «ночную проверку», т.е. утром на свежую голову оценить их оригинальность, полезность и целесообразность. После 90-х годов с внедрением цифровых технологий рабочий ритм ускорился в несколько раз.

Линдс Реддинг так описывает это время: «Очень скоро «Ночная проверка» превратилась в «Проверку ланчем». Затем, сами не понимая как, мы перешли на «Дошираки» за рабочим столом и стали по очереди уходить домой, чтобы поцеловать детей перед сном. Как только мы приклеивали какую-либо идею на стену, вбегал красномордый аккаунт в дешевом костюме и, срывая листок, уносился прочь. Теперь у нас не было возможности вытянув ноги взглянуть на наши идеи со стороны и отделить зерна от плевел. Мы стали полагаться на опыт и внутреннее чутьё. В большинстве случаев это срабатывало [4]. Резюмируя свою жизнь на работе Реддинг приходит к неутешительному выводу, что настоящая жизнь прошла мимо него. Прежде всего он сожалеет о том, что мало времени уделял своей семье, близким и родным людям. «Бесчисленные ночи, выходные, праздники, дни рождения, школьные концерты и юбилеи — все было принесено в жертву чему-то, как тогда казалось, более стоящему, тому, что обязательно окупится, когда-то потом...». Однако жизнь имеет свои временные ограничения и то, что можно оставить, как нам кажется, на «потом» может не случиться уже никогда. Особенно это касается репродуктивного и воспитательно-социализационного поведения семьи, где рождение и воспитание детей ограничено строгими временными интервалами.

Линдс Реддинг пишет: «... я ничего не сделал в своей жизни действительно важного. В творческом плане. Я продвинул несколько товаров, улучшил экономическое состояние нескольких компаний и сделал парочку богатых людей еще более богатыми. В то время мне казалось, что это отличная идея. Но «Ночную проверку» она, пожалуй, не прошла бы» [4]. Перед лицом смерти, расставляя приоритеты между семьей и работой, он отдает предпочтение семье, как важнейшей смысложизненной ценно-

стью: «И еще. Если вы читаете все это, сидя в темной студии, агонизируя над тем, стоит ли очередной домохозяйке взять мыло в правую или в левую руку, сделайте себе одолжение — пошлите все к чёрту. Идите домой и поцелуйте свою жену и детей» [4].

Весь XIX и начало XX века прошли под знаком борьбы наемных рабочих за восьмичасовой рабочий день. Во многом ценой собственных жизней во всех цивилизованных странах наемные работники добились права иметь свободное от работы время, которое могли посвятить на саморазвитие, свою семью, воспитание детей. В западно-европейских странах, где государство эффективно контролирует соблюдение трудового законодательства, норма восьмичасового рабочего дня строго соблюдается. В тех же странах, (к коим относится, к сожалению, и Россия) где кроме легального рынка труда имеется внушительный по объемам «серый» нелегальный рынок труда, царит произвол и полная анархия. Именно в этом сегменте рынка труда концепция 24/7 будет иметь и в дальнейшем широкое применение, что, безусловно, отрицательно скажется на снижении уровня брачности и рождаемости.

Отрицательно на снижение рождаемости повлияет в скором времени и последняя реформа нашего правительства по увеличению пенсионного возраста для женщин. Традиционно в России институт прародительства брал на себя функцию воспитания внуков, чем значительно облегчал жизнь матерям репродуктивного возраста. В настоящее время выбора работать или заниматься внуками поколению прародителей не предоставляется. Таким образом, вся тяжесть воспитания подрастающего поколения целиком и полностью ложится на плечи и без того перегруженных на работе родителей. Отсутствие стабильности на рынке труда, господство низкооплачиваемых вакансий не внушает родителям репродуктивного возраста хоть какого-то оптимизма, без которого крайне сложным представляется реализация таких долгосрочных проектов как семья, рождение и воспитание детей.

Источники и литература

- 1) Вагин Д.Ю. Межпоколенческая преемственность духовно-нравственных ценностей в российском обществе. // Дискуссия. 2016. №7 (70). С. 52 – 58.
- 2) Свадьбина Т.В., Козырьков В.П., Немова О.А. Медведева Т.Ю., Танеева Г.М. Частная жизнь семьи: в поиске гармонии и смысла. Коллективная монография / под общ. ред. О.А. Немовой. — Н. Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2017. — 162 с.

- 3) Немова, О.А. Пакина, Т.А. Проблемы социализации молодежи в условиях социально-экономической неопределенности / О.А. Немова, Т.А. Пакина // Вестник государственного университета управления. М., 2010. - С.31-32.
- 4) Реддинг Л. Маленький урок на будущее /URL <http://www.cluber.com.ua/lifestyle/samorazvitie-lifestyle/2014/03/malenkiy-urok-na-budushhee/> (Дата обращения -12.09.18).
- 5) Стэндинг Гай Прекариат: новый опасный класс. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. – 328 с.

Рождаемость и репродуктивные установки сельского населения южнороссийских регионов

Нусхаева Байрта Басанговна

Калмыцкий научный центр РАН

E-mail: nbairab@yandex.ru

Традиционно сельская семья отличалась от городской семьи размером семьи в целом и большим числом детей. В настоящее время изменения, происходящие в структуре современной семьи, испытывает и сельская семья. Такая ситуация характерна для трех регионов Юга России: Астраханской, Волгоградской областей и Республики Калмыкия.

Согласно Всероссийской переписи населения - 2010 г., более половины сельских семей, имеющих детей моложе 18 лет, в трех регионах — это семьи с одним ребенком (51,7 % в Астраханской области, 58,7 % в Волгоградской области и 54,4 % в Республике Калмыкия). Отметим, что среди городских семей удельный вес данного типа семьи выше: 64,6 % в Астраханской области, 72,2 % в Волгоградской области и 61,3 % в Республике Калмыкия [1]. Около трети сельских семей представлены семьями с двумя детьми (35,4 % в Астраханской области, 31,8 % в Волгоградской области и 32,2 % в Республике Калмыкия). Для сравнения в структуре городских семей следующее распределение: 29,2 % в Астраханской области, 24,5 % в Волгоградской области и 32,3 % в Республике Калмыкия. Удельный вес многодетных семей в сельской местности выше, чем в городских населенных пунктах: в два раза в Астраханской области (12,9 % и 6,2 % соответственно) и Республике Калмыкия (13,3 % и 6,4 %) , и почти в три раза в Волгоградской области (9,4 % и 3,3 %). Таким образом, по данным ВПН-2010 г. распределение семей по числу детей зависит от места проживания и ситуация в сельской местности более благополучная, чем в городских поселениях.

Сравнение суммарного коэффициента рождаемости (СКР) городского и сельского населения свидетельствует, что на протяжении 25 лет рождаемость в сельской местности Астраханской и Волгоградской областях выше, чем в городских поселениях [2]. В Астраханской области в 1990 г. СКР сельского населения зарегистрирован на уровне 2,930, а СКР городского населения — 1,810. В 2000 г. это соотношение составляет: 1,550 и 1,260 соответственно, а в 2015 г. — 2,60 и 1,920 соответственно. Таким образом, регистрируется снижение СКР городского населения и СКР сельского населения, но СКР сельского населения превышает показатели СКР городского населения. Аналогичная ситуация наблюдается

в Волгоградской области. В 1990 г. СКР сельского населения выше СКР городского населения: 2,670 напротив 1,720. В 2000 г. это соотношение составляет 1,540 и 1,020 соответственно, а в 2015 г. — 1,850 и 1,510. Можно отметить, что в Волгоградской области СКР сельского населения выше СКР городского населения.

Анализ СКР в Республике Калмыкия позволяет выделить, что преобладание СКР сельского населения в регионе наблюдается до 2013 г. В 1990 г. СКР сельского населения был значительно выше СКР городского населения: 3,090 напротив 2,290. В 2000 г. СКР сельского населения составил 1,590, а СКР городского населения — 1,510. В 2014 г. СКР сельского и городского населения равен 1,850. А в 2015 г. СКР городского населения выше СКР сельского населения: 1,910 напротив 1,760. Таким образом, в 2014-2015 гг. в Калмыкии отмечается изменение соотношения СКР городского и сельского населения.

Анализ суммарного коэффициента рождаемости городского и сельского населения показывает об изменении репродуктивного поведения как городского, так и сельского населения. Стоит отметить, что более интенсивные изменения происходят в сельской местности. За этот период сокращается разница между СКР сельского населения и СКР городского населения в трех регионах, а в Республике Калмыкия и вовсе СКР городского населения превышает СКР сельского населения.

С целью определения репродуктивных установок населения организован опрос на базе отделов ЗАГС Астраханской, Волгоградской областей и Республики Калмыкия. Всего опрошено 580 человек, из них 262 мужчин и 318 женщин. В том числе 147 респондентов проживают в Астраханской области, 171 — в Волгоградской области и 262 жителя Республики Калмыкия. Также 281 опрошенных проживают в городских поселениях, а 284 — в сельских населенных пунктах.

Согласно опросу, среднее ожидаемое число детей у респондентов, проживающих в сельских населенных пунктах, составляет 2,36, а среди городских жителей — 2,30. Среднее желаемое число детей установлено: 2,58 среди сельских респондентов и 2,51 среди городских респондентов. Таким образом, репродуктивные установки сельского населения несколько выше репродуктивных установок городского населения.

Согласно опросу, для 79,0 % горожан и 73,2 % селян ожидаемым числом детей являются два-три ребенка. На рождение двух детей ориентированы 50,0 % городских респондентов и 43,3 % сельских респондентов. Около 30 % респондентов, проживающих в городских поселениях и сельской местности, указали три ребенка в качестве ожидаемого числа детей. Незначительная доля опрошенных планируют рождение одного ребенка (12,2 % горожан и 14,2 % селян). Также четверо и более детей входят в

репродуктивные планы 7,6 % городских и 11,5 % сельских респондентов. Анализ результатов исследования показывает, что распределение ответов об ожидаемом числе детей городских и сельских респондентов имеют близкие значения.

Согласно исследованию, 46,6 % горожан и 37,5 % селян предпочли бы иметь двух детей при наличии всех необходимых условиях. Более трети городских и сельских респондентов указали троих детей в качестве желаемого числа детей (33,3 % и 36,1 % соответственно). И для 6,1 % горожан и 8,7 % селян желаемым числом детей является один ребенок. При наличии всех необходимых условий готовы воспитывать более троих детей 12,9 % городских и 16,6 % сельских респондентов. Таким образом, сравнение ответов свидетельствует, что репродуктивные установки сельских и городских респондентов имеют близкие значения.

Исследование позволяет выделить особенное распределение ответов в каждом регионе. В Астраханской области репродуктивные установки сельских респондентов ниже, чем репродуктивные установки городских респондентов. В Волгоградской области репродуктивные установки сельских и городских респондентов имеют близкие значения. В Республике Калмыкия репродуктивные установки селян выше, чем репродуктивные установки городских респондентов.

Снижение рождаемости в сельских территориях происходит интенсивнее. Условия жизнедеятельности сельской семьи, уровень жизни в селах, высокая безработица и «развал социальной инфраструктуры» не способствуют росту рождаемости, и вряд ли стоит ожидать позитивных перемен в ближайшем будущем [3, 17].

Источники и литература

- 1) Семейные ячейки, входящие в состав частных домохозяйств, по размеру и числу детей моложе 18 лет по субъектам Российской Федерации. Том 6. Число и состав домохозяйств [электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/vol6pdf.html (дата обращения: 15.11.2017).
- 2) Коэффициент суммарной рождаемости по субъектам Российской Федерации, 1990–2015. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_reg_tfr_gor.php?reg=102 (дата обращения: 26.06.2018).
- 3) Россия — страна умирающих деревень. Центр экономических и политических реформ [электронный ресурс] <http://cepr.su/2016/12/09/%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F-%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B0-%D1%83%D>

0%BC%D0%B8%D1%80%D0%B0%D1%8E%D1%89%D0%B8%D1%
85-%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%B5%D0%B
D%D1%8C/ (дата обращения: 26.06.2018)

Стратегии репродуктивного поведения населения России

Рожнова Татьяна Михайловна

Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС

E-mail: rozhnova97@bk.ru

В последнее время многие ученые и общественные деятели в связи со значительным снижением рождаемости называют современную демографическую ситуацию в России как кризисную. Такое положение дел ставит перед нашим обществом задачу сохранения и поддержания репродуктивного потенциала и здоровья населения. Благодаря этому, исследование вопросов управления рождаемостью в социологическом ракурсе приобретает особую актуальность. Поскольку для современной России характерны серьезные проблемы в репродуктивном поведении мужчин и женщин, необходимость проведения социологических исследований обусловлена изучением и внедрением эффективных стратегий репродуктивного поведения.

Прежде, чем перейти к рассмотрению основных стратегий эффективного управления репродуктивным поведением, дадим определение термину «репродуктивное поведение».

Впервые термин «*репродуктивное поведение*» ввел В. А. Борисов в 70-х гг. XX века и определял его как систему действий, опосредующих рождение ребенка или отказ от рождения в браке или вне брака [1]. Термин «репродуктивное поведение» взят из биологии (этологии), где означает поведение, направленное на воспроизводство потомства.

Этологический подход в определении репродуктивного поведения применяется и в социологии. Таким образом, репродуктивное поведение - поведение (стратегия) субъекта, направленное на физиологическое (биологическое), психологическое и социальное воспроизводство потомства. В качестве субъекта репродуктивного поведения может рассматриваться как отдельная особь (человек), так и социальная группа, семья, организация и общество в целом.

Интерес социологии в изучении репродуктивного поведения связан с основными тенденциями, характерными для населения России [3]:

- увеличение динамики абортов, связанного с решением проблемы нежелательного материнства;
- отказ от новорожденного;
- ориентация на бездетность;
- ориентация на малодетность.

Такое репродуктивное поведение, характерное для населения современной России, накладывает отпечаток на демографическую ситуацию

и ставит перед государством и обществом задачу поиска инновационных путей и механизмов для эффективного управления репродуктивным здоровьем граждан [4].

Согласно результатам выборочного наблюдения репродуктивных планов в 2012 году, в качестве числа детей, которые собирались иметь респонденты, они называли двоих детей (50,3% женщин, 47,9% мужчин), троих и более намеривались иметь 16,3% женщин и 18% мужчин [5]. По результатам исследования проведенного в 2017 году, двоих детей собирались иметь уже 44,4% женщин и 44,7% мужчин. Троих и более ожидали соответственно 15,9% женщин и 15,7% мужчин.

Для современного российского общества характерны две прямо противоположенные стратегии - *стратегия R* и *стратегия K* - другими словами, иметь многочисленное потомство при минимальной заботе о нем или иметь небольшое число детей, но с серьезными вложениями в его будущее.

Стратегии *R* и *K* определяют системный подход к изучению репродуктивного поведения. Согласно системному подходу для населения России характерно «идеальное», «желаемое» и «планируемое» число детей. Многочисленные опросы, проводимые на базе Всероссийского центра изучения общественного мнения (далее ВЦИОМ), фиксируют значительные различия в величине указанных переменных: от большего к меньшему. В феврале 2016 года ВЦИОМ было проведено полевое количественное исследование на тему: «Гендер, семья, сексуальность», посвященное изучению репродуктивного населения России [2].

В результате исследования удалось выяснить, что для населения России «идеальным» является наличие двух детей в семье (91% россиян). При этом «желаемое» число детей выше «планируемого»: количество женщин, желающих иметь два или три ребенка, практически совпадает с аналогичным показателем у мужчин: 51,4% и 25% соответственно. Интересно, что женщины чаще желают завести одного ребенка (12,8% против 6% у мужчин), но реже выражают желание иметь больше трёх детей (6,1% при 18,7% у мужчин). Стоит отметить, что только 4% мужчин и 4,1% женщин затрудняются ответить на вопрос о «желаемом» количестве детей.

Таким образом, можно сделать вывод, что большинство населения России планирует иметь столько детей, сколько желает. В данном случае доминирующей становится стратегия *K* репродуктивного поведения, согласно которой лучше иметь меньше детей, но больше возможностей их «обустроить». Получается, что системный подход к репродуктивному поведению формирует у населения России такое представление о вос-

производстве потомства (количестве детей), к рождению которых они готовы психологически, физиологически, морально и материально.

Источники и литература

- 1) Борисов, В. А. Перспективы рождаемости. – М.: Статистика, 1975. 257 с.
- 2) Гендер, семья, сексуальность // Всероссийский центр изучения общественного мнения. – Режим доступа: https://wciom.ru/fileadmin/file/monitoring/2016/131/2016_131_06_Zhuk.pdf (Дата обращения: 10.09.2018 г.).
- 3) Зинурова, Р. И. Особенности репродуктивного поведения в российских регионах // Социологические исследования. – 2015. – №4. – С. 85-88.
- 4) Проказина Н. В., О реализации концепции демографической политики Российской Федерации / Н. В. Проказина, Л. М. Перевозкин // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – №5. – С. 10-16.
- 5) Проказина Н. В., Особенности демографического развития в центральном федеральном округе Российской Федерации / Н. В. Проказина, Л. М. Перевозкин // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – №1. – С. 18-27.

Проблемы childfree и многодетного родительства в российских социальных сетях

Свердликowa Елена Альбертовна

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

E-mail: elena.sverdlikova@gmail.com

Современное общество столкнулось с глобальной проблемой снижения рождаемости и увеличения числа бездетных семей или семей с одним ребёнком. Объективные причины роста бездетных семей связаны с ухудшением репродуктивного здоровья населения (сегодня в России 15 % семейных пар, т.е. 5 миллионов семей бесплодны), а субъективные - с сознательным выбором супругов в пользу бездетности и подведением под это глобальной теоретической базы (течение childfree: свободные от детей; далее, в тексте: чайлдфри). Исторически российская семья - многодетна. Однако основная масса таких семей не проживала в городах. Современные социологи отмечают, что в городах и мегаполисах люди в меньшей степени являются приверженцами патриархальных ценностей. У них больше свобод, начиная с вопросов морали и заканчивая свободой перемещения. Порождением мегаполисов можно назвать и современное молодёжное движение «чайлдфри». Известно, что сейчас наблюдается тенденция инфантилизации молодёжи, и во многом отказ иметь детей связан с тем, что потенциальные родители сами ещё не «наигрались» и пока не готовы быть ответственными за кого-либо ещё. Чайлдфри сегодня в России - это, в основном, сетевая организация. Интернет помогает найти единомышленников. Существуют целые форумы и сообщества чайлдфри, члены которых общаются между собой в Интернете и в реальной жизни. Есть также и отдельные группы тех, кто имеет детей. Они дали название своим группам «детные». На наш взгляд, идеология «чайлдфри» крайне опасна. Она препятствует реализации репродуктивной функции семьи именно сейчас, когда Россия, пребывает в состоянии демографического кризиса, который ставит под угрозу существование нации.

В связи с этим, интересно проанализировать насколько глубоко распространена эта идеология в сознании современной российской молодёжи. Используя методику контент-анализа, мы изучили два интернет-сообщества, где обсуждается проблематика чайлдфри-многодетность. Объект исследования - массовая текстовая совокупность, составленная на основе высказываний пользователей в группе «Подслушано», в социальной сети ВКонтакте. Выборочная совокупность - 400 сообщений. Ключевая

категория исследования: отношение российской молодежи к чайлдфри и многодетности. На первом этапе исследования разработана понятийная схема анализа, в результате, исходная категория была разбита на составляющие её содержательные и формальные характеристики. Основные содержательные характеристики: религиозность; любовь к детям; образование; воспитание детей; карьера/профессиональная деятельность; пример родителей/ семья, в которой родился; отношения/брак / влияние партнера; хобби/увлечения; друзья, круг общения; уровень жизни/доход. К содержательным характеристикам относятся и оценки информации. Среди них, положительные, отрицательные и нейтральные. К формальным характеристикам информации отнесены объем информации: число слов, удельный вес, авторство:пол, возраст и время создания информации. Единицы счета: частота появления формальных и содержательных характеристик. Единица наблюдения - слово, отражающее, выражающую отношение к чайлдфри и многодетности.

В результате анализа данных можно сделать следующие выводы. Так, общий объем слов о чайлдфри-многодетности в проанализированных сообщениях равен 22800 словам. Объем полезных слов, соответствующих выявленным содержательным характеристикам - 8436, удельный вес - 37%. Можно утверждать, что эту проблему молодые люди обсуждают не так часто.

Иерархия внимания пользователей к проблеме чайлдфри-многодетность распределилась следующим образом: карьера, профессиональная деятельность - 2341(28%); далее - проблема воспитания детей - 2107(25%); уровень дохода - 1265(15%); влияние отношений: брак/сожитительство - 1102(13%); влияние друзей - 901(11%); любовь к детям - 810(10%); увлечения - 628(7%); религиозность - 523(6%); пример родителей и образование - по 327 и 324 (4%). Распределение по половому признаку является неравномерным:72/28. Высказывания представительниц женского пола значительно превышают истории, рассказанные мужчинами.

Что касается возрастных характеристик, то их распределение свидетельствует о том, что молодежь до 25 лет чаще выражает свое отношение к childfree и многодетности, чем молодежь старше 25 лет (86/14%). При этом, доля высказываний с 2017-2018 гг. выше, чем за период с 2015-2016 гг.: 54/46%. Интересными, на наш взгляд, являются также и оценочные характеристики конкретных содержательных признаков. Религиозность: положительная, отрицательная, нейтральная: 58,21,21%; любовь к детям: 77,10,13%; образование: 28,65,7%; воспитание детей: 76,18,6%; карьера, профессиональная деятельность: 34,19, 47%; пример родителей: 34,19,47%; влияние отношений, брак или сожитительство: 20,67,13%; увле-

чения, хобби: 71, 14, 15%; влияние друзей: 42,15,43%; уровень жизни, доход: 25,72,3%. В целом, оценочные характеристики распределились следующим образом: положительных высказываний - 31%, отрицательных - 58%, нейтральных - 11%. Доля тех, кто отрицательно относится к чайлдфри превышает тех, кто одобряет. Количество лайков на высказывания о чайлдфри-многодетности - 252(63%). Среди них, большую часть занимают те истории, в которых содержится информация о счастливых многодетных семьях. Таким образом, анализ контента группы «Подслушано» в социальной сети ВКонтакте позволяет сделать вывод о том, что в данном Интернет-сообществе люди высказывают свое отношение к childfree и многодетности, и с каждым годом объём информации на эту тему увеличивается. Иерархия внимания молодёжи к отражению различных аспектов проблемы чайлдфри-многодетность, позволяет выявить некоторые важные тенденции. В частности, чем более высокое образование у людей, тем более они привержены к идеям свободы от детей, тем чаще они размышляют о необходимости прежде всего карьерного роста и профессионального развития. При этом, большинство пользователей положительно говорит о любви к детям, о своей религиозности, об ответственности за воспитание детей. В качестве отрицательных факторов, влияющих на принятие идеи чайлдфри называются неясное семейное положение - отсутствие брака и низкие доходы. И тем не менее, среди проанализированных высказываний доля тех, кто отрицательно относится к чайлдфри выше тех, кто принимает данный стиль жизни.

Рождаемость и демографическая политика глазами современной молодежи

Сивоплясова Светлана Юрьевна

Институт социально-политических исследований Российской Академии
Наук

E-mail: svetlankamos84@yandex.ru

Современная демографическая ситуация в России оценивается как сложная. Несмотря на некоторую положительную динамику естественного воспроизводства населения, отмечавшуюся в 2005-2015 гг., которая обусловлена, прежде всего, ростом числа рождённых детей, и увенчавшуюся достижением естественного прироста, в настоящее время население вновь вернулось в режим депопуляции, а в прогнозах демографов всё чаще звучат слова о скором демографическом кризисе и даже о катастрофе.

Осложнение демографической ситуации и снижение рождаемости обусловлено не только рядом объективных причин (например, сокращением численности когорты в активном репродуктивном возрасте), но и субъективных, среди которых снижение потребности в детях среди молодого поколения и ориентация на семью с малым числом детей [1].

Для подтверждения или опровержения последнего тезиса Отделом воспроизводства населения и демографической политики Центра социальной демографии Института социально-политических исследований РАН был проведён опрос, направленный на выявление репродуктивных планов современной молодёжи, а также её отношения к реализуемым мерам демографической политики. Опрос проводился в 2014-2016 гг. в форме распространения анкеты среди студентов вузов в 19 городах России, среди которых Москва, Серпухов, Ханты-Мансийск, Белгород, Курск, Улан-Удэ, Муром, Вологда, Йошкар-Ола, Севастополь, Владивосток, Уфа, Майкоп, Ставрополь, Будённовск, Махачкала, Кизляр, Карачаевск, Калининград. Всего было обработано около 2000 анкет.

Выбор категории респондентов обусловлен тем, что современная студенческая молодёжь, во-первых, является молодым поколением, которое вступает в активный репродуктивный возраст и в ближайшем будущем будет создавать собственные семьи и рожать детей, а во-вторых, студенты представляют собой компонент интеллектуального потенциала страны, в связи с чем предъявляют определённые требования к качеству жизни, распространяя эти требования и на сферу семьи и брака.

Для определения репродуктивных намерений респондентов был задан ряд вопросов. Один из них касался представлений молодых лю-

дей о наиболее благоприятном возрасте для рождения первого ребёнка. Анализ результатов показал, что наиболее благоприятным возрастом для рождения первого ребёнка современная молодёжь считает 21-25 лет (62,9% респондентов). При этом, выделяется довольно многочисленная группа студентов (27,4%), которая готова отложить рождение первенца на четвёртый десяток (31-40 лет).

Сравнивая наиболее благоприятный, по мнению молодёжи, возраст для рождения первого ребёнка и возраст, в котором был рождён первый ребёнок их мамой, заметно смещение первого показателя в сторону более старших возрастов. То есть, современная молодёжь в среднем планирует становиться родителями в более позднем возрасте, чем их собственные родители.

Репродуктивное поведение молодых людей в целом копирует родительское. Наибольшее число респондентов (50,0%) планируют иметь двух детей. Большинство родительских семей также являются двухдетными (43,5%). При этом среди молодого поколения заметно ниже доля тех, кто хочет ограничиться рождением одного ребёнка, и выше доля тех, кто хотел бы иметь трёх детей. Вероятно, данная ситуация сложилась под влиянием не только модели родительской семьи, но и реализации мер демографической и семейной политики, направленной на поддержку семей с детьми [2].

В настоящее время широко распространено мнение, что современное поколение имеет более низкую потребность в детях, чем их родители. Однако, результаты опроса показали, что среднее планируемое респондентами число детей на 0,13 выше, чем имеющееся число детей в родительских семьях.

В целом, современная студенческая молодёжь не склонна в полной мере реализовывать свои репродуктивные установки (рис. 3). Так, среднее желаемое при всех необходимых условиях число детей заметно выше, чем планируемое (2,8 против 2,3 соответственно). Вместе с тем, число детей, которое собираются иметь респонденты, близко по своему значению к показателю идеального числа детей в условиях современных российских реалий. Данная ситуация косвенно свидетельствует о том, что реализуемые меры демографической и семейной политики хотя и имеют определённый положительный эффект, однако их недостаточно.

Среди всех реализуемых мер демографической политики наиболее положительное отношение молодёжи вызвала выплата материнского (семейного) капитала (90,8% респондентов), а также предоставление земельных участков многодетным семьям (85,7%) . Отрицательное отношение к реализуемым мерам испытывают в целом небольшое число опро-

шенных. Однако, наиболее негативно молодые люди относятся к возможности получения льготного кредита (5,1%). Вероятнее всего, современная молодёжь воспринимает займы как некую «кабалу», из которой трудно выбраться, тем более при наличии детей. В отношении таких мер, как проведение «Года семьи» и организации ежегодного праздника «День семьи, любви и верности» мнения респондентов разделились практически поровну: около 51,0% оценивают их положительно, а немногим более 47,0% считают их бесполезными.

Интересно отметить, что результаты опроса продемонстрировали наличие довольно многочисленной группы скептически настроенных в отношении мер демографической политики молодых людей, считающих их реализацию не имеющей смысла. Доля респондентов, выбравших этот вариант ответа, различаются от 8,0% в отношении выплаты материнского капитала до 47,3% в отношении проведения ежегодного праздника «День семьи, любви и верности».

Однако, несмотря на такой скепсис, подавляющее большинство опрошенных выступает за государственную поддержку семей с детьми и, более того, большую поддержку семей с большим числом детей (78,0% опрошенных) [3].

Таким образом, современная студенческая молодёжь во многом копирует модель семейного поведения своих родителей. Однако существуют и значимые различия, обусловленные, с одной стороны, трансформацией репродуктивных установок, а с другой, реализацией мер демографической политики, что косвенно свидетельствует о её эффективности. Вместе с тем, полученные данные позволяют сказать, что реализуемых мер поддержки семей с детьми явно недостаточно. Поэтому необходимо не только их дальнейшее исполнение, но и расширение, что будет способствовать увеличению рождаемости и поможет в стабилизации демографической ситуации в стране.

Источники и литература

- 1) Антонов А.И. Вступление в программе «Что делать? Трансформация отношений между мужчинами и женщинами в XXI веке: вырождение или перерождение?» от 05.09.2018. – URL: http://tvkultura.ru/video/show/brand_id/20917/episode_id/1895313/video_id/1966117/
- 2) Сивоплясова С.Ю., Сигарева Е.П. Региональное разнообразие компонентов воспроизводственного и миграционного движения в Российской Федерации / Regional diversity of the reproductive and

migration movement components in the Russian Federation. – Серпухов: МОУ «ИИФ», 2017. – 60 с.

- 3) Сивоплясова С.Ю., Сигарева Е.П. Репродуктивные установки студенческой молодежи в российском поликультурном обществе (анализ социологического исследования) // Российская молодежь: социально-демографический портрет и система ценностей в контексте многонациональной основы российского государства/ Коллективная монография// Под ред. чл.-корр. РАН, д.э.н., проф. С.В. Рязанцева и д.соц.н., проф. Т.К. Ростовской. – М.: Издательство ПЕРСПЕКТИВА, 2017. – С. 249-258.

Внебрачная рождаемость: региональный контраст

Сигарева Евгения Петровна

Институт социально-политических исследований Российской Академии
Наук

E-mail: sigarevae@mail.ru

Одним из признаков модификации семейных отношений и репродуктивного поведения в современной России, являются масштабы внебрачной рождаемости и их территориальная вариативность. Абсолютный максимум внебрачной рождаемости за последние полвека наблюдался в 2008 г. и составил более 460 тысяч рождений. За последнее десятилетие в России, примерно, 450-400 тысяч рождений в ежегодном измерении квалифицировались как внебрачные. Это составляло 1/4 всей рождаемости в стране. Это означает, что каждая четвертая женщина, родившая ребенка, не состояла в официальном брачном союзе, и в стране за прошедшее десятилетие появилось 4-4,5 млн. детей, чье семейное положение может характеризоваться социальными рисками.

Причинами распространения внебрачной рождаемости стало либеральное отношение общества и государства к гражданскому браку. По данным социологического опроса, проведенного отделом воспроизводства населения Центра социальной демографии ИСПИ РАН в 19 регионах России половина молодого поколения страны на вопрос «Как они относятся к совместной жизни вне зарегистрированного брака?», ответили, что считают допустимым до рождения ребенка, 23% - считают допустимым в любом случае. Только 30% опрошенной молодежи отметили, что распространение гражданских браков может негативно влиять на демографическое развитие России [1]. Либеральная позиция государства в отношении незарегистрированного брака заключается в отсутствии эффективной целенаправленной политики по укреплению официальной семьи. Семейное законодательство почти не делает различий между официальным и неофициальным браком. В ряде случаев происходит стимулирование внебрачной рождаемости, когда государственная социальная поддержка матерей-одиночек, особенно в депрессивных регионах, становится экономически более выгодной, чем поддержка семей с детьми. Между тем, еще в пределах одного поколения ранее, демографы и социологи считали внебрачную рождаемость с уровнем в 10% признаком социального неблагополучия [2].

Ясно, что следует учитывать различия между показателями числа «внебрачных» детей и числом детей у матерей-одиночек. Но во многом

первые в значительной степени формируют совокупность вторых. И социальная политика в отношении матерей-одиночек косвенным образом влияет на формирование параметров внебрачной рождаемости.

С началом действия наиболее эффективных и одобряемых обществом мер демографической политики - внедрения материнского (семейного) капитала, динамика внебрачной рождаемости стала характеризоваться ниспадающим трендом. В 2016 г. относительно 2007 г. она снизилась на 12% в абсолютном и на 25% в относительном выражении. Ее параметры в 2016 г. составили 397,6 тысяч рождений или 21,1% к общему числу рождений. В 2017 г. совокупность внебрачной рождаемости еще больше снизилась и составила в абсолютных показателях 357,7 тысяч рождений. Но относительный уровень внебрачной рождаемости до 21,2%.

Показатель рождаемости, у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке, резко контрастирует в региональном отношении. Наиболее низкий показатель внебрачной рождаемости наблюдается в Кабардино-Балкарской Республике и составлял в 2016 г. и в 2017 г. 10,5% от общего числа родившихся. Максимальный показатель внебрачной рождаемости уже долгое время характерен для женщин Республики Тыва. Он в более чем 6 раз выше минимального и достигал в 2016 г. 64,2% от всех родившихся, а в 2017 г. - 63,3%. Шестикратный «разброс» показателей внебрачной рождаемости обусловлен, главным образом, «выдающимся» показателем, зарегистрированным в Республике Тыва. Если исключить данные по этому региону, то различия составят значительно меньшую величину: 3,7-3,8 раза. В 2007 г. с учетом данных Республики Тыва региональная вариативность показателя внебрачной рождаемости составляла 7,2 раза, без учета - 5,5 раза. Это означает, что за последнее десятилетие происходит незначительное сближение региональных показателей внебрачной рождаемости на фоне ее снижения в целом.

В таблице 1 представлена группировка субъектов Российской Федерации по уровню относительного показателя внебрачной рождаемости, которая свидетельствует, что низкие коэффициенты внебрачной рождаемости (от 10% до 19%) свойственны некоторым регионам центральной России, всем трем городам федерального значения (г. Москва, г. Санкт-Петербург, г. Севастополь), ряду регионов юга и северо-запада страны.

Наиболее высокие показатели внебрачной рождаемости (от 30% до 39%) характерны для восточных и дальневосточных территорий России. Особую «группу» образовала Республика Тыва, чей показатель внебрачной рождаемости является беспрецедентным. Этот факт, в свою очередь, требует дополнительного анализа происходящего в сфере рождаемости в данном регионе, так как Республика Тыва отличается также и «повы-

шенными» показателями общего и суммарного коэффициента рождаемости, наряду с исключительно высокими показателями числа аборт на 1000 женщин репродуктивного возраста.

Общее, почти тотальное сокращение внебрачной рождаемости не затронуло ряд регионов. Так в абсолютном измерении рост этого показателя в 2016 г. по сравнению с 2007 г. наблюдался в следующих регионах: Воронежской области, Московской области, г. Москвы, г. Санкт-Петербурга, Ненецкого автономного округа, Республики Дагестан, Республики Ингушетия, Чеченской Республики, Ставропольского края и Республики Тыва. Относительные показатели также выросли к 2016 г. в Воронежской области, Республике Дагестан, Республике Ингушетия, Чеченской Республике и Республике Тыва. И, если в первых четырех субъектах этот негативный процесс скорее связан с «низкой базой» показателя, то в Республике Тыва современный рост внебрачной рождаемости свидетельствует о реальном социальном неблагополучии. В 2017 г. численно увеличилась внебрачная рождаемость в Псковской области, Республике Ингушетия и Чеченской Республике. Но относительные показатели внебрачной рождаемости в 33 регионах страны показали восходящий тренд.

Таким образом, современная внебрачная рождаемость в России обладает существенной региональной дифференциацией, которая обусловлена не только социально-экономическим неравенством территорий страны, но и спецификой развития региональных демографических трендов. Снижение абсолютных показателей внебрачной рождаемости происходит на фоне сохранения вариативности относительных показателей по регионам страны.

Источники и литература

- 1) Сигарева Е.П. Социологическое измерение репродуктивного и семейного поведения, а также мер социальной поддержки в представлениях образованной молодежи // Наука Культура Общество. – 2014. – № 1. – С. 115-128.
- 2) Киселева Г.П. Синельников А.Б. Браки, разводы и неполные семьи // Население и общественное развитие. М.: ИС АН СССР, 1988, 96-121 С.
- 3) Естественное движение населения России в 2017 г., Стат. сборник . – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_106/Main.htm (дата обращения: 5.06.2018).

- 4) Естественное движение населения России в 2016 г., Стат. сборник.
– URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_106/Main.htm (дата обращения: 14.03.2018).
- 5) Естественное движение населения России в 2008 г., Стат. сборник.
– URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B08_106/Main.htm (дата обращения: 1.04.2018).

Пенсионный возраст как фактор устойчивого развития экономики и общества

Соловьев Аркадий Константинович

Пенсионный фонд Российской Федерации

E-mail: sol26@100.pfr.ru

Пенсионный возраст в России рассматривается как главный инструмент институционального регулирования государственной пенсионной системы. Особенно активно данный инструмент продвигается в период бюджетного кризиса. При этом повышение пенсионного возраста предлагается использовать для решения целевых задач развития пенсионной реформы: низкого уровня жизни пенсионеров и сокращения дефицита бюджета ПФР.

В прогнозных условиях в рамках действующего пенсионного законодательства соотношение средней пенсии по старости с прожиточным минимумом пенсионеров (ПМП) снизится к 2030 г. до 156%, а со средней зарплатой в экономике - снизится до 26-28%.

Обоснование пенсионного возраста, как и других параметров пенсионной системы должно основываться на необходимости реализации страховых принципов пенсионной реформы, которые закреплены в Стратегии [1] в качестве ориентиров на 2030 г.:

- социально достойный уровень материального обеспечения;
- обеспечение сбалансированности и долгосрочной финансовой устойчивости пенсионной системы.

Поставленные цели Стратегии могут считаться достигнутыми, если к концу периода ее действия целевые ориентиры будут доведены до следующих количественных значений:

- коэффициент замещения трудовой пенсией по старости - до 40 процентов утраченного заработка при нормативном страховом стаже и средней заработной плате;
- средний размер трудовой пенсии по старости - не менее 2,5-3 прожиточных минимумов пенсионера.

Сбалансированность бюджета ПФР не должна рассматриваться как самоцель: она вторична по отношению к гарантированию уровня пенсионного обеспечения и необходима только для того, чтобы обеспечить выполнение принимаемых пенсионных обязательств.

Исходя из задач, которые должно решить повышение пенсионного возраста, отметим ограниченность возможностей влияния каким-либо одним параметром на решение ключевых проблем пенсионной системы,

поскольку они кроются не только в ее собственных недостатках, но и в сложившейся конфигурации внешних факторов. Изменяя один параметр, пусть даже такой существенный как пенсионный возраст, нельзя рассчитывать на то, что он позволит решить все накопившиеся проблемы.

Для того чтобы ответить на второй из поставленных вопросов - какие потери, связанные с повышением пенсионного возраста, могут считаться допустимыми, необходимо рассматривать влияние ее не только на застрахованных лиц, реализующих пенсионные права, но также и на весь бюджет ПФР, федеральный бюджет, несущий субсидиарную ответственность по обязательствам Фонда, на рынок труда и на макроэкономику в целом.

Первичным эффектом от повышения пенсионного возраста - с точки зрения наполнения доходной части бюджета ПФР - является увеличение соотношения численности лиц - плательщиков взносов к численности получателей страховых пенсий, которое достигается по двум направлениям: благодаря росту численности плательщиков взносов при одновременном сокращении численности пенсионеров.

В сложившихся внешних условиях функционирования пенсионной системы этот первичный экономический эффект с позиций выполнения целевых функций государственного пенсионного обеспечения в долгосрочной перспективе сопряжен с рисками не только социальных, но и макроэкономических потерь. Поясним причины такого вывода.

Предельно возможная величина соотношения между плательщиками взносов и получателями пенсий зависит исключительно от демографических факторов, точнее от соотношения численности населения в трудоспособном возрасте и возрасте старше трудоспособного. Обратное соотношение - «коэффициент поддержки» - составлял в начале выделенного периода 2,985, т.е. 2985 человек трудоспособного возраста на 1000 лиц в возрасте старше трудоспособного, в конце - 2,340, что выше «предельного» соотношения 2:1, при котором распределительная пенсионная система способна выполнять свои институциональные функции.

Увеличение пенсионного возраста в конечном итоге должно не просто приблизить соотношение плательщиков взносов и пенсионеров к международно признанному нормативу, обусловленному демографическими характеристиками населения, а обеспечить его улучшение за счет изменения возрастных границ трудоспособного и нетрудоспособного возрастов.

Так, например при повышении пенсионного возраста до 65 лет соотношение *населения трудоспособного и старше трудоспособного возрастов* выросло бы в 2,1 раза до 4,906, т.е. численность лиц в возрасте 16-64 года

составила бы 99,84 млн.чел., в то время как в возрасте старше трудоспособного сократится до 20,35 млн.чел., позволило бы стабилизировать финансовое состояние ПФР и повысить уровень пенсий на длительный период [2].

Однако на соотношение плательщиков взносов и пенсионеров помимо демографических ограничителей серьезно влияют макроэкономические факторы, состояние рынка труда и правовые нормы, регулирующие регистрацию населения в качестве плательщиков налогов и взносов.

Вследствие такого подхода **численность плательщиков взносов**, т.е. тех, за кого уплачиваются страховые взносы, составит 63,7 млн. чел., включая занятых лиц пенсионного возраста будет ниже **численности населения трудоспособного возраста** практически на четверть.

В свою очередь численность получателей страховых пенсий, наоборот, в современных условиях выше численности населения в возрасте старше трудоспособного на 8,8%, и составляла более 39,2 млн. чел. Таким образом, на 1000 пенсионеров приходится 1627 плательщиков (**коэффициент поддержки**), а на 1000 плательщиков - 615 пенсионеров (**коэффициент нагрузки**) [3].

В конкретных условиях современного рынка выделенные параметрические характеристики эффективности изменения пенсионного возраста должны дополняться фактором, который существенно понижает численность населения трудоспособного возраста до численности плательщиков взносов, т.е. это продолжительность занятости наемных работников в течение года. Так, например, продолжительность занятости работников в течение года составляет в **среднем 9,5 месяца**. Вследствие этого реальная численность плательщиков, отражаемая в системе персонифицированного учета ПФР, понижается до величины используемого Росстатом показателя среднесписочной численности наемных работников, учитывающего не всю численность работающих.

Повышение пенсионного возраста в отсутствие для этого условий и только для того, чтобы достичь соотношения плательщиков и пенсионеров на уровне сегодняшнего демографического предела, который мог бы быть обеспечен путем совершенствования макроэкономической политики и политики занятости - это прямая и значительная потеря эффекта, которая не может считаться эффективным результатом. Более того, в связи с развитием цифровой экономики есть все основания предполагать, что уровень занятости населения будет иметь тенденцию к снижению, что означает дополнительный риск уменьшения соотношения численности плательщиков и пенсионеров.

Следующий вид потерь непосредственно связан с повышением пенсионного возраста. Такое сохранение удельного веса лиц, доживающих до возможности реализовать свои пенсионные права, накопленные в системе ОПС за трудовую жизнь.

Для застрахованных лиц эти потери должны быть не только минимизированы, но и дополнительно компенсированы финансовыми выгодами. Причем такой эффект должен обеспечиваться тем же людям, которые потенциально могут понести потери.

Источники и литература

- 1) Кудрин А., Гурвич Е. «Старение населения и угроза бюджетного кризиса» // Вопросы экономики, № 3, 2012. С.52-79
- 2) Иванова М., Балаев А., Гурвич Е. (2017). Повышение пенсионного возраста и рынок труда // Вопросы экономики. № 3, 2017. С. 22-39
- 3) Пенсионный возраст: актуарно-статистическое обоснование. – п/ред Соловьева А.К.

Репродуктивные установки населения Республики Беларусь в контексте семейной политики

Сосновская Наталья Александровна

Институт социологии НАН Беларуси

E-mail: sosnovskaya.n@inbox.ru

Государственная семейная политика Республики Беларусь и являющаяся ее частью демографическая политика, определяется негласно признаваемым утверждением, что институт семьи находится в кризисе, обусловленном неблагоприятными социально-экономическими условиями. При этом, основным тезисом служит утверждение, что, получив соответствующую материальную поддержку, семья может успешно справиться со своими основными функциями.

Сравнительный анализ представлений о семейных ценностях среди других важнейших жизненных приоритетов населения Беларуси за период с 2005 по 2017 годы показывает, что за последнее десятилетие ценность «дети» среди возрастных групп, находящихся в репродуктивном возрасте переместилась с первой строчки рейтинга на третью. (Сравнительный анализ основан на результатах исследований Института социологии НАН Беларуси, проводимых по республиканской выборке, репрезентативной по полу, возрасту, типу населенного пункта, региону проживания.) Подобные изменения в базовых ценностях указывают на необходимость пересмотра ключевых положений, определяющих направленность семейной политики. Необходимо принимать во внимание, что в современных условиях, когда ведущим принципом является свобода личности и самовыражение, основу семейной политики должны составлять принципы свободы, равноправия, партнерства, с тем что бы соблюсти баланс интересов между личностью, семьей и обществом. Подобные концептуальные установки предполагают частичную переориентацию государственной политики с прямого материального стимулирования рождаемости на создание благоприятных условий, обеспечивающих поддержку супругов в реализации их репродуктивных установок, а также на проблему формирования репродуктивных установок. В связи с этим, пристальное внимание привлекает анализ репродуктивных установок населения.

Целевые показатели государственной программы в области демографического развития Республики Беларусь на 2016-2020 годы предполагают увеличение суммарного коэффициента рождаемости до 1,75. Реализация данной цели осуществляется в рамках подпрограммы «Семья и детство». Важное место в комплексе мероприятий подпрограммы за-

нимает задача развития системы поддержки семей с детьми и улучшения условий их жизнедеятельности, укрепление института семьи. Задача предусматривает: денежные выплаты многодетным семьям; широкую информационную и рекламную кампанию в СМИ; проведение конкурсов, культурных и спортивных мероприятий в целях укрепления семьи; разработку предложений по совершенствованию законодательства в области жилищной политики для молодых семей с детьми.

На реализацию целевых показателей государственной программы существенное влияние оказывает демографический спад - уменьшение количества женщин репродуктивного возраста. Только за 2016 год их количество уменьшилось на 26 тыс. человек (с 2 273,5 до 2 247,5 тыс. человек). В связи с чем происходит снижение суммарного коэффициента рождаемости. Если на начало действия программы в 2016 году суммарный коэффициент рождаемости составлял 1,84, то по статистическим данным за 2017 года суммарный коэффициент рождаемости равен 1,64.

Анализ репродуктивных установок населения Республики Беларусь показывает, что среди населения Республики Беларусь происходят изменения представлений о желаемом числе детей в сторону снижения численности детей (Для анализа использовались результаты исследований Института социологии НАН Беларуси, проведенные в 2013, 2015 и 2017 годах). Если в 2013 году желаемым числом детей в среднем было 2,22, то в 2017 уже 2,12. Показатель различается как в поколенном разрезе, так и среди проживающих в городе и сельских населенных пунктах. Снижение показателя характерно для всех возрастных групп, за исключением 25-44 летних, находящихся в наиболее активном репродуктивном периоде. В качестве негативной тенденции можно отметить снижение показателя среди 16-24 летних (в 2013 году значение показателя было 2,14, а в 2017 - 2,04) - наиболее перспективной группы с точки зрения репродуктивного потенциала. Если представления городской молодежи остались практически на том же уровне (в 2013 году - 2,12; в 2017 - 2,08), среди сельской молодежи показатель стал даже ниже, чем среди молодежи, проживающей в городе (2013 год - 2,33; 2017 - 2). В целом, более высокие значения представлений об идеальном числе детей среди сельского населения обусловлены представлениями старших групп, выходящих из репродуктивного возраста. Таким образом, снижение показателя представлений об идеальном количестве детей произошло в основном за счет представлений молодежи, проживающих в сельских населенных пунктах.

Сравнение показателей представлений об идеальном числе детей с количеством детей в семье (по данным социологического исследования

2017 года, среди женщин репродуктивного возраста (16-49 лет; n=923) показывает, что среди 36-49 летних существует достаточно серьезный разрыв, между имеющимися установками и их реализацией, особенно среди жительниц города. Представления горожанок данного возраста составляют в среднем 2,14, тогда как имеют только в среднем 1,66 ребенка. Жительницы села ближе к реализации своих установок. Средний показатель установки в данной возрастной группе составляет 2,45, а средний показатель числа детей - 2,28.

Таким образом, среди значительной части опрошенной молодежи, фиксируется снижение репродуктивных установок. Для сохранения уровня репродуктивных установок и повышения их значимости в будущем необходимо обратить внимание на ценностную значимость родительства и ценность детей для родителей. С этой целью представляется важным коррекция школьных программ с введением курса, направленного на формирование навыков партнерских межличностных отношений в семье, уважительного отношения к семье, подготовки к семейной жизни. Ценностная система общества достаточно консервативна и результат усилий, направленных на ее изменение потребует определенного временного периода. Но без учета ценностного аспекта невозможно добиться стабильного повышения рождаемости и любые меры будут иметь кратковременный эффект.

Особенности репродуктивного поведения населения города Орла

Старых Наталья Петровна

Среднерусский институт управления - филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте

Российской Федерации

E-mail: npstaryh@rambler.ru

Изучение репродуктивного поведения является одной из важных и значимых проблем нашего времени. Современные условия жизни заставляют человека по-иному оценивать свою позицию по отношению к созданию семьи и рождению детей. Наблюдается трансформация традиционных стереотипов репродуктивного поведения, меняются паттерны семейных отношений. Создание семьи откладывается на более поздний возраст, дилемма «ребенок или карьера» все чаще решается партнерами в пользу карьеры. Региональные различия репродуктивного поведения населения - важный фактор, который необходимо учитывать при выработке как социальной, так и семейной политик государства [1]. Одна из очевидных причин значимости этих различий состоит в том, что разнообразие регионов по репродуктивной активности населения ведет к увеличению их разнообразия и по возрастной структуре, прежде всего по доле детей, что не может не учитываться при планировании государственных мер поддержки материнства и детства.

В результате проведенного исследования репродуктивного поведения населения города Орла [2] было выявлено, что, несмотря на трансформацию института семьи и уклон в семейных ценностях на работу и карьеру, большинство опрошенных все-таки придерживаются традиционного мнения об идеальной семье. В пятерку самых важных жизненных ценностей населения города Орла входят такие понятия как: 1) здоровье - 17,2%; 2) семья, дети - 16,0%; 3) материальное благосостояние - 15,5%; 4) дом, комфорт - 15,0%; 5) работа, карьера - 11,7%.

Более чем у половины опрошенных респондентов имеются дети - более трети имеют два ребенка - 37,6%, у 25% один ребенок.

Рождение ребенка без официальной регистрации брака более чем для половины опрошенного населения города Орла недопустимо, категорически не приемлем данный поступок для 50,8% респондентов.

Идеальный возраст для рождения ребенка - это не просто цифра в паспорте или физиологическая готовность организма, это целый ряд факторов (психологических, социальных). Население города Орла также

высказало свое мнение по поводу приемлемого возраста для родительства. Идеальным возрастом для рождения первого ребенка респонденты считают 21 - 25 лет. Это говорит о том, что именно в данном возрасте человек уже становится достаточно зрелым для того, чтобы кардинально изменить свою жизнь, ведь родительство - это абсолютно новый способ жизни, в которой ребенок выходит на первый план. В связи с этим вариант 26-30 лет также популярен, ведь большинство людей в данном возрасте уже уверены в себе и социально обустроены.

На создание семьи и принятие решения о рождении ребенка влияют многие факторы. Самым важным фактором, влияющим на принятие решения о рождении ребенка является материальное положение семье - 26,1%. На втором месте почти равное количество опрошенных респондентов видит такие факторы как - наличие собственного жилья и хорошее состояние здоровья супругов (14%), и на третьем месте также с равным количеством выбраны респондентами наличие стабильной работы и благоприятная обстановка в семье (11%). Преобладание данных факторов говорит о том, что именно они влияют на успешность семьи и ее благополучное функционирование.

Идеальным числом детей в семье респонденты считают три ребенка - такой вариант допускают более 40% опрошенных.

Для большинства опрошенных респондентов самой важной причиной прерывания беременности являются проблемы со здоровьем - 36,2%. Далее по важности вторым критерием является сложное материальное положение - 21,2%. Это объясняется тем, что в семьях с низкими доходами рождением ребенка, а также его воспитание и уход является проблемой. Следующим критерием выступают жилищные проблемы - 13,8%.

Возможность воспользоваться репродуктивными технологиями населением города Орла оценивается следующим образом. С одной стороны, чуть более 32,3% опрошенных считает, что репродуктивными технологиями могут воспользоваться только те люди, для которых данный метод - единственный способ «завести» детей. С другой стороны, 30% респондентов считают, что ВРТ могут воспользоваться только те люди, которые имеют достаток. Результаты довольно противоречивые. Возможно, это связано с тем, что в регионе на личном примере люди не сталкивались с данными технологиями, отсюда бытует мнение, что только богатым людям они доступны.

Таким образом, особенности репродуктивного поведения населения города Орла заключаются в следующем: идеальный возраст для рождения первого ребенка 21 - 25 лет, основными факторами, влияющим на принятие решения о рождении ребенка является материальное поло-

жение семье, наличие собственного жилья, хорошее состояние здоровья супругов, наличие стабильной работы, благоприятная обстановка в семье. Прерывание беременности приемлемо только при наличии проблем со здоровьем или проблем, которые представляют угрозу для здоровья матери.

Источники и литература

- 1) Шахбанова, М.М. Российская идентичность и специфика межэтнического взаимодействия дагестанских народов. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2016 г, – С. 45.
- 2) Социологическое исследование на тему: «Репродуктивное поведение населения г. Орла». Метод исследования – анкетный опрос. Участие в опросе приняли 400 человек в возрасте от 18 лет и старше.

Анализ влияния социальной рекламы в интернете как инструмента реализации демографической политики в России

Тимчак Ксения Николаевна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
факультет государственного управления
E-mail: kuzia-ia@rambler.ru

Социальная реклама - это не только феномен, но и инструмент управления обществом и контроля проводимой государством социальной политики[1]. Анализ социальной рекламы дает двустороннее описание социальной жизни. Во-первых, позволяет оценить реакцию общественности на поставленную проблему. Во-вторых, выдвигаемая государством проблема через рекламное сообщение, уже оцененная населением, позволяет вносить необходимые коррективы в законопроекты.

Социальная реклама должна быть направлена на решение одной из самых острых проблем - демографической. Свои прогнозы дал А. Вишневецкий в докладе «Демографические проблемы России»[2]. Несмотря на возросший с 2009 года уровень рождаемости [3], будущие тенденции не так позитивны. Улучшения произошли в основном из-за «отложенного» рождения детей (в кризисные периоды для страны). Государственные программы демонстрировали некоторые успехи («материнский капитал»)[4], но этого оказалось недостаточно для закрепления результата. Необходимо задействовать более активные методы. Социальная реклама, именно в интернете, может выступать в качестве такого метода, благодаря высокой скорости распространения, наглядности и трансляции для всей онлайн - аудитории. Но требуется внести серьезные изменения в функционирование этого социального канала.

Демографический блок - один из самых проблемных в стране. Для изучения эффективности транслируемой российской социальной рекламы, посвященной демографическим процессам, было проведено исследование: взяты примеры социальной рекламы из видео-хостинга «YouTube» и социальной сети «ВКонтакте», и изучены такие показатели как количество просмотров, рейтинг запросов, комментарии. Обнаружен низкий уровень пользовательской активности в отношении феномена социальной рекламы. Небольшое число просмотров и единичные комментарии не позволяют этому виду рекламы обрести популярность среди пользователей, а значит закрепиться в сознании. Вторым этапом стало исследование в форме онлайн-анкетирования. Полученные результаты позволили выделить проблемные зоны. В первую очередь, для эффективного

восприятия и адекватной реакции целевой аудитории важна правильная терминология. Необходимо переименовать «социальную рекламу» из-за возникающей ассоциативной связи людей с коммерческой рекламой. Аудитория не воспринимает и не принимает этот термин, хотя общий смысл посыла им понятен. Во-вторых, размещение. Незрелость и неэффективность социальной рекламы обусловлена рядом причин. Одной из них является труднодоступное размещение. Специалисты, работающие в сфере СМИ, часто отказывают в распространении ролика или плаката, поскольку рекламное место уже проплачено заказчиком коммерческой рекламы. Трудности возникают и в техническом исполнении. Если задумка автора преподносится очень слабо, то сообщение не пройдет в эфир. Поэтому важно отходить от каналов коммуникации, постепенно переходящих в раздел «архаичных», и полностью адаптировать социальную рекламу в интернете. В-третьих, помимо денежных средств, направленных на размещение рекламы на теле-, радиоканалах, необходимо иметь спонсора, который обеспечит материальную поддержку на всех этапах создания и реализации проектов социальной рекламы. Сегодня такое «спонсорство» проявляется в основном в благотворительных акциях, при создании фондов и социальных организаций. Онлайн-платформа не требует таких серьезных затрат, поскольку многие проекты появляются на добровольной основе. В-четвертых, у людей возникает недоверие к социальной рекламе. Многие считают, что этот тип рекламы создается и продвигается исключительно государством, поднимая вопрос отмывания денег. Воспринимая социальную рекламу как бесполезный инструмент пропаганды, они не исключают его пользу в целом. В-пятых, одна из самых проблемных зон - креативная сторона. К созданию социальной рекламы подходят «халатно». Непродуманные сюжеты и яркие, но бездумные слоганы вызывают у людей отторжение и негатив. Соответственно, эффект от восприятия сводится к минимуму. Подходить к формулировке словесных сообщений необходимо очень осторожно и в соответствии со спецификой целевой аудитории, чтобы не вызвать волну недовольства.

В качестве рекомендаций по совершенствованию использования социальной рекламы в управлении демографическими процессами в современной России можно отметить следующее. Социальная реклама, начнет действовать, если улучшить социально-экономические условия. Государство должно заслужить доверие своих граждан и обеспечить им поддержку. На данном этапе стоит привлекать внимание молодых людей к вопросам ведения безопасной половой жизни, негативного последствия аборт, обучать их культуре здоровья (особенно девушек). Это перво-

основы, которые важны для рождения здорового ребенка. Социальная реклама должна стать неотъемлемой частью устной коммуникации: беседы в образовательных учреждениях, на производствах и в других социальных структурах[5]. Общественное мнение необходимо подключить к активной пропаганде и распространению ценностей.

Особую роль в реализации демографической политики посредством социальной рекламы необходимо отвести интернету, потому что традиционные СМИ уже не справляются. Данный вид рекламы должен стать целым социальным каналом, который будет совмещать в себе аспекты просвещения, продвижения, воспитания и формирования соответствующей обратной связи.

Выступая в качестве социальной технологии, социальная реклама может активно встраиваться в любую социальную область, отвечающую как за решение социальных проблем, так и за конструирование образа гражданина, способного принять участие в строительстве социального государства. Важно оказывать влияние не только на молодежную аудиторию, которая является будущим нашей страны, но и на другие возрастные категории. Формирование новой культуры позволит обществу двигаться вперед и позитивно скажется на решении проблемных сфер общества.

Источники и литература

- 1) Николайшвили Г.Г. Социальная реклама. Москва Аспект - Пресс 2008;
- 2) Вишневецкий А. В демографии России немало подводных камней. [Электронный ресурс] – режим доступа <https://iq.hse.ru/news/177665348.html>: (дата обращения 05.09.18)
- 3) ФСГС. Естественное движение населения [Электронный ресурс] – режим доступа http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения 05.09.2018)
- 4) Федеральный закон от 29.12.2006 N 256-ФЗ (ред. от 30.12.2015) "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) [Электронный ресурс] – режим доступа https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/: (дата обращения 06.09.2018)
- 5) Сазонова Е. С. Социальная реклама как инструмент продвижения традиционных семейных ценностей в России [Электронный ресурс]

– режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-reklama-kak-instrument-prodvizheniya-traditsionnyh-semeynyh-tsennostey-v-rossii> (дата обращения 06.09.2018)

Семейная политика государства и управление демографическими процессами

Цинченко Галина Михайловна

Северо-Западный институт народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

E-mail: galina_ts55@mail.ru

Семейная политика государства и управление демографическими процессами являются значимыми в современном мире. В демографической и семейной политике отражается внимание государства к проблемам демографии, возникшие вследствие изменений структуры и функций семьи, связанные со спонтанным ходом исторического развития, индустриализацией, урбанизацией и связанными с ними процессами, в результате которых возник кризис социального института семьи, всеобщий и глобальный по своему характеру, имеющий в нашей стране специфические черты под влиянием советской и постсоветской эпохи.

Трансформация семьи, передача ее социальных функций другими институтам, индустриализация и коллективизация, рыночная экономика и искусственно сжали до исторически ничтожных сроков естественное развитие института семьи, из-за чего последствия были более разрушительными и трагичными. Суперэтатизация социальной жизни разрушительно сказалась на семье и семейных ценностях, что привело к резкому снижению рождаемости. Экономические, социальные и политические преобразования практически игнорируют интересы семьи. Процесс семейных изменений, девальвация семейных ценностей продолжается в ускоренном темпе под наложением долговременных тенденций семейных изменений на воздействия социально-экономического и политического кризиса в стране[1].

Семейная политика рассматривается как организуемая, направляемая и финансируемая государством социальная защита семей от нищеты, из-за снижения благосостояния [1]. Семейная политика содержательно является материальной помощью бедным, концептуально и аксиологически отражает политическое предпочтение типа семьи с одним-двумя как наиболее массового [1]. Тотальная малодетность и репродуктивное поведение снижает стабильность семьи, тогда как социальный институт семьи предполагает плюрализм семейных структур, в том числе и многопоколенные семьи. Семейная политика должна быть направлена на возрождение семьи и семейного образа жизни, возвращение семье органически присущих ей социальных функций. На самом деле, семейная

политика — это политика, ориентированная на изменение всего строя современной цивилизации, по существу антисемейной, враждебной семье, невосприимчивой к ее проблемам и болезням [1]. Просемейная реформа общества способна вывести семью из кризисного состояния, возродить ее социальные функции. При этом государство может пропагандировать предпочтительные типы семьи и семейного поведения, модели семьи. Общество в лице государства и других социальных институтов организует поддержку тех типов семей и семейного поведения, которые в наилучшей мере соответствуют его интересам обеспечения. Но это имеет место в случае, когда стимулирующая определенный тип семейного поведения политика государства главной целью ставит благосостояние семьи.

Укрепление семьи как социального института требует специальной поддержки со стороны общества и государства, поощрения семей с несколькими детьми, состоящих из нескольких поколений. В качестве основной модели семьи, поощряемой государством, видится полная семья с 3-4 детьми, при этом другие типы семьи не отвергаются, всем семьям оказывается любая поддержка, в которой они могут нуждаться [2]. Возродить среднедетную семью как основной тип семьи возможно, помогая семьям решать их жизненные проблемы и те трудности, возникающие на стадиях жизненного цикла семьи. Краткосрочные цели семейной политики - это социальная поддержка семей, которые на стадии репродуктивного родительства сталкиваются с различными напряженными ситуациями, испытывая те или иные стрессы и проблемы с внутренним потенциалом, который не позволяет им своими силами справиться с конфликтами и стрессами и которые нуждаются в социально-психологической помощи. Однако сегодня актуальная ситуация в России не способствует осознанию и принятию среднедетной семьи как главной цели долгосрочной семейной политики.

Семейная политика должна быть ориентирована на создание условий, в которых семьи и их члены могли бы сами эффективно извлекать доходы из своей экономической деятельности (предпринимательство, семейное производство, наемный труд и т.п.) и использовать их для поддержания приемлемым для себя образа жизни. Тенденции семьи, обусловленные спонтанным ходом социально-экономического изменения имеющие место во всех странах, в том числе в высокоразвитых странах Запада. В этом, помимо российской "кризисной" специфики, проявляется и то, что большинство как отечественных, так и западных концепций семейной политики исходит из постулата "семейного благосостояния", объявляя единственной целью достижение экономического, материального благосостояния семьи. По мнению шведского социолога Яна Трост,

забота о семье — это наилучшая платформа для упрочения собственного благополучия в статусе депутата, политика. Государственная семейная политика в свете управления демографическими процессами затрагивает экономическую, жилищную, трудовую, пенсионную и другие сферы, как и формирование благоприятной жизненной среды семьи. Поэтому стратегия семейной политики требует совершенствование системы управления демографическими процессами и включением ее в систему стратегического планирования социально-экономического планирования страны.

Источники и литература

- 1) Семейная социальная политика / <http://center-yf.ru/data/stat/Seimnaya-socialnaya-politika.php> (дата обращения 02.09. 2018 г.)
- 2) Цинченко Г.М., Шабан Е.С. Социальная семейная политика / Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения: Труд 10-й Всерос. науч.- / практ. конф. с международным участием. (19-21 ноября 2015 г.) – Т.10, часть1 - 450 с.

Секция «Стабильность семьи и семейно-демографическая политика в отношении брачности и разводимости»

Сознательное одиночество как альтернативная модель брачно-семейных отношений

Абрамова Софья Борисовна

Уральский федеральный университет имени первого Президента

России Б.Н. Ельцина

E-mail: sofia_abramova@mail.ru

Одним из наиболее значимых и проблематизируемых проявлений процесса размывания традиционных поведенческих норм выступают изменения в системе брачно-семейных отношений. Появление и активное распространение альтернативных форм брачно-семейных отношений было зафиксировано в начале XX века и с этого момента вызывает активный исследовательский интерес. В настоящее время альтернативные формы включают в себя незарегистрированное сожительство, сознательно бездетный брак, одиночество, свингерство, открытый брак, гомосексуальный брак, рациональный брак, интимную дружбу, временный или сезонный брак, гостевой брак, жилые сообщества и коммуны, консенсуальный брак, Годвин-брак и другие формы.

Наиболее представлены в реальных практиках и, соответственно, в научных дискуссиях сознательные выборы в пользу одиночества и бездетного брака. Исследованию проблемы сознательного одиночества был посвящен разведывательный проект, включивший 30 интервью в г. Екатеринбурге с мужчинами и женщинами 16-36 лет, выбравшими данную модель отношений.

Несмотря на то, что одинокий статус становится все более и более распространенным, синглтоны не рассказывают о своих истинных мотивах жизни соло. Возможно, из-за того, что они не считают нужным говорить об этом с другими людьми, или уверены, что их позицию не поймут, благодаря существующим в обществе стереотипам об одиночках. Обычно одиноким людям говорят, что они эгоистичны, стремятся исключительно к своим целям, удовлетворяют все свои потребности. Если человек не состоит в браке, но у него есть отличная работа, ему говорят, что работа никогда не ответит ему взаимностью. При этом одиночек считают неудачниками в личных делах, а СМИ бесконечно повторяет им одно и то же, что они не будут по-настоящему счастливы, пока не вступят

в брак. Сознательное одиночество подвергается сильнейшей стигматизации. Синглтоны отказываются говорить с другими людьми на тему своего одиночества по нескольким причинам. Во-первых, они считают, что общество не вправе вмешиваться в их личную жизнь, это касается только самих одиночек. Во-вторых, жалость и сочувствующие взгляды людей по отношению к синглтонам раздражают их. В-третьих, синглтоны утверждают, что многие люди, выслушав их точку зрения, пытаются переубедить (зачастую весьма агрессивно) одиночек, приводя кажущиеся им весомыми аргументы в пользу семьи, брака и детей.

Говоря о причинах собственного выбора модели одиночества, информанты были достаточно честны по отношению к себе. Среди доминирующих причин были названы: эгоизм (как желание жить в свое удовольствие, а не для кого-то и ни по чьим-то правилам), любовь к одиночеству, любовь к свободе и самодостаточность (в том числе и как отсутствие лишних обязательств и обязанностей, возможность воплощать свои идеи в тишине и без помех), неудачный любовный опыт (как кратковременных, так и длительных отношений), неутешительные выводы из наблюдений за окружающими людьми (отсутствие в окружении позитивных примеров, гармоничных супружеских пар, образцов «идеальной «семьи»), полигамность, а также стремление к независимости и неготовность других людей принять и поддержать их самостоятельность мышления и поступков.

Браки своих знакомых и родственников информанты оценили как «попытку создать видимость идеальной семьи», а это говорит о том, что среди своего окружения по-настоящему счастливых отношений опрошенные не наблюдают, что создает у них устойчивое убеждение, что быть счастливым в браке нельзя, а со стороны общества происходит тотальная мифологизация семьи как сферы счастья. Некоторые респонденты полагают, что свадьбой и семейными отношениями люди желают обеспечить себе «сказочную жизнь»: женятся ради ощущения сказки, про которую рассказывают бабушки, СМИ и диснеевские мультики.

Отсюда все, что касается формализации браков, все участники исследования провозгласили как ненужные и нецелесообразные действия. Это - традиция, которая с каждым годом теряет свои позиции. Синглтоны считают, что люди устраивают свадебные торжества и церемонии, чтобы подстроиться под общепринятые правила, некоторые боятся осуждения со стороны знакомых и родственников. Для женщины - это повод надеть шикарное свадебное платье, для мужчины - показать свою состоятельность, для обоих - доказать, что они самостоятельные, независимые, взрослые люди.

Рассуждая о причине отсутствия гармоничных семей, в качестве основных проблем участники проекта назвали экономические и психологические факторы: с одной стороны, низкое материальное положение, плохие жилищные условия, а с другой - напряженная психологическая обстановка, наркологическая, алкогольная или никотиновая зависимость одного или обоих супругов, различные взгляды на жизнь, воспитание детей и бытовые привычки, нежелание идти на компромиссы, охлаждение чувств, отсутствие свободы и взаимопонимания, личного времени и пространства. Отсюда, синглтоны не понимают, что заставляет людей, погрязших в таких проблемах, сосуществовать друг с другом.

Интервьюируемые поддерживают альтернативные браки, уверяя, что именно так выглядит семья будущего. Одним из шагов в направлении изменения традиционного подхода к пониманию личной жизни человека станет изменение представления об одиночестве: это осознанная и добровольная модель включения человека в систему общественных и межличностных взаимодействий. В соответствии с мнениями информантов можно выделить три значения термина одиночество:

1) несчастное одиночество, когда человек остается совсем один, и ему тягостно такое положение: одинокий как оставленный, брошенный, желающий, но не имеющий возможности общаться. При этом им кажется, что значение слова «одиночество» в русском языке имеет сильное коннотативное значение вынужденности и негативности;

2) вынужденное одиночество, когда человек по воле случая, в силу определенных обстоятельств находится лишь в компании себя, и такая ситуация для него невероятно сложна в психологическом плане;

3) добровольное одиночество, которое указывает на положительное состояние души человека, когда он наслаждается тем, что он один. Это не значит, что у него нет друзей и он физически одинок, а то, что он ценит уединение, личное пространство и время для себя.

Следовательно, именно в степени желаемости проведения времени наедине с собой и видят различия респонденты между одиноким человеком и тем, кто выбрал одиночество сознательно.

Отношение студенческой молодежи Курского региона к межнациональным бракам

Быканова Яна Павловна

Курский государственный университет

E-mail: yana.bykanova.2306@yandex.ru

В связи с возрождением национальных культур народов, проживающих на территории России, восстановлением традиций, встает вопрос об отношении молодежи к этим проблемам. Студенческая молодежь является наиболее образованной и социально-активной частью, авангардом всей молодежи, поэтому естественен вопрос об участии студенчества в данных процессах. Взгляды студентов на этническое развитие, понимание и освоение этого процесса повлияют на дальнейший ход восстановления и развития национальных культур и межнациональных отношений. Основопологающим моментом в жизни студенческой молодежи, бесспорно, является брак. Создание семьи, переход в другой статус, приобретение дополнительных ролей, обязанностей, сопутствующих им - ответственный период в жизни любого человека. При этом, выбор партнера, с которым хотелось бы связать всю жизнь, зависит от каждого из нас. Рост, вес, цвет глаз, национальность и прочее сегодня рассматриваются очень щепетильно.

Актуальность вопроса о межнациональных браках обусловлена выявлением механизмов формирования взглядов молодежи на различные существующие позиции, во-первых, по теории нации и национальных отношений и, во-вторых, по вопросу о национально-культурных приоритетах.

В настоящий момент происходят изменения, касающиеся национальной сферы, что непосредственно затрагивает мнения студенческой молодежи, как его невольного участника. Поэтому вопрос об отношении молодежи, в частности студентов, к данным проблемам стоит довольно остро и актуально. Крах системы традиционных идеологических ценностей резко усилил обращение молодежи к национально-духовным ценностям.

Отражение многих этнодемографических процессов, а также этносоциальных находится в институтах семьи, а конкретно - межнациональных браках. Изучение данных процессов молодежью наиболее полно позволяет понять их структуру, ход, глубже раскрыть последствия и закономерности. Таким образом, изучение межнациональных браков становится важным для решения значимых проблем современного общества.

Социологическое исследование «Отношение студенческой молодежи Курского региона к межнациональным бракам» проводилось методом анкетирования, сбор данных осуществлялся с помощью онлайн-опроса, при создании анкеты в Google Forms, выборку составила студенческая молодежь Курского региона в возрасте от 18 до 30 лет. Выборка составила 110 человек.

Полученные данные показали, что 8% опрошенных состоят в однонациональном браке, 2% опрошенных составляют студенты, находящиеся в межнациональном браке.

Наибольший удельный вес составили те, которые показателем успешного брака считают теплые и взаимные отношения между супругами (88% респондентов), 10% опрошенных склоняются к тому, что особую роль играет материальная обеспеченность семьи. 2% выбрали вариант ответа «Другое», в них входят респонденты, для которых главным является: забота одного супруга относительно другого; забота о детях и ощущение счастья. Среди опрошенных не оказалось тех, кто показателем успешного брака считает брак, ориентированный больше на мнение окружающих, чем на собственные отношения.

Рассматривая отношение студенческой молодежи к межнациональным бракам, было выявлено следующее: процент респондентов, оценивающих свое отношение к межнациональным бракам как «Нейтральное» - 61%, 16% относятся положительно. И лишь 5% среди опрошенных респондентов к межнациональным бракам относятся отрицательно.

Многие исследователи уделяют данной теме особое внимание, так, например, Центром изучения национальных и языковых отношений Академии наук РБ был проведен опрос студенческой молодежи (декабрь 2015 года), данные которого показали список установок молодежи при выборе брачного партнера. При этом, был задан вопрос о межнациональных браках. Далее, вывели значимые факторы, которые наиболее сильно влияют на рост числа смешанных союзов, браков:

- многонациональный состав населения России (49%);
- массовые миграции в Россию (17%);
- открытость российского общества (13%).

Среди факторов, влияющих на изменение численности межнациональных браков в сторону уменьшения, респонденты отметили следующие:

- 1) Различия в представлениях о семейной жизни между мигрантами и коренными жителями (34%);
- 2) Нежелание коренных жителей вступать в браки с мигрантами (20%);

3) Напряженность в отношениях между иммигрантами и основной массой коренного населения (19%);

4) Низкий социальный статус мигрантов - «гастарбайтеров» (18%).

Нельзя забывать, что также одним из значимых факторов является национальный состав семьи (мононациональная или многонациональная семья), именно он оказывает существенное влияние на формирование определенного отношения к межнациональным бракам. Большинство респондентов в социологических исследованиях охотнее выбрали вариант ответа «положительно» в вопросе об их отношении к межнациональным бракам, поскольку росли в семье с разными национальностями. А те, кто вырос в мононациональной семье, данный ответ выбрали не столь часто (19% и 10% соответственно).

Если говорить о готовности самих респондентов вступить в межнациональный брак стоит отметить, что 42% опрошенных готовы вступить в брак с представителем другой национальности, 37% затрудняются дать ответ на этот вопрос и 21% не готовы к вступлению в брак с представителем другой национальности.

Таким образом, исследуя проблему отношения студенческой молодежи Курского региона к межнациональным бракам, необходимо рассматривать различные аспекты сферы семьи. Но, хотелось бы отметить, что выбор партнера жизни - непосредственно, дело каждого из нас, и осуждать его не имеет права никто.

Источники и литература

- 1) Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия). 2008: Стат. Сб. / Саха (Якутия)стат. Якутск, 2008. 193 с.
- 2) Меретуков, М.А. Межнациональный брак как форма проявления межнациональных отношений // Северный Кавказ: национальные отношения (историография проблемы) / Под ред. Н.Ф. Бургая. – Майкоп: Адыгея, 1992. – 308 с.

Демографические проблемы семейно-брачных отношений в России

Глотов М.Б.¹, Воронцов А.В.²

1 - Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, факультет истории и социальных наук, кафедра социологии; 2 - Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

В демографии **семья** рассматривается как социальная группа и как социальный институт, предназначение которой регулирование процессов воспроизводства населения и передачи будущим поколениям опыта, традиций и ценностных ориентаций. Структурообразующими характеристиками семейно-брачных отношений выступают:

- признание отношения родства (кровного или конвенционального),
- совместное проживание и ведение хозяйства,
- участие в процессах рождения и социализации членов семьи.

Основным демографическим источником сведений о семье являются переписи населения, а также результаты специальных эмпирических исследований. Однако в настоящее время при проведении переписи населения в Российской Федерации семейное положение определяется со слов переписываемых, независимо от того: оформлены ли их семейные отношения юридически, сохраняются ли номинально или основаны на добровольном соглашении о совместном проживании. В статистических данных, как правило, указывается не число семей, а число домохозяйств, в публикациях же домохозяйства рассматриваются как семьи. Равенство понятий «семья» и «домохозяйство» делает некорректным демографическое исследование проблем собственно семейно-брачных отношений.

В отличие от домохозяйства в демографическом понимании семьи не учитываются отношения между родственниками, проживающими отдельно в течение длительного времени, хотя и поддерживающие с членами своей семьи регулярные связи. Например, при проведении переписи в численный состав семьи не включаются дети, которые на данный момент учатся в другом городе или служат в армии, а также родственники, отсутствующие на момент переписи в данной семье или находящиеся в местах заключения.

Демографию интересуют только те семьи, которые непосредственно участвуют в процессах воспроизводства населения, а также численность состоящих и не состоящих в браке, имеющих и не имеющих детей. При

этом одинокие мужчины и женщины, не состоящие в браке и живущие самостоятельно (без родителей и детей), не учитываются демографической статистикой как семья.

Для демографии важным являются наличие в семье *родителей и детей*, в том числе усыновленных и приемных. Дети сироты, находящиеся в специальных заведениях учитываются отдельно и, как правило, содержатся государством посредством обеспечения их жизни в специальных учреждениях. Установленные государством пособия и льготы положены всем дошкольникам и школьникам независимо от их социального статуса: родные, усыновленные, приемные.

Одним из показателей демографического анализа семьи является рассмотрение ее *жизненного цикла* - от возникновения семьи до её распада. Жизненный цикл семьи возникает с момента заключения брака или появления ребенка вне брака. Жизненный цикл семьи заканчивается в случае развода при отсутствии детей или совместно проживающих родственников.

Различают семьи полные и неполные, простые (нуклеарные) и сложные (расширенные), многочисленные и многодетные. *Полной семьей* признается та семья, в составе которой имеются папа, мама и ребенок. *Нуклеарная* семья состоит из представителей одного или двух поколений родителей и детей). *Неполной* считается семья, в составе которой отсутствует либо один из родителей, либо ребенок. При этом демографы обращают внимание на так называемые неполные материнские и отцовские семьи. В городах России нуклеарные семьи составляют более 60% всех семей. В *расширенной* семье представлены три, реже четыре, поколения (дедушки - бабушки, прадедушки - прабабушки), проживающие совместно со своими детьми и внуками.

Одними из важных демографических показателей семьи является её численный состав. Демографы выделяют *многочисленные семьи*, которые объединяют совместно проживающих родственников разных поколений и степеней родства. Важным демографическим критерием классификации семей является их *детность*. В соответствии с этим критерием различают следующие типы семей: *бездетная, малодетная и многодетная*.

Многодетной в настоящее время в России считают семью, в которой трое и более детей. В 2017 году в России насчитывалось 1566 тысяч многодетных семей, что на 25% больше чем 2010 году. По данным комитета по социальной политике, на 1 июня 2018 года в Москве проживали 134,6 тысяч многодетных семей, а в Санкт-Петербурге - 38 тысяч.

Для того чтобы предшествующие поколения замещались последую-

щими поколениями, по расчетам демографов, распределение семей по детности должно быть следующим: бездетные семьи - 4%, малодетные семьи - 45%, многодетные семьи - 51%, или наличие в каждой семье условно 2,6 ребенка. Для расширенного воспроизводства доля многодетных семей должна быть более 60%. В настоящее время реальная структура семей в России по критерию детности не соответствует расширенному воспроизводству. Только 5% семей, в которых трое и более детей, 23% - семьи с двумя детьми и 72% - семей с одним ребенком. В среднем на одну российскую семью сегодня приходится 1,4 ребенка.

Демография, рассматривая семью как социально-демографический институт, особое внимание уделяет ее значению в регулировании процессов воспроизводства населения. Именно семья решает, когда и сколько она может родить и воспитать детей. Как социально-демографическому институту семье свойственны следующие основные **социальные функции**: репродуктивная, хозяйственно-бытовая, коммуникативная, ценностно-ориентационная (воспитательная) и рекреативная.

В настоящее время ведущими тенденциями функционирования современной семьи в России становятся, с одной стороны, сокращение ее численного состава, а с другой - переход от приоритета репродуктивной и ценностно-ориентационной функций к функциям хозяйственно-бытовой и рекреативной. Этот процесс наметился уже в начале XX века. П.А. Сорокин, в 1919 году в статье «Кризис современной семьи» привел доказательства о «разложении» семьи как союза супругов, союза родителей и детей.

Одна из значимых демографических проблем в России - сокращение численного состава семьи вызвана уменьшением количества рождений, в том числе посредством использования контрацептивов и абортов, а также отказом от рожденных детей и лишением родительских прав. Так, в 2013 году было зафиксировано 5038 случаев отказа от рожденного ребенка в роддоме и 1118 случаев лишения родительских прав. Несмотря на то, что в последующие годы наблюдалось снижение таких случаев, однако эта проблема остается актуальной. На сокращение численного состава семьи оказывают:

- разводы, переезды некоторых членов семьи на новые квартиры или места жительства,
- тенденция отдачи детей на воспитание бабушкам и дедушкам,
- желание молодежи жить самостоятельно.

Семейно-демографическая политика: желаемое и действительное

Дорохина Ольга Васильевна

ИГСУ РАНХиГС

E-mail: odorokhina@yandex.ru

Демографический кризис уже давно стал не только предметом научных исследований, но и темой многочисленных общественных дискуссий, особо выделяемой проблемой в сфере государственного планирования и управления, а демографическая политика получила статус приоритетного направления деятельности государства. Активизация усилий государства в демографической сфере безусловно является положительной тенденцией последних лет, но современная демографическая политика нуждается не только в развитии, но и в корректировке.

Нынешняя политика зачастую представляет собой попытку несистемного решения проблем с опорой на меры точечного и ограниченного воздействия, способствующие, в лучшем случае, достижению отдельных тактических целей в рамках краткосрочного горизонта планирования. Такой подход стал следствием недопонимания глубины демографических проблем, их причинно-следственной определенности, недооценки их взаимосвязи с процессами, происходящими в семье и обществе. При этом подходе потенциал всех реализуемых программ крайне ограничен.

Необходимо признать, что многие демографические показатели и их негативная динамика по сути являются констатацией институционального кризиса семьи, без преодоления которого достичь позитивных изменений и стабилизации демографической ситуации в принципе невозможно. Целевые установки государственных программ не должны быть ориентированы исключительно на улучшение тех или иных демографических коэффициентов, рост или снижение которых могут быть кратковременными и не связанными с изменением фундаментальных тенденций. Целью политики государства должно стать укрепление семьи, улучшение семейного благополучия, повышение престижа ответственного родительства и многодетности, возрождение ценностей семейного образа жизни. Политика должна стать семейно-демографической, и это означает не просто замену терминов, а ее качественное обновление и переориентацию на семью.

Потребность в совершенствовании государственной политики очевидна, хотя многими политиками и чиновниками она признается весьма успешной, а результаты нередко преувеличиваются. Безусловно, сделано

немало: действуют система пособий на детей, налоговые вычеты, льготное кредитование и ипотека, выделяются земельные участки и субсидии, но всего этого недостаточно для преодоления кризиса семьи. Одной из наиболее известных и общественно одобряемых мер стал материнский капитал, который введен не только на федеральном, но и на региональном уровнях. Но это пособие, ограниченное по сферам применения, ежегодно обесценивается из-за отсутствия индексации, которая первоначально предусматривалась при принятии федеральной программы, но позже была отменена. Региональный материнский капитал действует в большинстве субъектов РФ. Размеры пособия, условия его предоставления и направления возможного использования существенно различаются. Около половины регионов выплачивают пособие в размере 100 тыс. руб., 20% регионов ограничиваются суммой в 50 тыс. Одно из наиболее высоких пособий (свыше 350 тыс. руб.) выплачивается в Ненецком АО. В подавляющем большинстве случаев региональный материнский капитал направляется на улучшение жилищных условий. Почти в 20% регионов предусмотрено расширение направлений использования пособия: оно может направляться на приобретение товаров длительного пользования, газификацию, образование и лечение родителей, покупку машины. Только в 10% регионов действует право на использование материнского капитала по усмотрению получателя. Очевидно, что различия по размерам и условиям предоставления регионального материнского капитала усиливают социальную дифференциацию семей с детьми и порождают неравенство возможностей получения ими социальной поддержки со стороны государства. Признавая значимость материнского капитала для многих семей, следует учитывать, что потенциал воздействия любых пособий на рождаемость довольно ограничен. Пособия способны обеспечить кратковременный прирост рождений, но не могут изменить установки на малодетный образ жизни и повысить потребность в детях. Именно поэтому наши успехи в сфере повышения рождаемости оказались довольно скромными, ее подъем был непродолжительным, явно недостаточным для устранения угрозы депопуляции.

В настоящее время значительная часть пособий и льгот для семей с детьми распространяется только на малоимущих и в реальности ориентирована не на стимулирование рождаемости и повышение социально-экономического статуса многодетных, а на борьбу с бедностью. Хотя и в этом направлении особых успехов достичь не удалось, и до сих пор семьи с детьми являются самой многочисленной группой среди беднейших слоев населения. Действующая система социальной поддержки семей с детьми не выполняет своих основных функций, ее эффективность стре-

мится к нулю на фоне растущих тарифов, платежей и взносов, усиливающейся коммерциализации образования, здравоохранения и досуговой сферы, ухудшения качества социальных услуг. По сути, интересы семей с детьми уже давно принесены в жертву рыночной экономике и до сих пор слабо учитываются при разработке и принятии управленческих решений.

Если преодоление демографического кризиса действительно является для нас одной из ключевых задач, и это признается на всех уровнях власти, то просемейная политика должна на практике стать приоритетом деятельности государства, важнейшей частью его долгосрочной стратегии, ориентированной на обеспечение национальных интересов страны, наращивание ее человеческого капитала и формирование позитивного вектора развития.

Ценностный кризис института семьи

Журавлева Людмила Анатольевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный аграрный университет»; сокращённое – ФГБОУ ВО Уральский ГАУ
E-mail: zhuravleva08@gmail.com

Социальный институт семьи представляет собой устойчивую санкционируемую обществом социально-функциональную практику, основанную на нормах и традициях, регламентирующую поведение членов семьи через ролевые предписания и определение их статуса.

Важность института семьи заключается, прежде всего, в формировании человеческого потенциала адекватного задачам и ценностям конкретного общества или социальной группы. Как и любой другой социальный институт семья исторически изменчива и является отражением общества, его проблем и потребностей.

Это относительно консервативный институт, нацеленный на сохранение устойчивости общества, и в то же время, отражающий вновь возникающие потребности людей в брачно-семейных отношениях, которые эволюционируют вместе с социально-экономическими и культурными изменениями в обществе. Данное противоречие воспроизводит конфликт между устоявшейся формой традиционной семьи с ее гендерно-ролевыми предписаниями и ее очевидной в современных условиях нерелевантностью. Понятия «мужская» и «женская» работа, муж как глава семьи, выполняющий роли - кормилец и добытчик - в урбанизированном пространстве девальвируются и не соответствуют ситуации, сложившейся в постиндустриальном обществе. Формирующийся в обществе эгалитарный (уравнительный) тип семьи не просто более соответствует современным реалиям, но и способствует его нормальному функционированию и развитию института семьи, его выходу из кризиса.

Когда социологи говорят о кризисе семьи как социального института, прежде всего речь идет о кризисе традиционного типа семьи (патриархальной семьи) как основы домохозяйства. Современная семья во многом отходит от данной модели, формируя иной более гибкий образ гендерно-ролевых отношений и в большей степени ориентирована на потребности супругов. В таких семьях нет жестко закрепленной роли мужа - главы семьи, а скорее речь идет о лидерстве по сферам и решаемым семьей задачам, ситуативно это может быть и муж или жена, или даже ребенок. Решение о том, кто будет работать, а кто ухаживать за детьми в ряде

случаев зависит от положения супругов на рынке труда, приносимых доходов, карьерных задач и интересов, а не от сложившейся традиции. Современную семью отличает бикарьерная ориентация, что на фоне нуклеаризации ставит проблему качества воспитания детей.

Амбивалентность современных институтов семьи и брака связана с нормализацией ряда девиантных практик и формированием в современном обществе нетрадиционных типов брачных отношений. Речь идет о таких массовых явлениях как разводы и как их следствие рост монородительских семей, малодетности и бездетности; массовизация добрачного сожительства и полигамных отношений, «открытые» браки в различных вариациях.

Динамика роста нетрадиционных стилей семейной жизни детерминирована многими причинами: секуляризацией семейной жизни, ослаблением социального контроля в этой сфере, влияние на создание семьи рыночных мерок (брачный рынок, «рентабельность» детей), эффект маскулинизации женщин и феминизации мужчин, смена гендерных предписаний, ценностным и моральным кризисом общества, снижение уровня общей культуры, усвоением молодежью идеологии потребительства и половой распущенности. Следует подчеркнуть, что данные явления нашли широкое распространения на западе, начиная в середины прошлого века и достаточно полно изучены.

Снижение социализирующей функции семьи связано с целым рядом объективных и субъективных причин: все большим вовлечением взрослого населения в трудовую сферу, понижение качества проведения совместного досуга, замена его эрзац-культурными формами (например, посещение торговых центров как типичная модель досуга), виртуализация общения членов семьи, отсутствие педагогической культуры родителей, замещение совместного творчества потребительскими суррогатами.

Эта же тенденция касается и функции поддержки и защиты членами семьи друг друга. Рост разводов на фоне неудовлетворенности семейной жизнью свидетельствует о нарастании конфликтности отношений, приводящей в итоге к распаду семьи.

Проблемное выполнение институтом семьи основных функций дает основание говорить о дисфункциональных явлениях внутри данного института и смене функциональных приоритетов, востребованности новых функций таких как гедонистическая, социально-терапевтическая, эмоционального принятия и поддержки.

Понятие дисфункции определим вслед за Р. Мертоном, одним из первых социологов, обративших внимание на этот феномен, как «наблюдаемые последствия, которые уменьшают приспособление или адаптацию

системы», блокируя ее нормальное функционирование.

Изучение непреднамеренных последствий социальной практики института семьи приобретает в современных условиях особую актуальность, поскольку позволяет понять тенденции и тренды его развития.

Дисфункциональные явления института семьи вытекают, по нашему мнению, из противоречия между сложившимися традициями семейных отношений и формирующимися стилями нетрадиционных семейно-брачных отношений нерелевантными культурным и ценностным моделям, основанным на антисемейной идеологии, вытекающей из идей потребительского общества и либерализации норм сексуальной морали. Этот тренд имеет глобализационную основу, через него прошли США, многие европейские страны и страны «третьего мира». В качестве примера можно привести тот факт, что в конце XX века в Праге на Всемирном конгрессе семей Стокгольм был объявлен «первым постсемейным городом», потому что две трети его жителей не имеют семьи и не планируют ее обзаводиться» [5, с.30].

На наш взгляд, именно качество брака или успех супружества лежит в основе стабильности современной семьи. Под термином «качество брака» мы понимаем степень самореализации личности супругов, достижения поставленных до брака целей, сходство терминальных (цели жизни) и инструментальных (средства достижения жизненных целей) ценностей, удовлетворенность сложившимися отношениями, стилем и образом жизни семьи.

Одной из задач современных социологов семьи и социальных политиков, на наш взгляд, является сбор объективной информации о динамике изменений сексуальной морали и матримониальных намерениях молодежи для разработки сценарных прогнозов развития человеческого потенциала и демографической ситуации в различных регионах нашей страны. Полученные данные позволят не только скорректировать управленческие решения в сфере социальной политики, но и заложат базу для системного формирования в нашем обществе семейной идеологии, основанной на ценности многодетности и значимости семьи как традиционного института социализации и развития личности.

Источники и литература

- 1) Журавлева Л.А. Институциональная природа социальных отклонений// Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 29. Философия. Социология. Культурология. (вып. 13). С.49-58.

- 2) Сорокин П.А. Американская сексуальная революция /перевод с англ. Г.Ф. Войтенковой. М: ООО Изд-во «Проспект». 2006. 152 с.
- 3) Грицай Л. А. Некоторые аспекты научного изучения феномена «чайлдфри» // Культура и образование. Октябрь 2013. № 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vestnik-rzi.ru/2013/10/1003>
- 4) Мертон Р.К. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль: Тексты /Под ред. В.И. Добренкова. М.: Издание Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996. 560 с.
- 5) Лексин В.Н. Идеологические основы упадка современного института семьи // Общественные науки и современность. 2011. № 2. С. 29-42.

Исследование отношения молодежи к вопросам регистрации брака

Крошилин Сергей Викторович

Государственный социально-гуманитарный университет. Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН

E-mail: krosh_sergey@mail.ru

Семья - самый важный социальный институт, который имеет колоссальный исторический опыт трансформаций и изменений в различных экономических, социальных и демографических условиях. Сама необходимость существования, функционирования семьи определяется общественными и индивидуально-личностными потребностями. Однако в современных условиях происходит разрегулиция, наблюдается нестабильность семейных отношений (в определенной степени наблюдаются кризисные явления), что в конечном итоге приводит к значительной институциональной трансформации семьи [1]. Новизна представленных результатов исследования заключается в разработке уникального авторского инструментария для изучения вопросов связанных с отношением молодежи к семье и браку. Выбор молодежной когорты для изучения обусловлен тем, что именно эта возрастная группа в большей степени предопределяет тренды рождаемости [2]. Практическая значимость результатов исследования обусловлена получением эмпирических данных и первичной информации с учетом региональной специфики брачно-семейных отношений молодежи (исследование выполнено при поддержке фонда РФФИ Грант № 17-32-00005-ОГН).

Приведем результаты региональных исследований по анализу отношения к институту семьи и брака в современном обществе. Опрос проводился в 2017-18 годах в шести городах юго-востока Московской области и 10 населенных пунктах в сельской местности (выборка составила более 1000 человек в год). Результаты анкетирования показали и присутствие как типичных установок так и региональных особенностей в подходах создания семьи [3,4].

Один из блоков вопроса касался проблемы регистрации брака. Приведем результаты полученные в ходе исследования. Четверть опрошенных считают для себя вполне приемлемым брак по договору или расчету, причем среди них больше мужчин почти на 4%, чем женщин. Относятся положительно к брачному контракту 28,6% мужчин и 15,4% женщин. Среди последних больше тех, кто отрицательно относится к подобной регистрации своих отношений - 26,9%, а мужчин меньше 16,7%. Почти

45% - опрошенных нейтральны к данной проблеме и не видят в ней трудностей для заключения брака.

92,3% - женщин уверены, что брак должен строиться прежде всего на любви. А почти каждый пятый (19,1%) мужчина не считает, что любой брак обязательно должен быть основан на взаимной любви. Абсолютное большинство опрошенных 80% - уверены, что свои чувства необходимо проверить еще до замужества. Варианты ответов респондентов на вопрос «Необходимо ли жить с избранником/избранницей до вступления в брак?» следующие: ответ «Да» - давали чаще женщины 80,8%, чем мужчины (76,2%). Очевидная популярность гражданских браков в последнее время в российском обществе вывязывает некую озабоченность, как с моральной точки зрения, так и с точки зрения развития института семьи как ячейки общества. Причины «популярности» гражданских браков в современном респонденты обосновали следующим образом: 80,8% женщин видят в таких отношениях возможность проверить чувства до вступления в официальные отношения, аналогичного мнения придерживаются лишь 54,8% мужчин. Половина опрошенных (обоих полов) видят в гражданском браке возможность избежать развода при непонимании (лишние проблемы при дележе имущества, оформление документов и т.п.). Треть женщин и 40% мужчин уверены, что это дает возможность избежать ответственность друг перед другом. 13,3% - всех опрошенных связывают популярность гражданских браков с недостатком финансовых средств (отсутствие стабильного заработка, жилья, бедность и т.п.), а также с отсутствием осуждения со стороны общества, так как в настоящее время это стало практически нормой для современного социума.

Рождение детей вне брака сегодня норма. В России активно развиваются семь состоящие только из матери и ребенка без отца. Респондентам было предложено ответить на вопрос «Как вы думаете, если ребенок рождается в гражданском браке, то это влечет необходимость зарегистрировать свои отношения официально?». Лишь 55,1% женщин и 38,1% мужчин дали утвердительный ответ. Четверть (24,4%) женщин и треть мужчин (31,0%) - считают, что можно «оставить все как есть» - то есть, нет необходимости в регистрации брака.

Не смотря на довольно-таки свободные нравы (судя по предыдущим вариантам ответа) 27,5% опрошенных считают, что необходимо венчаться в церкви, при этом никогда не задумывался об этом 25,8%.

В пользу толерантности нашего общества говорят и результаты ответов на вопрос относительно возможности легализации однополых браков в нашей стране. Обычно в нашей стране достаточно категорично относятся к данной проблеме, но среди наших респондентов 14,3 мужчин и

11,5% женщин согласны поддержать данную инициативу. Четвертой части всех опрошенных - все равно. 62,5% - категорически не согласны с этой легализацией

Опрашиваемые высказали более жесткую позицию по ранним бракам: 63,3% - отрицательно относятся к заключению брака до 18 лет; положительно - лишь 2,5%; нейтрально - 34,2%. самым приемлемым возрастом для вступления в брак женщины считают 20-25 лет (71,8%), а мужчины 25-30 лет (57,1%). Лишь 2,6% женщин уверены, что это следует сделать до 20 лет. Почти 7% всех опрошенных затруднились дать ответ.

Абсолютное большинство опрошенных считают, что супружеская верность является одним из основных параметров счастливого брака (93% - дали ответ «Да, безусловно»). 7,5% мужчин полагают, что верность не является основным требованием к счастью в браке (из них категоричны 5%), с ними согласились 6,4% женщин (категоричный ответ дали 1,3%). Респонденты отмечали, что наличие детей в семье - это одна из основных составляющих «счастливой семейной жизни» (это утверждение было указано на третьем месте, после «Взаимопонимание между супругами» - первое место и «Любви» - второе место). Именно поэтому респондентам задавался вопрос «Сколько детей Вы бы хотели иметь в своей семье?». Больше половины (58,3%) всех опрошенных хотели бы иметь двух детей (66,7% мужчин и 53,8% женщин). Каждый пятый мужчина (21,4%) хотел бы одного ребенка в семье, такое мнение разделяет лишь 14,1% женщин. Каждая четвертая женщина (25,6%) хотела бы родить троих детей, однако на такое количество согласны лишь 7,1% мужчин. Еще меньше 2,4% сильного пола согласны на четверых и почти столько же 2,6% на более четырех продолжателей своего рода. Отрадно отметить, что совсем не хотят иметь детей лишь 3,3% всех опрошенных.

Источники и литература

- 1) Медведева, Е.И. Российская семья и экономика страны [Электронный ресурс] / Е.И. Медведева, С.В. Крошилин // Социальное пространство. – 2017. – № 5. – Режим доступа: <http://sa.vscs.ac.ru/article/2434>.
- 2) Крошилин С.В. Гендерные различия в отношении молодежи к вопросам семьи и брака [Электронный ресурс] / Социальная несправедливость в социологическом измерении: вызовы современного мира: XII Международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2018»: Сборник материалов. – М.: МАКС Пресс, 2018. С. 508–510.

- 3) Крошилин С.В., Медведева Е.И. Специфика брачно-семейных отношений молодежи Подмосковья // Проблемы развития территории. Вологда: ВолНЦ РАН. - 2018. - № 2(94). - С. 120-140.
- 4) Трансформация экономического мышления современного социума: монография / под общ. ред. Медведевой Е.И., Крошилина С.В. // Государственный социально-гуманитарный университет – Коломна: ГСГУ, 2018. (Авторский раздел Крошилин С.В., Медведева Е.И. 1.4. Социально-экономические проблемы семьи и брака в регионе (С. 67-124))

Аксиологический аспект демографической проблемы.

Кудрина София Альбертовна

ЯрГУ им. П.Г.Демидова.

E-mail: sofia-kudrina@mail.ru

Демографическая проблема во многом обусловлена аксиологически. Вне всякого сомнения, те или иные экономические меры крайне необходимы, они способны спровоцировать кратковременные подъемы рождаемости, но в общем и целом стабильная установка на семью и рождение детей обусловлена культурным контекстом.

Ни для кого не секрет, что, несмотря на высокий уровень жизни, в развитых странах Европы рождаемость у коренного населения там по этой, казалось бы, убедительной причине, не возрастает. Напротив, так называемые «третьи страны» демонстрируют совершенно обратный результат. И дело далеко не в отстающей медицине и недостатке познаний в области контрацепции. Последнее — всего лишь инструмент, который либо используется, либо не используется — в зависимости от установок.

Даже живя в развитых странах, владея информацией и имея доступ ко всем последним достижениям медицины, не все выбирают бездетность или малодетность. Зачастую это объясняют верностью традиционным ценностям, упрощая до схемы: «общество запретило — человек подчинился». Но все не так просто, как кажется на первый взгляд.

Важно понять, что происходит с личностью в так называемом традиционном обществе. Идеологи либерализма видят здесь исключительно несвободу, подавление личности обществом, унижение женщины, не замечая других, весьма существенных, сторон этого явления. Почему же это самое традиционное общество, которое разбито критиками в пух и прах, оказалось, как показывает история, наиболее долговечным и стабильным? Ведь даже известный трибун западной рациональности Макс Вебер это признавал, причем он связывал эту стабильность с семьей: традиционное общество стабильно, поскольку его структура сходна со структурой семьи [1, с. 27]. А одним из важнейших условий существования и выживания семьи является самопожертвование. Именно оно позволяет людям дружно сосуществовать и не тяготиться друг другом. И это возможно только тогда, когда человек не ставит ценность своей собственной жизни выше ценности жизни другого.

Если есть любовь, то есть и признание за другим не меньшего значения, чем за самим собой. Замечательно смысл любви определял Владимир Соловьев. Он видел его в «оправдании и спасении индивидуальности

через жертву эгоизма». Любовь есть мощное средство обуздания эго, ее сила способна вывести человека за рамки безусловного значения, которое приписывает себе «я» [2, с. 505]. Уважение младших к старшим, забота о детях и стариках — это то, что естественно для человека традиционного и то, чего панически боится современный человек.

Общество XXI века — это общество институционализированного эгоизма, в котором заглушается и выносится за скобки голос вечности, совести и все напоминающие о смерти. А что такое традиция? Это — не «вечно вчерашнее», как декларировал Вебер. Это то, что связывает современность с вечностью, с истоками и глубинами человеческого бытия. В результате, теряя измерение вечного и святого, человек погружается в онтологический сон и обрекает себя на вымирание. Причем здесь речь не только и не столько о банальном физическом вымирании: важно заметить умирание культурное, то есть остановку процесса появления и формирования тех, кто из поколения в поколение транслирует ценности — полноценных творческих личностей, носителей культуры.

Современный так называемый цивилизованный человек, который параноидально усматривает уважение своего достоинства в умножении прав и паразитически ждёт и требует предоставления всех и всяческих возможных услуг, катастрофически деструктивен. В нем исчезает созидательное, творческое и, в том числе, репродуктивное измерение. Он живет кратким отрезком времени, после него — «хоть потоп». Он рвет связь времен, чтобы «пожить для себя», и поэтому он «childfree». Являясь по сути потребителем, он, видя перспективу возможности возрастания материального благосостояния, не истолкует это в сторону необходимости поделиться благами с новым человечком, маленьким и беззащитным, а будет рисовать все более изысканные картинки своего личного комфорта, в котором нет места тем, на кого нужно тратить деньги, спокойствие, время, здоровье, теряя безмятежность и внешнюю привлекательность.

Количество сторонников движения «childfree» возрастает по мере распространения ценностей потребления и комфорта. Те члены общества, кто поступает вразрез с общей тенденцией угасания жизни, оказываются маргиналами. «Все мертвое, — писал Честертон, — плывет по течению, против течения может плыть только живое» [3, с. 255].

Самореализация у сторонников философии так называемого антинатализма открыто противопоставляется самопожертвованию и любви. Непременно нужно реализоваться самому, продемонстрировать свою оригинальность, а не делиться творческим потенциалом с другим (ребенком, учеником и т.д.), вкладывая в его развитие время, силы, здоровье и тем самым отказавшись от вожделенной самодемонстрации на трибуне,

экране, сцене, обложке журнала или плакате или просто от комфортного потребления (если претензий на творчество нет).

Сказанное выше дает основания полагать, что все возмущения по поводу огромного количества мигрантов из «третьих стран», которые якобы злостно оккупируют так называемые развитые страны, есть смысл направить к самим себе. Распадающееся общество эгоистов, которое равнодушно к своему будущему и не желает растить своих детей, вынуждено будет растить чужих, а потом от него не останется ничего, потому что оно вообще перестанет воспитывать носителей своей великой культуры — которой гордится, но которую убивает.

Поскольку демографическая проблема во многом обусловлена аксиологически, то, помимо необходимой в данной области значительной материальной поддержки, одним из приоритетных направлений демографической политики должно быть и воздействие на формирование конструктивных установок.

Не так просто в обществе поднять престиж семьи, рождения и воспитания детей. Но у средств массовой информации, у киноискусства и т.п., которые буквально творят чудеса в периоды предвыборных кампаний, есть немалые ресурсы, чтобы придать ценность образу женщины-матери в сравнении, к примеру, с образами бизнес-леди или праздно шатающейся искательницы приключений. Вопрос только в том, ставится ли в действительности такая цель или она только декларируется.

Источники и литература

- 1) Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
- 2) Соловьев В. Соч.: в 2 т. Т. 1. М., 1990.
- 3) Честертон Г. К. Ортодоксия. Эссе. М., 2003.

Современная семья: проблема устойчивости семейно-брачных отношений.

Марыченкова Екатерина Витальевна

Среднерусских институт управления-филиал РАНХиГС

E-mail: marychenkova2016@yandex.ru

Социально-политические, экономические изменения находят свое отражение в трансформациях, которые претерпевает семья, испытывающая несоответствие между возросшими требованиями людей к новому качеству их семейной жизни и общественными реалиями. Современная семья принимает новую форму, где на первый план выходят межличностные отношения супругов.

Брачность и разводимость являются важными демографическими процессами. Непосредственно они не влияют на формирование численности населения. Но они во многом оказывают влияние на образование и распад семей [6].

Как отмечает Л. Н. Синицына: «Сегодняшнее время характеризуется тем, что происходит качественное изменение сознания. Мы как бы переходим от одного способа интерпретации реальности к другому» [4].

Острой проблемой, отрицательно влияющей на развитие общества и формирование численности населения, является наличие высокой разводимости в РФ. Высоко и количество зарегистрированных разводов в расчете на 1000 зарегистрированных браков: в 2014 году этот показатель в России был равен 566, увеличившись по сравнению с предыдущим годом. Уровень разводимости (в расчете на 1000 зарегистрированных браков) разнообразная по регионам России, что связано с особенностями возрастной структуры населения и сложившихся у населения стереотипов брачного поведения [6].

В сознании современного молодого человека изменилось отношение к институту брака. Разводы для современного человека стали не редкостью. В нашей стране разбивается каждая вторая семья. Регистрация брака с каждым годом теряет свою популярность. Из последних данных видно, что более 50% браков заканчиваются расторжением брака. Так в 2017 году на 1 000 000 браков, пришлось 600 000 разводов.

Об устойчивости брачных уз можно судить в определенной степени по динамике числа бракоразводных процессов. Например, в Орловской области тенденция расторжения брака имеет позитивный характер. В 2014 году по сравнению с 2010 годом в возрастной группе 18 - 24 лет мужчинами было расторгнуто браков на 4,3% меньше, женщинами - на

3,6%. В возрастной группе 25 - 34 лет мужчинами было расторгнуто браков на 22,6% меньше, женщинами - на 16,7% [5].

По данным Росстата, в 2017 году распалось 58 % союзов: было заключено всего 1 049 735 браков [7] и состоялось 611 436 разводов. В 2014-2015 годах распадалось чуть меньше браков: 57,7% — в 2014 году и 52,67% — в 2015 году [8]. С 90-х годов в России более всего разводов произошло в 2002 году — 854 000, а в 1998 году, наоборот, наименьшее количество — всего 502 000. Выявлено, что чаще всего браки заключаются в летний период, а распадаются весной.

В настоящее время проблемам родства - супружества -родительства уделяется больше внимания не только на теоретическом уровне, но и на практике. В работах Ю. И. Алешиной, В. Н. Дружинина, С. В. Ковалева, А. С. Спиваковской, Э. Г. Эйдемиллера и других ученых подчеркивается, что семья отражает изменения общества прямо или косвенно, и в тоже время обладает относительной устойчивостью, самостоятельностью [1].

Отечественные ученые предложили теоретическую модель, характеризующую стабильность семьи. Согласно ее положениям все факторы устойчивости семьи делятся по следующим полюсам: внешние - внутренние; объективные - субъективные [3].

Внешние объективные факторы устойчивости семьи - стабильность социальной системы, в которую интегрирована семья и материальные условия ее жизнедеятельности. Внешние субъективные факторы стабильности семьи - факторы социального контроля: правовые, культурные, национальные, религиозные нормы; ожидания и требования социально-психологически значимого окружения культурные, религиозные традиции.

В современном обществе наблюдается процесс ослабления семьи как социального института, изменение ее социальных функций [2]

Семья утрачивает свои ведущие позиции в социализации индивидов, в организации досуга и в других важнейших функциях.

Таким образом, семья - это древнейший институт человеческого взаимодействия между мужем и женой, родителями и детьми, основанный на браке, как исторически обусловленной и регулируемой обществом форме отношений. Семья и брак, как сложный социальный институт, на протяжении своего эволюционного развития привлекал внимание исследователей из разных областей науки: социологов, психологов, философов, историков, врачей. Несмотря на различные подходы к исследованию семьи, представители всех наук внесли свой вклад в изучение этого уникального явления.

Источники и литература

- 1) Артамонова, Е.И. Психология семейных отношений с основными семейного консультирования. Учебное пособие / Е.И. Артамонова, Е.В. Екжанова, Е.В. Зырянова и др. - М.: Издательский центр "Академия", 2015. - 192 с.
- 2) Никонова, Э.И. Социология семьи: курс лекций. Учебное пособие для студентов всех форм обучения / Э.И. Никонова, В.К. Падерин–Казань, КГАСУ, 2014. – 136 с.
- 3) Коряковцева, О.А., Рожков М.И. Комплексная поддержка молодой семьи. Учебное пособие. - М.: Владом, 2013. - 204 с.
- 4) Синицина, Л.Н. Гендерные стереотипы в реальности современной культуры. - М.: Наука, 2013. - 102 с.
- 5) Меркулов, П.А., Проказина Н.В., Перевозкин Л.М. Демографическое воспроизводство молодого поколения Орловской области. // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – Т. 11. – № 3. – С. 12-27.
- 6) Проказина, Н.В., Перевозкин Л.М. Особенности демографического развития в Центральном Федеральном округе Российской Федерации. // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – Т. 11. – № 1. – С. 18-27.
- 7) Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo31.xls [Дата обращения: 10 .09.18]
- 8) Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo32.xls. [Дата обращения: 10 .09.18]

Влияние ценностей общества постмодерна на культуру семейно-брачных отношений

Орлова Елена Михайловна

Курская академия государственной и муниципальной службы

E-mail: family.orlova@yandex.ru

Резкая смена духовно-нравственных ориентиров при переходе к обществу постмодерна стала основной причиной нестабильного положения семьи. И надо согласиться с Т.А. Гурко, что семейная ценностная система начала XXI века, в частности, среди молодого поколения является результатом постиндустриального образа жизни [3, С.27]. В.Т. Лисовский пишет: «В настоящее время, когда прежние ценности утрачены, а какие-то устойчивые еще не найдены, особенно актуальными становятся проблемы брака и семьи» [6, С.62]. Кризис семьи в обществе постмодерна проявляется в различных аспектах, но, прежде всего, в изменении культуры семейно-брачных отношений, которую следует рассматривать как опыт производства и освоения знаний, ценностей и правил (идеальных норм) поведения в брачно-семейной сфере. Итогом такого освоения становятся убеждения, ценностные ориентации и практики в сфере семейно-брачных отношений.

Тема эволюции убеждений, ценностных ориентаций и повседневных практик стала популярной с середины 50-х годов прошлого века, когда на смену старым материалистическим ценностям выживания и материального достатка стали приходить ценности общества постмодерна [9, С.10]. Главными ценностями становятся свобода во всем, отрицание всех норм и традиций, новизна, игровое начало, отказ от любых авторитетов. Постмодернизм подчёркивает невозможность (в лучшем случае маловероятность) коллективного благополучия (а семья - это коллектив) и в разных формах проповедует необходимость индивидуалистических основ общественного развития, неизбежность борьбы за выживание и анклавность благополучия [8]. В обществе появляются «нематериалистически» мотивированные люди, у которых преобладающее внимание к удовлетворению своих физиологических потребностей и физической безопасности уступило место заботе о «качестве жизни» [5, С.250].

У молодого поколения, в начале его жизненного старта, за счёт его родителей уже удовлетворены базовые потребности, что делает его устойчивым к депривации (т.е. к ощущению лишённости). «Если человек в раннем детстве был окружён любовью, вниманием и заботой близких людей, если его потребности в безопасности, в принадлежности и любви

были удовлетворены, то, став взрослым, он будет более независим от этих потребностей, чем среднестатистический человек» [5, С.256]. Утверждение собственной независимости («состояться в жизни») стало рассматриваться как стержневой смысл индивидуального развития молодого поколения.

Отсюда, материалистические ориентации в семейно-брачных отношениях преобразуются в сторону нематериалистических. В первую очередь по причине того, что старые нормы и ценности семейной жизни «неизбежно вступают в конфликт со свободой индивидуального самовыражения» [5, С.255]. В тоже время, универсальные законы («не делай другому того, чего не желал бы себе» = «не мешай мне жить, как я хочу») становятся неукоснительными к исполнению. Поэтому и наблюдается высокий уровень эгалитаризма в семейных отношениях

На наш взгляд, это обусловлено следующими взаимосвязанными процессами.

В XX веке благодаря облегчению процесса ведения домашнего хозяйства и вовлечению женщины в производство был разрушен стереотип о семье как необходимой ячейки общества. В женщине увидели не придаток мужа, а полноправного человека, имеющего право на самореализацию, а феминистские движения способствовали разрушению в общественном сознании устаревших принципов патриархального устройства семьи. Эмансипация женщин в контексте её самореализации имеет ещё и такое последствие - брак, семья и рождение ребёнка становятся этапом карьеры, частью жизненного проекта. Отсюда имеет место снижение рождаемости и повышение возраста молодых матерей как минимизация негативных последствий для их карьеры.

Кроме того, всё многообразие бытовой техники и развитая сфера сервиса существенно нивелируют смысл проживания совместно. Если ни один из партнёров не проявляет склонность к ведению домашнего хозяйства, то и совместное проживание лишается прагматического смысла. В то время как совместное проживание с родителями становится более осмысленным.

Ещё одно неоднозначное влияние на развитие семейно-брачных отношений (контактов) оказывают информационно-телекоммуникационные технологии. Становясь основой коммуникативного пространства членов семьи, они стирают границу между домом и работой, между ближним (семейным) и дальним (друзья, коллеги, дальние родственники) кругом общения [4].

Происходит взаимообусловленный процесс маскулинизации женщин и феминизации мужчин, то есть наблюдается текучесть и подвижность

казавшихся ранее незыблемых, как сама половая принадлежность человека, его гендерных ролей [1]. Но если процесс маскулинизации женщины не сталкивается с серьёзным общественным сопротивлением, то в отношении встречного процесса феминизации мужчин существует определенная насторожённость.

Ценностная норма «секса только в браке» отмирает: сексуальный дебют каждого четвертого опрошенного молодого человека состоялся в возрасте не позднее 15 лет, почти у половины - до 16 лет, у 60 % - до 17 лет (включительно) [7]. Секс перестаёт ассоциироваться с браком: им занимаются не ради детей и не ради брака, а просто потому, что это приятно. В итоге он лишается социальной функции, поскольку не приводит к рождению детей. Это ведет к нарастающей независимости романтических отношений от процесса деторождения.

На семейно-брачном рынке появился слой лиц, которые не желают менять свою независимость на регистрацию официального брака. Нормой их жизни становится постижение жизни и самого себя, поиск своего призвания. В этом случае, морально необременительной становится смена партнёров на протяжении своей жизни, что оправдывается поиском своей второй половинки.

В общественном сознании укрепляется представление о рациональном планировании рождения ребенка (использование контрацепции, прохождение специальных программ и процедур перед зачатием ребёнка и в период беременности, в том числе и с участием будущих отцов) [2].

Таким образом, общество постмодерна характеризуется трансформацией культуры семейно-брачных отношений, которую можно назвать кризисной. В этих условиях семейно-брачные отношения в том виде, котором они достались человечеству от эпохи модерна, продолжают деградацию. Утверждается проектный подход к браку и рождению ребёнка, поэтому задача государства «вписать» семью в разрабатываемые молодым поколением проекты своей самореализации.

Источники и литература

- 1) Бодрийяр Ж. Соблазн. – М.: Ad marginem, 2000. – 317 с. С.32
- 2) Гурко Т.А. Брак и родительство в России. [U+F02D] М.: Ин-т социологии РАН, 2008. - 326 с.
- 3) Гурко Т.А. Институт семьи в постиндустриальных обществах // Ценности и смыслы. – 2011. – №4 (13). – С.26-44.
- 4) Зотов В.В., Каменева Т.Н. Расширение коммуникативного пространства человека как риск семейно-брачных отношений // Со-

- временные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2014. – № 1 (33). – С. 13.
- 5) Инглегарт Р. Культурный сдвиг в зрелом индустриальном обществе // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – 631 с. – С. 249-260.
 - 6) Лисовский В.Т. Молодёжь: любовь, брак, семья: Социол. исслед. / В. Т. Лисовский; Отв. ред. А. А. Козлов. – СПб.: Наука, 2003. – 365 с.
 - 7) Рогачева Т.В., Маликова Н.Н., Захаров М.А. Сексуальная культура современной российской молодежи [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2013. – N 1 (18). – URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения: 14.09.2018).
 - 8) Савка А.В. Человек и общество в философии постмодерна // Учёные записки Российского государственного социального университета. – 2006. – № 2 (50). – С. 115-128.
 - 9) Almond G.A., Verba S. The civic culture; political attitudes and democracy in five nations. – Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1963. – 562 p.
 - 10) Banfield, E.C. The Moral Basis of a Backward Society. – Glencoe, Ill., Free Press, 1958. – 204 p.

Ценностные тренды семейно-брачных и сексуальных отношений современной российской молодежи

Панкратова Лилия Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет

E-mail: lilia.pank@gmail.com

Современная российская молодежь представляет собой широкий спектр возрастных когорт различных национальностей. По причине довольно большой дифференциации населения (по социально-экономическому признаку, территории проживания и т.д.), в том числе молодого, формируется «лоскутная» и даже контрастная картина представлений юношей и девушек о семейно-брачной и сексуальной жизни. Серьезные институциональные и культурные трансформации конца XX века и первых десятилетий XXI века в различных сферах способствовали появлению разнообразных жизненных стилей населения, возникновению и распространению новых паттернов повседневных взаимодействий, в том числе в интимных отношениях. Таким образом, современная российская молодежь характеризуется не жесткой идеологически заданной системой ориентиров, а мозаичной палитрой ценностей и паттернов поведения, которые включают элементы различных культур (локальной / региональной — российской; современной — традиционной).

Одним из значимых маркеров изменений в культуре брачных, романтических и сексуальных отношений молодежи является отношение ее представителей к сфере сексуальности (половым, а также эротико-эмоциональным отношениям близости). Для современной молодежи согласно ряду опросов [1] наиболее значимыми сферами жизни на протяжении, по крайней мере, последнего десятилетия являются те, в которых присутствуют отношения близости, будь то семейной, дружеской и любовной (с партнером, супругом и т.д.). Это свидетельствует о том, что эмоциональная сторона отношений, видимо, имеет довольно устойчивое место и важность в жизни молодых людей. Подтверждение этому находилось и продвигалось особенно настойчиво массовой культурой: в кино, художественной литературе, в настоящее время в сериалах, развлекательных шоу («Холостяк») и т.д.

Однако при рассмотрении установок в отношении эмоционального компонента непосредственно сексуальности взгляды у представителей современной молодежи оказываются противоречивыми. Можно выделить две ключевые позиции в представлениях по данному вопросу: романтический сценарий - осуждение секса без любви и гедонистический

сценарий - приемлемость половых связей без любви. Так, согласно данным исследования Левада-центра, 38% молодежи в возрастной группе 18-24 года и 42% респондентов в возрасте 25-39 лет допускают половые контакты, не обремененные чувством любви, 42% и 39% соответственно осуждают, а порядка 20% - затрудняются с ответом [2]. Личный выбор индивида между конкурирующими культурными образцами, модусами сексуального поведения определяется целым рядом факторов - от габитуса, личного сексуального опыта до сексуальной социализации на предшествующих этапах жизненного пути.

В то же время для молодежи XXI века половая сторона сексуальности не менее значима, как сама по себе, так и в рамках развития романтических и брачных отношений. На рубеже веков произошла дискурсивная сексуальная революция, изменившая статус половых отношений - приходит осознание важности вопросов сексуальности для индивида и общества. Согласно опросам ВЦИОМа [3], проводившимся в 2000-е годы, резко возрастает степень значимости сексуальной жизни среди молодежи. Причина повышения значимости сексуальной сферы жизни в восприятии молодежи, на наш взгляд, кроется, прежде всего, в культурных сдвигах и основных трендах развития современного общества. Во-первых, *сексуальность эмансипируется*. Продолжается снижение порога табуированности половой жизни, легитимация разнообразия сексуального поведения человека как области удовлетворения особого рода половой потребности и получения физического удовольствия. Значимость половой активности как репродукции понижается. Во-вторых, *сексуальность индивидуализируется*. Она становится значимой стороной жизни индивида и все чаще признается важным элементом формирования личности, конструирования ее социокультурной идентичности через сексуальную ориентацию, принадлежность к различным группам и сообществам со специфическими стилями жизни и т.д. В-третьих, *сексуальность кодифицируется*, так как превращается в своеобразный культурный код современности, атрибутивную характеристику социокультурной эпохи современного капитализма, в частности, общества потребления и общества переживания. Сама сексуальность становится притягательным кодом, коммодификацией, соответственно, коммерциализируется [4].

Трансформация общественных отношений привела к существенным изменениям представлений о семье и браке, их основам и специфике коммуникаций между партнерами. Ряд исследователей указывает на снижение значимости брака как экономической единицы и роста его значения в качестве сферы установления эротико-эмоциональных отношений интимности, основанных на доверии и поддержке в обществе риска и

неопределенности [5]. На предыдущих исторических этапах институты религии и права, а также общественная мораль жестко регулировали семейно-брачные отношения в случаях конфликтов, в том числе связанных со сферой половых отношений, они были направлены на их сохранение и поддержание устойчивости. Были распространены различные дискурсы о семейной жизни, браке, мужчинах и женщинах, поддерживавшие и продвигавшие двойной стандарт полового и гендерного поведения мужчин, осуждавшие «распутное» поведение женщин.

В современных условиях гибкости брачных, романтических и сексуальных отношений, их хрупкости, когда существует довольно широкий выбор эротических практик и соблазнов лишь благодаря эффективной коммуникации между партнерами становится возможным их поддержание в течение сколько-нибудь длительного времени.

Особое внимание исследователей заслуживают онлайн практики в контексте влияния, эффекта информационно-коммуникативных технологий на сексуальные траектории и стратегии поиска партнера, создания романтических отношений отечественной молодежи. Интернет необходимо одновременно рассматривать и как фактор (социокоммуникативное пространство сексуальной социализации - обсуждения на форумах, посты в блогах, электронные информационные и образовательные материалы) опосредованного формирования семейно-брачных и сексуальных ценностей и паттернов поведения, и как арену для их реализации, поиска партнера. Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных в рамках реализации проекта «Молодежная семья, гендер и сексуальность в киберпространстве современной России» (грант Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых МК-3510.2018.6).

Источники и литература

- 1) Пресс-выпуск № 1524. «Семья и дружба превыше всего» // Всероссийский центр изучения общественного мнения. Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=13608> (дата обращения: 18.02.2018).
- 2) Измены: табу или норма // Левада-центр. Режим доступа: <http://www.levada.ru/19-02-2015/izmeny-tabu-ili-norma> (дата обращения: 18.04.2018).
- 3) Пресс-выпуск № 968. «Без чего на свете не прожить?» // Всероссийский центр изучения общественного мнения. Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=515&uid=10201> (дата обращения: 18.02.2018).

11.02.2018).

- 4) Панкратова Л.С. Формирование сексуальной культуры молодежи в современном российском обществе: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06. Санкт-Петербург, 2015.
- 5) Гидденс Э. Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах. СПб.: Питер, 2004.

Демографические перспективы России в оценках жителей крупного города

Пермякова Татьяна Владимировна
ФГАОУ ВО "Российский государственный
профессионально-педагогический университет"
E-mail: permyakova-t@yandex.ru

Одной из наиболее острых демографических проблем в современной России является преобладание малодетной семьи, не обеспечивающей необходимого уровня воспроизводства населения. Всего в России насчитывается около 17285,9 тыс. семей с детьми. Типичная российская семья - одноплодная. Только 27 % семей имеют двух детей, 4% имеет трех детей и лишь 1% - 4 и более ребенка [1]. Таким образом, многодетные семьи составляют лишь 5% всех семей с детьми.

Отношение россиян к многодетности неоднозначно. С одной стороны, образ жизни многодетных семей воспринимается как неблагополучный, связанный со всевозможными трудностями, бедственным положением, нищетой, нехваткой родительской любви и внимания. С другой стороны, многодетность часто ассоциируется со счастливой, полнокровной семейной жизнью, сплоченностью, взаимопомощью и доброжелательной атмосферой, чувствами ответственности и уважения, самостоятельностью. Эта неоднозначность в отношении к многодетной семье требует не только теоретического, но и эмпирического изучения.

В этой связи в апреле 2018 года было проведено эмпирическое исследование на тему «Многодетная семья в оценках жителей Екатеринбурга». Методом анкетирования было опрошено 200 екатеринбуржцев: женщин и мужчин разных возрастных категорий, с различным семейным и материальным положением, уровнем образования. Одной из задач исследования было выяснение отношения жителей Екатеринбурга к перспективам демографического развития в России.

Существенным фактором, определяющим современную демографическую ситуацию, является переосмысление традиционных семейных ролей, прежде всего материнства. Если в прошлом материнство рассматривалось как основная роль и назначение женщины, то в современном обществе ситуация коренным образом изменилась. Участникам опроса было предложено выразить свое отношение к суждению «Назначение женщины - прежде всего материнство, поэтому она должна иметь много детей».

Анализ данных показал, что большинство опрошенных екатеринбуржцев (69%) в той или иной степени не согласны с данным высказыванием,

согласных с ним оказалось существенно меньше - 25%, остальные затруднились с ответом. Таким образом, жители Екатеринбурга не считают, что основная роль женщины - материнство.

Полученные результаты обусловлены тем, что в постсоветский период произошла переоценка ценностей у женщины по отношению к материнству, если сравнивать с советским периодом и тем более с традиционным обществом. Для женщины в современном мире важна профессиональная деятельность и карьера, а значит, ее предназначение как матери отходит на второй план и не сводится исключительно к нему. Современная женщина, скорее, ориентируется на совмещение этих ролей и функций, что плохо сочетается с многодетностью. Другим объяснением полученного результата является то, что в современном обществе женщина не хочет иметь большую семью, поскольку изменились нормы детности.

В этой связи возникает вопрос, сколько детей хотели бы иметь жители Екатеринбурга при идеальных условиях. Как показали результаты, большинство респондентов при идеальных условиях хотят иметь трех или двух детей (38% и 37% соответственно). Однако есть небольшая доля тех, кто не хочет детей вообще, либо желает только одного ребенка (6% и 7% соответственно). Такие люди, скорее всего, подвержены современной тенденции семей к бездетности либо к ограничению семьи одним ребенком. Только 12% хотят иметь четырех и более детей. Итак, с точки зрения современных, используемых в практике социальной работы критериев многодетной семьи, половина опрошенных стали бы многодетными в идеальных условиях, что говорит о потребности в детях. Возможно, что среди этих 50% есть те, кто уже не может иметь детей и оценивает эту ситуацию «задним числом» с позиции их сегодняшнего дня. Эту долю составляют респонденты более старшего возраста, не молодежь.

Фактором, дифференцирующим отношение к данному вопросу, является семейное положение: женатые и замужние респонденты больше склоняются к многодетной семье (62%), тогда как среди не состоящих в браке и разведенных таковых в два раза меньше (33% и 31%). Это можно объяснить тем, что люди, состоящие в браке, в большей степени видят преимущества многодетной семьи, ее позитивное влияние на социализацию детей.

Желаемое число детей также зависит от возраста. Молодые люди почти в два раза реже, чем люди среднего и старшего возраста, желали бы обзавестись тремя и более детьми (38%, 60% и 69% соответственно). Можно предположить, что жизненный опыт «работает» на многодетность, но возможности для ее реализации, как правило, уже упущены. Молодежь даже в идеальных условиях ориентирована на малодетную

(53%) и бездетную (9%) семью. Конечно, установки молодежи могут измениться от бездетности к малодетной семье, но маловероятно, что к многодетной семье.

Поскольку молодежь - это будущее, то можно предположить, что и общество в целом ориентировано на малодетную семью и к многодетности вряд ли вернется, что подтвердилось результатами исследования. Большинство екатеринбуржцев (73%) считает, что Россия не вернется к многодетной семье. Небольшую долю составляют люди, которые считают, что возвращение возможно (17%). Каждый десятый затруднился ответить на вопрос. Таким образом, жители крупного города не желают возвращаться к многодетной семье, а значит и страна к такому типу семьи не вернется.

Существуют различные объяснения данного мнения, но одной из главных причин является стремление современной молодежи к построению карьеры и самореализации во внесемейной сфере, поэтому времени на создание семьи у современного человека не остается. Также само государство не готово к этому возвращению, потому что уже на данном этапе не хватает мест в детских садах и школах, а большинство родителей просто не имеют возможности определять своего ребенка в частное образовательное учреждение. Поэтому, чтобы вернуться к такому типу семьи, как многодетная, нужна существенная переоценка ценностей человеком, особенно женщинами, и более эффективная реализация государственных программ в отношении институтов семьи и детства. Возможно, при более продуманной семейной и демографической политике определенная часть российского населения реализует потребность в трех детях, что увеличит долю многодетных семей в нашей стране.

Источники и литература

- 1) Женщины и мужчины России 2016 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_50/Main.htm

Юридический феномен фактического брака: социологический подход

Пучков Владислав Олегович

Уральский государственный юридический университет

E-mail: puchkov_pravoprocess@mail.ru

По справедливому утверждению дореволюционного ученого М.М. Ковалевского, «юриспруденция... вправе ждать от социологии руководящей нити при установлении различных стадий развития права. Правоведение не способно найти этот критерий в себе самом» [4, 74]. Данный тезис наглядно иллюстрирует методологическую связь социологии и правоведения. Юридическая наука, объект которой образует система общественных отношений [5, 67; 6, 48], в этой связи формирует свой теоретико-методологический аппарат исходя в первую очередь из данных социологии. Правовая онтология и гносеология, выраженные в конструкциях предмета и метода юридической науки, основаны, таким образом, на понимании права именно как *формы общественных отношений* [1, 304; 3, 5], поскольку правовые нормы представляют собой один из видов социальных норм. Изложенное позволяет судить о том, что в юридическом исследовании обращение к социологии, к социологическому подходу имеет важнейшее методологическое значение. Наиболее ярко это проявляется в рамках правовой концептуализации института фактического брака, которому посвящена настоящая работа.

Следует подчеркнуть, что исследование проблематики фактических брачных отношений обусловлено таким существенным социологическим фактором как постепенной легитимацией таких общественных отношений в социальном сознании. Так, по данным ВЦИОМ опрос, проведенный в январе 2018 г. среди совершеннолетних граждан России, показал, что 46% респондентов положительно относятся к фактическим (незарегистрированным) брачным отношениям [2]. Вместе с тем в российском законодательстве содержание понятия «фактические брачные отношения» не раскрывается: Семейный кодекс Российской Федерации [7] в п. 2 ст. 1 признает только официально зарегистрированный брак. В данном аспекте вопрос о том, какова правовая природа фактических брачных отношений, не имеет однозначного ответа, поскольку *ex lege* такие отношения не порождают семейных прав и обязанностей. Тем самым из правового поля исключается множество субъектов, которые, будучи *de-facto* субъектами семейных отношений, не признаются таковыми *de-jure*. Таким образом, одной из основных проблем современного семейного пра-

ва становится проблема фактического брака как правового феномена, а также его юридического значения.

Как уже было отмечено ранее, право представляет собой форму общественных отношений. В правовую форму, таким образом, облакаются уже сложившиеся общественные отношения, и изначальная природа таких отношений, их содержание имеют «доправовой» характер. Соответственно, в этом смысле право как форма не должна подменять существо общественного правоотношения как содержание. Здесь диалектика соотношения содержания и формы состоит именно в том, что содержание (т.е. общественное отношение *per se*) опосредуют форму (т.е. регулирующие его юридические нормы); обратная ситуация, при которой форма опосредует содержание, видится в связи с этим методологически недопустимой. В этой связи обратимся к известному труду П.А. Сорокина «К вопросу об эволюции семьи и брака у зырян». Автор, исследуя этносоциологические особенности брачно-семейного поведения народа коми, приходит к выводу о том, что трансформация первобытного брака происходила вследствие увеличения социально-нормативных ограничений изначального свободного полового поведения. При этом смысл таких ограничений, как показывает автор, опосредуется общечеловеческой аксиологией, выраженной в нравственных требованиях [8, 34 - 37]. Таким образом, еще в начале прошлого века П.А. Сорокин совершенно точно отметил, что социальные нормы (в том числе и правовые) производны от норм нравственности, поскольку именно духовно-культурная имплементация нравственных норм в социальную практику обуславливает их правовое закрепление. В области права такая имплементация выражена в доктрине юснатурализма, которая провозглашает приоритет естественных, вытекающих из самого бытия человека, прав над установлениями позитивного права.

Таким образом, правовое регулирование должно основываться на социальной аксиологии, принципах и условиях социального взаимодействия. В ином случае, замещая реальные общественные отношения несвойственной им моделью, право тем самым теряет функцию социального регулятора. В этом смысле правотворчество и научное познание права должны основываться именно на изучении реально складывающихся общественных отношений.

Применительно к правовому феномену фактического брака сказанное позволяет сформулировать тезис о том, что понимание брака в правоведении, основанное на установках юридического позитивизма, не способно в полной мере отразить именно правовое содержание брака как в первую очередь социального явления (поскольку закон не всегда отра-

жает актуальные тенденции социальной практики).

Таким образом, современная социологическая модель брака эволюционировала из его первобытной модели под влиянием нравственных ценностей. В этой двусторонней связи общественных брачных отношений и духовно-культурной сферы общества право играет роль связующего звена. Исходя из социальных представлений о должном, справедливом и запрещенном право формирует особую форму общественных отношений. Но при этом само право не способно заменить собой регулируемые им отношения. По этой причине понимание брака (в том числе и фактического), основывающееся исключительно на позитивистском подходе, методологически некорректно. В этой связи под фактическим браком в праве предлагается понимать отношения между мужчиной и женщиной, основанные на их добровольном и равноправном союзе, совместном проживании и ведении совместного хозяйства, порождающие права, обязанности и ответственность в соответствии с семейным законодательством и не зарегистрированные в установленном порядке.

Источники и литература

- 1) Алексеев С.С. Проблемы теории права: В 2 т. Т. 1. Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972.
- 2) Брак и сожителство: ставим знак тождества? // Доступ с официального сайта ВЦИОМ: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8923> (дата обращения: «13» сентября 2018 г.).
- 3) Дюги Л. Социальное право. Индивидуальное право. Преобразование государства. – М.: Типография Вильде, 1909.
- 4) Ковалевский М.М. Социология. Сочинения. В 2 т. Т. 1 / М.М. Ковалевский. – М.: Издательство Юрайт, 2016.
- 5) Организация научной деятельности и выполнение научных работ по юриспруденции: научно-практическое пособие. Отв. ред. И.М. Мацкевич и Е.С. Шугрина. - М.: Проспект, 2017.
- 6) Пучков В.О. Объект и предмет науки международного гражданского процесса: теоретико-методологическое исследование // Российское право: образование, практика, наука. 2018, № 1 (103).
- 7) Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
- 8) Сорокин П.А. К вопросу об эволюции семьи и брака у зырян // Изв. Арханг. о-ва изуч. рус. Севера. 1911, № 1.

Студенческая семья как субъект новой семейно-демографической политики

Ростовская Т.К.¹, Карповская Е.Е.²

1 - РГСУ, ИСПИ РАН; 2 - Институт социально-политических исследований РАН

Студенчество по своей численности является одной из самых значительных и организованных групп молодежи. Отечественные исследования демонстрируют, что в настоящее время семья остается привлекательной ценностью для студенческой молодежи, которая является главным субъектом общественного воспроизводства, так как именно в данной возрастной группе в основном сконцентрирован репродуктивный потенциал социума [1, 2, 5]. Студенческая семья является одним из основных институтов социализации молодежи. Несмотря на то, что до настоящего на федеральном уровне не установлен правовой статус данного типа молодой семьи, термин «студенческая семья» можно встретить в официальных документах ряда субъектов Российской Федерации. Например, в Законе города Москвы «О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве» [2] «студенческая семья» трактуется как «семья, в которой оба родителя или одинокая мать (отец) обучаются по очной форме в образовательных учреждениях начального, среднего или высшего профессионального образования».

На основании Закона Брянской области «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства в Брянской области под понятием «студенческая семья понимается «молодая семья, в том числе и неполная, в которой оба супруга (супруг) являются студентами (обучающимися) очной формы обучения в образовательной организации» [1].

Таким образом, студенческая семья, как особый тип молодой семьи, имеет присущую ей специфику, которая «... заключается в первую очередь в том, что процесс социализации, усвоения семейных ролей протекает здесь менее болезненно в силу особенности жизнедеятельности супругов, связанной с учебой; приобщением к богатству духовной культуры, к знаниям, в том числе и к профессиональным; совместной подготовкой к будущей профессиональной деятельности и совместными планами на обустройство жизни в будущем» [4, с. 11-12].

Анализ возможностей поддержки и развития студенческой семьи посредством государственной семейно-демографической политики, проведенный в результате авторского всероссийского межвузовского исследования «Создание студенческой семьи: мотивация и жизненные стратегии членов молодых студенческих семей» выделяет проблемные ситуации, связанные с особенностями студенческой семьи [3, с. 73-81].

В основном студенческие семьи представляют собой семьи, не имеющие детей, при этом подавляющее число респондентов из них хотели бы иметь двоих и более детей.

Поддержку со стороны образовательной организации получают только $\frac{1}{4}$ опрошенных в качестве места в общежитии и дополнительной стипендии, что в свою очередь подчёркивает об удовлетворительной социальной помощи организацией или и вовсе неосуществимости помочь студенческим семьям.

Студенчество является наиболее слабозащищенным населением страны, а также ее стратегическим ресурсом, перспективой дальнейшего развития и именно поэтому со студенческими семьями связывают надежды на решение демографических проблем. Современная российская студенческая семья, как особая категория, не является полноправным субъектом социальных реформ, слабо включена в процессы разработки и реализации государственной семейной политики.

В этой связи, считаем целесообразным в рамках формирования национального проекта (программы) «Демография», концентрировать внимание всех государственных и общественных структур на поддержку и развитие института студенческой семьи в Российской Федерации [8].

В качестве конкретных мер предлагается сформировать на государственном уровне эффективный механизм поддержки членов студенческих семей, включающий:

1. модернизацию законодательства, связанного с вопросами оказания поддержки студенческим семьям в строительстве и приобретении собственного жилья (оказание помощи в виде дотаций, беспроцентных займов, ипотечных кредитов, формирование методик по оказанию поддержки, введение системы арендования государственного и муниципального жилья, а также других возможностей по улучшению условий для жилья студенческих семей);

2. создание на базе образовательных организаций высшего образования детских групп, комнат дневного пребывания на время учебы, работы молодых родителей;

3. совершенствование системы выплат пособий молодым студенческим семьям, имеющим детей, увеличение доли расходов на семейные пособия, включая пособия по беременности и родам и по уходу за детьми в возрасте до полутора лет;

4. создание бюджетных мест в аспирантуру для молодого родителя, находящегося в отпуске по уходу за ребенком.

Предлагаемые меры позволят не только установить социально-правовой статус студенческой семьи, но и обеспечить выполнение стратеги-

ческих задач развития Российской Федерации на период до 2024 года в части устойчивого естественного роста численности населения России.

Источники и литература

- 1) Закон Брянской области от 20.02.2008 № 12-З "Об охране семьи, материнства, отцовства и детства в Брянской области" (с изменениями на 25 декабря 2017 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа : Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения : 12.08.2018).
- 2) Закон г. Москвы от 23.11.2005 № 60 (ред. от 28.12.2016) "О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве" [Электронный ресурс]. Режим доступа : Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения : 12.08.2018).
- 3) Вишневский Ю. Р. Ценностные ориентации и установки университетской молодежи (сравнительный анализ результатов российско-украинского исследования) / О. Р. Белова, Л. Н. Боронина, Ю. Р. Вишневский, В. Сенук // Студенчество начала XXI века: ценностные ориентации и повседневные практики. Екатеринбург, 2012. С. 183–198.
- 4) Муратова Г.М. Студенческая семья на современном этапе // Социальная политика и социология. 2012. №9 (87). С. 67-73.
- 5) Ростовская Т.К. «Создание студенческой семьи: мотивация и жизненные стратегии членов молодых студенческих семей» (итоги Всероссийского межвузовского исследования. Вестник Нижегородского университета имени Н.И.Лобачевского. Серия Социальные науки, 2015, № 4(40). С. 73-81.
- 6) Ростовская Т.К. Методические рекомендации по популяризации традиционных семейных ценностей в студенческой среде. М.: РГСУ, 2016. С. 24.
- 7) Ростовская Т.К., Заярская Г.В. Семейные установки и семейные практики в современной российской студенческой среде // Женщина в российском обществе. 2017. №1 (82). С. 75-85.
- 8) Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Социальные проблемы обеспечения ценностей родительства и воспитания в семье

Свадьбина Татьяна Владимировна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет)"
E-mail: nhl_@list.ru

Проблема родительства и семейного воспитания традиционно рассматриваются в рамках педагогики, возрастной психологии, теории и практики межличностной коммуникации, медицинских показателей состояния генофонда общества и т.д. Но не менее важным представляется социологический анализ воспитательного потенциала современной семьи, в котором актуальными нам представляются три аспекта:

I. Демографический аспект. Современное молодое поколение 25-30-летних женщин и мужчин родилось на рубеже 80-х-90-х гг. XX века и вступило в десятилетие «демографической ямы», обвала, когда коэффициент рождаемости в России упал до -5 (а в центральном и черноземном районах до -9) - это настоящий геноцид, вымирание титульных наций, катастрофа: страна потеряла за период «ельцинско-гайдаровских» реформ» (с 1991 по 1998) 23 миллиона человек - в том числе не родившихся (в результате абортов) и новорожденных, недоживших до года.

II. Аксиологический (ценностный) аспект. Еще в 90-е гг. XX века мы проводили социологический опрос (в первую очередь - студенток) старших курсов ННГУ имени Н.И. Лобачевского и НГПУ имени Козьмы Минина (тогда НГПУ имени М. Горького), о приоритете жизненных ценностей. 90% респонденток разделили свои ценности на два уровня (вида): желаемые (как мечты) и реальные (вынужденные, подталкиваемые «суровой действительностью»). В «первом ряду» - семья, дети (хотелось бы двух и более), муж, счастье, здоровье, достаток, «ненадрывная работа», хобби, культурная жизнь, путешествия, «шопинг-покупки, общение с друзьями и т.д. Во втором «реальном» у женщин: 1) **образование** (если получится, то параллельно в двух-трех вузах (на случай «увольнений»), «переаттестаций», открытия новых специальностей и т.д.); 2) высоко оплачиваемая работа; 3) деньги, высокий материальный достаток; 4) жилищно-бытовой комфорт (своя квартира, дом/дача;) 5) «налаженные связи», круг знакомств, позволяющий подняться по социальной лестнице и закрепиться, сделать карьеру, добиться власти,

должности на государственной службе 6) творческая деятельность, самореализация в бизнесе, искусстве, литературе, торгово-коммерческой деятельности 7) путешествия, хобби 8) дети, семья, муж.

У мужчин на первом месте стоит работа, на втором - достижение высокой должности, построения карьеры, на третьем - достижение материального успеха, на четвертом - здоровье, на пятом - семья, дети.

«Налицо» - феномен «отложенного» семейного устройства и родительства. «Ушла» ценность семьи, детей, а, значит, ценность воспитания в семье. Боязнь оказаться на обочине жизни, устроенной теперь по жестким законам «рыночной экономики» и беспощадной конкуренции, «выдавливании» в число «аутсайдеров» тех, кто «прозевал», «замешкался», «не успел», «не занял нишу», «не схапал вовремя» - все это формировало антивоспитание и психологию потребительства в российском обществе на рубеже XX-XXI веков.

В целом можно констатировать разрыв ценностно-смысловой цепи семейного воспитания у старшего, среднего и молодого поколений россиян: они по-разному представляют назначение и сущность семьи, роль мужа и жены в семье, отца и матери, ценность родительства и опыта семейного счастья от самого факта воспитания детей.

III. Экономический аспект. Воспитание в семье, как и само решение мужчины и женщины родить ребенка, реализовать жизненную стратегию в осуществлении родительства напрямую связано с возможностью рассчитать собственные силы, получить поддержку от родителей (по данным социологического исследования 85% молодежи называли в 2016 году «родительскую помощь» в числе основных, что, безусловно, связано с традициями и менталитетом нашего народа) и, наконец, с ощущением прочных социальных гарантий представленных как стабильной занятостью на рынке труда, качеством жизни, зарплатой (и доходами), отвечающих уровню образования и опыту работы, так и социальными выплатами по рождению и воспитанию детей, а также решением жилищного вопроса для молодых семей.

Судьба вопроса о родительстве (материнстве в частности) в первую очередь зависит от женщины, от ее правового и экономического статуса в обществе.

Сегодня, в первой половине XXI века в связи с заметной корректировкой политического курса России в пользу социально-ориентированной экономики и построения общества социального благополучия созданы основы для укрепления института семьи, возрастания его воспитательного потенциала и возвращения ценности родительства.

Но вопрос об экономическом и правовом статусе женщины в россий-

ском обществе не потерял своей актуальности. Для эффективного решения данного вопроса мы предложили бы ряд конструктивных и неотложных мер по обеспечению ценности родительства и воспитания в семье:

- 1) Дифференцировать систему высшего и среднего образования для молодых женщин решивших создать семью и родить детей, «уложив» необходимые образовательные и профессиональные блоки в два года, а не в четыре-пять лет как сейчас. Это - «дополнительная головная боль» для российского Министерства образования, но ее решение того стоит, как показывает опыт Норвегии и других стран.
- 2) На законодательном уровне обязать работодателей различных форм собственности до 45% рабочих мест отдавать женщинам, имеющим семьи и детей без права их увольнения с работы по причине их семейного статуса, т.е. трудоустраивать не по краткосрочным, а долгосрочным и сверхсрочным контрактам.
- 3) Использовать материнский капитал по назначению - на обеспечение здорового развития детей, а не «затыкания дыр» в жилищной сфере или обеспечения женщине-матери возможности переобучиться, получить дополнительную профессию. Это должно стать заботой государства, а не семьи, и без того перегруженной финансовыми тратами.
- 4) На законодательном уровне (и в формировании общественного сознания, в первую очередь молодежи) закрепить понятие семьи, оформленной официальными брачными отношениями, а не в форме «сожитительства», альтернативных форм брака и имеющей (или планирующей) детей; сделать институт родительства приоритетным в стратегии возрождения семейных национальных базовых ценностей.

Источники и литература

- 1) Вагин Д.Ю. Межпоколенческая преемственность духовно-нравственных ценностей в российском обществе. // Дискуссия. 2016. №7 (70). С. 52 – 58.
- 2) Вагин Д.Ю. Духовно-нравственные ценности поколений россиян: проблемы преемственности. // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 2 (46). С. 29-32.
- 3) Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. — М.: ЦСПиМ, 2010

- 4) Свадьбина Т.В., Вагин Д.Ю. Межпоколенные ценности россиян: проблемы преемственности. // Приволжский научный журнал. 2012. №4 (24). С. 263 – 267
- 5) Стэндинг Гай Прекариат: новый опасный класс. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 328 с.
- 6) Немова, О.А. Пакина, Т.А. Проблемы социализации молодежи в условиях социально-экономической неопределенности / О.А. Немова, Т.А. Пакина // Вестник государственного университета управления. М., 2010. - С.31-32.
- 7) Свадьбина Т.В., Любимова А.Б. Современная семья: методология, проблемы, перспективы: Монография. Нижний Новгород: Изд-во НГПУ, 2005. 212 с.
- 8) Свадьбина Т.В., Немова О.А., Козырьков В.П., Медведева Т.Ю., Танеева Г.М. Частная жизнь семьи: в поиске гармонии и смысла // Коллективная монография / под общ.ред. О.А. Немовой. — Н. Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2017. 162 с.

Необходимость поддержки социального института законного брака при проведении демографической политики в России

Синельников Александр Борисович

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Социологический факультет.

E-mail: sinaalexander@yandex.ru

Некоторые демографы не считают, что снижение числа браков и рост частоты разводов негативно влияет на рождаемость. По их мнению, степень компенсации разводов повторными браками гораздо выше, чем по данным загсов, не учитывающих сожительства. Они приводят данные о повышении доли детей, рожденных в повторных союзах, считая таковыми не только законные браки, но и внебрачные партнерства [5]. Однако, в отличие от этих авторов, большинство россиян не приравнивают сожительство к браку. По данным опроса ВЦИОМ (январь 2018 г.), только 46% респондентов считают нормальным явлением совместное проживание мужчины и женщины без регистрации брака и еще меньше (37%) признают сожительство браком (при наличии общих детей - 42%) [1].

В 2012 г. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) провела выборочное наблюдения репродуктивных планов населения (РПН-2012), охватившее 10054 лиц (мужчин 18-60 лет и женщин 18-45 лет) в 30 субъектах РФ. База микроданных РПН-2012 размещена в открытом доступе на официальном сайте Росстата [3]. Это дает возможность ученым, аспирантам и студентам строить таблицы в режиме онлайн. Согласно расчетам автора по этой базе микроданных, среди всех женщин от 18 до 45 лет, чей первый брак прекратился по тем или иным причинам, на момент опроса лишь 23% состояли в законном повторном браке, и еще 17% - в неофициальном союзе. Число рожденных детей в расчете на 100 женщин к концу репродуктивного возраста (40-45 лет), составляет: у состоящих в законном первом браке - 165; в неофициальном первом союзе - 118; у никогда не состоявших в браке - 53. Число детей на 100 женщин, состоящих в законном повторном браке - 195, на 100 женщин, состоящих в неофициальном повторном союзе - 159, а на 100 женщин, которые состояли в браке в прошлом, но не состояли в нем на момент опроса - 134. В отношении рождаемости, как и во многих других аспектах, сожительство - это не брак, а нечто промежуточное между браком и одиночеством.

Из 100 женщин 40-45 лет, состоящих в законном браке, только 5% вообще не имели детей, а среди живущих в «гражданском браке» - 12%.

46% неофициальных союзов у женщин всех возрастов - повторные, причем у 52% из тех из них, кто вообще имеет детей, есть лишь один ребенок. Отцы 88% этих единственных детей - бывшие мужья или прежние партнеры их матерей. Повторные незарегистрированные союзы не могут полностью компенсировать ни разводы, ни снижение рождаемости из-за распада браков.

По тем же данным личная независимость является очень важной жизненной целью для 18% женщин, считающих регистрацию первого брака обязательной или желательной, и для 24% женщин, по мнению которых не следует регистрировать даже первый брак.

Среди мужчин - сторонников регистрации первого брака (ответы «желательно» или «обязательно») 19% считает очень важной целью в жизни достижение личной независимости, но среди противников регистрации к личной свободе и независимости стремится 41% мужчин, т.е. в два раза больше. Та же закономерность проявляется и в отношении к повторному браку, но различия между сторонниками и противниками его регистрации меньше (чем для первого брака), особенно у женщин.

Стремление к личной свободе и независимости - одна из главных причин кризиса семьи [6]. Но в условиях сожительства личная свобода и независимость не может быть полной. Приходится все же принимать во внимание интересы партнеров, хотя и в меньшей степени, чем интересы законных супругов [2, с. 59]. Многие люди согласны ограничить свою свободу, пока они живут вместе с партнерами, но хотят сохранить возможность прекратить сожительство без негативных последствий. При разводе это труднее. По данным переписи 2010 г., большинство российских семей из трех и более лиц (как правило, это супруги с детьми), живет в домах и квартирах, где число комнат меньше числа членов семьи. После развода жилье делится пропорционально числу членов распавшейся семьи из-за чего многие бывшие мужья получают право менее, чем на одну комнату, и вынуждены оставлять квартиры бывшим женам и детям. Но это не удерживает их от развода. Женщины тоже не держатся за неудачный брак, хотя уход мужа, который был главным кормильцем семьи, снижает материальную обеспеченность бывших жен и их детей [6]. Однако квартира «гражданских супругов» принадлежит тому, на чье имя она приобретена, и, как правило, не делится. Поэтому многие мужчины живут со своими подругами, не оформляя брак.

Согласно действующему законодательству РФ, все имущество супругов, совместно нажитое во время брака, считается общим. В случае расторжения брака оно должно быть разделено поровну, даже если один из них все это время имел намного меньший личный доход, чем другой

или вообще не имел никакого дохода. Суд может увеличить долю того из родителей, с кем остаются дети. Как правило, это мать.

Правда, Семейный кодекс РФ предоставляет супругам право заключить брачный договор, который определяет режим совместной, раздельной или долевой собственности на все их имущество или на его отдельные части (дом, квартира, земельный участок и т.д.). Но если жених предложит невесте подписать документ об отказе от ее претензий на его квартиру (в случае развода), это может быть воспринято ей, как обидное недоверие и привести к разрыву отношений.

Поэтому число брачных договоров в нашей стране относительно невелико. По данным Росстата в 2016 г. в России было зарегистрировано 986 тыс. браков. В том же году было заключено лишь 72 тыс. брачных договоров [4]. Следует внести в Семейный кодекс поправку об обязательности брачного договора для регистрации брака. Что обязательно, то не оскорбительно. Тогда люди перестанут бояться регистрации, браков станет больше, а сожительств - меньше.

Меры демографической политики в России должно быть направлены не только на повышение рождаемости в уже существующих семьях, но и на создание новых семей, т.е. на стимулирование вступления в законный брак, а также на профилактику разводов. Лишь семьи, состоящие из законных супругов с несколькими детьми, могут обеспечить расширенное или хотя бы простое воспроизводство населения и правильное воспитание новых поколений.

(Статья написана при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Межрегиональные исследования жизненных ценностей и нетранзитивности семейно-детных ориентаций женщин, мужчин и семейных пар на основе сквозного анализа сопоставимых данных (1976 - 2020 гг.)» №18-011-01037).

Источники и литература

- 1) Брак и сожительство: ставим знак тождества? Пресс-выпуск ВЦИОМ № 3571. 02.02.2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8923> (дата обращения: 07.05.2018).
- 2) Вовк Е. Практика сожительств в России: распространенность, смыслы, интерпретации // Социальная реальность. 2006. № 4. С. 46-60. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://corp.fom.ru/uploads/socreal/30.pdf> (дата обращения 24.02.2018).

- 3) Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения в 2012 году. Настроить таблицу // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://std.gmcrosstata.ru/webapi/jsf/tableView/customiseTable.xhtml> (дата обращения: 08.09.2018).
- 4) Занина А. Что вписать в брачный контракт // Приложение к газете "Коммерсантъ" № 17 от 26.04.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3276492> (дата обращения: 09.09.2018)
- 5) Захаров С.В., Чурилова Е.В., Агаджанян В. Рождаемость в повторных союзах в России: позволяет ли вступление в новый супружеский союз достичь идеала двухдетной семьи? // Демографическое обозрение. — 2016. — Т. 3. — №1. — С. 35-51. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://demreview.hse.ru/issue/view/148/147> (дата обращения 08.09.2018).
- 6) Синельников А. Б. Трансформация семьи: майорат и минорат // Социология. — 2008. — № 1. — С. 160–184.

Сожителство как «Летучий голландец»; семьи и брака

Сущенко Ольга Александровна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

E-mail: saylo93@mail.ru

Исследование происходящих в настоящее время процессов трансформации брачно-семейных отношений в обществе [1], радикальных изменений в тенденциях ценностных ориентаций, моделей брачного поведения совершенно четко дают понять, что неофициальное сожителство набирает все большую популярность.

Почему к сожителству применима метафора «Летучий голландец» семьи и брака. В морских поверьях «Летучим голландцем» называли корабль-призрак, который не может пристать к берегу и обречён вечно бороздить моря, встреча с ним считалась плохим предзнаменованием. Аналогично и сожителство лишь призрачно, своими внешними очертаниями напоминает полноценную семью. Среди молодежи процент таких союзов намного больше, чем в средних и старших возрастах. Многие сожителства со временем узакониваются, но после пяти лет совместной жизни шансы на оформление брака невелики [2]. А если брак все-таки был заключен, но ему предшествовал этап длительного неофициального совместного проживания, шансы на то, что этот брачный союз будет прочным и стабильным значительно снижаются.

Одно из ключевых различий между браком и сожителством заключается следующем: сожителство изначально основывается на недоверии к партнеру и отсутствии окончательного брачного выбора, тогда как брак, основанный на любви, содержит в себе безусловное доверие к супругу и решение о принятии ответственности. Кроме того, в основе отношений партнеров, состоящих в незарегистрированном «гражданском» браке, зачастую лежат психологическая незрелость и неуверенность в себе, ревность, боязнь ответственности, а рассуждения о свободе и взаимоуважении, независимости личности - иллюзия или обыкновенный обман и безответственность.

Совместное проживание сожителей без регистрации отношений является двусмысленной формой семейной жизни. С одной, стороны существует потребность в партнере, близких отношениях, с другой - социально-экономическая неготовность к браку, личностная незрелость. Одной из социальных причин распространения сожителств является низкий доход и низкое социальное положение, в то время как мужской экономической статус остается важным определяющим фактором готовности

мужчины жениться. К тому же, большое количество людей, социализировавшихся в неполных семьях или переживших развод в своей семье, пополняют ряды сторонников сожительства с целью не повторять ошибок родителей и избежать трагедии развода в будущей семье.

Помимо различий брака и сожительства как форм взаимоотношений мужчины и женщины, существуют значимые различия между группами людей. Исследования ценностей сторонников и противников брака среди мужчин показывают противоположное отношение этих групп к ценностям семьи, брака, детей и другим базовым ценностям общества. Для сторонников сожительства главными ценностями оказываются исключительно ценности здоровья и финансового благополучия. Для противников сожительства на первом месте стоят непреходящие ценности: семья, любовь, дети, хорошие отношения с родителями и т.д. Что интересно, для противников сожительства большую значимость, нежели для сторонников, представляют: карьера, хобби, времяпрепровождение с друзьями и саморазвитие.

Еще одна призрачная ловушка сожительства: поскольку мужчины и женщины отличаются в своих стратегиях брачного поведения и выбора брачного партнера, сожительство может иметь различное значение для партнеров в таком союзе. Женщины стремятся представить сожительство как шаг к заключению брака, тогда как мужчины считают его скорее всего возможностью различных потребностей без заключения долговременных уз и обязательств. Женская готовность к сожительству, основанная на боязни потерять мужчину, может обернуться разбитой иллюзией. Женское желание стабильности и мужское стремление к свободе - это, возможно, самые актуальные тенденции нашего времени [3].

Число незарегистрированных партнерств стало расти, когда общественное мнение перестало их осуждать, год от года становясь все лояльнее и лояльнее к различного рода союзам, в том числе однополым. Легитимация сожительства в России происходит негласно, путем количественного роста и отсутствия каких-либо препятствий со стороны общества и близкого окружения. В общественном сознании срабатывает закон Парето. Если 20 % из всех пар живут, не регистрируя отношения, общество активно дискутирует, обсуждает эту проблему. Но когда в обществе 80% союзов неофициальные, все воспринимают это как должное, как сложившуюся норму. В сознании современной молодежи распространяется мнение о том, что традиционный брак, как единственная форма партнерских отношений - это пережиток прошлого. Таким образом, создать семью и родить детей допускается без брака. И все чаще как у поколения молодых, так и их родителей сожительство выступает своего рода

проверкой чувств, готовности к семейной жизни. Отношения без брака порой делятся годами, однако, это так и не стало решением проблемы высокого уровня показателей разводимости российских семей.

Источники и литература

- 1) Антонов А. И. Кризис фамилистической цивилизации в XXI веке // Экономические стратегии. — 2016. — № 1. — С. 40–43.
- 2) Вовк, Е. Незарегистрированные интимные союзы: "разновидности" брака или "альтернативы" ему? (Часть 1). База данных ФОМ [Фонда "Общественное мнение"]. (URL: <http://bd.fom.ru/report/cat/az/e/vovk/gur050103>) (дата обращения: 16.08.2018).
- 3) Синельников А. Б. Демографические и социально-психологические последствия стремления к личной независимости // Социология. — 2016. — № 2. — С. 130–139.

**Формирование человеко-ориентированного государства как
условие устойчивой позитивной социальной динамики и
качества человеческого развития: попытка экспликация
понятия**

Теребихин Владимир Михайлович
Общественная палата Республики Коми
E-mail: v.terebikhin@mail.ru

«Мы должны создавать гармоничные условия для развития человеческого потенциала нашей страны как главного залога национального успеха и прогресса»

В.В.Путин

В политико-философском контексте категория «человеко-ориентированное государство» концептуализируется автором как высшее проявление, степень развития и форма государства, государственная политика которого направлена на создание «системоконплекса» условий для формирования гармонично развитой личности, обеспечения устойчивой, позитивной социальной динамики, повышения качества человеческого потенциала, гуманитарного преобразования страны.

В политико-правовом аспекте понятие «человеко-ориентированное государство» трактуется нами как государство, в котором основополагающим конституционным принципом является «человекоцентризм» - признание человека, его прав и свобод высшей ценностью. Это государство, в котором человек «равноценен и равнодостоин» и рассматривается как важнейшая социальная и правовая ценность, достойная приоритетной защиты. Это государство, которое обеспечивает участие населения в государственном управлении и несет конституционную ответственность перед гражданами.

Человеко-ориентированное государство - это государство в основании которого, заложена человеко-ориентированная парадигма (модель) государственного управления, обеспечивающая достижение единства, «симфонии» целей и задач демократического, правового, светского, нравственного и «активного» социального государства» (В.Спиридонова).

В государственно-управленческом «преломлении», понятие «человеко-ориентированное государство» рассматривается нами как государство, в котором сформирована человеко-ориентированная, государственно-общественная модель управления, а государственная власть («верховная», исполнительная, законодательная, судебная, правоохранительная,) высший политический класс, система государственной и муниципальной службы, обладая ресурсами и качествами власти нравственной,

высоким уровнем морально-политической легитимности, морально - компетентностного авторитета, политической этики и нравственности (превосходящей общий уровень и стандарты духовно-нравственного развития современного российского социума), осуществляет системное, эффективное человеко-ориентированное, научно-обоснованное, многосубъектной, многоуровневой, многосоставной, (включающей более 30 гуманитарных государственных субполитик), и, одновременно, целостной, государственной гуманитарной (антропологической) макрополитикой, обеспечивающей «возрождение духовного, культурного кода нации» (Святейший Патриарх Кирилл), мобилизацию духовной «иммунной системы страны» (С.Сулакшин), «подъем духовных энергий» национального сознания (А.Агеев), расширенное воспроизводство условий для качественного, устойчивого человеческого развития, гуманитарное преобразование страны.

Человеко-ориентированное государство - государство нравственное. «Государство и общество в России обеспечивают нравственное содержание всех общественных отношений, их направленность на воплощение высших ценностей России, а также, социальность целеполагания и деятельности всех государственных органов и их должностных лиц, организаций. Государственные институты, государственное строительство, целеполагание и деятельность государственных органов и их должностных лиц основываются на важности и ценности каждого человека вне зависимости от возрастной, религиозной, национальной, языковой и профессиональной принадлежности, социального статуса, индивидуальных особенностей, а также признаков пола и места проживания» [2, с. 20].

В человеко-ориентированном государстве эффективно функционирует вся совокупность обладающих высокой моральной легитимностью фидуциарных институтов (институтов, занимающихся генерализацией ценностей и смыслостроительством): семья, образование, воспитание, СМИ, гражданское общество, в том числе, сетевое, культура, традиционные религиозные конфессии, (при ведущей, смыслообразующей роли РПЦ), и ряд других институтов.

Человеко-ориентированное государство - это сильное, гуманистическое, социогуманитарное государство. Доминантной, политико-аксиологической основой государственной политики человеко-ориентированного государства является гуманизм, социальная справедливость, социальная солидарность, социальная сплоченность, свобода, достоинство, патриотизм и комплекс «ценностей - мотиваторов» (смысло-целе-ценностно-образующих мотиваций деятельности людей): труд, стремление к совершенству, коллективизм, душа, креативность, сопереживание, любовь (се-

мья, дети), терпимость, альтруизм, и другие нематериальные ценности» (С. Сулакшин).

Это государство, в котором обеспечивается существенный и опережающий рост абсолютных размеров вложений в человеко-ориентированные инвестиционные сферы: образование, развитие гуманитарных наук, здравоохранение, культуру, воспитание, обеспечивающих гуманитарное развитие страны.

В дизайн государственной символической политики человеко-ориентированного государства наряду с официальными символами - гимном, флагом, гербом органично включена российская национальная идея и девиз страны.

Человеко-ориентированное государство занимает лидирующие позиции в мировом рейтинге государств по всем индикаторам характеризующим качество развития человеческого потенциала и качество жизни, в том числе, по абсолютным размерам инвестиций в гуманитарные сферы.

Комплекс человеко-ориентированных установок, как политико-правовых основ формирования человеко-ориентированного государства, представлен в Конституции России, важнейших стратегических выступлениях и Указах Президента России, являющихся своеобразным «гуманистическим кодексом» Главы российского государства [1].

Источники и литература

- 1) Путин В. Главное для нас - это люди. Электронное издание. Автор – составитель В.Теребихин. Сыктывкар, 2018// URL: <https://cloud.mail.ru/public/DuX9/dfFXjddo5>
- 2) Нравственное государство. От теории к проекту / Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э., Вилисов М.В., Нетесова М.С., Пономарева Е.Г., Сазонова Е.С., Спиридонова В.И / Под общ. ред. С.С. Сулакшина. - М.: Наука и политика, 2015. - 424 с. - [http://rusrand.ru/library/mographs/nravstvennoe-gosudarstvo-ot-teorii-k-proektu](http://rusrand.ru/library/monographs/nravstvennoe-gosudarstvo-ot-teorii-k-proektu)

Трансформация ценности семьи в сознании россиян

Фомичева Татьяна Владимировна

Российский государственный социальный университет

E-mail: fomichevatv@mail.ru

Семья является уникальным социальным институтом, соединенным сложной системой связей со всеми сферами государства и общества. По данным ВЦИОМ, который исследовал индекс счастья россиян, большая часть респондентов ощущает себя счастливым вследствие благополучия в семье (35%), то есть семья является главным источником счастья для россиян [9].

Однако современная семья в России переживает глубокие изменения, обусловленные преодолением материальных трудностей, ростом неполных семей, отказом от детей, детской и подростковой преступностью, омоложением абортот.

Доля бедных семей в России за 2015 год увеличилась почти в два раза [7]. При этом до декабря 2014 года улучшалось и материальное положение семей, и потребительские возможности. Однако ситуация начала меняться с декабря 2014 года: доля семей с «плохим» или «очень плохим» материальным положением к настоящему моменту выросла на 7% (с 16% в 2014 году до 22% в 2015 году). Доля «бедных» семей (которым не хватает даже на еду и тем, кому достаточно средств на еду, но покупка одежды недоступна) подскочила до 39%, вернувшись, таким образом на уровень 2009 года [5].

Какие тренды трансформации института семьи зафиксированы в России? По данным ВЦИОМ, в 2017г. на первом месте среди жизненных приоритетов россиян находится состояние здоровья личности и членов семьи (так ответили 99% опрошенных), на втором месте отношения в семье – так считают 98% респондентов [3]. В 2015г. изучалось отношение к однополым бракам у россиян: 80% опрошенных не согласны с предоставлением возможности вступать в брак однополым парам. Немногим менее половины опрошенных респондентов (41,0%) считает, что необходимо преследовать лиц нетрадиционной сексуальной ориентации, чтобы искоренить это явление. Это говорит скорее о поддержке традиционных взглядов на брак и семью [6]. Что касается мотивации вступления в брак, большинство опрошенных считает главной мотивацией «продолжение рода, наличие детей» в 2014г. – 60% опрошенных. Подавляющее большинство опрошенных предпочитают жить в семье (79,0%), а не жить одному (12,0%) в 2014г. [1]. Относительно желаемого количества детей

в семье большинство респондентов отметили «двое детей» - 53,0% опрошенных в 2014г. [8]. Причем, респонденты отметили среди последствий рождения детей в основном негативные моменты, в частности: (рождение детей негативно влияет на экономический статус семьи в целом - так считают 53,0% опрошенных); рождение детей снижает вероятность самореализации родителей - так ответили 48,0% респондентов; рождение детей может повлиять на карьерный рост родителей - так считали 45% опрошенных в 2014г. [2]. В каких изменениях нуждается государственная семейная политика? Интересные нововведения предложили ввести москвичи. Например, более половины опрошенных (59,0%) считает, что нужно поощрять и пропагандировать распространение многопоколенных (расширенных) семей. Также, почти половина респондентов считает важным включить в состав комиссий по делам несовершеннолетних представителей РПЦ или других традиционных религий (49,0%). Почти половина опрошенных считает необходимым вести экспертизу законопроектов в сфере семейных отношений представителями РПЦ или других традиционных религий (47,0%) [4].

Можно сделать вывод, что ценность семьи с детьми (как продолжения рода) является для населения России скорее номинальной (декларативной), чем реальной ценностью (детерминирующей поведение), так как значимость ее в ценностном сознании россиян не означает реальных последствий в изменении репродуктивного поведения россиян в целом. Возможно, в следствии этого обстоятельства, концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года предполагает замещение населения России с помощью мигрантов (более 300 тысяч человек ежегодно). Подобные сценарии в рамках демографической политики по замещению населения стран с помощью внешних миграционных потоков уже применяются в ряде зарубежных стран. Опыт применения программ стимуляции репродуктивного поведения населения России дал позитивные результаты в виде положительного сальдо, выраженного в приросте российского населения в 2013-2015 годах. Поэтому опыт применения стимулирующих репродуктивное поведение программ необходимо продолжать. Особое значение в демографической политике необходимо отводить программам по сохранению и укреплению здоровья населения (в том числе и репродуктивного); сокращению уровня смертности от различного рода заболеваний, «внешних причин» и травматизма; сокращению уровня младенческой смертности (не менее чем в два раза); повышению уровня рождаемости в семьях прежде всего за счет рождения второго и последующих детей; повышению уровня доступности медицинской помощи для широких слоев населения всех

регионов России; пропаганде здорового образа жизни и ценности семьи. Важно принимать демографические программы для стимуляции рождения в российских семьях второго и третьего ребенка.

Источники и литература

- 1) Брак в России: вчера и сегодня // Пресс-выпуск Всероссийского центра изучения общественного мнения, 03.04.2015г. № 2807, Электронный ресурс URL: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/family/article/brak-v-rossii-vchera-i-segodnja> (Дата обращения 12.04.2017г.)
- 2) Выбор женщины: карьера или семья? // Пресс-выпуск Всероссийского центра изучения общественного мнения, 07.03.2014г. № 2533, Электронный ресурс URL: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/religion-lifestyle/moral-relations/article/vybor-zhenshchiny-karera-ili-semja.html> (Дата обращения 12.04.2017г.)
- 3) Жизненные приоритеты россиян: семья, деньги или творчество? // Пресс-выпуск Всероссийского центра изучения общественного мнения, 07.06.2017г. № 3391, Электронный ресурс URL: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/family/article/zhiznennye-prioritety-rossijan-semja-dengi-ili-tvorche.html> (Дата обращения 12.04.2017г.)
- 4) Закон о защите семьи: какая семейная политика нужна нашей стране? // Пресс-выпуск Всероссийского центра изучения общественного мнения, 11.02.2014г. № 2511, Электронный ресурс URL: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/religion-lifestyle/moral-relations/article/zakon-o-zashchite-semi-kakaja-semeinaja-politika-nuzhna-na.html> (Дата обращения 12.04.2017г.)
- 5) Материальное положение россиян 2005-2015. Пресс-выпуск ВЦИОМ № 3010 от 28.12.2015. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115531> (Дата обращения 01.10.2016)
- 6) Однополые браки: за и против // Пресс-выпуск Всероссийского центра изучения общественного мнения, 10.07.2015г. № 2876, Электронный ресурс URL: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/religion-lifestyle/education-children/article/odnopolnye-braki-za-i-protiv.html> (Дата обращения 12.04.2017г.)
- 7) Опрос показал двукратный рост числа бедных семей в России за год.// Лента, 28.12.2015. URL: <https://lenta.ru/news/2015/12/28/dohod/> (Дата обращения 01.10.2016)

- 8) Сколько детей нужно для счастья? // Пресс-выпуск Всероссийского центра изучения общественного мнения, 30.05.2014г. № 2595, Электронный ресурс URL: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/religion-lifestyle/education-children/article/skolko-det-ei-nuzhno-dlja-schastja.html> (Дата обращения 12.04.2017г.)
- 9) Счастье или кризис: кому на Руси жить хорошо // Пресс-выпуск ВЦИОМ № 3085 от 18.04.2016. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115659> (Дата обращения 01.10.2016)

Проблемное поле социальной политики: семья и брак

Холоденко Юрий Александрович

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

E-mail: hol.u@mail.ru

Современное российское общество переживает период глубоких социальных трансформаций, которые носят сложный, многомерный характер. Протекающие процессы противоречивы, затрагивают все сферы общественной жизни, кардинальным образом изменяя ее базовые принципы. С одной стороны, растет качество жизни значительной части россиян, улучшается их экономическое положение и социальное самочувствие. Так, несмотря на ухудшение социально-экономической ситуации, обострение международной обстановки и усиление санкционного давления 46% россиян удовлетворены своей жизнью, что вдвое выше показателя неудовлетворенности (23%)[1]

В России постепенно формируется постиндустриальное информационное общество. Востребованными становятся научное знание и инновации. Меняется содержание труда, который приобретает все более творческий и креативный характер. Знания, навыки и умения получают общественное признание, как и хорошее образование. В современном российском обществе человеческий капитал из абстрактной научной категории постепенно трансформируется в механизм достижения высокого уровня и качества жизни, а лозунг «Образование через всю жизнь» приобрел особую актуальность. Соответственно, растет и продолжительность обучения

Носители образования и знания хорошие шансы (которые, кстати, могут быть не использованы) для завоевания более высоких конкурентных позиций на рынке труда. Естественно, что «заряженная» на успех молодежь наращиванию собственного профессионального потенциала. И вряд ли найдутся люди, которые осудят подобное стремление к карьерному росту и благосостоянию.

Однако происходящие социальные изменения имеют и негативные последствия. Прежде всего это касается ценностных ориентаций молодежи. Ведь успех понимается как достижение высокого уровня материального потребления: просторная квартира, загородный дом, престижный автомобиль, отдых на Мальдивах. В современной России названное выше является необходимыми атрибутами высокого социального статуса. К сожалению, в обществе потребления нет и не может быть иных ценностных ориентиров. Ведь главная цель предпринимателя, даже социально

ответственного, - продать с максимальной выгодой произведенный продукт. Все информационное пространство пронизано идеей «Зарабатывай, потребляй, получай удовольствие от жизни». И в этом пространстве не остается места для семьи. Ибо семья - это прежде всего ответственность, самоограничение, ежедневный компромисс. Не каждый россиянин ради этого готов пожертвовать свободой и личным пространством

Институт семьи теряет свою значимость. Во многом это связано с политикой современного государства в сфере семейно - брачных отношений. Подрыв основ традиционной семьи и брака как добровольного союза между мужчиной и женщиной в странах Запада не в последнюю очередь связан с действиями государства по защите прав меньшинств вопреки мнению большинства. Западные социальные практики негативно влияют на российское общество. Семья и брак теряют свою привлекательность. И хотя по-прежнему большинство россиян предпочитают семейную жизнь одиночеству, не могут не настораживать два показателя: а) в 2014 году 12% наших сограждан высказались против вступления в брак в принципе, что в 3 раза выше, чем в 1989 г.(4%); б) любви в семье искали 31% опрошенных, заботы и уюта - 38%, в то время как главной целью создания семьи назвали продолжение рода 60% респондентов[2]. Представляется, что при столь рациональном подходе к созданию семьи вряд ли она будет крепкой.

Сложившаяся ситуация не может не вызывать беспокойства. Семья и брак, их укрепление становятся важным направлением социальной политики современного государства и общества, ведь стабильная семья - это здоровое социализированное подрастающее поколение и перспективное будущее страны. В РФ в 2000-е годы реализован ряд мероприятий, направленных на стабилизацию семейно - брачных отношений и повышение рождаемости. В их числе увеличение количества мест в детских дошкольных учреждениях, повышение детских пособий, выплата «материнского» капитала, сумма которого достигла 453 тысяч рублей. В ряде субъектов РФ молодым семьям предоставляются льготные ипотечные кредиты, которые погашаются за счет региональных бюджетов в случае рождения детей. Однако переломить негативные тенденции пока не удается.

Россияне стали реже вступать в брак. В 2007 году на 1000 человек было заключено 8,8 брака, то в 2017 году - всего 7,1. И хотя количество разводов также сократилось - с 4,8 до 4,2 на 1000 граждан РФ, динамика данного показателя не впечатляет, ибо соотношение между браками и разводами становится все более удручающим[3]. Увеличивается средний возраст вступления в брак. Сейчас он составляет 25 лет у женщин и

27 лет у мужчин, что ниже показателей стран Европейского Союза, США, Австралии и других развитых государств, где этот показатель превысил 28 и 30 лет соответственно.[4] Вместе с тем в российских мегаполисах он также превысил 30 лет. В 2016 -2017 годах вновь стала снижаться рождаемость.

Очевидно, что для преодоления негативных явлений жизненно необходимой становится модернизация социальной политики в направлении усиления внимания к институтам семьи и брака. Семейная политика должна стать приоритетом российского социального государства. Но не следует ожидать быстрых позитивных результатов. Конечно, необходимо и дальше увеличивать масштабы финансовой поддержки материнства и детства. Они в нашей стране невелики. Нужно повышать социальный статус семьи. Здесь государство также способно сказать веское слово. Однако главным механизмом государственного воздействия государства на такую деликатную сферу жизнедеятельности людей как семья и брак, на наш взгляд, способна стать деятельность, направленная на формирование у молодежи соответствующих ценностных ориентаций. Это непростой, длительный процесс с неочевидным результатом, о чем свидетельствует опыт стран Запада. Ибо сложна сама проблема, порожденная объективными факторами социальной динамики.

Источники и литература

- 1) Социальное самочувствие россиян: мониторинг. Пресс – релиз ВЦИОМ, № 3703. 03.07.2018.– <http://wciom.ru>
- 2) Брак в России: вчера и сегодня. Пресс – релиз ВЦИОМ, № 2807.03.04.2015. – – <http://wciom.ru>
- 3) Официальный сайт Росстата РФ – www.gks.ru
- 4) Средний возраст вступления в брак в разных странах. – medicena.ru

Секция «Здоровье, продолжительность жизни и самосохранительное поведение в XXI веке»

Духовность как фактор здоровья личности и общества

Аргунова В.Н.¹, Бояринцева С.В.²

1 - Вятский государственный университет; 2 - НИЦ г. Самара

Среди детерминант демографических процессов и здоровья населения важнейшую роль играют духовно-эмоциональные процессы и явления. Данное положение в настоящее время выдвигается и доказывается учеными разных дисциплин.

Ученые-медики указывают на прямую связь духовного состояния общества со здоровьем населения, смертностью и рождаемостью. И.А. Гундаров вывел «закон духовно-демографической детерминации», согласно которому при прочих равных условиях улучшение (ухудшение) духовного состояния общества сопровождается снижением (ростом) заболеваемости и смертности [1]. М.Ю. Сурмач доказала отсутствие корреляции рождаемости с такими показателями, как число построенных квартир, уровень безработицы, расходы на здравоохранение и др. [2] Ю.А. Александровский ввел понятие «массовые социально-стрессовые расстройства», подчеркивая негативное влияние стрессового «зажима» не только на здоровье, а на всю жизнедеятельность человека.

На макроуровне духовность можно трактовать как преобладание в ценностной системе общества нематериальных ценностей над материальными. В «чистом виде» такие ценностные системы существуют в социокультурных системах, которые П. Сорокин называл идеациональными. Однако в реальности существуют интегрированные культуры, состоящие из различных соединений идеациональной и чувственной культур с преобладанием того или иного типа. Это означает, что и в чувственной культуре существует тот или иной уровень духовности, отражающийся в ментальности, которую Сорокин считал внутренним содержанием культуры. Современный этап развития западных обществ относится к последней стадии существования чувственной культуры. Идет процесс их дезинтеграции, происходят сбои в механизме социального контроля.

Мощная интервенция умирающей западной культуры в российскую социокультурную систему привела к радикальным трансформациям ценностной системы, которые вызывали резкое ухудшение социального самочувствия населения, рост смертности, психических расстройств и психосоматических заболеваний. Насаждение индивидуалистических цен-

ностных ориентаций, отказ от российских принципов социальной справедливости затронули социокультурный код общества, вызвали ценностную аномию и дезадаптацию большей части общества. Негативная реакция россиян на несправедливость проводимых реформ выразилась в резком падении их нравственности. Деморализация общества привела к усилению в нём многочисленных социально-девиантных явлений: пьянства и алкоголизма, преступности, наркомании и токсикомании и др.

Однако констатации падения духовности и нравственности недостаточно для того, чтобы помочь населению страны преодолеть это состояние. На уровне отдельной личности духовность представляет собой психологическое состояние, при котором человек имеет глубокие убеждения, верит в высокие идеалы, в своих поступках стремится «быть», а не «казаться», т.е. не ждет похвалы или боится наказания, не ищет пользы для себя лично, а ориентируется на внутренние нравственные стимулы. Его нравственные убеждения, совесть выступают как высшие судьи и распорядители во всех делах. Духовность является частью мировоззрения, субъективной реальностью, объективно проявляющейся в активности, в организации собственной жизнедеятельности [3].

Как помочь людям поверить в собственные силы, справедливость, обратиться к устоям российской социокультурной системы? Для этого необходима коррекция психологического опыта личности, актуализация ее потенциалов в направлении зрелого отношения к собственному здоровью и различным аспектам социального функционирования [4]. Наиболее адекватным способом достижения этих задач является рационально-эмоциональная терапия (РЭТ), вариантом которой является успешно адаптированная к массовому применению технология «Программа неспецифической профилактики социально-стрессовых расстройств», защищенная кандидатской диссертацией С.М. Пеуновой в 2006 г. в РГПУ им. А.И. Герцена. Она разработана в рамках психообразовательного подхода в практической психологии и предполагает обучение практически здоровых людей навыкам рефлексии собственного поведения на разных уровнях его организации (социальном, когнитивном, эмоциональном) и способам саморегуляции психического состояния [5].

Программа имеет четыре компонента: образовательный (когнитивный), рефлексивный, мировоззренческий, поведенческий. Эти компоненты являются этапами актуализации потенциала личности. Они реализуются последовательно.

Образовательный компонент представляет собой реконструкцию «объективной картины мира», в направлении сближения её с общечеловеческими ценностями, зафиксированными в основных духовных и религи-

озных учениях, известных в истории человечества.

Рефлексивный компонент сводится к обучению навыкам рефлексии субъективных когнитивных установок и эмоциональных реакций, обучению навыкам саморегуляции эмоционального реагирования и поведения в жизненных ситуациях. Слушатели обучаются распознавать несоответствия собственных мировоззренческих концептов универсальным и формулировать выявляемые противоречия.

Мировоззренческий компонент заключается в реконструкции индивидуального мировоззрения в направлении формирования интернальной ориентации активности личности, сближении основных ценностных смыслов с реконструируемой «объективной картиной мира». Независимость, самостоятельность и активность человека в достижении своих целей, развитие чувства личной ответственности за происходящие с ним события, формирование интернального локуса контроля - важные психологические черты здоровой, социально адаптированной личности.

Поведенческий компонент предполагает обучение навыкам самооценки эмоциональных реакций и формированию копингов - совладания с неблагоприятными эмоциональными состояниями через самостоятельную коррекцию когнитивной оценки переживаемых ситуаций.

Долговременный эффект действия метода достигается за счет коррекции черт характера, в соответствии с которым выстраивается внутренняя картина мира, строятся отношения с окружающими людьми и миром. Интернальный локус контроля, сочетающийся с ориентацией на альтруистические ценности, помогает человеку повысить устойчивость к внешним социальным воздействиям, утвердиться в собственных силах, почувствовать себя частью общества, свою личную ответственность за общее будущее. Осознание причастности к большим социальным сообществам, в т.ч. своему народу и государству, как известно, укрепляют внутренние силы человека.

Источники и литература

- 1) Гундаров И.А. Пробуждение: пути преодоления демографической катастрофы в России. М.: Центр творчества «Беловодье», 2001.
2. Сурмач М.Ю. Потребность в детях как индикатор духовного здоровья обществ // Справедливое общество – основа общественного здоровья. СПб.: Культурно-просветительское товарищество, 2017
3. Марищук В.Л., Марищук Л.В., Стасевич А.М. К вопросу о психологической трактовке понятия мировоззрение // Справедливое обществ – основа общественного здоровья. СПб.: Культурно-

просветительское товарищество, 2017. 4. Пеунова С.М. Образ человека будущего и пути его реализации в современной жизни // Справедливое общество – основа общественного здоровья. СПб.: Культурно-просветительское товарищество, 2017. 5. Пеунова С.М. Программа неспецифической профилактики социально-стрессовых расстройств. Автореф. дис. к. псих. н. СПб., 2006.

Здоровый образ жизни и самосохранительное поведение

Баранов Виктор Алексеевич

Российский государственный университет физической культуры,
спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)

E-mail: v.bar57@mail.ru

В последние несколько лет в российском обществе произошли существенные социальные изменения, обусловленные рядом мероприятий, которые предприняло Правительство РФ. Всё это в совокупности способствовало увеличению продолжительности жизни людей. Однако стратегические задачи определяют новые ориентиры, среди которых дальнейшее укрепление здоровья населения, а также рост продолжительности жизни. Например, к 2030 г. он должен составить 80 лет. Это достаточно солидный показатель, характеризующий устойчивое развитие российского общества. Но многое в данном случае будет определяться не столько деятельностью Правительства РФ, местными органами власти, но и стилем поведения, образом жизни наших людей. А каковы они в реальности? Можно привести несколько значимых факторов, характеризующих то, что некоторая часть населения российского общества не только не воспринимает важность проводимых мероприятий, но и сама к этому не готова.

Здоровый образ жизни (ЗОЖ) должен выступать одним из главных факторов обеспечивающих самосохранительное поведение населения, особенно мужчин. Следует отметить, что здоровый образ жизни не должен восприниматься как панацея от всего негативного, и как определенный повседневный ритуал некоторых действий, которые существенно облагораживают внешний вид индивида. Когда говорят о ЗОЖ, в большей своей осведомленности понимают строгие правила диеты, физических упражнений, косметологию, некоторые другие медицинские процедуры. Но отнюдь не так следует рассматривать и понимать ЗОЖ. Прежде всего, ЗОЖ - это есть определенный островок безопасности в нашем океане бурной жизни, обеспечивающий самосохранительное поведение и способствующий высокой продолжительности жизни при сохранении ее активности даже в преклонные годы. Так каковы же главные препятствия на пути ЗОЖ и самосохранительного поведения?

Следует указать на тот значимый фактор, что мужчины в нашей стране живут меньше, чем женщины, хотя такая тенденция характерна и для многих развитых в экономическом отношении стран. Но для нас это более существенно, так как продолжительность жизни мужчин

в России составляет в настоящее время 67 лет, что значительно ниже, чем у женщин (78 лет). Если учесть тот факт, что в недалеком будущем мужчины будут выходить на пенсию в 65 лет, то может случиться то, что возраст выхода на пенсию будет почти равен среднему возрасту ухода из жизни. В чем же состоит специфика поведения мужчин, и вообще существует ли она? Наверное, есть, так как согласно статистическим данным мужчины больше курят, употребляют спиртные напитки, и очень неохотно обращаются к врачам. Возможно, невнимание к себе и свидетельствует о том, как утверждают некоторые источники, что наши женщины востребованы на брачном рынке в Европе, а мужчины нет.

Другим фактором ЗОЖ выступает физическая активность. Так, например, по опросам социологов лишь 6% взрослого населения усматривают роль физической культуры в сохранении здоровья, а многие попросту считают ее как бесполезные занятия, пустая трата времени.

Сегодня социологические опросы, проводимые ВЦИОМ, ФОМ, Левада-центр зачастую противоречивы, и не всегда достоверно отражают реальную ситуацию в плане отношения людей к физической культуре и спорту в стране.

Так эксперт-социолог А. Мишутина приводит такую статистику. В нашей стране активно занимаются физической культурой и спортом 1-2% населения, в развитых европейских странах в 5-10 раз выше, например, в США - 40%, Германии - 60%.

Другие исследования (ВЦИОМ) предлагают следующие данные: в стране занимаются спортом - 52%, из них ежедневно - 10%; несколько раз в неделю - 14%; раз в неделю - 14%; несколько раз в месяц - 7%; несколько раз в год - 11%.

Такая полярность и противоречивость данных свидетельствует с одной стороны о том, что социологические опросы не всегда реально отражают отношение людей к тому или иному процессу, явлению, а с другой стороны, полученные цифры не всегда подвергаются глубокому анализу и объяснению.

Более объективно представлены другие исследования, характеризующие отношения различных групп населения к физической активности. Например, согласно исследованиям ФОМ (2013 г.) 76% населения страны не занимаются физкультурой или спортом. Причем этот показатель постепенно увеличивается в сравнении с 2007 г.

На использование ЗОЖ в целях самосохранительного поведения влияют и такие сопутствующие факторы нашего времени как экономическое и финансовое положение людей. Все понимают, что индивид с низким финансовым обеспечением и плохим экономическим состоянием не все-

гда заинтересован в заботе о себе в духовном и физическом плане. Вот некоторые факты. По заявлению заместителя Председателя правительства РФ О. Голодец, озвученном ею в рамках Недели российского бизнеса в марте 2017 г., в стране почти 5 млн. трудоспособного населения получает зарплату на уровне прожиточного минимума, т. е. живут за чертой бедности. Причем этот тип бедности является уникальным в том смысле, что бедными являются работающие люди. А согласно данным Росстата в январе-сентябре 2016 г. за чертой бедности проживали 20,3 млн. россиян, это 13,9% населения страны. Однако по данным независимых экспертов бедных в стране значительно больше. Например, по подсчетам экспертов Высшей школы экономики, в 2016 г. трудности с покупкой продуктов или одежды испытывал 41% россиян. Но так как наш человек не привык высказывать свои трудности, то некоторая часть населения такое положение не считает плохим.

В заключении следует отметить, что в профилактике самосохранительного поведения и соблюдения правил ЗОЖ недостаточно осознана проблема физической культуры в жизни нашего общества. Ее направленность в основном на воспитание физических качеств и укрепление здоровья индивида не всегда находит должное понимание, так как многие считают, что здоровье у них в порядке, а придание соответствующих форм своему телу не такое уж и значимое мероприятие, можно прожить и без этого. Возможно, следует придать новый облик физическим упражнениям как одному из средств обеспечивающих улучшение качества жизни людей в условиях современной цивилизации. В этой связи необходимо не просто изобретение новых методик физического воспитания, а системно-комплексное социологическое исследование физической культуры, как фактора нахождения баланса между телесным и социально-культурным развитием человека в современном обществе.

Гендерные различия в отношении к здоровью: теоретический аспект

Батуренко Светлана Алексеевна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

E-mail: level_s@rambler.ru

Проблема гендерных различий в отношении к здоровью всегда была и является актуальной для современной науки. В настоящее время эта проблема имеет междисциплинарный характер, выходя за рамки одной только медицины, ее особых разделов «о заболеваемости женского населения». Самым тесным образом она связана в первую очередь с демографией, что также отражено в специальных учебниках по здравоохранению (Разделы «Демография. Медико-социальные аспекты») [Общественное здоровье... 2012, С. 132-154; Медик, Юрьев 2009, С. 37-64]. Вместе с тем все большее внимание проблеме уделяется социологической наукой. При этом представители феминистской и гендерной социологии часто отмечают недостаточную проработку и учет именно гендерного аспекта. Со своей стороны они стараются дать объяснение процессам, происходящим в современном обществе, которые ведут к таким серьезным проблемам как высокая смертность мужчин, сокращение рождаемости и другим. Широкий спектр тематики гендерных различий в отношении к здоровью представлен как в зарубежных так и отечественных научных социологических изданиях.

Статистические данные подтверждают тот факт, что женщины болеют больше, но умирают раньше мужчины. Отечественные ученые (И.Н. Тартаковская, Н.М. Римашевская, А.В. Рамонов и др.) приходят к выводу о том, что женщины хоть и живут дольше, но сами оценивают свое здоровье хуже, по сравнению с мужчинами. Римашевская указывает на одну из причин — следование гендерным моделям поведения и установкам по отношению к здоровью и мужчин и женщин [Римашевская 2007]. В поле зрения социологов находятся целый спектр различий по отношению к здоровью между мужчинами и женщинами. Женщины чаще, чем мужчины посещают медицинские учреждения, в современном обществе женщины оказываются более приспособленными к роли пациента, также они наиболее часто посещают врачей в связи с заботой о здоровье близких, в силу того, что изначально легко берут на себя обязанности по уходу за заболевшими родственниками. Женщины в течение жизни получают больше информации по вопросам здоровья. Мужчины и женщины неодинаково переносят некоторые заболевания. Отечественные ученые

выявили, что для женщин характерны хронические заболевания, не являющиеся основными причинами смерти, для мужчин — наоборот. Что касается мужчин, то они чаще страдают от стресса, травматизма, последствий злоупотребления алкоголем и курения. Кроме того мужчины не только обращаются к врачам реже, чем женщины, но и как правило на более поздней стадии болезни.

Существуют различные подходы к объяснению гендерных различий в отношении к здоровью. Основными среди них являются биомедицинский и различные варианты социомедицинского подхода (полоролевой, конструктивистский). Кроме того в современной социологической науке, наряду с попытками описать причины различий в отношении к здоровью, критике подвергается даже сама постановка проблемы. На рубеже XX-XXI веков развивается интерсекциональный подход, основанный на критике противопоставления феминности и маскулинности в гендерных исследованиях здоровья. Сторонники подхода критикуют использование упрощенной модели гендерной дихотомии и предлагают отказаться от категории «гендер» как приоритетной при исследовании неравенства. В соответствии с интерсекциональным подходом предполагается учет множества социально-экономических характеристик, влияющих на показатели здоровья. Сторонники данного подхода сосредотачивают внимание на пересекающихся факторах, влияющих на здоровье мужчин и женщин разных категорий, учитывая при этом исторические и культурно-географические определяющие их жизненного опыта. При этом исследователь не старается изучать все факторы одновременно, но стремится обосновать выбор тех или иных исследуемых факторов. Например, анализируя миграционный статус, большое влияние на отношение к здоровью имеет утрата прежней идентичности, престижной занятости, культурная изоляция, изменение социального статуса, что часто оказывается более значимым по сравнению с гендерным различием.

Источники и литература

- 1) Медик В.А, Юрьев В.К. Общественное здоровье и здравоохранение: учебник. М.: Проффессионал, 2009.
- 2) Общественное здоровье и здравоохранение: учебник для интернов, ординаторов, слушателей циклов первичной переподготовки специалистов по дисциплине «Общественное здоровье и здравоохранение» / Под ред. Царик Г.Н. Кемерово, 2012.

- 3) Римашевская Н.М. Здоровье и здравоохранение в гендерном измерении. М.: Социальный проект, 2007.
- 4) Тартаковская И.Н. Смертельная ноша маскулинности // Демоскоп Weekly2010. №425-426.
- 5) Рамонов А.В. Ожидаемая продолжительность здоровой жизни как интегральная характеристика здоровья населения // Демоскоп Weekly2012. №463-464.
- 6) Григорьева Н., Чубарова Т. Гендерный подход в здравоохранении. М.: Альфа-Принт, 2001.
- 7) Кон И. Мужчина в меняющемся мире. М.: Время, 2009.

Актуальные проблемы сохранения здоровья российских граждан

Бейсенбин Кайрат Аманжолович

Смоленский государственный университет

E-mail: kairat_ne@mail.ru

Высокая актуальность проблем сохранения здоровья граждан в условиях современной России не вызывает сомнений. По мнению многих специалистов, анализ состояния здоровья российских граждан свидетельствует о низкой мотивированности российских граждан к ведению здорового образа жизни, и низкой эффективности системы мер, предпринимаемых органами государственной власти.[1] В частности, в сложившихся условиях, наряду с проблемами неуклонного роста частоты заболеваний и роста хронических заболеваний среди детского населения, специалисты Росстата и Минздрава России, говорят об увеличении количества детей с ожирением.[2]

Среди основных причин такого положения дел, как считают многие исследователи, следует выделить проблему низкого качества продуктов питания, а также проблему формирования у граждан высокой культуры питания. Так, по результатам независимой экспертизы, проведенной специалистами Сибирского федерального центра оздоровительного питания, 53% продуктов питания в Новосибирской области - это фальсификат и суррогаты. При этом, к такого рода продуктам специалисты отнесли: 100% колбасных изделий, 66% сливочного масла, 30% питьевого молока и т.д.[3] Хуже всего то, что с течением времени, отмечается только отрицательная динамика.[4] По оценкам экспертов, в масштабах всей России объем фальсификата молока оценивается в 20%, а по рыбной продукции достигает 50%.[5]

Следует отметить, что на протяжении многих лет Роспотребнадзор и Минсельхоз России предлагают существенно ужесточить наказание за фальсификат продуктов питания. Однако, до настоящего времени соответствующие изменения в уголовное законодательство так и не внесены.

Не менее серьезной проблемой в современных условиях является реализация приоритетного проекта Правительства Российской Федерации «Формирование здорового образа жизни». Эффективность реализации данной программы, по нашему мнению, во многом зависит от полноценного восстановления и развития воспитательной компоненты общего образования. Между тем, в условиях деидеологизации российского общества и укоренившегося после распада СССР «нравственного плюрализма», весьма сомнительным представляется эффективное решение таких

задач, как: увеличение доли граждан, приверженных здоровому образу жизни; увеличение доли граждан, систематически занимающихся физической культурой; снижение распространенности потребления табака среди взрослого населения; снижение потребления алкогольной продукции на душу населения.[6]

Таким образом, в современных условиях, в целях более эффективного решения проблем формирования здорового образа жизни, целесообразным представляется совершенствование правовых основ деятельности органов государственной власти при самом тесном сотрудничестве с научным сообществом.

[1] Состояние здоровья населения. Статистический сборник Здоровоохранение России 2017 // Федеральная служба государственной статистики. Официальное издание // URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/zdrav17.pdf (дата обращения 13.08.2018).

[2] Число детей с ожирением выросло в России. // Российская газета (12.09.2018, 10:56) // URL: <https://rg.ru/2018/09/12/chislo-detej-s-ozhireniem-vyroslo-v-rossii.html> (дата обращения 13.08.2018).

[3] Эксперт: вся колбаса и половина других продуктов в Новосибирской области фальшивые // Информационное агентство России «ТАСС» (21.10.2015) // URL: <https://tass.ru/sibir-news/2365358> (дата обращения 13.08.2018).

[4] Суррогаты и фальсификаты заполнили новосибирские столовые // Информационное агентство «REGNUM» (25.06.2018, 15:00) // URL: <https://regnum.ru/news/2437159.html> (дата обращения 13.08.2018).

[5] Галина Мисливская. Продукты в тени. Сенаторы выяснили масштабы фальсификата // Российская газета-Столичный выпуск № 7306(140) от 28.06.2017, 21:00 // URL: <https://rg.ru/2017/06/28/glava-minpromtorga-ocenil-doliu-falsifikata-na-rynke-moloka-v-20.html> (13.08.2018).

[6] Утвержден Паспорт приоритетного проекта «Формирование здорового образа жизни» // Федеральный проектный офис (Президиум Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам), 07.08.2017, 07:00 // URL: <http://government.ru/news/28745/> (дата обращения 13.08.2018).

Особенности социальной работы как профессиональной деятельности в регионе

Бистяйкина Динара Асымовна

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет имени Н.П. Огарева»

Историко-социологический институт

E-mail: dinaraas@mail.ru

Социальная работа - специфический вид профессиональной деятельности, требующей управленческого профессионализма, педагогических, психологических, медицинских, юридических и других знаний, изучения социальной философии и этики. Как профессия социальная работа появилась в Российской Федерации в 1991 г., когда произошли большие социально-экономические и социально-политические изменения в обществе, обусловившие необходимость в формировании государственной социальной защиты поддержки населения, особенно социально-уязвимых слоев - многодетных и неполных семей, детей, инвалидов, пенсионеров, которая снимала бы социальное напряжение в обществе и способствовала стабилизации социальной ситуации в стране. Постановлением Госкомтруда СССР от 23 апреля 1991 г. № 92 в квалификационный справочник должностей была включена должность «специалист по социальной работе». Эта должность, установленная для всех отраслей народного хозяйства, стала эквивалентом принятой в мире должности «социальный работник». Постановлением Министерства труда РФ от 12 октября 1994 г. № 66 дана тарифно-квалификационная характеристика должности «специалист по социальной работе» в новой редакции, в которой его обязанности расширены [1, 42].

Как отмечает Л. И. Савинов, одним из факторов появления новой профессии в России, стало стремительное увеличение числа людей, которые нуждались в помощи и поддержке [2, 266].

Во многих российских вузах была открыта специальность «Социальная работа», начали функционировать кафедры социальной работы, открываться специализированные факультеты, в том числе и в Республике Мордовия. Основной базой становления и развития социальной работы в республике стал Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва. Практически одновременно, в 1991 г. было создано Министерство социальной защиты населения Российской Федерации. В 1991 г. на факультете подготовки и переподготовки кадров организаторов народного образования по инициативе профессора М. К. Рунковой был проведен

первый, экспериментальный, набор на новую специальность «Социальная работа». 6 мая 1993 г. для обеспечения учебного процесса и научного потенциала на базе кафедры социологии МГУ им. Н. П. Огарёва была создана кафедра социологии и организации социальной работы. Через два года, 3 ноября 1995 г. была создана собственно кафедра социальной работы, являющаяся и по настоящее время кадровым «поставщиком» социальных работников и специалистов по социальной работе.

Сегодня кафедра социальной работы в своей работе учитывает потребности регионального рынка труда в Республике Мордовия в социальных работников, которые обусловлены несколькими моментами:

- особенностями социально-экономической и демографической ситуации в регионе (высокая доля пожилых, инвалидизация населения, невысокий уровень финансового благополучия большинства населения республики, социальная уязвимость значительной части семей и детей и пр.);

- состоянием кадрового потенциала системы социальной защиты населения республики;

- созданием не только новых учреждений социальной защиты, но и форм социального обслуживания и связанным с этим увеличением в республике потребности в социальных работников [3, 67].

Так, важными факторами развития системы социальной защиты населения являются особенности демографической ситуации в регионе, уровень его социально-экономического развития.

Основным органом, организующим социальную работу в регионе, является Министерство социальной защиты, труда и занятости населения, которое осуществляет следующую деятельность в сфере социальной защиты населения и социального обслуживания граждан:

- 1) осуществляет контроль за реализацией мероприятий демографических программ; проводит анализ и прогноз демографического развития Мордовии;

- 2) обеспечение социальными выплатами;

- 3) организует предоставление мер социальной поддержки отдельным категориям граждан, предусмотренных действующим законодательством; осуществляет организацию социального обслуживания семей с детьми, престарелых граждан, инвалидов и других групп населения, нуждающихся в государственной поддержке, оказание адресной социальной помощи; разрабатывает и реализует республиканские, ведомственные программы по социальной поддержке малообеспеченных граждан; координирует работу организаций социального обслуживания, предоставляющих социальные услуги в стационарной форме, полустационарной фор-

ме, в форме социального обслуживания на дому, срочные социальные услуги, а также организующих социальное сопровождение семей с детьми, нуждающихся в социальной помощи;

4) организует социальное обслуживание граждан пожилого возраста и инвалидов, детей-инвалидов через сеть организаций социального обслуживания, предоставляющих социальные услуги в стационарной форме;

5) разрабатывает предложения по совершенствованию существующих, разработке и внедрению новых форм социального обслуживания граждан;

6) определяет (подтверждает) право на получение мер социальной поддержки по проезду отдельным категориям граждан;

7) организует работу по опеке и попечительству;

8) обеспечивает достижение и повышение значений показателей доступности для инвалидов объектов и услуг в сфере установленной деятельности и т. д.

Оценивая кадровый состав системы социальной защиты населения и социального обслуживания граждан, необходимо отметить, что общая численность работающих в системе социальной защиты, труда и занятости населения Республики Мордовия на 01.01.2018 г. составляет - 3044 человека. Из них: удельный вес работников, имеющих возраст до 29 лет - 10,8%; от 30 до 39 лет - 26,4%; от 40 до 55 лет - 43,4%; свыше 55 лет - 19,4%; доля сотрудников, имеющих высшее и среднее специальное образование - 72,7%; из общего количества работающих - 84,6% женщин [4].

Большое внимание уделяется системе переподготовки и повышения квалификации специалистов социальной сферы, реализуемая в виде специализированных курсов повышения квалификации, учебных семинаров, круглых столов и т.д., которые позволяют глубоко проникнуть и найти пути решения возникших проблем. Своевременное повышение квалификации работников системы в рамках освоения инновационных технологий, индивидуального и дифференцированного подхода с использованием инновационных технологий, форм и методов повышения квалификации работников сферы способствует закреплению кадров в государственных учреждениях, подведомственных Министерству, обеспечению гарантии профессионального мастерства и успеха, повышению мотивации к труду, повышению престижа профессии, что станет решающим фактором улучшения социального обслуживания населения. По различным направлениям деятельности за 2017 г. повысили свой профессиональный уровень 893 специалиста системы [4], [5].

Анализируя третий фактор, обусловивший развитие социальной работы как практической деятельности в регионе, необходимо отметить ряд моментов. В Мордовии в течение 2017 года функционировали 20 государственных казённых учреждений по социальной защите населения и государственное бюджетное учреждение Республики Мордовия «Комплексный центр социального обслуживания по городскому округу Саранск».

Таким образом, обобщая все вышеизложенное, можно выделить следующие особенности, характеризующие социальную работу как профессиональную деятельность:

– *социальный характер* деятельности (основная цель состоит во взаимодействии между отдельными людьми и обществом, в улучшении качества жизни для всех);

– *широкий круг возможных задач*, иногда решаемых в непредсказуемых условиях, который оправдывает комплексный характер требований к теоретической подготовке, несмотря на конкретную специализацию;

– *сложность и длительность профессиональной подготовки*, поскольку профессия имеет ярко выраженную *психолого-педагогическую направленность*;

– присущая всем профессиям «человек-человек», *исключительная роль личностных особенностей специалиста* по социальной работе, психологически они характеризуются, прежде всего, *альтруистической, гуманистической направленностью, преимущественно нравственной мотивацией*. Основная характеристика профессионалов в социальной сфере, выбравших своим жизненным предназначением оказание профессиональной социальной помощи, – *милосердие, деятельная любовь к людям* [6, 76-77].

Источники и литература

- 1) Бочарова В. Г. Профессиональная социальная работа: личностно-ориентированный подход / В. Г. Бочарова. – М. : Просвещение, 1999. – 352 с.
- 2) Савинов Л. И. Становление и развитие социальной работы / Л. И. Савинов. – Регионология. – 2010. – №4. – С. 265-273.
- 3) Савинов Л. И. Этапы становления и развития кафедры социальной работы в Мордовском государственном университете им. Н. П. Огарёва / Л. И. Савинов // Отечественный журнал социальной работы. – 2013. – № 4. – С. 64-74.

- 4) Информация о кадровом обеспечении и повышении профессионального уровня сотрудников системы социальной защиты, труда и занятости населения Республики Мордовия за 2017 год [Электронный ресурс] // Министерство социальной защиты, труда и занятости населения Республики Мордовия : офиц. портал органов государственной власти Республики Мордовия. – Режим доступа: http://e-mordovia.ru/otkrytye-dannye/kadrovoe-obespechenie/?department=selected_all
- 5) Бистяйкина Д.А. Профессионализм в социальной работе как предмет социологического анализа / Бистяйкина Д.А., Касаркина Е.Н., Соловьева Т.В. Казанский педагогический журнал. 2016. № 2. С. 433-435
- 6) Профессиональный имидж и престиж социальной работы : монография / М. В. Певная, Ю. Р. Вишневский, Я. В. Дидковская, Н. Б. Качайнова. – Екатеринбург : УрФУ, 2011. – 184 с.

Сравнительный анализ функциональных систем организма воспитанников футбольной школы города Сургута в условиях Севера РФ

Виленский Михаил Михайлович

БУ ВО "Сургутский государственный университет"

E-mail: elmanka@bk.ru

Актуальным на сегодняшний день является вопрос, изучения климата и изменения его закономерностей. Особенно сказываются природные факторы среды, обуславливающие проживание в экстремальных условиях Севера. Наиболее важным среди факторов окружающей среды является погодно-климатический фактор, который имеет особое значение для здоровья человека проживающих в условиях Севера. Природные факторы Севера обуславливаются такими параметрами как высокая влажность воздуха, резкие перепады атмосферного давления, длительная зима с низкой температурой и короткое лето. Адаптация человека с такими природными факторами крайне сложна, особенно среди детско-юношеского населения [1-3, 15].

Вклад погодно-климатических особенностей в условиях Севера, а также неблагоприятные техногенные воздействия могут увеличиться до 30-40%. Резкие перепады и изменения погоды и климата на сегодняшний день играют важнейшую роль в нормальном функционировании общества [5, 9, 19].

Особенностью Ханты-Мансийского автономного округа, который находится в Западной Сибири Российской Федерации, является интенсивность воздействия на окружающую природную среду, экологических составляющих при разведке и разработке месторождений нефти и газа, транспорта углеводородного сырья [10-12]. Коренные представители Севера в отличие от пришлого считаются «эталонном» приспособления к местным резким перепадам и изменениям погоды и климата. Огромное количество исследований и работ посвящены способности адаптации человека к экологическим факторам окружающей среды, которые являются экстремальными [6, 16].

Результаты комплексных научных исследований показывают, что состояние здоровья людей, мигрированных на Север, безусловно, отличается от нормы. Происходит процесс адаптации с учётом принципа целенаправленности, который зависит от определённых критериев, таких как термодинамический, кибернетический, биологический и физиологический. Данные критерии приводят к изменению и истощению функциональных систем организма, а также регуляторных механизмов, ССС

жителей Севера подвержена к повышению артериального давления и усилению тонического напряжения периферических сосудов [7-10, 13-15].

Целью данного исследования является: оценка состояния функциональных систем организма учащихся футбольной школы «ЮНИОР» города Сургута в условиях ХМАО-Югры. [4].

Объектом исследования являлись воспитанники футбольной школы «ЮНИОР» города Сургута в возрасте от 7 до 17 лет пришлое население, которые проживают в условиях Севера не более 5 лет.

Анализ *вариабельности сердечного ритма* (BCP) проводился на основе данных, полученных методом вариационной пульсометрии, регистрируемых с помощью пульсоксиметра «Элокс-01» с соответствующим программным обеспечением. Статистическая обработка данных производилась с использованием программы Statistica 6.1.

Для общего анализа исследований использовались следующие параметры BCP: эти координаты x_1 , состояли из: x_1 - SIM - показатель активности симпатического отдела ВНС, у.е.; x_2 - PAR - показатель активности парасимпатического отдела, у.е.; x_3 - SDNN - стандартное отклонение измеряемых кардиоинтервалов, мс; x_4 - INB - индекс напряжения (по Р.М. Баевскому); x_5 - SSS - число ударов сердца в минуту; x_6 - SpO₂ - уровень оксигенации крови (уровень оксигемоглобина); x_7 - TINN - триангулярная интерполяция гистограммы NN-интервалов, мс; x_8 - pNN50 - число NN интервалов, отличающихся от соседних более чем на 50 мс; x_9 - VLF - спектральная мощность очень низких частот, мс²; x_{10} - LF - спектральная мощность низких частот, мс ; x_{11} - HF - спектральная мощность высоких частот, мс²; x_{12} - Total - общая спектральная мощность, мс²; x_{13} - LFnorm - низкочастотный компонент спектра в нормализованных единицах; x_{14} - HFnorm - высокочастотный компонент спектра в нормализованных единицах; x_{15} - LF/HF - отношение низкочастотной составляющей к высокочастотной.

Результаты и их обсуждение. Особенность адаптации - это бесперебойная работа организма, которая во многом зависит от условий окружающей среды, а также подверженности стрессовым воздействиям. Следовательно, изменения экологических условий у жителей Севера Югры, особенно у детско-юношеского населения оказывает четко выраженное влияние на все функциональные системы организма, в том числе и на КРС. Гармоничная работа вышеперечисленных факторов существенно влияет на важные жизненные процессы, происходящие в организме любого человека, особенно мигрирующего на Север РФ. Функциональные системы организма человека отражают ранние проявления неблагоприятного воздействия факторов среды [16-19].

Важным фактором, усложняющим процесс развития функциональных систем организма, в частности, в условиях Севера РФ, остается именно гипокинезия в условиях длительного пребывания в закрытых помещениях. Этот фактор также проявляется в ряде компенсаторных реакций нервно-мышечной системы на уровне кардио-респираторной системы. Многочисленные исследования показывают, что, любая значительная физическая нагрузка вызывает у среднестатистического молодого человека Югры реакцию, которая существенно отличается от такой же у молодых людей средней полосы РФ. Указанная реакция НМС проявляется в отличиях показателей индекса активности симпатического отдела вегетативной нервной системы (СИМ), индекса активности парасимпатического отдела вегетативной нервной системы (ПАР) и индекса напряженности (по Р.М. Баевскому) (ИНБ) на стандартные физические нагрузки как у спортсменов (по различным видам спорта), так и у нетренированных лиц. Особенно это проявляется в различиях по концентрациям оксигемоглобина (SpO_2).

На Севере пребывание в длительной парасимпатотонии вегетативной нервной системы изменяет работоспособность и психическую активность. Именно поэтому, любая физическая нагрузка, рассматриваемая как управляющее воздействие в работе *биологических динамических систем* (БДС), к которым относятся *функциональные системы организма* (ФСО) человека, способна существенно улучшать параметры *вектора состояния организма человека* (ВСОЧ) и переводить организм из ваготонии в симпатотонию. Такое управляющее воздействие вызывает коррекцию не только отдельных параметров ФСО, но и состояния здоровья индивидов в целом, что особенно важно в условиях действия экологически неблагоприятных факторов Севера РФ [7, 16-19].

Анализ закономерностей возрастных изменений физиологических параметров учащихся в условиях проживания на Севере РФ с позиций синтеза в рамках теории хаоса и системного анализа, а также синергетики является весьма актуальной проблемой биомедицинских наук.

Главная причина утяжеления и учащения сердечно-сосудистых, а также ряда других заболеваний - это в первую очередь, гиподинамия, обусловленная механизацией труда, уменьшением количества физически работающих, развитием транспорта и условия жизни современного цивилизованного общества. Главной причиной катастрофического роста сердечно-сосудистых заболеваний является гиподинамия, которая приводит к детренированности. В следствие детренированности снижаются резервы и функции всех органов. Это не только атрофия мышц и ослабление, а также функциональная неполноценность сердца с выраженными атеро-

склеротическими изменениями коронарных сосудов. «Сердцем деятельного бездельника» называют неполноценное сердце физически неактивного человека в современном цивилизованном мире, в результате чего, призывают лечить его физическими нагрузками.

На сегодняшний день, поддержание высокого функционального состояния физиологических систем человеческого организма и мышечная работа продолжает оставаться важнейшим фактором активизации резервов. Физическая работа всегда связана со значительным возрастанием потребления кислорода, следствие энергетических затрат. Обеспечение этих повышенных требований приводит к стимулированию функций всех систем и в первую очередь сердечно-сосудистой, мышечной, регулирующих - эндокринной и нервной и дыхательной.

Заключение. Особенность показателей сердечно-сосудистой системы (кардио-респираторной системы) человека сказывается напряжением функциональных возможностей организма, а именно формированием приспособительных реакций на уровне вегетативной нервной системы и центральной нервной системы, а также под воздействием климатоэкологических факторов на организм человека, через закрепление условно рефлекторного влияния [19]. КРС, безусловно задействована в процессах адаптации человека к условиям Севера и направлена на достижение приспособительных реакций гомеостаза под влиянием довольно жестких экологических факторов сказывающихся на состоянии здоровья. Многочисленные исследования в области адаптации человека показывают, что при переезде человека в экстремальные условия наиболее четко выражены и задействованы резервы, адаптивные перестройки [15-17]. Вследствие чего, функциональные системы организма провоцируют частые проявления патологических сдвигов и предпатологических, которые наиболее задействованы резервы, а также выражены адаптивные перестройки.

Источники и литература

- 1) Бурыкин Ю.Г., Химикова О.И., Эльман К.А., Проворова О.В. Сравнительная характеристика параметров variability сердечного ритма школьников Югры // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2015. № 2. С. 11-20.
- 2) Григоренко В.В., Еськов В.М., Лысенкова С.А., Микшина В.С. Алгоритм автоматизированной диагностики динамики возрастных изменений параметров сердечно-сосудистой системы при нормальном старении в оценке биологического возраста // Системный анализ

- и управление в биомедицинских системах. 2017. Т. 16. № 2. С. 357-362.
- 3) Еськов В.М., Баженова А.Е., Вохмина Ю.В., Филатов М.А., Иляшенко Л.К. Гипотеза Н.А. Бернштейна в описании хаотической динамики произвольных движений человека // Российский журнал биомеханики. 2017. Т. 21. № 1. С. 18-28.
 - 4) Еськов В.М., Гавриленко Т.В., Вохмина Ю.В., Зимин М.И., Филатов М.А. Измерение хаотической динамики двух видов теппинга как произвольных движений // Метрология. 2014. № 6. С. 28-35.
 - 5) Еськов В.М., Гудков А.Б., Баженова А.Е., Козупица Г.С. Характеристика параметров тремора у женщин с различной физической подготовкой в условиях Севера России // Экология человека. 2017. № 3. С. 38-42.
 - 6) Еськов В.М., Еськов В.В., Вохмина Ю.В., Горбунов Д.В., Иляшенко Л.К. Энтропия Шеннона в изучении стационарных режимов и эволюции complexity // Вестник Московского университета. Серия 3: Физика. Астрономия. 2017. № 3. С. 90-98.
 - 7) Еськов В.М., Зинченко Ю.П., Филатов М.А., Иляшенко Л.К. Теорема Гленсдорфа - Пригожина в описании хаотической динамики тремора при холодовом стрессе // Экология человека. 2017. № 5. С. 27-32.
 - 8) Еськов В.М., Полухин В.В., Филатова Д.Ю., Эльман К.А., Глазова О.А. Гомеостатические системы не могут описываться стохастически или детерминированным хаосом // Вестник новых медицинских технологий. 2015. Т. 22. № 4. С. 28-33.
 - 9) Еськов В.М., Филатова О.Е., Полухин В.В. Проблема выбора абстракций при применении биофизики в медицине // Вестник новых медицинских технологий. 2017. Т. 24. № 1. С. 158-167.
 - 10) Еськов В.М., Эльман К.А., Срыбник М.А., Глазова О.А. Возрастные изменения сердечно-сосудистой системы пришлого детско-юношеского населения Югры // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2017. № 4. С. 5-12.
 - 11) Зилов В.Г., Хадарцев А.А., Еськов В.В., Еськов В.М. Экспериментальные исследования статистической устойчивости выборок кардиоинтервалов // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины. 2017. Т. 164. № 8. С. 136-139.

- 12) Срыбник М.А., Эльман К.А., Волохова М.А., Проворова О.В. Матрицы парных сравнений выборок коренного детско-юношеского населения Югры // Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание. 2017. №4. Публикация 1-7. URL: <http://www.medtsu.tula.ru/VNMT/Bulletin/E2017-4/1-7.pdf> (дата обращения: 13.12.2017). DOI: 10.12737/article_5a38cda7da08a8.29853230
- 13) Филатова Д.Ю., Эльман К.А., Горбунов Д.В., Проворова О.В. Сравнение параметров сердечно-сосудистой системы группы учащихся Югры в аспекте адаптации организма к условиям Севера // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2015. № 4. С. 13-21.
- 14) Филатова Д.Ю., Эльман К.А., Срыбник М.А., Глазова О.А. Сравнительный анализ хаотической динамики параметров кардиореспираторной системы детско-юношеского населения Югры // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2017. № 1. С. 12-18.
- 15) Филатова Д.Ю., Эльман К.А., Срыбник М.А., Глазова О.А., Волохова М.А. Матрицы парных сравнений выборок в оценке хаотической динамики параметров кардиоритма детско-юношеского населения Югры // Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание. 2017. №2. Публикация 1-5. URL: <http://www.medtsu.tula.ru/VNMT/Bulletin/E2017-2/1-5.pdf> (дата обращения: 14.06.2017).
- 16) Филатова О.Е., Хадарцева К.А., Соколова А.А., Еськов В.В., Эльман К.А. Сердечно-сосудистая система аборигенов и пришлого женского населения Севера РФ: модели и возрастная динамика // Вестник новых медицинских технологий. 2015. Т. 22. № 2. С. 43-49.
- 17) Эльман К.А., Срыбник М.А., Глазова О.А., Горбунов Д.В. Оценка параметров кардиоинтервалов детско-юношеского населения Югры в аспекте теории хаоса-самоорганизации // Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание. 2017. №3. Публикация 1-2. URL: <http://www.medtsu.tula.ru/VNMT/Bulletin/E2017-3/1-2.pdf> (дата обращения: 18.09.2017). 957712.
- 18) Эльман К.А., Срыбник М.А., Глазова О.А., Прасолова А.А. Оценка состояния функциональных систем организма пришлого детско-юношеского населения в условиях ХМАО-Югры // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2017. № 3. С. 12-18.
- 19) Эльман К.А., Срыбник М.А., Прасолова А.А., Волохова М.А.. Сравнительный анализ функциональных систем организма корен-

ного детско-юношеского населения в условиях Севера // Клиническая медицина и фармакология. 2017. Т. 3, № 3. С. 13-17.

Увеличение продолжительности жизни населения как фактор устойчивого развития

Грудина Татьяна Николаевна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

E-mail: tngrudina@gmail.com

Вышедший в мае нынешнего года [2] указ Президента РФ Владимира Путина, поставил ряд фундаментальных задач как перед правительством нашей страны, государственными институтами, так и для ученых, общественных организаций, а также всех тех, кто неравнодушен к проблемам и вызовам, возникающих в современности.

В частности, перед правительством была сформулирована задача по выполнению следующих национальных целей развития России на период до 2024 года: обеспечение устойчивого естественного роста численности населения России; повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 году - до 80 лет); обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан, а также роста уровня пенсионного обеспечения выше уровня инфляции; снижение в два раза уровня бедности; улучшение жилищных условий не менее 5 млн. семей ежегодно и пр. Пути решения и способы достижения поставленных целей имеют свою специфику в зависимости от направления. Так, в области демографии и здравоохранения, особое внимание уделяется продолжительности жизни и здоровому образу населения. В частности, речь идет о - увеличении ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет; увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни, и до 55 % доли граждан, систематически занимающихся физкультурой и спортом; снижение показателей смертности среди различных групп населения[2].

Следует отметить, что одним из главных индикаторов социально - экономического развития любой страны является показатель продолжительности жизни её населения. По данному показателю Россия за 40 лет спустилась с 82-го места до 137-го места в мире[3]. В нашей стране самый большой разрыв в продолжительности жизни женщин и мужчин[1,4]. Мужчины - россияне не только живут в среднем на 11 лет меньше женщин, они также чаще подвержены разным заболеваниям. (В 2016 г. Разрыв составил 10,6 года, в 1990 - те же 10, 6 года, в 1980 - 11,6 года)[1].

Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, принятая государствами-членами ООН [3], содержит 17 целей. Если обратиться в докладу о человеческом развитии в Российской Федерации «Цели устойчивого развития ООН и Россия», то можно более подробно рассмотреть основные принципы, которые входят в понятие «целей

устойчивого развития». В частности, указываются такие важнейшие составляющие, как мир без нищеты и без голода, качественное образование, здоровье и процветание, уменьшение неравенства, инновации и инфраструктура, мир, правосудие и эффективные институты, обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте и пр. В указанном Докладе перечислены приоритетные для жителей любой страны вопросы: рост благосостояния и уровня занятости, борьба с бедностью, повышение образовательного уровня, улучшение здоровья, совершенствование институциональных условий развития экономики[3].

Таким образом, в настоящее время в качестве одной из приоритетных задач развития государства является проблема увеличения продолжительности жизни среди населения на пути ее устойчивого развития. Какие меры здесь необходимо предпринять? Что необходимо сделать первоначально для социокультурной среды и образ жизни населения? Какую роль могут выполнить социальные институты семьи, религии, здравоохранения, образования в сохранении здоровья, увеличении продолжительности жизни и пропаганде здорового образа жизни?

Решение перечисленных проблем ставится на глобальном уровне, способы осуществления намеченных планов и появления определенных результатов предстоит достичь совместными усилиями, путем консолидации здоровых сил общества и за счет ценностно-мотивационного выбора граждан нашей страны.

(Статья написана при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Межрегиональные исследования жизненных ценностей и нетранзитивности семейно-детных ориентаций женщин, мужчин и семейных пар на основе сквозного анализа сопоставимых данных (1976 - 2020 гг.)» №18-011-01037)

Источники и литература

- 1) В России самый большой разрыв в продолжительности жизни женщин и мужчин. Демоскоп Weekly № 781 – 782. – [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2018/0781/rossia01.php#3> (дата обращения 05.09.2018)
- 2) Демоскоп Weekly № 771-772. ... о майском указе. – [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2018/0771/gazeta02.php> (дата обращения 05.09.2018)
- 3) Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. Цели

устойчивого развития ООН и Россия. Краткая версия. Электронный ресурс] – Режим доступа –URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/14685.pdf> (дата обращения 11.09. 2018)

- 4) Дудченко О. Н., Мытиль А. В. Специфика группы пожилых как объекта социальной политики // Социологическая наука и социальная практика. 2018. № 1. С. 84-100. – [Электронный ресурс] – Режим доступа –URL: http://www.isras.ru/index.php?page_id=2384&id=5739 (дата обращения 11.09.2018)

Управление здоровьем и продолжительностью жизни: кибернетический подход

Дартау Людмила Арнольдовна

ФГБУН Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН

E-mail: dartau@mail.ru

Благодаря достижениям медицины и социально-экономическому развитию в целом, последние три столетия средний возраст дожития граждан развитых стран (включая Россию) заметно увеличивался поэтапно три раза:

- В связи с открытием бактериальной природы инфекционных заболеваний и разработкой технологий массовых иммунизаций возраст дожития увеличился к концу 19 века с 30 лет до 50.

- С открытием антибиотиков и разработкой технологий обезболивания при полостных операциях возраст дожития к середине 20 века достиг 70 лет, а младенческая смертность снизилась до долей процента.

- Следующий - третий этап характеризуется двумя принципиально различными путями попыток увеличения продолжительности жизни. Первый - это поиски учеными-медиками причин преждевременного ухода из жизни (задолго до реализации своего потенциала долголетия представителями вида «Человек разумный»), которые привели к появлению теоретической гипотезы факторов риска. Теория затем была подтверждена результатами ширококомасштабной международной программы «СИНДИ». Основными факторами риска после 20-летнего периода наблюдения за населением в возрасте 35 лет и старше были названы: курение, алкоголь, избыточная масса тела, низкий уровень физической активности, недостаточный сон и стресс [1].

Второй путь связан с разработкой высокотехнологичных операций по пересадке органов, а также после своевременной доставки пациентов в стационары после тяжелых травм и в критических состояниях в результате обострения хронических НИЗ, благодаря внедрению которых возраст дожития преодолел порог в 80 лет к началу 21 века. Одновременно, успехи этих, как правило, дорогостоящих операций не только не перестали снижать заболеваемость, но и увеличивали количество инвалидов среди населения, содержание и уход за которыми требовали больших материальных расходов и времени на их обслуживание.

Другими словами, в своем развитии человечество, в принципе, уже обеспечило своим гражданам возможность реализации индивидуального потенциала долголетия, заложенного природой. Причинами его ограничения стали не столько нехватка продуктов и товаров потребления

или особенности среды обитания, сколько характер этого потребления и пренебрежение правилами безопасного поведения, которые конкретный индивид сформировал сам в рамках привычек и навыков повседневной жизни. Для отдельного человека уже неизбежным становится переход к парадигме существования, цель которой «Прожить как можно дольше, болея как можно меньше», и конкретная реализация которой может осуществиться только им самим, при условии освоения и применения в своей личной жизни современных (не своих) знаний и практик для управления собственным здоровьем.

Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова включился в работу по программе СИНДИ в середине 80-х годов прошлого столетия и в одной из районных поликлиник Москвы был открыт «Доврачебный кабинет» для приема пациентов. А в рамках основной темы ИПУ РАН появился раздел «Фундаментальные и прикладные аспекты изучения, измерения и управления здоровьем».

Организм человека - относительно автономного объекта живой природы, рассматривается в работе как открытая кибернетическая система, обменивающаяся с окружающей средой веществом, энергией и информацией. С этой точки зрения было сформулировано определение здоровья: «Здоровье - это феномен, возникающий в результате управления согласованной деятельностью клеток, тканей и органов живой системы с целью достижения постоянства (относительного равновесия) параметров, характеризующих как внутреннюю среду организма, так и относительную стабильность (гармонию) общественных отношений в социуме». А человек - его главный регулятор, независимо от того, осознает он это или нет. Коротко: **«Здоровье есть результат управления»**. Без управления этот феномен исчезает. Как следствие, прекращается и жизнь [2].

Из основного постулата биологии следует: «Вид, теоретически, - бессмертен. Составляющие вид отдельные организмы существуют в течение ограниченного отрезка времени». Как следствие, общественное развитие и социально-экономический прогресс обеспечиваются и сохраняются лишь на популяционном уровне. Отдельные же люди появляются на свет по-прежнему не отягощенные уровнем знаний, достигнутым обществом до их рождения. Самосохранительное поведение человеку обеспечивают лишь рефлексy, инстинкты и способность к обучению, передаваемые по наследству.

В этих условиях конструктивного решения вопроса управления здоровьем конкретного человека и формирования у него приверженности умозрительным принципам «здорового образа жизни» не существует. Как следствие, человека нельзя сделать (назначить) ответственным за

свое здоровье. Но разделить с ним эту ответственность на правовой основе можно.

Актуальным в этой ситуации является утверждение кибернетики: в живой природе все системно, иерархично и управляется. В работе вводится понятие «большого организма» (БО), которым, в зависимости от контекста, может быть семья, любые коллективы людей, объединенных различными типами общественных отношений и, наконец, государство, на уровне которого и происходят (фиксируются) изменения общественного развития.

В работе предлагается объединить в одном контуре управления здоровьем конкретного человека двух регуляторов - лиц, связанных между собой официальными (персонифицированными) договорными отношениями: самого человека и лица, обладающего по отношению к нему административным ресурсом (властью и средствами). Такими лицами в государстве являются, в первую очередь, работодатели, руководство образовательных учреждений и муниципальная власть [3].

В итоге, совместное управление здоровьем в системе «государство - гражданин» позволит принципиально изменить характер здравоохранительной деятельности, направленной на увеличение продолжительности жизни, и гармонизировать отношения в обществе практически во всех сферах.

Источники и литература

- 1) Здоровье-21: Основы политики достижения здоровья для всех в Европейском регионе ВОЗ // Европейская серия по достижению здоровья для всех. – 1999. – № 6. – 310 с.
- 2) Дартау Л.А. Государственное управление здоровьем и качеством жизни: Ч.1. Объект, субъекты, обязанности и ответственность. //Проблемы управления, №2, 2015, – С. 52-59.
- 3) Дартау Л.А. Государственное управление здоровьем и качеством жизни. Ч.2. Организационно-правовая технология. //Проблемы управления. – 2015; №3: С. 40–48.

Влияние транспорта на общественное здоровье и качество жизни

Евсеева Анастасия Игоревна

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
факультет государственного управления.

E-mail: evseeva.ai@yandex.ru

Стремительное развитие транспорта в результате промышленной революции стало одним из факторов урбанизации и обусловило значительные изменения в жизненном укладе. Повысив доступность и скорость перемещений на большие расстояния, распространение транспорта в начале 20 века создало условия для роста городов за счет формирования жилых поясов вокруг промышленных городских центров [1]. Представители Чикагской школы социологии Р. Парк и Э. Берджесс рассматривают увеличение мобильности населения не только как фактор пространственного роста городов, но и как «значительный фактор интеллектуального развития», связывая возможности ведения мобильного образа жизни с формированием у индивида способностей к абстрактному мышлению, в которых не было необходимости при ведении аграрного образа жизни [2]. Из этого следует, что развитие транспорта стало не только физическим, но и психологическим импульсом урбанизации. Важнейшим следствием роста личной мобильности стало улучшение доступа людей к рабочим местам, образовательным и здравоохранительным учреждениям. Рост транспортной доступности оказал влияние на сокращение нищеты, распространение образования и здравоохранения, и, как следствие, снижение уровня смертности. Исследование, проведенное в Эфиопии, показало, что рост доступа населения к всепогодным дорогам сократил уровень бедности на 6,9 процента [3]. Исследования, проведенные в Бангладеш, Папуа-Новой Гвинее, Пакистане и Зимбабве также свидетельствуют о влиянии роста транспортной доступности на сокращение бедности и распространение школьного образования [4,5,6,7].

Обратной стороной автомобилизации стал рост социальной изоляции малоимущих, молодежи, пожилых людей, людей с особенностями развития, расовых и этнических меньшинств, а также женщин [8,9]. По мере распространения автомобилей начали обостряться и другие негативные эффекты транспортной активности, такие как атмосферные и шумовые загрязнения, дорожно-транспортные происшествия (ДТП), дорожные заторы и понижение активности образа жизни населения. Сегодня эти негативные эффекты оказывают существенное влияние на качество жизни, здоровье и человеческий капитал. Так, по данным ВОЗ,

атмосферные загрязнения являются причиной 7 миллионов смертей в год [10]. Одним из основных источников загрязнений в городах является транспорт [11,12,13]. Шумовые загрязнения приводят к нарушениям сна, повышенной раздражительности, снижению концентрации внимания, повышают риск развития сердечно-сосудистых заболеваний [14,15]. От ДТП в мире ежегодно погибает более 1,2 миллиона человек [16]. Снижение активности из-за частого использования автомобиля обусловило рост числа страдающих от лишнего веса, диабета, гипертонии и заболеваний сердечнососудистой системы [17].

В ответ на эти негативные эффекты широкое распространение получила концепция устойчивого развития транспорта - такого развития, «которое способствует процветанию и расширению экономических возможностей, повышению уровня благосостояния и защите окружающей среды» [18]. Проведенное российско-немецкое экспертное исследование показывает, что переход к концепции устойчивого развития транспорта позволит снизить негативные эффекты транспортной деятельности, улучшить здоровье и благополучие населения и обеспечить устойчивое развитие городов.

Источники и литература

- 1) Смелзер Н. Социология. Пер. с англ. – М.: Феникс, - 1994. – 688 с.
- 2) Park R. E., Burgess E. W. The City. Suggestions for Investigation of Human Behavior in the Urban Environment. The University of Chicago Press. Chicago. - 1925. - 250 p..
- 3) Dercon et al. The Impact of Agricultural Extension and Roads on Poverty and Consumption Growth in Fifteen Ethiopian Villages. IFPRI Discussion Paper. - 2008. - 28 p.
- 4) Bakht, Z., et al. The Poverty Impact of Rural Roads: Evidence from Bangladesh. Economic Development and Cultural Change, Vol. 57:4. - 2009. - Pp. 685-722.
- 5) Gibson, J. and S. Rozelle. Poverty and Access to Roads in Papua New Guinea. Economic and Development and Cultural Change, Vol. 52:1. - 2003. - Pp. 159-185.
- 6) Essakali, M. Rural Access and Mobility in Pakistan: A Policy Note. The official site of World Bank. - 2005. [Electronic resource]. URL: <http://hdl.handle.net/10986/11781> (accessed: 03.05.2018).

- 7) Kett, M., Deluca, M. Transport and Access to Inclusive Education in Mashonaland West Province, Zimbabwe. *J. Social Inclusion*. - 2016. - Pp. 61-71.
- 8) Yago, G. The Sociology of Transportation. *J. Annual Review of Sociology*, Vol. 9. - 1983. - Pp. 171-190.
- 9) Hoyt H. The structure and growth of residential neighborhoods in American cities. Chicago, IL: Chicago University Press. - 1939. - 178 p.
- 10) 7 миллионов смертей ежегодно связаны с загрязнением воздуха. Официальный сайт ВОЗ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.who.int/mediacentre/news/releases/2014/air-pollution/ru/> (дата обращения: 16.08.2018).
- 11) City of London Air Quality Strategy 2011-2015. UK Department for Environment Food & Rural Affairs. [Electronic resource]. URL: <http://aqma.defra.gov.uk/action-plans/CoL%20AQ%20Strategy%202011-2015.pdf> (accessed: 03.05.2018).
- 12) Air Emissions Sources. United States Environmental Protection Agency (EPA). [Electronic resource]. URL: <https://www.epa.gov/air-emissions-inventories/air-emissions-sources> (accessed: 03.05.2018).
- 13) Доклад о состоянии окружающей среды в Москве в 2016 году. Официальный сайт ДПиООС. [Электронный ресурс]. URL: http://www.dpioos.ru/eco/ru/report_result/o_444806 (дата обращения: 16.08.2018).
- 14) Европейское руководство по контролю ночного шума. ВОЗ. - 2014. - 230 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0019/246322/E92845r.pdf (дата обращения: 16.08.2018).
- 15) Traffic noise reduction in Europe. CE Delft. [Electronic resource]. URL: https://www.transportenvironment.org/sites/default/files/media/2008-02_traffic_noise_ce_delft_report.pdf (accessed: 03.05.2018).
- 16) Доклад о состоянии безопасности дорожного движения в мире время действовать. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). [Электронный ресурс]. URL: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/44122/2/9789244563847_rus.pdf (дата обращения: 16.08.2018).
- 17) Creatore, M. I., et. al. Association of Neighborhood Walkability with Change in Overweight, Obesity, and Diabetes. [Electronic

resource]. URL: <http://ehp.niehs.nih.gov/wp-content/uploads/advpub/2015/11/ehp.1510425.acco.pdf> (accessed: 03.05.2018).

- 18) Содействие устойчивому развитию: официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/sections/what-we-do/promote-sustainable-development/index.html> (дата обращения: 16.08.2018).

Значение социологического подхода в изучении здоровья и образа жизни населения

Егорова Алина Викторовна

Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС

E-mail: egorovaali1996@yandex.ru

В течении последних десятилетий в России отмечается «нарастание» процессов трансформации (например, внедрение пенсионных реформ, продолжение реформ образования и здравоохранения), порождающие социальные изменения, которые, в свою очередь, накладывают неизгладимый отпечаток на динамику показателей здоровья жителей России. Стоит отметить, что в данном случае под социальными изменениями понимается усвоение обществом тех паттернов и ценностей социального поведения, которые в той или иной мере замедляют, искажают, дестабилизируют привычное развитие общественных процессов. Социальные изменения, воздействуя на здоровье населения, создают «почву» для распространения глобальных медико-социальных и демографических проблем, среди которых можно выделить:

- уменьшение численности населения в результате увеличения его смертности;
- рост нервных и психологических заболеваний;
- увеличение сердечно-сосудистых заболеваний и болезней органов дыхания и пищеварения;
- рост преступности, алкоголизации, наркомании, проституции, самоубийств;
- повышение профессионального травматизма и увеличение случаев «профессионального выгорания» на рабочем месте и т.д.

Важную роль в поиске механизмов «сглаживания» социальных изменений и одновременном решении проблем, связанных с общественным здоровьем (*общественное здоровье* - это комплекс санитарно-статистических показателей: рождаемость, смертность, заболеваемость, физическое развитие людей, продолжительность жизни), играет социологический подход. Данный подход, с одной стороны, позволяет изучать социальные предпосылки возникновения заболеваний (низкий уровень жизни, безработица, низкая заработная плата), с другой, - выявлять механизмы адаптации и реабилитации здоровья индивида к социальным изменениям. Социологический подход в решении проблем, связанных со

здоровьем, нашел свое отражение в современной отрасли социологии - социологии здоровья.

Социология здоровья носит междисциплинарный характер, так как, с одной стороны, включает в себя опыт медицинских наук (эпидемиология, социальная гигиена, социальная медицина), а, с другой, - социологических наук (социологии семьи, демографической социологии, социологии организации, социология коммуникаций и т.д.). В рамках социологии здоровья проводятся социологические исследования, направленные на изучение здорового образа жизни, ресурсов здоровья, самосохранительного поведения, продолжительности жизни. На сегодня социологические исследования в области социологии здоровья проводятся на общероссийском уровне на базе Фонда «Общественное мнение» и Всероссийского Центра Изучения Общественного Мнения. Например:

В декабре 2011 года Фонд «Общественное Мнение» (ФОМ) провел исследование на тему: «Образ жизни и здоровье: внимательны ли россияне к своему здоровью». В ходе социологического исследования удалось выяснить, что только 36% опрошенных никогда не болеют или болеют очень редко, остальные 64% оцениваю свое здоровье как среднее или очень плохое. Заболев, 33% россиян сразу обращаются к врачам, 63% предпочитают лечиться самостоятельно. При этом треть опрошенных не проходят диспансеризацию, остальные хотя бы раз в несколько лет это делают. 47% наших сограждан занимаются физкультурой (в том числе делают зарядку) и спортом, 49% - правильно питаются. Больше половины опрошенных (51%) в настоящее время курят, не курят (никогда не курили) только 49% опрошенных [2].

В сентябре 2015 года Фондом «Общественное мнение» проведен большой опрос о врачах и пациентах на тему: «Опрос ФОМ об отношении к здоровью и здравоохранению». В результате опроса удалось выяснить, что только 46% россиян регулярно проходят диспансеризацию по собственной инициативе, остальные - по требованию работодателя. Главной проблемой российского здравоохранения россияне называют - высокие цены на лекарства и медицинские услуги, нехватка врачей узкого профиля и медицинского оборудования, рост платных услуг [3].

В марте 2018 года Всероссийский Центр Изучения Общественного Мнения (ВЦИОМ) представляет данные исследования, посвященного теме здорового образа жизни. В ходе исследования было выявлено, что только 38% россиян оцениваю сегодня свое состояние здоровья как «хорошее», 48% - как удовлетворительное. Каждый четвертый россиянин (25%) регулярно занимается спортом. Доля курильщиков, которые употребляют в день пачку сигарет и более, в 2018 году на минимальном

уровне [1].

Таким образом, стоит отметить, что социологические исследования в области социологии здоровья расширяются, включают в себя исследовательский анализ образа жизни и качества жизни при сохранении и развитии здоровья как интегрального показателя, через который отражаются демографические, социальные, политические и экономические процессы общества, уровень социокультурного развития, качество функционирования системы здравоохранения. В «руках» социологов на сегодня находится решение не только традиционных проблем, связанных с заболеваемостью населения, смертностью, продолжительностью жизни, но и проблем субъективного толка, к числу которых можно отнести самооценку здоровья, механизмы заботы о собственном здоровье, ценность и культура здоровья.

Источники и литература

- 1) Здоровый образ жизни: мониторинг [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9001>.
- 2) Образ жизни и здоровье [Электронный ресурс] // Фонд «Общественное мнение». – Режим доступа: <https://fom.ru/Zdorove-i-sport/13883>.
- 3) Опрос ФОМ об отношении к здоровью и здравоохранению [Электронный ресурс] // Фонд «Общественное мнение». – Режим доступа: <https://fom.ru/Zdorove-i-sport/12305>.

Значение международного опыта для совершенствования социальной политики в сфере здоровья

Журавлева Ирина Владимировна

Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук
E-mail: zhuriv@mail.ru

Помимо ожиданий от социальной политики в сфере здоровья новых законов, увеличения финансирования и осуществления принятых решений целесообразно рассмотреть возможности, которые предоставляет позитивный международный опыт подобного рода.

Наиболее сложным является процесс формирования мотивации к здоровому образу жизни ЗОЖ у россиянина. При сравнении российского менталитета в отношении собственного здоровья с аналогичным менталитетом, например, китайцев оказывается, что русские не рассматривают здоровье как инструмент для повышения благосостояния и карьерных достижений. А для китайцев именно эти факторы - главные в понимании сути здоровья. Китайцы полагают, что их здоровье зависит только от внутренних факторов и собственного поведения, а русские люди считают, что их здоровье почти наполовину зависит от различных внешних факторов, которые не поддаются их контролю. В китайской культуре забота о здоровье не является предметом каких-то особых усилий, поскольку заложена в их менталитете исторически. У русских, напротив, забота о здоровье не относится к естественным потребностям, а требует специальных усилий для сохранения здоровья.

Различается и мотивация поведения в отношении здоровья. В Китае более типичными являются коллективные модели здоровьесберегающего поведения, которые усваиваются молодежью в процессе культурной социализации. [2] В России потребность в социальной поддержке реализуется у части россиян в процессе курения, употребления алкоголя в компании друзей даже в ущерб собственному здоровью.

В современной русской культуре не существует социокультурной регуляции поведения человека по отношению к здоровью. Создание такой системы регуляции с учетом опыта других стран могло бы в значительной степени решить проблему здоровья россиян. И начинать эту работу целесообразно с введения предмета «Здоровье» в школе.

Существуют и другие пути улучшения здоровья населения. Опыт Финляндии дает представление о достижении качества здоровья инновационным путем. Финляндия 40 лет тому назад была лидером по количеству сердечных и легочных заболеваний. Тогда был создан проект

в самом неблагоприятный по этим заболеваниям районе Северная Карелия. Тактика финского правительства состояла в том, что врачи в населенных пунктах, измеряли у жителей уровень холестерина в крови и, обещали, что все село или город получит подарок, если через два месяца средний показатель холестерина будет снижен. Жителям не объясняли, как можно добиться результата. Отдельное поощрение ждало заядлых курильщиков. Параллельно вносились коррективы в сельское хозяйство. Фермерам стали платить не за жирность молока и мяса, а только за содержание белка. Решение о выращивании ягод привело к тому, что в магазинах круглый год были морсы, соки и замороженные ягоды. Эффективность проекта превзошла все ожидания - сердечно-сосудистые заболевания снизились на 65%, легочные - на 50%, а здоровая пища стала традиционной для финского рациона. Финская пищевая промышленность стала выпускать продукты с низким уровнем холестерина, безлактозные йогурты, молоко, обогащенное витамином D. Для мотивирования населения на здоровый образ жизни были построены новые бассейны, различные спортивные сооружения, пользоваться которыми стоило не более 50 евро в год, В результате сегодня 94% финнов занимаются физкультурой, причем две трети из них - два-три раза в неделю. Все действия правительства активно поддерживаются средствами массовой информации. [3,4]

Существует опыт решения и отдельных проблем в сфере здоровья, например, в связи с алкоголизмом. Представление о том, что отучить россиян от употребления алкоголя, курения табака и неправильного питания невозможно, достаточно спорно. Практически опыта подобного рода у нас не было. Единственная попытка связана с борьбой с алкоголизмом в 1985 году. Она привела к повышению рождаемости, снижению смертности, преступности, числа дорожных катастроф. Но компании-производители алкоголя и табака сумели отдельные недостатки представить в качестве основного результата и свернуть кампанию как неудавшуюся. Тогда как аналогичный опыт других стран свидетельствует о продуктивности этого пути.

Швеция, например, сегодня трезвая страна. Но было время, когда шведы выпивали 46 литров чистого спирта на душу населения (1829 г.) Положение было настолько критическим, что в 1850 году жители шахтерского городка Фалун самостоятельно перешли на систему продажи алкогольной продукции, аналогичную теперешней государственной монополии Systembolaget. Сегодня рационально организованная система продажи алкогольной продукции представляет собой небольшое количество магазинов с алкогольной продукцией, которая продается ограниченное

количество времени и имеет достаточно высокую цену. При этом шведская модель не запретительная, она лишь отсекает от пьяной компании тех, кто мог бы не пить. Эти простые, быстрые и радикальные меры помогают сделать первый решительный шаг. Безусловно, труднодоступность алкоголя по шведскому образцу — это далеко не все. Но именно так шведам удалось справиться с алкоголизмом. [1]

Существуют и другие примеры из опыта социальных политик разных стран в сфере здоровья. Но эти, пожалуй, наиболее показательны. В большинстве развитых стран здоровый образ жизни был вначале модным, престижным, затем стал нормой поведения благодаря социальной политике, направленной на формирование личной ответственности граждан. Этот путь доступен и России.

Источники и литература

- 1) Как шведам удалось обуздать алкоголизм. 2012 [Интернет] URL: <http://newsland.com/user/4297709019/content/kak-shvedam-udalos-obuzdat-alkogolizm/4415558> (Дата обращения 09.09.2018)
- 2) Лебедева Н.М., Чирков В.И., Татарко А.Н. Культура и отношение к здоровью: Россия, Канада, Китай. М.: 2007. С. 13-14, 145-161.
- 3) Негласный закон финна «Stop in Finland – вся правда о Финляндии» 2011 №2 [Интернет] URL: <http://www.stopinfin.ru/archive/131/7131> (Дата обращения 09.09.2018)
- 4) Особенности финского национального характера: обычаи и традиции Финляндии. 2015 [Интернет] URL: <http://e-finland.ru/info/culture/osobennosti-finskogo-natscionalnogo-haraktera-obychai-i-traditscii-finlyandii.html> (Дата обращения 09.09.2018)

Социальная ценность здоровья – важнейшее направление социологических исследований в условиях

Злотникова Лидия Михайловна

Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации

E-mail: lidia_zlotnikova@mail.ru

Цена, ценность, стоимость, оплата - эти прочно вошли в жизнь человека, общества и государства много столетий тому назад. Образ человека, его поведение, личностные цели до настоящего времени изучаются разными науками. Широко используя понятия «*homo economicus* и *homo sociologicus*», гуманитарии пытаются определить основные механизмы выживания человека в условиях нестабильного, стихийно изменяющегося мира. Приспособление человека к новым условиям жизни с середины XX в. стало важнейшей задачей гуманитарной науки. Однако повышенный интерес к проблемам социально-гуманитарной компоненты жизнедеятельности обернулся усилением дифференциации предмета исследований. Социологи в определённой степени отошли от научного завещания П. Сорокина, оценивающего «социологию интегративной наукой». [2, 31]

В рамках небольшого исследования сложно раскрыть суть противоречий между социологическими и экономическими исследованиями. Хотелось бы обратиться к помощи П. Сорокина «Наша потребность в социологических познаниях - огромна. В ряду многих причин, вызывающих наши настроения и плохую общественную жизнь, немалую роль играло и играет наше социологическое невежество. Если нам суждено быть гражданами великой культурной страны, если нам суждено быть настоящими со общественниками, а я в это продолжаю верить, то одним из средств, ведущих к этой цели, является распространение знаний вообще и социологических знаний в частности». Решению задачи могут помочь, во-первых, расширение социологических исследований эмпирических проблем ценностей, во-вторых, возвращение социологии статуса интегральной науки. Увлечённость эффективностью, абстрактными выводами о мощи рыночного механизма поставили человека на службу мифологизированным материальным ценностям. А социальная, т.е. общественно-цивилизационная ценность человека оказалась в полной зависимости от экономической эффективности материального производства.

Труд, который в методологии экономистов - классиков был обозначен одним из факторов производства, в реальности отождествлён с че-

ловеком. Его ценность упрощённо определяется способностью производить прибыль. Осложняется проблема латентным противоречием между классической методологией определения ценности труда и действующей системой формирования заработной платы. Человек, став лишь инструментом получения прибыли для собственника, в буквальном смысле слова оказался лишённым подлинной социальной ценности здоровья. Собственнику человек нужен до тех пор, пока приносит высокий доход. Безответственное увеличение продолжительности рабочего времени, сокращение времени отдыха, ограничение реальных возможностей для профилактики и необходимого лечения сопровождается высоким удельным весом скрытой заболеваемости. Сложно отрицать наличие видимых и невидимых связей между состоянием здоровья, производительностью и эффективностью труда не отдельно взятого производителя, а общественного производства в целом. Лауреат Нобелевской премии экономики, специалист в вопросах экономики благосостояния Кеннет Эрроу писал: «Существует много факторов, влияющих на здоровье, и медицинская помощь - только один из них. Другие блага, такие как питание, жилище, одежда и уровень санитарии могут быть более важными, особенно при низком уровне дохода». [3, с.293] Реальность такова, что в настоящее время профилактика и лечение стали источником получения государством дополнительного дохода. отождествление состояния здоровья с индивидуальной экономической ценностью символизирует упрощенное толкование социальных процессов.

Классическая экономическая теория сформировавшись в конце ХУШ в. уже в середине Х1Х в стала подвергаться критическому осмыслению. Джон Стюарт Милль в работе «О свободе» писал: «Но мыслящие люди поняли, что общество само по себе тирания, тирания коллектива над отдельными личностями, и возможность угнетать не ограничивается действиями чиновников». [1] В отношении здоровья, которое очень легко признано личной ответственностью и личным благом, практически полностью отрицается влияние коллектива, общества и окружающей природной среды. Примерами серьезной зависимости состояния здоровья человека могут служить различные техногенные и природно-климатические катастрофы. К сожалению, можем только гипотетически утверждать о пагубном воздействии последствий аварии на Чернобыльской атомной станции на состояние здоровья огромного количества человек, проживавших не только вблизи, но и на отдалённом расстоянии. Воздействие на состояние здоровья продолжается и в настоящее время. Отрицая внешнее влияние на состояние здоровья многочисленных факторов, гуманитарная наука (социология не исключение) очень мало уделяет изу-

чению социальных ценностей.

Возвышая значимость инновационного развития, государство стимулирует рост объёмов ВВП любыми средствами. Достижение новых темпов экономического роста, став навязчивой идеей, влечёт сокращение свободного времени практически у всех занятых в общественном производстве. Сложно смоделировать отдалённые последствия в сфере образования, здравоохранения и т.д. в условиях лишения занятых эмпирических возможностей постоянного самосовершенствования поддержания здоровой трудоспособности. Инновационное развитие - это не только новые материальные ценности, но и новые требования к профессиональной деятельности человека. В структуре занятости постоянно снижаются затраты физических усилий и возрастают психологические нагрузки. Последствия последних наиболее остро проявляются в росте сердечно-сосудистой патологии, депрессивных состояний, изменениях морально-нравственных норм и принципов поведения человека. В докладах Римского клуба неоднократно обращалось внимание на связь состояния природной среды и возможностей экономического роста. Однако до настоящего времени общество не располагает информацией о количестве неверных решений, принятых человеком в состоянии психологического перенапряжения. Внедрение в мировую практику механизма расчёта индекса человеческого развития не оказало существенного влияния на получение достоверной и объективной информации о потерях, которые несёт цивилизация от различных видов заболеваний, а также реальных возможностях человека по формированию и поддержанию трудоспособного здоровья.

Источники и литература

- 1) Милль, Дж. С., О свободе. //URL. https://royallib.com/book/mill_dgon/o_svobode.html (дата доступа 04. 09. 2018)
- 2) Сорокин, П. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Союмонов: Пер. с англ. — М.: Политиздат, 1992. — 543 с.
- 3) Эрроу, К. Неопределённость и экономика благосостояния здравоохранения //Вехи экономической мысли. Экономика благосостояния и общественный выбор. Т.4./Под общ. [ред. А.П. Заостровцева. — СПб. : Экономическая школа, 2004. — с.293 – 338

Обеспокоенность подростков экологическими рисками для здоровья

Иванова Лариса Юрьевна

ФНИСЦ РАН

E-mail: Lariv2005@yandex.ru

Увеличение антропогенного давления на окружающую среду стало причиной ухудшения экологической ситуации в планетарных масштабах. Продолжающееся загрязнение атмосферного воздуха, наземных и подземных вод, почвы негативно отражается на здоровье людей. Будущее биосферы, состояние здоровья и продолжительность жизни человека зависят от его экологической культуры. Социологи отмечают доминирование в общественном сознании ориентации на безграничное развитие производства и потребления материальных благ, что «ведет к возрастанию антропогенной и техногенной нагрузки на природу» [1, с 36] и восприятие населением окружающей среды не как самостоятельной ценности, а как условия комфортного образа жизни [2].

Экологические проблемы, порожденные техногенной цивилизацией, как правило, ухудшают условия жизни человека. Обеспокоенность ими свидетельствует о понимании необходимости их решения и связанных с ними рисках. В 2017 г. сектором социальных проблем здоровья ФНИСЦ РАН был проведен опрос по теме «Здоровье подростков и окружающий мир». В опросе участвовали 974 подростка в 4-х регионах РФ. Оказалось, что подростков больше волнуют экологические проблемы, которые: 1 - затрагивают их непосредственно (загрязнение воздуха, водоемов, сведение лесов, увеличение отходов и мусора), 2 - уже сейчас представляют серьезную угрозу для человека [трудно уничтожаемые отходы (атомные и пр.)], 3 - вызывают сопереживание (выживание животных и растений). И хотя последнее свидетельствует о сочувствии живым существам, в целом опрос выявил недооценку респондентами остроты ряда важных экологических проблем и антропоцентричность их сознания.

Изучение знаний подростков о негативных последствиях загрязнения окружающей среды для здоровья человека показало, что лучше всего им известно о воздействии загрязнения атмосферного воздуха на легочных больных (85,5%), 30,3% - знают о канцерогенном эффекте некоторых загрязнителей, 26,5% - о возможном провоцировании астматического приступа, 17,8% - о таких возможных органических расстройствах после попадания в человеческий организм токсичных загрязнителей окружающей среды, как нарушение функции почек. Каждый седьмой опрошенный не смог ответить на вышеуказанный вопрос. Несмотря на то,

что респонденты слабо представляют себе, к каким заболеваниям могут привести вредные выбросы, сбросы, использование промышленных химикатов, только 9,7% из них не беспокоятся относительно вреда, причиняемого их здоровью загрязнением окружающей среды, 29,1% - очень беспокоятся, 54,4% - беспокоятся, но не очень, остальные затруднились с ответом. Доля тех, кто не беспокоится по этому поводу больше среди подростков, которых не волнуют проблемы окружающей среды.

Доля сильно переживающих из-за вредного влияния на их организм загрязнителей окружающей среды, больше среди подростков с лучшей самооценкой здоровья (37,3% - «очень хорошее», 34,0% - «достаточно хорошее», 24,1% - «нормальное», 15,7% - «удовлетворительное», 10,0% - «очень плохое») и заботящихся о нем (33,1% - заботящиеся о своем здоровье, против 11,4% - не заботящиеся). Отсутствие вредных привычек и забота о здоровье служат индикаторами отношения к нему. Ответ «совсем не беспокоюсь» относительно вредного влияния загрязнения чаще выбирали подростки, которые курят (21,7% - «курю время от времени», 15,4% - «курю регулярно», против 11,4% - «пробовал курить, но сейчас не курю», 7,7% - «никогда не курил») и употребляют алкогольные напитки (15,5% - употребляющие алкоголь, против 8,1% - не употребляющие).

Основным критерием экологической культуры является поведение. Оказалось, что самое элементарное правило даже не экологической, а общей культуры не бросать пустых упаковок от сладостей и проч. на улице строго выполняет лишь половина опрошенных. Всего 8,4% подростков отметили участие в деятельности какой-либо организации по защите окружающей среды, четверть из них попытались ответить на вопрос о ее названии, но в основном указали конкретную работу, в первую очередь, уборку территорий.

Просвещение подростков о негативном воздействии загрязнения окружающей среды на человеческий организм требует особого такта. Не следует нагнетать страхи, демонстрируя положительные примеры оздоровления окружающей среды и возможности населения в этом вопросе. В настоящее время такой опыт мало пропагандируется. Проблема раздельного сбора и переработки мусора не решена, не стимулируется сдача вторсырья населением. СМИ почти не уделяют внимания проблеме устойчивого развития общества. По мнению специалистов, система школьного экологического образования «должна быть переструктурирована с целью содействия решению конкретных задач, практическому улучшению состояния окружающей среды» [3, с.66], образование в области устойчивого развития фактически не организовано «и даже в течение Декады ООН не вышло за пределы единичных образовательных площадок и

круглых столов на тематических конференциях» [4, с. 38].

Многие ученые видят пути решения экологических проблем в изменении системы ценностей человека, его сознания и отношения к природе. Но это длительный и болезненный процесс, который, вероятнее всего, будет стимулирован дефицитом ресурсов. Именно беспокойство о вредном влиянии загрязнения окружающей среды на здоровье может уже сейчас стать мотивационной базой активности по ее улучшению. Однако в отсутствии эффективной экологической политики здесь следует ожидать не только столкновения интересов, но и возникновения конфликтов.

Источники и литература

- 1) Марар О.И. Экологическая культура в современном российском обществе. Автореферат на соискание ученой степени доктора социологических наук. М., 2012.с. 42 // URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01005007712#?page=36> [Дата посещения 5.07.2018].
- 2) ВЦИОМ Пресс-выпуск №1670, Экологическая культура россиян URL: <http://old2.wciom.ru/index.php?id=459&uid=111285> [Дата посещения 5.07.2018].
- 3) Ермаков Д.С., Петров Ю.П. Экологическое образование: мнение экспертов и школьников // Социологические исследования 2004. №9, с. 64-67.
- 4) Корякина Н. И. 2014. Школа устойчивого развития: проблемы и перспективы // Бюллетень Центра экологической политики России и института устойчивого развития Общественной палаты Российской Федерации «На пути к устойчивому развитию». № 67. С. 38 44. URL: http://www.ecopolicy.ru/upload/File/Bulletins/B_67_all.pdf [Дата посещения: 5.07.2018].

Особенности здоровьесбережения в образовательной системе столичных вузов

Иващенко Галина Александровна

федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН
(ФНИСЦ РАН)

E-mail: ga-ivachnenco@yandex.ru

В течение последних лет были проведены ряд исследований, связанных с изучением проблем здоровья и здорового образа жизни в рамках образовательного процесса высшей школы. К ним относится работа, проведенная сектором социальных проблем здоровья Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ФНИСЦ РАН) по изучению здоровьесберегающих технологий, применяемых в московских вузах для сохранения здоровья студентов. У респондентов было взято 108 формализованных интервью (МГУ им. М. В. Ломоносова, РГГУ, РЭУ им. Г.В.Плеханова, МАИ, МАДИ, РГСУ, РГУ нефти и газа им И.М. Губкина, Первый МГМУ им И.М. Сеченова, МПГУ, МФЮА, ГУВШЭ и др.) Массив стратифицирован по полу, возрасту и курсу обучения.

Анализ данных показал, что в опрошенных столичных институтах и университетах применяются 6 видов здоровьесберегающих технологий: физкультурно-спортивные мероприятия, технологии обеспечения безопасности жизнедеятельности, просветительско-педагогическая деятельность, медико-гигиеническая деятельность, рекреационные мероприятия и рекреационная инфраструктура, психологическое знание и психологические методики.

На первом месте по распространенности среди вузовских здоровьесберегающих технологий находятся физкультурно-спортивные мероприятия и технологии обеспечения безопасности жизнедеятельности. На втором - просветительско-педагогическая деятельность. Третье место занимает медико-гигиеническая деятельность. Четвертое место - рекреационные мероприятия и рекреационная инфраструктура. Пятое место - психологическое знание и психологические методики.

1). Физкультурно-спортивная деятельность. До 2 курса включительно физкультурой в вузах Москвы занимаются 35% респондентов, 43% - до 3 курса включительно, 16% - до 4 курса включительно, 4% - до 5 курса включительно. У 78% опрошенных московских студентов занятия по физической подготовке проводятся 2 раза в неделю, у 18% респондентов

физкультура бывает 1 раз в неделю. 3 раза в неделю в учебном расписании физкультура присутствует у 3,5% опрошенных юношей и девушек. Практически каждый вуз предлагает студентам дополнительные занятия по различным видам спорта. В большинстве случаев эти занятия проводятся бесплатно. Так, 70% опрошенных московских студентов имеют возможность посещать секцию по волейболу, 57% - по футболу, 44% - по баскетболу, 24% - бассейн, 15% - по настольному теннису, 13% - тренажерный зал, 11% - по спортивным танцам, 8% - по большому теннису и различным видам борьбы, 7% - по боксу, 4% - по шахматам. Предлагаются также занятия по велоспорту, художественной гимнастике, конному спорту.

2). *Технологии обеспечения безопасности жизнедеятельности.* В учебных заведениях их реализуют пожарная инспекция, представители коммунальных, инженерно технических служб, специалисты по гражданской обороне, охране труда, защиты в чрезвычайных ситуациях, архитекторы, строители. Этот вид здоровьесберегающих технологий присутствует во всех московских вузах.

3). *Просветительско педагогическая деятельность* в московских вузах представлена в основном преподаванием ОБЖ (96%). Почти в каждом третьем образовательном учреждении в качестве дисциплины, прививающей студентам навыки здорового образа жизни, преподается ивалеология. В единичных случаях респонденты упоминали о преподавании курса по психологии здоровья и гигиене.

4). *Медико гигиенические технологии.* Только 70% респондентов подтвердили, что в их вузе проводится регулярная диспансеризация. Некоторые респонденты признались, что она была у них на первом курсе и больше не проводилась.

На вопрос о том, что ещё администрация вуза применяет для контроля за здоровьем студентов помимо диспансеризации, большинство (64%) затруднились с ответом. Оставшиеся студенты назвали в качестве таких мер запрет на курение в вузе, организацию спортивных соревнований, проведение «Дня здоровья», открытие новых спортивных секций, регулярность проверок на употребление наркотиков и отчисление за нетрезвость.

Согласно результатам исследования 88% респондентов подтвердили, что в их учебном заведении представлена медицинская инфраструктура в виде врачебных кабинетов или поликлиник. 6% респондентов дали отрицательный ответ, столько же студентов затруднились ответить.

5). Рекреационные мероприятия и рекреационная инфраструктура. Опрос показал, что рекреационная поддержка студентов в московских вузах представлена довольно широко. На вопрос о наличии в учебном учреждении студенческих лагерей, баз отдыха, профилакториев положительный ответ дали 77% опрошенных студентов. Выяснилось, что эти объекты зачастую располагаются на Черноморском побережье. В некоторых случаях рекреационная вузовская сеть представлена более разнообразно. Например, свой дворец культуры.

Следует отметить, что проблема психологического и психического восстановления (рекреация) студентов до настоящего времени практически не разрабатывалась. Во многих вузах не создана организационная структура такой рекреации. Каждый учащийся часто решает этот важный для себя вопрос стихийно, нередко избирая для себя в качестве индивидуальных релаксантов алкоголь и наркотики. [1; с.44-45].

6). *Психологическое знание и психологические методики.* О возможности получить в вузе консультацию психолога или психотерапевта сообщили в своих интервью 54% респондентов. Посещение различных виды тренингов, проводимых по психологическим методикам, подтвердили 50% учащихся вузов. Студенты назвали такие тренинги как развитие творческого мышления, ораторского искусства, ведение в специальность. О существовании в их вузе службы дистанционного психологического консультирования через Интернет сказали 11% респондентов. Кабинет релаксации (муз. терапия, фитотерапия, ароматерапия) в стенах учебного заведения посетили 4% опрошенных юношей и девушек.

Описанная модель здоровьесберегающих образовательных технологий находится в развитии и совершенствовании. Все вышеперечисленные виды здоровьесбережения необходимо использовать системно и в комплексе.

Источники и литература

- 1) Гримблант С.О., Зайцев В.П., Крамской С.И. Здоровьесберегающие технологии в подготовке специалистов – Харьков: КОЛЛОГИУМ, 2005.

Социально-демографическое воспроизводство общества как аспект преемственности поколений

Лебедева Людмила Геннадьевна

Самарский государственный экономический университет

E-mail: ludleb@mail.ru

Для достижения положительной динамики социально-демографического воспроизводства общества важное значение имеют адекватные этому ценностно-мотивационные ориентиры в жизнедеятельности и соответствующие настроения в основной массе населения - и они объективно являются неотъемлемой частью (аспектом) взаимоотношений и преемственности поколений.

На достижение положительной социально-демографической динамики направлен ряд мер со стороны российского государства, в частности, так называемый «материнский капитал», призванный непосредственно способствовать повышению рождаемости. Однако, несомненно, что сама по себе указанная мера не может решить все существующие проблемы в сложной демографической ситуации в российском обществе. В том числе лишь отдельные меры экономического характера (безусловно, важные и необходимые) - как упомянутый «материнский капитал» - не могут заменить (отменить) системы мер социально-демографической политики, в том числе и мер неэкономического (информационного, пропагандистского, образовательного, медицинского и т.п.) характера.

Вместе с тем, проблема социально-демографического воспроизводства общества, безусловно, не может сводиться лишь к количественным параметрам (например, - рождаемости). Формирование человеческого капитала на уровне современных требований является одной из актуальных проблем, которая в значительной мере связана с системой образования [см.: 1, с. 90], но также и с преемственностью поколений, с семьёй. Важны, таким образом, и определённые качественные параметры социально-демографического воспроизводства, прежде всего, относящиеся к физическому и нравственному здоровью населения. А в этом отношении общественная ситуация вызывает серьёзные озабоченности. Например, приходится говорить о весьма заметной массе так называемых неблагополучных семей и о связанных с этим социально-экономических проблемах. Так, по данным ВЦИОМ (опрос проводился в июле 2018 г.), 16% респондентов признали, что среди их знакомых есть семьи с детьми, которые они могли бы назвать неблагополучными. При этом 29% респондентов признали, что среди их знакомых есть семьи с детьми,

которые они могли бы назвать неблагополучными, но таких немного [2, с. 260.]. Таким образом, хотя речь идёт не о большинстве семей, но всё-таки и не о такой уж малой доле семей - как неблагополучных.

Как известно, немалую роль в осложнении всей социально-экономической ситуации, способствующей ряду негативных процессов, касающихся и социально-демографической сферы, сыграла трансформация всей социальной системы в России на рубеже XX-XXI веков. Всё это противоречиво отразилось на качественных параметрах жизни семей россиян (и в значительной степени - отрицательно), а также обернулось определёнными проблемами во взаимоотношениях «старших» и «младших» поколений в целом. В частности, приходится признать и определённые нарушения связи в передаче ценностей от поколения к поколению [см.: 3, с. 151]. Это относится и к ценностям семьи, семейного и здорового образа жизни.

Например, по данным ВЦИОМ, респонденты, которые отметили, что у них есть знакомые неблагополучные семьи, в числе главных оснований для такой оценки и признаков неблагополучных семей указали - «Низкий уровень жизни, нехватка денег на самое необходимое» (47%), «Не работающие (высокий уровень безработицы)» (17%), «Страдают алкогольной или наркотической зависимостью» (12%), «Матери-одиночки» (4%), «Не следят за детьми, не воспитывают их» (4%), «Родители и/или дети, не воспитывают их» (3%) [2, с. 261]. Весьма показательно, по этим же данным ВЦИОМ, что респонденты, которые отметили, что у них нет знакомых неблагополучных семей, главные основания для своей оценки и признаки неблагополучных семей указали несколько в ином варианте - «Страдают алкогольной или наркотической зависимостью» (49%), «Низкий уровень жизни (19%), «Не следят за детьми, не воспитывают их» (6%), «Не работающие» (6%). Вместе с тем очевидно, что в обоих случаях важнейшие основания для появления неблагополучных семей и их признаки схожи.

Важен и вопрос о ценностях, которые старшие поколения готовы и способны передать, а младшие поколения готовы и способны воспринять и по-своему продолжить эстафету поколений [см.: 4, с. 126]. И один из важных моментов этой гармонии в процессах взаимодействия поколений связан с количественной стороной семьи, в первую очередь, с детностью и количеством детей в семье (что является одним из аспектов семейных ценностей). Так, около половины однодетных семей распадается, а в случае сохранения однодетной семьи, педагогические (воспитательные) возможности и условия для развития ребёнка в такой семье, как правило, недостаточно благоприятны; у малодетных семей (с двумя детьми) с

рождением второго ребёнка стабильность возрастает в три раза; в многодетных семьях (с тремя и более детьми) разводы крайне редки [5, с. 181-182].

Необходима целенаправленная образовательно-воспитательная и социально-экономическая работа компетентных государственных и общественных организаций по пропаганде и повышению ценности семейно-детного и здорового образа жизни среди населения - с учётом не только «количественных», но и «качественных» аспектов социально-демографического воспроизводства общества и преемственности поколений.

Источники и литература

- 1) Дудин Г.А. Профессионализм, социализация и человеческий капитал // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2017. № 1-1. С. 89-91.
- 2) Мониторинг мнений (ВЦИОМ): июль — август 2018 // Мониторинг общественного мнения : Экономические и социальные перемены. 2018. № 4. С. 250—272.
- 3) Лебедева Л.Г. Семья как социальный институт: проблема преемственности поколений // В книге: Сорокинские чтения: Социальные процессы в современной России: традиции и инновации. Тезисы докладов III Всероссийской научной конференции. 2007. С. 151-154.
- 4) Лебедева Л.Г. Преемственность поколений как мегасоциальный институт воспроизводства и развития общества // Вестник Самарского муниципального института управления. 2017. № 2. С. 123-128.
- 5) Социология: концепции, отраслевые теории и методика прикладного исследования: учебно-методическое пособие для студентов и преподавателей гуманитарных факультетов вузов / Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 2011. Сер. Социологическая мастерская Том Выпуск 1. 464 с.

Социальный капитал как ресурс сохранения и укрепления здоровья населения в современной России

Лебедева-Несевря Н.А.¹, Елисеева С.Ю.²

1 - Федеральный научный центр медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения; 2 - Пермский государственный национальный исследовательский университет

Принятая в 2008 г. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [1] определила в качестве одного из приоритетных направлений сохранение и укрепление здоровья населения. Для реализации данного направления необходимо не только внедрение современных медико-профилактических технологий, ориентированных на минимизацию действия внешнесредовых факторов риска, но и выявление потенциально значимых социальных ресурсов здоровья. К числу последних относится социальный капитал.

В научной литературе представлены три основных подхода интерпретации социального капитала на разных уровнях в зависимости от его носителя: индивидуальный, групповой или общественный [2]. Социальный капитал на микроуровне описан в работах Р. Bourdieu R.S. Burt, N. Lin и А. Portes, которые объясняют индивидуальный социальный капитал как способность индивида получать ресурсы из социальных сетей, в которые он включен. Представители мезоуровня (R.D. Putnam, J.M. Renning, К. Leen) трактуют социальный капитал как социальные связи группы, которые позволяют членам этой группы извлекать необходимые для них ресурсы. На макроуровне особый вклад в определение вложили J.S. Coleman и F. Fukuyama, которые предложили рассматривать социальный капитал как характеристику и потенциал всего общества для обеспечения индивидов необходимыми ресурсами. На разных уровнях социальный капитал будет по-разному влиять на формирование здоровья посредством специфических механизмов.

Индивидуальный социальный капитал помогает индивиду извлекать из социальных сетей, в которых он состоит, информационные, материальные и организационные ресурсы, способствующие решению вопросов в сфере здоровье [3]. Также включенность в социальные сети обеспечивает индивиду практическую и психологическую поддержку, что создает для индивида хороший психологический климат и минимизирует воздействие негативных факторов на здоровье [4; 5].

Групповой социальный капитал является основным источником поведенческих стратегий ведения и поддержания здоровья для членов этой

группы [6; 7]. Кроме этого, высокий уровень группового социального капитала позволяет группе не только транслировать определенные модели поведения и нормы, но и контролировать их реализацию членами группы через использование неформальных санкций [8].

Социальный капитал на макроуровне выступает ресурсом формирования развитой социальной политики и гражданского общества, которые, в свою очередь, создают определенную атмосферу в социуме. Эта атмосфера обеспечивает ощущение безопасности и психологического комфорта у населения [9]. Помимо этого, гражданская активность как компонент социального капитала на макроуровне позволяет населению вовлекаться в принятие государственных решений в сфере здоровья и реализовывать частные инициативы по укреплению здоровья общества [10].

Значимость социального капитала в формировании индивидуального и общественного здоровья актуализирует вопрос о способах управления капиталом для решения задач здоровьесбережения. Во-первых, речь идет о мерах по укреплению семейных связей, развитие навыков предоставления и получения внутрисемейной (родственной) поддержки (с помощью институтов дошкольного и школьного образования, клубов молодых семей, некоммерческих социально ориентированных организаций). Во-вторых, о стимулировании добровольных объединений граждан (групп взаимопомощи, соседских товариществ, клубов по интересам). В-третьих, о содействии социальной активности граждан и паритетному взаимодействию с местными органами управления через предоставление площадок для коммуникации, создания условия для возникновения созидательных инициатив. Так, вовлеченность жителей микрорайона в решение локальных проблем повышает уровень доверия граждан друг другу, позволяет сложиться нормам реципрокности, формирует чувство безопасности.

Важным является пересмотр подходов к развитию физического и социального пространства населенных пунктов. Создание небольших, относительно изолированных зон проживания внутри мегаполисов, позволяющих жителям часто встречаться, обсуждать насущные проблемы, совместно разрабатывать планы решения локальных проблем и воплощать их в жизнь, является новым современным направлением городского дизайна. Формирование так называемой поддерживающей среды («supporting environments»), где для жителей созданы все условия для социального взаимодействия, зарубежные исследователи часто называют «интервенцией социального капитала в поле здравоохранения» [11]. «Поддерживающая среда» города или села предполагает, в том числе,

и развитые условия наращивания социального капитала для традиционно изолированных из широких социальных сетей групп - инвалидов, пожилых людей, родителей детей с отклонениями в развитии. Это и повышение доступности социальной и транспортной инфраструктуры для маломобильных категорий граждан, и создание особых зон рекреации, учитывающих специфические потребности групп (например, оснащение дворов и скверов местами сидения, туалетами), и стимулирование волонтерства.

Интеграция концепта «социальный капитал» в дискурс о здравоохранении в современном обществе приводит к тому, что предотвращение заболеваний, достижение конкретных результатов в сфере общественного здоровья (например, снижение заболеваемости до определенного уровня) перестают быть основными задачами. Акцент скорее делается на создании условий для раскрытия потенциала сообществ, которые, за счет тесных связей, доверия, сформированных норм взаимопомощи, станут основными субъектами сохранения и укрепления здоровья населения.

Подготовлено при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых - докторов наук (проект МД-281.2017.6).

Источники и литература

- 1) Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р)
- 2) Блок М., Головина Н.А. Социальный капитал: к обобщению понятия // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2015. № 4. С. 99-111
- 3) Berkman L.F., Glass T. Social integration, social networks, social support, and health, in: eds. L.F. Berkman and I. Kawachi, Social epidemiology. New York: Oxford University Press, 2000. P. 137-173.
- 4) Русинова Н.Л., Панова Л.В., Сафронов В.В. Здоровье и социальный капитал (опыт исследования в Санкт-Петербурге) // Социологические исследования. 2010. №1. С. 87-100.
- 5) Лифинцева А.А. Социальная поддержка как фактор преодоления негативных последствий стресса // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2012. № 5. С. 56-61.

- 6) Шестопалова Л.Ф., Никишина В.Б., Недуруева Т.В., Петраш Е.А. Социальный капитал как фактор мотивации поведения студентов в отношении собственного здоровья // Курский научно-практический вестник «Человек и его здоровье». 2014. №3. С. 87-93.
- 7) Копылова П.В. Здоровье индивида как социальный капитал общества: теоретико-методологический анализ проблемы // Социальная политика и политология. 2013. Т.2. №4. С. 206-213
- 8) Kawachi I., Kennedy B.P., Glass R. Social capital and self-rated health: a contextual analysis // American journal of public health. 1999. Vol. 89, № 8. P. 1187-1193.
- 9) Белов В.Б., Роговина А.Г. Социальный капитал и здоровье населения // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2013. С. 3-5.
- 10) Turner B. Social capital, inequality, and health: The durkheimian revival // Social theory and health. 2003. Vol. 1, № 1. P. 4-20.
- 11) Eriksson M. Social capital and health: implications for health promotion // Global health action. 2011. Vol. 4:5611. P. 1-11.

Развитие медицины и зоны ответственности сохранения здоровья: точки соприкосновения

Лебедь Ольга Леонидовна

ФГАОУ ВО Первый МГМУ имени И.М. Сеченова Минздрава России
(Сеченовский Университет)
E-mail: lebed_olga@mail.ru

Кафедрой социологии медицины, экономики здравоохранения и медицинского страхования Института социологии, психологии и гуманитарных наук ФГАОУ ВО Первого МГМУ имени И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет) был проведен опрос врачей и медработников, преимущественно занимающих руководящую должность в сфере здравоохранения с целью выяснения их представлений о развитии медицины. Медицинским работникам было предложено в свободной форме описать, как они видят медицину будущего, какие перспективы, перед ней открываются, какие можно ожидать прорывы и открытия и с какими проблемами она может столкнуться.

Более ста, а именно 115 руководящих работников здравоохранения (50 мужчин и 65 женщин в возрасте от 26 до 70 лет), среди которых заведующие лабораториями, отделениями больниц, поликлиниками, руководителей департаментов здравоохранения, высказались о своих взглядах на будущее медицины в форме кратких эссе, на 1-2 страницы. Характер сочинений показывает, что руководители медучреждений, отделений или небольших филиалов и подразделений хорошо информированные, рефлексирющие, осмысливающие происходящее в стране и в медицине, профессионалы и находятся в курсе мировых научных, технологических и философских трендов.

Даже самый первый обобщенный взгляд на их мнения продемонстрировал, что будущее медицины они связывают с широким спектром направлений ее развития, начиная от технологического, и заканчивая цивилизационным, гуманистическим. Среди которых следующие.

Во-первых, дальнейшее технологическое развитие медицины, т.е. широкое и повсеместное использование результатов научно-технического прогресса в медицине,

Во-вторых, рост продолжительности жизни и ее продление, вплоть до бессмертия.

В-третьих, излечение все большего количества болезней, сегодня считающихся неизлечимыми (рак, диабет, потеря зрения, утрата конечностей, нервно-паралитические и др)

В-четвертых, все более вероятным считается «вмешательство» в геном человека в гуманных целях (лечения и предотвращения возможных наследственных заболеваний),

В-пятых, пессимистический взгляд на социальное будущее России, многие упоминают большую разницу в доступе к медицинским услугам, технологиям и объему врачебной помощи разных слоев общества и жителей различных территорий страны,

В-шестых, много говорится о прорывах в области имплантологии и трансплантологии и широком распространении имплантов самых различных видов (биопротезов, нейропротезов, органов, распечатанных на 3Д-принтере, органов, тканей и даже клеток, выращенных из искусственного биоматериала или из собственной биомассы человека в специально созданных для этого в инкубаторах).

В -седьмых, ситуация с медицинскими кадрами сейчас сложная в будущем, станет сложнее, особенно в глубинке. Выход, конечно же, найдут, например развитие телекоммуникационных и компьютерных технологий, когда в деревнях будут лечить "по телевизору", а диагноз и назначения делать компьютеры. Но это может привести к еще большей дисфункции медицины, так как врачи разучатся клинически мыслить.

В-восьмых, рост коммерциализации и автоматизации медицины и, в связи с этим, все большая ее де-гуманизация, а именно, смена понимания профессии врача как призвания и миссии на видение врачебной помощи как медицинской услуги, одновременно, с чем обесценивание роли и вклада врачей в выздоровлении больных.

Вместе с тем, усложнение жизни, техники, всех видов связей невозможно(!) без философского (экзистенциального, отчасти социологического, психологического, гносеологического и акмеологического) осмысления. Все вышеописанное ведет, и уже отчасти привело к Де-гуманизации социума и его значимой составляющей - медицине. Де-гуманизация может выражаться как в частных и/или конкретных проявлениях: сокращении контакта пациента и врача, механизации человека, его расчеловечивание, киборгизация, т.е. замена организма человека на организм с целым набором имплантов, вставок, функций, аппаратов, программ и прочее. *«Возможно, естественная смерть, несчастные случаи и прочее перестанут существовать, но есть ли это хорошо, вопрос?..... По сути, человека будут превращать в киборга. Все это неминуемо ведет к изобретению пародий на человека (роботов или что-то похожее)». Человек будет обращаться не за лечением, а за техническим обслуживанием: поменять органы, профилактика, получить детей из пробирки или инкубатора, поменять программное обеспечение и про-*

чье». (зам. главврач больницы по медицинской части, мужчина, 40 лет)

Можно сказать, что совпадение социо-научных и культурных трендов и мнений типичных представителей общества лишь подтверждает социальную природу человека. Ключевым показателем нормативных ценностей социальных систем (в том числе и медико-социальных систем) является характер парадигм решаемых лечебных задач. «Каждая культура вырабатывает свою систему ценностей, которая неразрывно связана с господствующим мировоззрением». [Решетников А.В., 1, 350] Происходит как отражение во взглядах существующих в обществе трендов, так и реализация гениальных предвидений ученых-исследователей и творческой интеллигенции.

Вернется ли человек к своей изначальной природе или уподобится механистической машине, покажет лишь время. Все это бы было бы фантастикой, если бы уже не стало реальностью. . .

Источники и литература

- 1) Решетников А.В., Социология медицины. М. 2010.

Теоретические подходы к пониманию ценностного отношения к здоровью и здоровому образу жизни

Лоншакова Н.А.¹, Багин В.В.²

1 - Российская международная академия туризма (РМАТ); 2 - Московский финансово-юридический университет (МФЮА)

Первичные свойства личности, такие как ценности и ценностные отношения, определяют мотивы поведения и формируют склонности и характер.

Понятие ценностное отношение далеко неоднозначно представлено в различных источниках. У некоторых авторов, оно трактуется как часть сознания субъекта, у других - как «потенциал психических реакций», у третьих - как часть культуры человека [1,2,3,4,5].

Проанализировав теоретические подходы к дефинициям «здоровье», «здоровый образ жизни» и «ценностное отношение», авторы в дальнейшем под ценностным отношением к здоровью и здоровому образу жизни будут понимать, внутреннюю позицию личности, которая отражает взаимосвязь личных и общественных значений, как значимость здоровья и здорового образа жизни, определяемых его осознанными или неосознанными потребностями, выраженными в виде интереса или цели, заботы о своем теле.

Целостная структура ценностного отношения существует в качестве проективной реальности, связывающей индивидуальное сознание с общественным, субъективную реальность с объективной. Ценности здоровья могут быть знаемыми, но не обязательно признаваемыми или принятыми» [6].

По мнению, Е.В. Водневой, Т.В. Сущенко, В.С. Кучменко, В.Н. Беленова формирование потребности в здоровом образе жизни происходит в процессе реализации ценностного отношения к здоровью.

В.Н. Беленов считает, что здоровый образ жизни - это проявление ценностного отношения к здоровью, инструмент достижения здоровья, поэтому он не может рассматриваться как терминальная ценность. Он выступает как инструментальная ценность. Поэтому, по его мнению, следует вести речь о развитии ценностного отношения к здоровью.

В работах С.А. Чайникова, Л.Н. Овчинниковой, В.П. Бездухова проблема ценностного отношения формулируется как проблема формирования ценностного отношения к здоровому образу жизни, а не к здоровью. Так, Л.Н. Овчинникова считает, что здоровый образ жизни это одновременно и терминальная (инициирует становление потребностей в здоровом образе жизни), и инструментальная ценность (служит средством

сохранения здоровья). По ее мнению, подобная двойственность подтверждает возможность перехода ценностей-целей в ценности-средства и наоборот, эта идея ранее была описана в работах В.П. Бездухова.

Как правило, отношение личности к здоровью, определяется сложившейся системой потребностей, индивидуальных характеристик личности, его традициями, нормами, ценностями, которые реализуются путем использования привычных для человека способов поведения в области здоровья. Однако, под действием внешних (направленное или ненаправленное социальное воздействие и другие факторы) или внутренних (изменение состояния здоровья) факторов может происходить изменение в подструктурах сознания, которые в дальнейшем определяют поведение.

Индивидуальные характеристики (уровень субъективного контроля, самооценка, уровень притязаний, мотивация к успеху и избеганию неудач) влияют на результат развития ценностного отношения к здоровью и выступают как основа своеобразной реакции личности на воздействия извне. Потребности (потребность в здоровье), усвоенные нормы, ценности и эталоны, сформированные на основе прошлого опыта личности и определяющие специфику исходного отношения к здоровью, выступают как факторы развития ценностного отношения к здоровью.

Направленные социальные воздействия являются средствами развития ценностного отношения к здоровью, смысл которых заключается в предоставлении значимой информации о здоровье. Потребности в здоровье и возможности использования его в будущей профессиональной деятельности служат критериями выбора содержания информации о здоровье [6].

По своей структуре здоровый образ жизни, как ценность, включает два основных компонента: 1) объективный компонент - совокупность возможностей (здоровье; статус, роль в обществе, профессия и др.); 2) субъективный компонент - отношение субъекта к своему здоровью (ценностные ориентации, мотивации по отношению к здоровью).

Взаимосвязь объективных отношений личности с объектами окружающего мира происходит всегда через его внутренний мир, т.е. субъективное отношение. Фактором, обуславливающим поведение личности, является субъективно окрашенное отражение взаимосвязей его потребностей с объектами и явлениями мира. Сущность субъективного отношения можно представить:

На 1 этапе существуют потребность личности, объект или явление мира и объективная связь между ними.

На 2 этапе объективная связь получает свое субъективное отраже-

ние во внутреннем мире человека, в результате объективное отношение приобретает характер субъективного отношения.

Исходя из этих соображений, здоровый образ жизни, можно представить:

- 1) существует потребность в здоровом образе жизни.
- 2) осознание состояния своего здоровья (дурные привычки, несоответствующий стандартам внешний вид и др.).
- 3) объективная связь между потребностью в здоровом образе жизни и состоянием здоровья (снижение качества жизни начинает мешать удовлетворять свои потребности).

Процесс индивидуального развития человека сопровождается формированием системы жизненно важных для него ценностей. Сложившаяся система жизненных ценностей человека неразрывно связана с его потребностями в материальном благополучии, стремлением к реализации профессиональных целей и др. Потребность часто возникает под влиянием либо состояния здоровья, либо под действием различных факторов внешней среды. Все это преломляется через индивидуальный опыт, полученный человеком в условиях временного снижения показателей здоровья, или через индивидуальную систему потребностей, удовлетворение которых невозможно без здоровья.

Потребность в здоровье в разные возрастные периоды человека имеет одинаково большую, но потенциальную ценность, которая актуализируется в состоянии болезни, или под действием других факторов внешней или внутренней среды и эта ценность различна по смыслу. Так в среднем возрасте (до 35 лет) здоровье осознается личностью как один из необходимых источников обеспеченности. Во втором периоде среднего возраста оно имеет самостоятельную ценность (терминальная ценность). В пожилом возрасте здоровье ценится за то, что позволяет поддерживать более широкие межличностные связи (инструментальная ценность).

Источники и литература

- 1) Леонтьев Д. А. Ценностные представления в индивидуальном и групповой сознании: виды, детерминанты и изменения во времени.- [Электронный ресурс] — URL: <http://www.follow.ru/article/344/>
- 2) Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории . -М.: Мысль, 1971 г.
- 3) Петровский А. В. Личность. Деятельность. Коллектив. — [Электронный ресурс] — URL: <http://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=14507>

- 4) Пидкасистый, П.И. Педагогика. Учебное пособие для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей / ред. П.И. Пидкасистого.- М.: Педагогическое общество России, 2003.
- 5) Щуркова, Н.Е. Воспитание детей в школе: новые подходы и новые технологии / ред. Н.Е. Щурковой.- М.: Новая школа, 1998.
- 6) Белинская Т.В. Ценностное отношение к здоровью: структура и развитие. https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=1519 (дата обращения: 22.05.2018)

Новые практики населения в отношении здоровья (социологический анализ)

Лядова Анна Васильевна

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

E-mail: centr-nir@mail.ru

В современном обществе здоровье представляет не только высшую человеческую ценность, оно играет значительную функциональную роль как индикатор успешности индивида, его социальный капитал, сохранение и поддержание которого является неотъемлемым правом каждого. Однако в условиях коммерциализации медицины, что обусловлено внедрением высокотехнологичных и поэтому дорогостоящих способов лечения, а также тенденциями старения населения, следствием чего наблюдается рост государственных расходов на содержание национальных систем здравоохранения, происходит изменение отношения к своему здоровью. По мнению французского социолога Ж.Бодрийяра, в современном социуме «... здоровье является не столько биологическим императивом, продиктованным необходимостью выживания, сколько социальным императивом, продиктованным борьбой за «статус». Оно в гораздо меньшей степени является фундаментальной ценностью, чем условием производительности» [1]. Поэтому наряду с ценностным подходом здоровье рассматривается как объект индивидуального потребления, что формирует в социуме новые практики среди населения в отношении своего здоровья.

Рассматривая их в рамках теории структурации Э.Гидденса и концепции социального поля П.Бурдьё, можно выделить два аспекта [2,3]. С одной стороны, их развитие есть объективное следствие тех институциональных трансформаций, которые происходят в социуме на современном этапе. С другой стороны, как всякая практика, они представляют собой разновидность деятельности, лежащей в основе социального действия, которое в процессе своего развития и вовлечения в свою сферу все большего числа участников «опривычивается», превращаясь в новую модель, оказывающую влияние на существующие формы организации медицинской помощи в рамках функционирующей системы охраны здоровья. В современных условиях к такой деятельности в сфере здоровья можно отнести практику самолечения.

Следует отметить, что самолечение является достаточно распространенной практикой. Так, до 8% населения Италии, Мексики, Швейцарии занимается самолечением, более 10% - в США, Германии, Австрии, Сау-

довской Аравии, а в Индии число жителей, которые предпочитают официальной медицине альтернативные методы лечения, достигает более 70 % [4].

В России по данным опроса ВЦИОМ, проведенного в мае 2017 года, в случае возникновения заболеваний лишь половина россиян обращается к врачам, более же трети респондентов лечатся самостоятельно [5]. Эксперты называют различные факторы, обуславливающие распространение самолечения, среди которых: нехватка времени на посещение врача, неудовлетворенность качеством медицинских услуг, недоверие к системе здравоохранения, слабая информированность населения о вреде самолечения, расширение каналов медиализации через участие фармацевтических компаний, доступность лекарств, «потребительское» отношение к своему здоровью [4].

Экскурс в историю свидетельствует, что до возникновения медицины как социального института проблемы со здоровьем люди решали самостоятельно, используя различные средства растительного, животного, минерального происхождения, что в рамках теории психоанализа З.Фрейда объясняется врожденным самосохранительным инстинктом жизни. В дальнейшем, с отделением медицинского знания в особую профессиональную сферу, самолечение стало рассматриваться как девиация, что нашло отражение в концепции Т.Парсонса о роли больного [6]. Однако в условиях трансформации медицины как социального института, под влиянием глобализации и информационных технологий происходит усложнение социальной реальности, следствием чего становится и изменение существующих моделей социального взаимодействия «врач-пациент». Несмотря на сохранение мотива этого сотрудничества, меняется содержание социальных ролей основных его участников: врач из патрона переходит в статус советника и информатора, а пациент - из роли пассивного участника превращается в «заказчика и потребителя медицинской услуги». Однако право выбора напрямую связано с новым уровнем ответственности. Если раньше сохранение здоровья индивида и общества в целом рассматривалось как обязанность государства в лице представителей профессионального медицинского сообщества, то в новых условиях функционирования, здоровье, хотя и сохраняет свою значимость социального капитала и рассматривается как высшая человеческая ценность, все-таки уже относится к сфере личной ответственности. Кроме того, в новых условиях развития медицины, преобладания автономии прав пациента, врачи уже не выполняют функцию агентов социального контроля, «маркируя» здоровых и больных. Индивид наделяется правом самому решать, болен он или нет, где и каким образом лечиться.

Поэтому обращение к врачу уже не рассматривается как отклонение от нормального поведения, а вполне допустимо.

Также необходимо учесть и те социальные изменения, которые происходят в системах здравоохранения под воздействием новой демографической ситуации, ключевой характеристикой которой становится тенденция старения населения, что в свою очередь ведет, с одной стороны, к увеличению расходов в социальном секторе и как следствие коммерциализации этой сферы, с другой, существенным образом меняет структуру заболеваемости, в которой на смену эпидемиологическим болезням приходят т.н. социальные и хронические заболевания, вызванные влиянием социальной среды. В этих условиях практика самолечения уже не рассматривается как отрицательная модель самосохранительного поведения. Более того, в 1998 году Всемирной организацией здравоохранения введено понятие ответственного самолечения, под которым понимается разумное применение самим пациентом лекарственных средств, находящихся в свободной продаже, в целях профилактики или лечения легких расстройств здоровья до оказания профессиональной врачебной помощи [7].

Следует отметить, что, несмотря на имеющиеся некоторые положительные черты самолечения, распространение этой практики представляет серьезную медико-социальную проблему, так как несет потенциальные риски, связанные с неправильной диагностикой заболевания, бесконтрольным употреблением лекарственных препаратов, которые, наоборот, могут привести к ухудшению состояния, прогрессированию болезни, даже летальному исходу.

Таким образом, в условиях трансформации медицины как социального института происходит формирование новых практик в отношении здоровья. Их положительное или отрицательное влияние на состояние индивида и общества в целом, на наш взгляд, обусловлено отношением к своему здоровью и приверженностью здоровому образу жизни у современного человека.

Источники и литература

- 1) Бодрийяр Ж. Общество потребления. Изд.: Республика, 2006, 272 с., с.122.
- 2) Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. 2-е изд. М., 2005.
- 3) Бурдье П. Социология социального пространства. СПб., 2005.

- 4) Darshana B. Self-medication: A current challenge. // Journal of Basic Clin Pharm., 2014. No. 5(1). p.19–23.
- 5) Национальный мониторинг здоровья россиян. // ВЦИОМ. 2017, Пресс-выпуск № 3371 [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116194> (дата обращения: 05.09.2018).
- 6) Parsons T. The social system. New York; The Free Press, 1951. С.301.
- 7) Report of the 4th WHO Consultative Group on the Role of the Pharmacist. The Hague, The Netherlands 26-28 August 1998. Department of Essential Drugs and Other Medicines World Health Organization. World Health Organization 1998.

Обеспечения эффективной защиты трудовых прав как элемент социального благополучия населения

Мартинкевич Антон Вацлавович

Государственное научное учреждение "Институт социологии НАН
Беларуси"

E-mail: antonvidok@gmail.com

Организации, использующие наемный труд, предполагают наличие наемных работников и нанимателя, между которыми возникают трудовые отношения, основанные на трудовом договоре (контракте). По мнению экспертов в области труда, «до тех пор, пока наниматель и наемный работник вступают в трудовые отношения, в которых присутствует статусный «перевес» на стороне нанимателя, будет существовать опасность использования этого неравенства в ущерб правам наемного работника» [3, с. 1]. Вероятность реализации обозначенной опасности увеличивается во много раз в условиях перманентного развития в Республике Беларусь социально ориентированной рыночной экономики, которая, несмотря на привнесение в механизм рыночного хозяйства социального аспекта, характеризуется противостоянием «труда» и «капитала», а также конкурентной борьбой субъектов механизма рыночного хозяйства. Данные закономерности способны оказать негативное воздействие на степень защищенности наемных работников. Для того, чтобы избежать подобное воздействие, необходимо развивать институт защиты трудовых прав. Развитие данного института возведено Рекомендацией МОТ от 15 июня 2006 года в ранг задач национальной политики государств-членов [1]. Однако, несмотря на развитие в Республике Беларусь юрисдикционных видов защиты трудовых прав, неюрисдикционные виды защиты трудовых прав продолжают оставаться в зачаточной стадии разработки как на доктринальном уровне, так и на уровне отраслевого законодательства. Именно неюрисдикционные виды защиты трудовых прав способны нивелировать статусный перевес нанимателя, и, следовательно, существенно повысить эффективность обеспечения защиты трудовых прав наемных работников. Неюрисдикционным видом защиты трудовых прав выступает самозащита трудовых прав (самоинфорсмент), которая в трудовом законодательстве Республики Беларусь является пока лишь научным проектом, в то время как в стране-союзице Республики Беларусь - Российской Федерации - указанный субинститут трудового права уже обрел статус новеллы.

Учитывая, что научный проект «самозащита трудовых прав» как нею-

рисдикционный вид защиты трудовых прав строится на инициативах наемного работника, при его разработке представляется необходимым использовать инструменты социологии. Использование данных инструментов позволит выделить следующие важные моменты: 1. закономерности в области предпочтений наемных работников в выборе самозащиты трудовых прав среди других видов защиты трудовых прав; 2. закономерности в области предпочтений наемных работников в выборе возможных действий в рамках самозащиты трудовых прав; 3. расхождение между выбираемыми наемными работниками действиями в рамках самозащиты трудовых прав и их правомочиями. Полученные в результате социологических исследований данные по изложенным выше аспектам станут основой дальнейшей доктринальной разработки неюрисдикционных видов защиты трудовых прав с выходом на нормотворческую деятельность.

Источники и литература

- 1) О трудовом правоотношении: Рекомендация МОТ, №198, от 15 июня 2006 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
- 2) Трудовой кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь, 26.07.1999, №296-З: в ред. от 30.12.2018 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014
- 3) Яковлева, А.В. Способы защиты трудовых прав работников (концептуальный аспект): автореф. ... дис. канд. юр. наук: 12.00.05 / А.В. Яковлева; Моск. гос. юр. ак. – М., 2007. – 33 с.

Роль экологической культуры в реализации программы устойчивого развития

Мартыненко Татьяна Сергеевна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

E-mail: ts.martynenko@gmail.com

Экологические проблемы и интерес к ним со стороны ученых, политиков и общественности являются одной из ключевых характеристик обществ начала XXI века. Невозможность экономического роста вследствие истощения ресурсов, возрастание рисков техногенного и природного характера и увеличение числа заболеваний, вызванных загрязнением окружающей среды, заставляют человечество искать пути выхода из сложившейся ситуации. Всплеск интереса к экологической проблематике пришелся на вторую половину XX века, а уже к началу века XXI человечество разработало несколько программ, предполагающих совместное решение глобальных экологических проблем. По мнению американского социолога М. Буравого, экологическое неравенство является первой осознанной и собственно глобальной проблемой: «существуют ли ценности, вокруг которых могли бы объединиться Север и Юг, Запад и Восток; те права человека, которые они могли бы совместно защищать? Есть только одна вещь, которая угрожает жизни каждого, - это упадок окружающей среды. Отсюда широкое обращение к движению по справедливой защите окружающей среды. Глобальное потепление, токсичные отходы, загрязнение не признают социальных и географических барьеров. Мы все подвержены разрушению окружающей среды. Но не в одинаковой степени» [1, с. 37]. Негативное влияние экологических проблем на здоровье население является, с одной стороны, одним из наиболее явных экологических рисков (таких, которые каждый член общества способен почувствовать на себе), с другой стороны - наиболее важной причиной необходимости решения экологических проблем, поскольку здоровье населения является частью человеческого капитала любой страны или региона.

Одним из проектов, направленных на решение текущих экологических проблем и сохранение окружающей среды для будущих поколений является программа устойчивого развития. Появившаяся в конце XX века, концепция устойчивого развития была конкретизирована в 2015 году [4]. Повестка включает 17 целей, охватывающих важнейшие области жизнедеятельности обществ. Одной из целей является обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте. Несмотря на высокие и общезначимые задачи, решению которых

должна способствовать реализации этой программы, концепцию устойчивого развития критикуют за амбициозность, нереалистичность и даже сочетание понятий «устойчивость» и «развитие». На наш взгляд, именно конструирование подобных проектов является одной из важнейших задач сегодня [2].

Являясь членом ООН, Россия также приняла цели устойчивого развития, которые содержат 169 задач и 232 показателя. Каждая страна, исходя из особенностей своего развития, определяет приоритетные для решения задачи. В нашей стране эти задачи были зафиксированы в докладе о человеческом развитии в Российской Федерации, опубликованном в 2016 году [6]. Тем не менее, в настоящее время реализация программы не является интенсивной и не принесла существенных результатов. Одной из причин подобного положения дел является специфика экологической культуры российского общества.

Понятие «экологическая культура» обладает множеством определений. В самом общем виде экологическая культура, по мнению российского ученого О.Н. Яницкого, означает «ценностное отношение некоторого социального субъекта (индивид, группа, сообщество) к среде своего обитания: локальной, национальной, глобальной [7, с. 136]. Экологическая культура российского общества обусловлена не только социальными причинами (особенностями государственного управления), но и характеристиками территории. Так, наличие обширных незаселенных территорий и значительных ресурсов не способствует формированию бережного к ним отношения. Кроме того, на фоне большого количества социальных проблем, экологические риски не кажутся существенными до того момента, когда происходят события, подобные отравлению детей в Волоколамске. Отечественный ученый А.Л. Маршак пишет, что «... ни историческая, ни идеологическая социокультурная парадигма экологии долгое время в полной мере не вписывалась в нормативный менталитет современного российского общества, но с середины 80-х гг. начинается резкое усиление внимания к экологическим проблемам» [3, с. 40].

Представляется, что ключевыми механизмами трансформации (и даже фактически формирования) отечественной экологической культуры должны стать семья, образование, государство и СМИ. Государству отводится, прежде всего, роль, связанная с процессом создания инфраструктуры и контролем. Примером может являться создание системы переработки или уничтожения бытовых отходов и введение системы санкций за нарушение норм их утилизации. Образование и СМИ должны формировать повестку дня в области защиты окружающей среды, обучать технологиям самосохранительного поведения, демонстрировать возмож-

ности решения экологических проблем, и негативные последствия их игнорирования. В то же время именно в рамках института семьи возможно формирование экологической культуры и достижение наибольших результатов. Семья как агент социализации и важнейший социальный институт формирует ценностные установки и способствует закреплению некоторых социальных практик. Как подчеркивает немецкий специалист в области экологической истории Й. Радкау, совокупность повседневных практик в долгосрочной перспективе оказывает наиболее существенное воздействие на изменение окружающей среды [5]. В рамках семьи должны формироваться практики, связанные с защитой собственного здоровья и ориентацией на здоровый образ жизни.

Таким образом, представляется, что реализация программы устойчивого развития будет наиболее эффективной при соблюдении ряда условий. Во-первых, акценте на долгосрочных экологических проектах, что связано со спецификой экологических проблем. Во-вторых, задействовании граждан через создание соответствующей инфраструктуры и поощрение необходимого для создания безопасной окружающей среды поведения. В-третьих, включении экологической составляющей во все сферы деятельности (посредством образования и СМИ). В-четвертых, особом внимании к институту семьи, поскольку именно в рамках семейных отношений возможно формирование, преобразование и закрепление повседневных социальных практик, способствующих решению экологических проблем.

Источники и литература

- 1) Буравой М. Публичная социология прав человека // Журнал социологии и социальной антропологии. 2007. Т. X. № 4. С. 27–44.
- 2) Мартыненко Т. С. Конструирование образа будущего в современной теоретической социологии // Глобальные социальные трансформации XX – начала XXI вв. (к 100-летию Русской революции) / Материалы научной конференции IX Ковалевские чтения 9-11 ноября 2017 года. / Отв. редактор: Ю.В. Асочаков. Санкт-Петербург: Скифия-принт, 2017. С. 114–116.
- 3) Маршак А.Л. Глобальная экологическая культура общества как фактор формирования социальной толерантности // Общество и право. 2003. № 1. С. 16–29.
- 4) Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года / Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года // Официальный сайт

ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1> (дата обращения: 10.09.2018).

- 5) Радкау Й. Природа и власть. Всемирная история окружающей среды. М.: ВШЭ, 2014.
- 6) Цели устойчивого развития ООН и Россия. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/11068.pdf> (дата обращения: 10.09.2018).
- 7) Яницкий О.Н. Экологическая культура России XX века: очерк социокультурной динамики // История и современность. 2005. №1. С. 136-161.

К вопросу о конструировании здоровья и идентичности в медицине XXI века

Махашева Л.В.¹, Магомедова З.Г.¹

1 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

Конструирование здоровья как дискуссионная тема в социальных науках имеет достаточно продолжительную историю, раскрытие которой следует начинать с обращения к классическим трудам по социальному конструированию идентичности в целом таких ученых, как П. Бергер и Т. Лукман [2], Ю. Хабермас [6], Д. Белл [1], Э. Тоффлер [5], Кастельс [3] и других. Отличительной чертой современного общества указанные ученые считают довлеющую роль информации и коммуникации, сопряженной непререкаемыми атрибутами - индивидуализацией, глобализацией, трансформацией сферы труда, оформлением новых организационных форм и стратегий управления.

В феноменологически ориентированной социологии, начиная от А. Шюца, социальная реальность рассматривается как мир значений (смыслов), переживаемых и интерпретируемых людьми в их повседневной жизни. Социальный мир - это результат типизирующей интерпретации ситуаций повседневных взаимодействий, участники которых воспринимают свои мотивы, ожидания и действия как обычные, не выходящие за рамки определенного стандарта, составляющего нормальный порядок вещей. Теория конструирования идентичности Бергера и Лукмана заключена в диалектике объективной (общество) и субъективной реальности (личность). Процесс формирования индивидуального «Я» сопряжен с процессом формирования социальных структур: человеческое существование «помещено в контекст порядка, управления и стабильности» [2]. Во взаимодействии они преобразуют друг друга, оказывая взаимное влияние. Самоидентификация в итоге носит двойственный характер: «Я - это рефлексивная сущность, отражающая установки, принятые по отношению к ней, прежде всего, со стороны значимых других; индивид становится тем, кем он является, будучи направляем значимыми другими» [2]. Таким образом, процесс формирования самоидентификации личности происходит посредством объективации мира в конкретных социально-исторических условиях.

Ключевые социально-исторические условия, которые послужили причинами начала трансформации института медицины, в том числе коренятся в трансформации социальной реальности конца XX - начала XXI в.

Британский социолог Э. Гидденс, автор теории структурирования, отмечает, что современное ему общество является обществом развитой современности - «модернити». Самоидентификация становится неотъемлемой частью общества модерна. Даже те, кто никогда не задумывался над вопросами о собственной личности, неизбежно сталкиваются с необходимостью сделать выбор своей идентификации, начиная от простых и обыденных вопросов об одежде или внешности до убеждения и мировоззрения. Гидденс выделяет две исторические эпохи: это традиционные общества и общество модерна [4], в то время как в обществах традиционного социального порядка предоставлял людям более-менее прочерченные оси социальных ролей, в посттрадиционных обществах личность сама должна найти способы своей идентичности, наметить социальную роль и двигаться в соответствии с ней. Значимость вопросов идентичности в современном обществе является одновременно следствием изменений «макро-аспектов»: государств, многонациональных капиталистических корпораций, урбанизации, глобализации и т.д. Внутреннее самосознание личности и ее идентичность в данном контексте является «микроаспектом». Трактующие ранее отдельно друг от друга, теперь, говорит Гидденс, самоидентификация личности и фоновые социальные явления синтезируются в единое научное знание.

Развитие научно-технического прогресса, распространение сетевых технологий и активное их внедрение в медицинские практики, медиализация социальной жизни с одной стороны и активная медиатизация медицины - с другой, позволяют нам констатировать качественно новые направления медицины XXI века, связанные, в первую очередь, с индивидуализацией и персонализацией медицинской практики. Ярким тому подтверждением является лавинообразная популярность пластической («редактирующей») медицины, направленной на удовлетворение потребности личности в определенной самоидентификационной оболочке и «стиле жизни».

Медиатизация медицины главным образом иллюстрируется на примере появления практики онлайн-помощи, онлайн-сопровождения, развития сетевых платформ онлайн-докторов по различным специализациям, которыми могут выступать как реально существующие врачи, так и сгенерированные чат-боты, имеющие определенные навыки распознавания болезни по ключевым словам.

Таким образом, медицина XXI века также включает в себя интегра-

тивные практики лечения, содержащие не только признанные методы и способы лечения реально существующих заболеваний, но и предоставляющие огромные возможности для формирования собственной идентичности на основе представлений об идеальном здоровье и идеальном теле.

Источники и литература

- 1) Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. — Москва: Прогресс, 1986. — с. 330—342.
- 2) Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. — М.: Медиум, 1995. — 323 с.
- 3) Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.
- 4) Полякова Н.Л. Современные социологические теории общества. — М. : ИНИОН, 1996. — С. 33-42.
- 5) Тоффлер Э. Третья волна. — Москва: АСТ, 2004. — 781 с.
- 6) Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне = Der philosophische Diskurs der Moderne / Пер. с нем. М. М. Беяева. — М.: Весь Мир, 2003. — 416 с.

Цели коммуникации в значении самосохранения

Михайлова Анастасия Викторовна

Томский государственный университет систем управления и
радиоэлектроники, кафедра Философии и социологии

E-mail: mav_sci@list.ru

Обмен информацией - это неотъемлемая часть жизни человека, необходимость, без которой существование личности как социального существа невозможна. Человек издревле сталкивался с этим неизбежным фактором и находил различные варианты осуществления обмена информацией. Что выражалось в таких публичных деятелях как глашатаи, проповедники, поэты, сказители, скоморохи, театральные деятели, литераторы, а так же любители обсудить всё и вся. Они являлись начальными элементами цепей обмена информацией, систем, в которых она существует, которые позже формировали информационные поля, способствующие привлечению большого числа участников.

Технологический прогресс явил миру средства, позволяющие осуществлять коммуникацию в более широком охвате и с большей скоростью: радио, кино, телевидение, интернет, средства массовой информации, а в дальнейшем и инфокоммуникационные пространства.

Неизбежный негативный атрибут нашел свое проявление в пропаганде и агитации, шаблонности и односторонности, навязчивости для потребителя информации и зависимости от нее же, а так же краже личных сведений и авторских данных. Недостаточность сведений и, или недоверие к её источнику поражает слухи, которые искажают истинные сведения, так же они могут выступать с как средства манипулирования общественным мнением. Распространение информации влияет на формирование личности - что показывает значимость приобщенности к той или иной информационной структуре, особенно у лиц с несформировавшейся жизненной позицией. А потому представляет угрозу для будущего общества. Так негативная коммуникация, направленная на воздействие и принуждение является коэрсией - способу влияния на адресанта сообщения. Сама коммуникация в глобальном охвате направленная на поддержание динамического единства и целостности мировой социокультурной структуры. Итак, необходимо сохранение положительной направленности взаимодействия коммуникантов, позволяющей личности реализовать себя.

Обращаясь к целям коммуникации, вынесем следующее:

- исследование окружающего мира;

- выработка собственной линии поведения;
- представление себя обществу;
- достижение собственных целей;
- поиск единомышленников;
- укрепление позиций.

Так значимо сохранение собственного поведения в наше время - сохранение своей индивидуальности, ведь потерять свое личное выражение во множестве различных проявлений достаточно легко. А сбережение личной информации, во время, где повсеместно идет погоня за новыми наработками, и хищение личных сведений стало возможностью заработка тем более актуально. Для подрастающего поколения поддержание психологического здоровья особенно ценно, что весьма непросто в неконтролируемом информационном потоке.

Человечность в индивиде формируется лишь в результате усвоения им культурного богатства человечества. Процесс формирования личности достижим наряду с общением с другими людьми и постижением различных культурных ценностей, что осуществимо в механизме приема и передачи информации, которому сопутствуют её усвоение и интерпретация, которая и составляет коммуникацию. Важнейшим условием существования и развития культуры является возможность обмена духовными ценностями между людьми.

Самовыражение личности заключается в открытии и проявлении собственных способностей. Колоссальное обеспечение информацией современного информационного поля настраивает на избирательное обращение к сведениям по причине доступа к безграничным ресурсам, которые содержат возможности как положительного, так и отрицательного воздействия на индивида. Как отмечает Левченко Д.В., элементами самореализации являются условия, в которых она происходит, механизмы, которые позволяют её осуществлять, сама личность [1]. Смыслообразующая функция здесь влияет на предпринимаемую деятельность потому как несет в себе индивидуальные цели.

Реализовать себя индивид может в различных сферах, это как работа, так и увлечения, дружба, общение и семья. Все они переплетены в одном человеке, но, в подавляющем большинстве отделены друг от друга, а потому человеку порой приходится сталкиваться со сложностями перехода от одной области к другой. Наряду с этим появляются самоограничение и, при неправильном распорядке, вытеснение одной области деятельности другими. Информатизация, доступная в наше время повсеместно, с одной стороны позволяет убрать расстояние между этими сферами, а с другой - поляризует. Потому всё зависит от уровня осознанности ин-

дивида своего положения между этими областями и выбора доминантных для себя сторон. Но наравне с этим существует угроза воздействия на индивида посредством обрабатываемой информации. Здесь защитой, прежде всего, выступает ценность мировоззренческих установок, способных помочь человеку противостоять влиянию на себя, а так же сохранить свою уникальность [2].

Источники и литература

- 1) Левченко Д.В., Проблема самореализации личности в информационном пространстве, Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург, <http://sociosphera.com/files/conference/2012/k-17-4-12.pdf>, дата обращения: 11.09.18 (с. 27-30)
- 2) Легасова Т.А., Духовная культура и межкультурная коммуникация, Национальный исследовательский университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, 2012, (с. 36-38)

Вовлечение пожилых в использование цифровых технологий в сфере медицинских технологий как ответ на демографический вызов старения

Никитина Бэла Анатольевна

Самарский государственный экономический университет

E-mail: belanik@yandex.ru

Как и во всем мире, доля пожилых людей в России растет, составляя около 25%. Ожидаемая продолжительность жизни после 60 лет для лиц обоего пола в России составляет 19,1 года. Для пожилых людей характерен повышенный уровень заболеваемости - в 1,3 выше, чем у населения в целом по данным Росстата (2016). При этом каждый второй имеет хроническое заболевание, а 2/3 из них находятся под диспансерным наблюдением. Но даже «хроники» не осуществляют полноценное лечение, называя в качестве причин ожидание очереди (35,6%), отсутствие средств на оплату лечения (28,9%) и лекарств (27,1%), неопределенности места для продолжения лечения (8,3%) и др. Пожилые люди часто сами не обращаются за медпомощью, так как лечатся самостоятельно (49,6%), не удовлетворены работой медучреждения (14,6%), не рассчитывают на эффективное лечение (12,5%), не могут добраться до медицинского учреждения без посторонней помощи (10,3%) и др.

В результате, здоровье пожилых ухудшается быстрее, чем могло бы, имея они доступ к своевременным консультациям. Еще эффективнее была бы первичная или вторичная профилактика, но сегодня к заболеваниям пожилых относятся зачастую как к норме. Такое критическое для пожилого возраста заболевание, как артериальная гипертония зачастую недостаточно корректно контролируется, а сахарный диабет 2-го типа является недиагностированным более чем у 50% пожилых людей. В результате пожилые пациенты не предпринимают решительных простейших мер по профилактике заболеваний, не подозревая о высоких рисках заболеваемости.

В то же время медицинская информация в сети Интернет сегодня доступна как никогда, что позволяет продиагностировать состояние организма, определить важнейшие риски заболеваемости, понять меры профилактики, отследить собственный стиль поведения и др. Но если для более молодых людей возможности Интернет доступны, то пожилые люди нуждаются в том, чтобы им помогли в освоении и использовании этих возможностей, после чего многие из них смогут избежать страшных болезней и их осложнений.

Говоря о самосохранительной культуре современного населения, укажем, что она состоит из:

1 - осведомленности о своем текущем статусе здоровья с точки зрения основных рисков смертности своей половозрастной группы

2 - осведомленности о лечении (медицинских действиях), которое необходимо осуществлять постоянно (прием лекарств, обследования, анализы)

3 - осведомленности о профилактических действиях, которые необходимо предпринимать постоянно, т.е. о том, каким конкретно образом нужно изменять свой образ жизни

4 - формирования/трансформирования своего образа жизни в соответствии с данными рекомендациями

5 - контроля над этими параметрами образа жизни (сбора информации, принятия решений по внесению изменений).

В целом, такая культура является культурой нового «цифрового» поколения, однако и старшие возраста сегодня все более свободно начинают использовать инновационные технологии.

Здесь мы сталкиваемся с рядом стереотипов в отношении пожилых людей, утверждая, что эта группа неспособна эффективно использовать цифровые медицинские услуги. В то же время, нельзя не учитывать, что:

1) часть пожилых людей вполне себе пользователи интернет и смартфонов, хотя для части часть не пользуется компьютером, а другая часть - смартфоном.

2) многие пожилые люди имеют группу поддержки в виде родных и близких, которые являются пользователями интернет

3) некоторые пожилые люди стремятся к тому, чтобы овладеть компьютером и информирование их о том, что через интернет возможно получить доступ к медицинскому обслуживанию, будет стимулировать их развивать пользовательские навыки

4) сегодня многие пожилые люди уже отказались от использования стационарным телефоном, и в силу экономических причин и удобства и перешли на использование сотовых телефонов. Переход на смартфоны - это следующий этап этой эволюции, тем более, что многие смартфоны устаревших моделей передаются от поколения к поколению - ныне, правда, в обратном порядке, от младших к старшим.

5) наконец, с каждым годом количество пожилых людей, которые овладели компьютерными знаниями в трудоспособном возрасте, увеличивается и будет расти, а количество людей, которые никогда не пользо-

вались компьютером, неизбежно сокращается по естественным причинам смертности.

О том, что политические, технологические и организационные изменения, произошедшие в современном обществе, серьезно повлияли на систему здравоохранения в последние десятилетия, писали многие зарубежные авторы, резюмируя, что участие пациентов в обеспечении более длительной продолжительности и более высокого качества собственной жизни стало имманентной частью медицины. [May C. (2010) *Rethorizing the clinical encounter: Normalization processes and the corporate ecologies of care*. Scambler G and Scambler S (eds) *New Directions in the Sociology of Chronic and Disabling Conditions: Assaults on the Lifeworld*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, pp. 129-145]. [Moreira, T. (2012). *Health care standards and the politics of singularities: Shifting in and out of context*. *Science, Technology & Human Values*, vol. 37(4), pp. 307-331].

В зарубежных социальных исследованиях медицины тема участия пациентов в процессе охраны их собственного здоровья уже давно занимает одно из центральных мест, наряду с вопросами асимметрии при взаимодействии врача и клиента, квалификация которого в качестве «пациента» также становится вопросом не только философско-теоретическим, но и сугубо практическим. [Wachter, Robert M. *The digital doctor: hope, hype, and harm at the dawn of medicine's computer age*. New York, New York:: McGraw-Hill Education, 2015]

Таким образом, вовлечение в использование цифровых ресурсов современного российского населения, а особенно группы «молодые пожилые», о здоровье которой сегодня (в контексте пенсионной реформы) следует особенно позаботиться, будет снижать текущую и будущую нагрузку на систему здравоохранения, социальной защиты, с другой стороны - это будет создавать общественную атмосферу внимания к вопросам здоровья, что несомненно будет сказываться и на инфраструктуре населенных пунктов, качестве и составе продуктов питания, функционирования социальной сферы страны в целом.

Здоровье населения как основа устойчивого развития общества

Новоселова Елена Николаевна

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

E-mail: alena_n_@mail.ru

На сегодняшний день общая численность трудоспособного населения России сокращается, происходит его старение. В этих условиях важными становятся вопросы сохранения здоровья населения нашей страны т.к. именно оно является основой устойчивого развития современного российского общества, неотъемлемой частью его богатства, фактором национальной безопасности и экономической стабильности.

Какова же динамика здоровья населения России? На сегодняшний день вызывает серьезное беспокойство тот факт, что в этой области наблюдается смещение проблем здоровья из более старших возрастных групп к детям и молодежи. Численность дошкольников, являющихся практически здоровыми не превышает 10%, у 70% детей имеются множественные функциональные нарушения, за последние десять лет среди дошкольников 2,7 раза (с 15,6 до 5,7%) сократилась численность детей с 1-ой группой здоровья, при этом численность 3-й группы увеличилась в 2,3 раза (с 11,8 до 26,9%) [см. 4].

Здоровье новых поколений в немалой степени зависит от состояния здоровья родителей. Этот факт делает крайне актуальным исследование, направленные на изучения здоровья, продолжительности и качества жизни населения репродуктивного возраста, т.к. именно данная категория населения не только воспроизводит новые поколения, но и формируют у молодежи отношение к здоровью, культуру здоровья, практики самосохранительного поведения и отношение к здоровому образу жизни.

Наше здоровье является результатом комбинации медико-биологических, социально-экономических и демографических факторов, оно определяется не только уровнем развития медицины, экологией и генетикой, но и условиями и образом жизни. Образ жизни в свою очередь зависит от ряда характеристик, в том числе: социально-демографических, таких как пол, возраст, образование и т.п., социально-экономических - материальное положение, жилищные условия и т.п., поведенческих - наличие/отсутствие вредных привычек, забота о собственном здоровье или ее отсутствие и т.п.

Здоровье имеет особую зависимость от среды, в которой живет человек, следовательно, одним из важнейших факторов, влияющих на здоро-

вья человека являются его первичная среда, т.е. его родители, его семейное окружение. Семья определяет отношение личности к своему здоровью, прививает поведенческие стереотипы, влияющие на составляющие образ жизни человека воздействующие на его здоровье.

В данной работе предпринята попытка выяснить собственные оценки и представления женщин репродуктивного возраста о своем здоровье, зафиксировать факты и обстоятельства, которые на эти оценки влияют. Самооценка «здоровья - это оценка индивидом своего физического и психического состояния, ключевой показатель отношения к здоровью» [1]. По данным отечественных и зарубежных исследований самооценка людьми своего здоровья является показателем, довольно явно коррелирующем с реальными показателями здоровья [3].

Перейдем непосредственно к результатам исследования. По мнению наших респонденток, здоровье - главная жизненная ценность, условие полноты жизни и благополучия (47,7%), безусловное благо и необходимый элемент счастья (64%). Большинство опрошенных оценили свое здоровье как удовлетворительное - 53,8%, чуть больше трети определили его как хорошее - 35,4% и 1,5% назвали его плохим. То, что только треть нами опрошенных оценили свое здоровье как хорошее - крайне невысокий показатель в контексте высокой значимости здоровья.

Возраст и самооценка здоровья находятся в обратной зависимости, количество негативных самооценок с возрастом увеличивается, а положительных уменьшается. Наиболее удовлетворена своим здоровьем молодая группа респонденток 18-30 лет, среди них около 45,8% считают свое здоровье хорошим, и никто не назвал свое здоровье плохим.

Наибольшую заботу о своем здоровье проявляют лица крайних возрастных групп 18-30 и 46-60 лет, люди, остальные заботятся о здоровье лишь иногда и либо не уделяют ему времени вообще. Основная причина, которой респонденты объясняют свое невнимание к собственному здоровью - отсутствие времени (40%).

Многие современные исследования показывают, что люди с различной степенью утраты здоровья имеют неодинаковый уровень образования, причем зависимость эта обратная [2]. Почти половина - 43% опрошенных нами женщин, имеющих высшее образование, оценивают состояние своего здоровья как хорошее, среди имеющих среднее общее образование таких 25%, средне специальное - 29%, незаконченное высшее 29%, что лишний раз подтверждает наличие указанной зависимости между уровнем образования и самооценками здоровья.

Одной из областей интереса нашего исследования было узнать каким образом брачный статус респондентов и состав его семьи влияет на

их здоровье. И так, матери в неполных семьях оценивают свое здоровье хуже, чем женщины, имеющие мужей. 37,9% женщин, состоящих в зарегистрированном браке, оценили свое здоровье как хорошее, в то время как среди разведенных и разошедшихся данный процент значительно ниже и составляет - 25%. Влияет семейное положение респонденток и на оценку ими состояния здоровья детей - среди состоящих в браке лишь 7% не удовлетворены состоянием здоровья своих детей, в то время как среди разведенных данный процент более чем в два раза выше и составляет - 16,7%. Проведенное исследование также продемонстрировало незначительное влияние количества детей на самооценки матери в отношении своего здоровья. Многодетные матери более склонны считать свое здоровье удовлетворительным (64%), нежели хорошим (35,5%), в то время как одно-двухдетные родительницы считают здоровье хорошим несколько чаще 41%, однако плохим свое здоровье не посчитала ни одна из опрошенных нами многодетных матерей, а вот среди малодетных таковым его считают почти 5%. При этом, в целом, многодетные больше удовлетворены своим здоровьем - 55,75%, нежели малодетные - 39,75%. Что касается ситуации с оценкой состояния здоровья детей, то более 80% матерей любой детности оно устраивает.

Подводя итоги следует сказать, что все попытки улучшить общественное здоровье и качество жизни населения превратятся в весьма малоэффективные без целенаправленного воспитания ценностного отношения к здоровью. Многие факторы влияющих на состояние здоровья населения, являются управляемыми, и влиять на эти факторы должен как сам человек, так и общественные институты и организации, усилия которых должны быть направлены не только на диагностику и лечение, что безусловно очень важно, но и на профилактику заболеваний.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Межрегиональные исследования жизненных ценностей и нетранзитивности семейно-детных ориентаций женщин, мужчин и семейных пар на основе сквозного анализа сопоставимых данных (1976 - 2020 гг.)» №18-011-01037

Источники и литература

- 1) Здоровье студентов: социологический анализ. / Отв. ред. И.В. Журавлева; Институт социологии РАН. М., 2012.
- 2) Колосницына М., Ситдииков М. Макродетерминанты здорового образа жизни// Мировая экономика и международные отношения,

2012, №2.

- 3) Мороз И.Н., Плахотя Л.П. Некоторые медико-социальные аспекты репродуктивного здоровья мужчин // Беларусь: 10 лет после Каирской международной конференции по народонаселению и развитию: тезисы респ. науч.-практ. конф. (Минск, 27– 29 ноября 2003 г.) / ЮНФПА, Мин. труда и соцзащиты РБ. Минск, 2003.
- 4) Параничева Т. М., Тюрина Е. В. Динамика состояния здоровья детей дошкольного и младшего школьного возраста // Новые исследования. 2012. №4 (33).

Продолжительность жизни населения в контексте социальной политики государства

Орлова Инна Степановна

Северо-Западный институт управления филиал РПНХиГС

E-mail: oca-oca@mail.ru

Продолжительность жизни населения, показатель долголетия в конкретной стране является по методике ПРООН базовым показателем, характеризующим уровень социального развития этой страны, развития ее человеческого потенциала, результативность социальной политики, проводимой органами государственной власти федерального и регионального уровней.

Показатель долголетия позволяет судить о возможности реализации населением страны важнейшей жизненной человеческой потребности быть здоровым и прожить как можно дольше. Показатель долголетия в индексе развития человеческого потенциала и международной статистике представлен средней ожидаемой продолжительностью предстоящей жизни при рождении.

В российском индексе развития человеческого потенциала, показатель долголетия является наиболее слабым местом, по сравнению с показателями образованности и доходов населения. Так, в 2016 году его значение было равно 0,693, тогда как индекс образования составлял 0,953 [1].

Средняя продолжительность жизни населения в России на первую половину 2018 г. составляет 72,7 года. Наиболее остро проблема продолжительности жизни стоит для мужского населения, средняя продолжительность жизни российских мужчин - 67,5 года, в то время как для женщин, этот показатель равен 77,6 годам [2].

Проблема продолжительности жизни для России имеет и региональную специфику. Средняя продолжительность жизни в разных регионах нашей страны имеет значительные различия. Превышают общероссийские показатели продолжительности жизни республики Северного Кавказа. Так, средняя продолжительность жизни в Республике Ингушетия - 80,05 лет, Дагестане - 76,39 лет. Население этих регионов, в силу религиозных традиций, ведет здоровый, трезвый образ жизни. Высокие показатели продолжительности жизни характерны и для регионов с высоким социально-экономическим потенциалом, с развитой социальной инфраструктурой. К таким регионам относятся Москва и Санкт-Петербург, занимающие второе и седьмое место в рейтинге регионов России по средней продолжительности жизни.

Последние места в рейтинге занимают депрессивные регионы, имеющие низкие социально-экономические показатели уровня жизни: Республика Тыва, Чукотский автономный округ, Еврейская автономная область. В этих регионах показатели средней продолжительности жизни ниже общероссийских показателей и находятся в пределах 63-65 лет [3]. Можно сделать вывод о весомом влиянии социальных факторов на продолжительность жизни населения, как отдельного индивида, так и населения в целом, в том числе и представителей разных полов.

К социальным факторам личностного уровня, обуславливающим возможность долголетия индивида, нужно отнести ведение здорового образа жизни, отсутствие вредных привычек, физическую активность, здоровое питание, отдых.

На продолжительность жизни непосредственное влияние может оказывать государственная социальная политика федерального и регионального уровней, нацеленная на управление такими социальными отраслями и сферами, как здравоохранение, социальное обслуживание, физическая культура и спорт, демографическое развитие. Решение задачи роста продолжительности жизни, во многом, будет зависеть от того, насколько органы государственной власти федерального и регионального уровней системно и целенаправленно будут развивать эти отрасли, расширять спектр предоставляемых ими услуг, повышать их качество и доступность для населения. Не менее важна и профилактическая направленность социальной политики, организация профилактической работы по снижению смертности от различных заболеваний, от профессионального и дорожно-транспортного травматизма; создание условий для занятия физической культурой и спортом; борьба с вредными привычками, формирование у населения мотивации к ведению здорового образа жизни.

Эффективным механизмом социальной политики в этом направлении является целевое социальное программирование, позволяющее сконцентрировать весь арсенал социальных ресурсов и направить его на решение приоритетных социальных задач, к которым можно отнести и рост продолжительности жизни. В последнее десятилетие этот механизм использовался в социальной политике как федерального, так и регионального уровней, что позволило обеспечить определенную динамику роста продолжительности жизни. К таким программам следует отнести: «Здоровая Россия», «Предупреждение и борьба с социально-значимыми заболеваниями», «Развитие здравоохранения».

Проблема роста средней продолжительности жизни населения и прежде всего, продолжительности здоровой, активной, трудоспособной жизни, в настоящее время актуализировалась, в связи с предстоящими из-

менениями в пенсионной политике России, с грядущим повышением возраста выхода на пенсию на пять лет, как для мужчин, так и для женщин.

В Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г., в числе важнейших, приоритетных целей развития России на период до 2024 г. обозначена необходимость повышения средней продолжительности жизни до 78 лет и на период до 2030 г. - до 80 лет [4]. Перед Правительством Российской Федерации и региональными органами государственной власти поставлена задача создания необходимых условий для обеспечения достижения этой цели. Учитывая региональные различия в продолжительности жизни, возможность эффективного решения этих задач во всех регионах России зависит от государственной политики выравнивания социально-экономического положения российских регионов.

Источники и литература

- 1) Индекс человеческого развития субъектов Российской Федерации / [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (Дата обращения 10. 09.2018 г.)
- 2) Средняя продолжительность жизни в РФ / [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://reconomica.ru/экономика/статистика/> (Дата обращения 10. 09.2018 г.)
- 3) Рейтинг регионов России по средней продолжительности жизни / [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://astv.ru/news/society/2017-08-28/> (Дата обращения 10. 09.2018 г.)
- 4) Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года / [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://prezident.org/articles/ukaz-prezidenta-rf-204-ot-7-maja-2018-goda-07-05-2018.html> (Дата обращения 10. 09.2018 г.)

Боль как форма и способ жизни

Полюшкевич Оксана Александровна

Иркутский государственный университет

E-mail: okwook@mail.ru

В обществе неоднозначно оцениваются больные люди. Актуальной проблемой является включение больных людей и целых групп в социальные практики, активное взаимодействие. Личность человека или характеристика группы людей выступает своего рода маркером, по которому мы можем судить о восприятии боли и болезни как социальных категорий (при этом они всегда остаются индивидуально-личностными формами переживания).

Переживание боли и болезни часто зависит от воспитания воли и силы духа человека. Одни не могут не проявлять боль в виде крика, стоны или другой внешней реакции, другие могут молчаливо ее терпеть, погружаясь в себя, третьи прятаться за шутками и смехом.

В данной работе автор попытался показать две стратегии - индивидуальную и коллективную - как способы преодоления боли и переживания болезни. Данное деление условно и требует большей проверки временем и количеством респондентов, но позволяет судить о возможностях развития социологии медицины, социологии здоровья и болезни в научном пространстве.

Индивидуальные и коллективные формы проявления боли и болезни могут иметь различные мотивы, формы и способы проявления.

Безусловно, мотивация, форма, характер и процесс проявления индивидуальной и коллективной боли отличается. В первом случае она строится на индивидуально-личностных и волевых характеристиках, во втором в большей степени опирается на социальные условия и рамки ее проявления. Коллективная боль значительно чаще становится лозунгом для достижения социальных прав и активной работы многих общественных некоммерческих организаций. Коллективная боль становится поводом и целью либо поддержания стигматизации, либо ее разрушения. В первом случае для получения неких благ, во втором - для выравнивания прав и возможностей. Стигматизация формирует либо специфическое социальное взаимодействие, либо социальный контроль.

Тогда как индивидуальная боль является поводом для изучения с позиции психологии или религии. Она выступает поводом для личной рефлексии и принятия того, что происходит с телом или духом человека (говоря о физических и психических болезнях).

Больные часто находятся в ситуации депривации. Попадая под ореол «Другого», «опасного», «чужого» человека, это изменяет их отношение к себе и к миру, к боли и болезни своей и других. Одна или другая стратегия преодоления или привыкания к боли и болезни помогает выявить различные личные и коллективные черты, способствующие коллективной мобилизации и сплоченности.

И при индивидуальной, и при коллективной боли и болезни происходит отчуждение от общества. Но в первом случае это имеет интровертную форму обращения внутрь себя и переживание процесса в самом себе. Во втором - отчуждение может стать поводом для создания групп в социальных сетях, форумов, виртуальных и реальных акций, помощи кому-то в самом хосписе. Т.е. представители данной группы находят дополнительные смыслы в своей боли и болезни: помочь другим, собрать деньги на лекарства, помещения или что-то еще, рассказав о проблемах данной группы в СМИ, обозначив проблемное поле.

Вопросы стигматизации пациентов хосписа являются актуальными. Чтобы уменьшить данный социальный процесс, введения законодательных нормативов недостаточно, необходимо большее социально-психологическое просвещение, социальная реклама.

Дестигматизация - сложный процесс. Особенно из-за того, что желание отгородиться от стигматизированного индивида заложено бессознательно, но без целенаправленной государственной работы этот процесс не изменить. Необходимо формирование нового видения больных, развитие новых стратегий социальной коммуникации. Причем презентация данного дискурса должна происходить на разных уровнях и пространствах: от политического обсуждения, до личного опыта, отраженного в СМИ.

Таким образом, боль и болезнь имеют социальные корни. Индивидуальное переживание, восприятие, преодоление имеет свои стратегии и формы. Оно обеспечивает поиск внутренних мотивов и переживания того, почему, для чего и зачем это случилось. Боль и болезнь выступают поводом к рефлексии.

Коллективные переживания и восприятие боли и болезни на современном этапе общественного развития являются поводом для повышения социальной активности и возможностью заявить о себе как о таком же, как все, а не как о Другом.

Отношение к боли и больным людям должно измениться, так как это часть нашей жизни, часть общества, мы не можем просто игнорировать ее - от этого она не исчезнет. Поэтому необходимо трансформировать оценку, роль и значение больных людей, живущих в хосписах, дать им

право на включение в общественные процессы, а не прятаться за стенами заведений, ставшими им последним пристанищем.

Социальная сфера и системы здравоохранения в современной Латинской Америке

Пятаков Андрей Николаевич
Институт Латинской Америки РАН
E-mail: anpyatakov@yandex.ru

Латинская Америка остается, пожалуй, самым неблагополучным в социальном плане регионом: это касается и бедности, и социальной поляризации, и ситуации с трудовыми ресурсами, и с кругом проблем, связанных с социальной защищенностью и обеспеченностью. В регионе 167 миллионов человек (28% населения) по данным на 2014 г. живет в бедности, а 71 миллион (что составляет 16,8%) - в полной нищете [1]; более четверти жителей нуждается в регулярном базовом медицинском обслуживании и только половина охвачена медицинским страхованием. Следующий факт очень показательно иллюстрирует неблагополучность социальной жизни латиноамериканцев: на тысячу населения здесь приходится в среднем только две больничных койки.

В Латинской Америке довольно высока детская смертность - в среднем 18 на тыс. родившихся (2013), хотя в странах с активно развивающейся экономикой наблюдается ее снижение: в 1990-е гг. в Чили данный показатель снизился с 14,1 (1995) до 8 (2013). В целом по Латинской Америке детская смертность снизилась на 49% в период с 1990 по 2013 гг. В Бразилии этот показатель снизился с 42,5 (1995) до 15 (2013) [2], но в основном в наиболее развитых районах, в более отсталых показатели остались прежними, а в некоторых даже повысились. Самая высокая детская смертность на протяжении последних 30 лет продолжает оставаться в Гаити - 49,4 (2009). Почему мы выделяем уделяем этому показателю такое внимание? Потому что детская смертность - это своего рода интегральный показатель уровня развития здравоохранения, в нем как в капле воды отражена вся социальная ситуация. Высокой остается в латинской Америке и материнская смертность - в среднем по региону 190 случаев на 100 тысячу родов.

Нельзя сказать, что государства региона пассивны и не видят стоящих перед обществом проблем. На это указывает их широкий опыт социального реформирования, особо бурно реализованный в конце прошлого столетия и на рубеже веков. В последней четверти XX в. (главным образом в 90-е гг.) во многих странах региона были проведены реформы, ориентированные на модернизацию национальных систем здравоохранения: Чили (1981, 1991, 2004-2005 гг.), Бразилия (1990 г.), Никарагуа (1991-

1997 г.), Колумбия (1993 г.), Эквадор (1993, 1998-2003, 2010 гг.), Боливия (1994-1998, 2007 гг.), Мексика (1980-1988, 1994-2003 гг.), Аргентина (1993-1996, 2000-2002 гг.), Коста-Рика (1994-1998 гг.), Перу (1995-1997, 2001 гг.), Гватемала (1995 г.), Доминиканская Республика (1995 г.), Гаити (1996 г.), панама (1996 г.), Парагвай (1996-1998 гг.), Венесуэла (1999-2006 гг.), Сальвадор (1999-2000 гг.), Гондурас (2000-2001 гг.). Основными инструментами и направлениями проведения реформ были, во-первых, децентрализация управления; во-вторых, развитие системы социального страхования; в-третьих, формирование альтернативной модели экономического стимулирования субъектов предоставления медицинских услуг (как государственных, так и частных). В ходе реформирования акцент в большей степени делался на таких вопросах как финансирование, реструктуризация, управление и в меньшей касался проблем улучшения качества медицинского обслуживания, модернизация технической базы, защиты прав медработников и т. д.

Реформы здравоохранения проводились в рамках общего курса неолиберальных экономических преобразований нередко под руководством и по рецептам специалистов Всемирного Банка и МВФ. Основное содержание реформ - сокращение роли государства в регулировании деятельности сферы здравоохранения, пожалуй, только в Венесуэле преобразования шли в противоположном направлении. О результатах реформирования в регионе косвенно говорит тот факт, что, например, в 2003 г. в 12 странах было проведено 37 забастовок работников здравоохранения, из них 10% были посвящены исключительно протесту против реформ, а 67,5% с требованиями повышения зарплат, расходов на медицину. и т. д.

Одной из животрепещущих проблем систем здравоохранения в Латинской Америке остается резкое различие в развитии ее отдельных ступеней в рамках отдельных стран. Существует большая разница в сфере медицинского обслуживания в больших городах с одной стороны, и в отдельных районах страны - с другой. Большинство проводимых реформ призваны сгладить это различие, которое приводит к тому, что часть нас. получает ограниченную мед. помощь, либо вообще остается без нее. Особенно остро эта проблема стоит в государствах с большой долей малообеспеченного индейского населения, проживающего в труднодоступных районах. Поэтому проблема расширения сферы медицинского обслуживания на эту группу населения является одной из первостепенных в целом ряде государств, и даже там, где индейцы не составляют большинства. Так, например, в Бразилии индейцы насчитывают 345 тыс. чел. (0,2% нас.), но именно они составляют, так называемую, группу риска среди болеющих малярией, туберкулезом, респираторными забо-

леваниями. Не лучше обстоит ситуация в Чили, где среди индейского нас. младенческая смертность составляет 40 новорожденных на 1 тыс. (норма в стране - 15/1000) [3].

Таким образом, можно заключить, что социологический анализ Латинской Америки обнаруживает проблемные состояния практически на всех «этажах» социальной сферы. Реформирование здравоохранения лишь частично и паллиативно решает проблему доступа к медицине. Предпринятые попытки модернизации трудовой сферы не способны решить коренным образом ни проблемы безработицы, ни занятости в неформальном секторе, а эти проблемы приобретают долгосрочный и хронический характер.

Источники и литература

- 1) Panorama social de America Latina (CEPAL), 2009-2013.
- 2) Anuario Estadístico de America Latina y Caribe (CEPAL), 2006-2013.
- 3) Кузнецова Э. Е. Социальная политика в странах Латинской Америки в начале XXI века: преемственность и перемены // «Латинская Америка», №6, 2012.

Проблемы пропаганды здорового образа жизни среди подростков

Савченко Ирина Алексеевна

Московский государственный психолого-педагогический университет

E-mail: arin76@mail.ru

Проблема здорового образа жизни, особенно подрастающего поколения, сегодня весьма актуальна, поскольку уровень заболеваемости и смертности среди детей и подростков в настоящее время продолжает оставаться довольно высоким [2]. В связи с этим отмечается необходимость пропаганды здорового образа жизни, знания его компонентов и культуры, причем начиная с дошкольного возраста [1].

Здоровый образ жизни можно определить как систему жизненных ценностей и установок, которые направлены на ведение активного образа жизни, а также правильное питание и предотвращение различных заболеваний, это укрепление и повышение иммунитета организма [3]. Основным элементом здорового образа жизни является здоровье. В современной науке выделены следующие факторы, оказывающие на него влияние:

- сам человек, его образ жизни, привычки (50%)
- наследственность (20%)
- экология (20%)
- работа учреждений здравоохранения (10%) [4].

Таким образом, утверждается, что именно образ жизни человека является основным фактором сохранения его здоровья.

Формирование здорового образа жизни является весьма сложным процессом, который включает в себя следующие уровни: социальный (информационно-просветительская работа, пропаганда); инфраструктурный (конкретные условия в основных сферах жизнедеятельности человека, профилактические учреждения, экология); личностный (система ценностных установок и ориентиров человека) [5]. Необходимо отметить, что эти уровни взаимосвязаны и взаимообусловлены, поэтому формирование стремления к здоровому образу жизни и соответствующих привычек можно стимулировать путем воспитательного, информационно-просветительского и пропагандистского воздействия на детей и подростков.

Для того, чтобы узнать о степени информированности подростков о здоровом образе жизни, а также предпочитаемых источниках информации по данной проблеме нами был проведен в январе - феврале 2018 года социологический опрос, в котором приняли участие 255 обучающихся

школ и профессиональных училищ города Москвы. Возраст респондентов - 14-18 лет.

На вопрос о том, откуда обучающиеся чаще всего получают информацию о здоровом образе жизни, большинство - 48%, ответили «от родителей», а также «от учителей» - 40%. Значительно меньшее количество - 12% указали телевидение и интернет в качестве источника данной информации. На наш взгляд, это свидетельствует о некоторой пассивности подростков в вопросах здорового образа жизни, о том, что они получают данную информацию, когда родители или учителя сочтут, что это необходимо.

В то же время 78% респондентов выбрали именно интернет-ресурсы в качестве предпочитаемого источника информации, из которого они хотели бы получать сведения о здоровом образе жизни. Это вполне ожидаемый результат, поскольку большинство детей и подростков проводит значительное количество времени в интернет-пространстве, при этом, по всей видимости, не находя там информации по проблемам здорового образа жизни. Конечно, нельзя сказать, что в интернете мало информации по данной теме, но, по всей видимости, организация ее подачи не соответствует запросам детей и подростков и не доходит до них. Данный вопрос, без сомнения, нуждается в более детальном исследовании, на основе которого можно было бы определить проблемы информирования детей и подростков по вопросам здорового образа жизни посредством интернета и разработать соответствующие рекомендации.

Также в рамках проведенного опроса было выяснено, что более половины респондентов (59,7%) имеют достаточно четкое представление о компонентах здорового жизни, однако 36% признались, что не знают о том, что включает в себя данное понятие. На наш взгляд, это свидетельствует о недостаточной информированности детей и подростков о здоровом образе жизни, что подтверждает необходимость дальнейшей просветительской работы в этом направлении.

Далее респондентам было предложено оценить активность государства в пропаганде здорового образа жизни. 56% ответили, что считают деятельность государства в указанном направлении достаточно активной, 36% дали противоположную оценку, а 9% затруднились с ответом. Эти данные, на наш взгляд, свидетельствуют о недостаточной пропагандистской активности государства в направлении продвижения информации о здоровом образе жизни среди детей и подростков.

Кроме того, был задан также вопрос о том, нуждаются ли респонденты в дополнительной информации о здоровом образе жизни, ответы на который распределились следующим образом: утвердительно ответили

21,5%, отрицательно - 35,5%, остальные 43% отметили, что такая информация не была бы лишней. Полученные данные подтверждают сделанный ранее вывод о недостаточной мотивированности детей и подростков к самостоятельному поиску информации, касающейся здорового образа жизни. Однако то, что большинство не отрицает ценность такой информации, свидетельствует о понимании ее важности и нужности.

Также в ходе опроса были заданы вопросы о наиболее серьезных угрозах здоровью подростков и детей: наркотиках, алкоголе и табакокурении. Нас интересовало, обращают ли внимание респонденты на антитабачную и антинаркотическую рекламу, и оказывает ли она на них влияние, по их мнению. Следует отметить, что подавляющее большинство: 88%, ответили, что обращают внимание на такую рекламу, при этом 52,5% ответили, что информация о вреде табака, алкоголя и наркотиков вызывает негативное отношение к их употреблению. Таким образом, можно утверждать о том, что социальная реклама, связанная с такими аспектами здорового образа жизни, как отказ от вредных привычек может быть весьма эффективным средством пропаганды.

Итак, проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Информация о здоровом образе жизни представляется подросткам достаточно важной и необходимой, поэтому пропаганда и просветительская работа в данном направлении будет востребована.

2. Семья и школа являются основными социальными институтами, посредством которых у подростков формируются представления о здоровом образе жизни. Государство также осуществляет весьма активную деятельность по данному направлению, но необходимо развитие и совершенствование форм и методов государственной пропаганды здорового образа жизни.

3. К эффективным методам пропаганды можно отнести социальную рекламу, а к основным каналам донесения информации до подростков - интернет-ресурсы, в том числе социальные сети.

Источники и литература

- 1) Страхова И.Б. Здоровый образ жизни как способ интеграции в социум: На примере студентов с ослабленным здоровьем : автореф. дис. ... канд. социол. наук / Страхова И.Б. - Новосибирск, 2015. - 18 с.
- 2) Салько С. В. Условия формирования умений здорового образа жизни у студентов медицинского колледжа в индивидуальной и про-

фессиональной деятельности : автореф. дис. ... канд. пед. наук / С.В. Салько - Новосибирск, 2007. - 18 с.

- 3) Николаева А.А., Савченко И.А., Зиновьева Н.А. Роль учителя в обеспечении информационной безопасности современных школьников // Образовательные ресурсы и технологии. 2018. № 1 (22). С. 27-32.
- 4) Николаева А.А., Савченко И.А., Степанова О.С. Роль учителя в профилактике конфликтов посредством информационной безопасности в образовательном учреждении // Научно-педагогическое обозрение. 2018. Вып.2 (20). С. 125-130.
- 5) Кирсанов А.И. Смертоносный омут для наших детей: наркотики в школе и вузе // Вестник московской государственной академии делового администрирования. Серия: Философские, социальные и естественные науки. 2010.№1. С. 75-79.

Здоровье в системе показателей качества человеческих ресурсов: состояние и актуальные модели сохранения

Стуканова Софья Сергеевна

РАНХиГС

E-mail: ss.zhuk@mail.ru

Важность компоненты "здоровье" при оценке качества человеческих ресурсов не вызывает сомнений, однако, показатели и методики, применяемые для оценки состояния здоровья, варьируются, что приводит к разным результатам и выводам, а следовательно, влияет на выявление свойственных россиянам актуальных моделей сохранения здоровья.

Формально состояние здоровья, а следовательно, и модель поведения индивида в отношении сохранения его здоровья, оценивается по множеству критериев, включающих в себя продолжительность жизни, уровень гигиены и детской смертности, употребление алкоголя, курение, заболеваемость различными видами болезней, наличие хронических болезней, качество и доступность медицинских услуг и т.д. [1].

Образ жизни (с точки зрения отношения к собственному здоровью) во многом определяет актуальные модели сохранения здоровья. По данным ВЦИОМ, проведенное в 2017г. исследование показало, что 40% россиян не пьют и не курят (в 2016г. таких был 31%); 31% респондентов ответили, что занимаются спортом и физической культурой (против 12% в 2016г.). [5].

Популяризация здорового образа жизни, безусловно, положительным образом скажется на состоянии здоровья населения, однако, опрос ВЦИОМ охватил, по-видимому, некурящее население страны, поскольку, согласно рейтингу самых курящих стран мира, Россия занимает в нем пятое место [7].

Что касается потребления алкоголя, то Россия не вошла ни в тройку, ни даже в пятерку мировых лидеров; а по показателям ежедневного потребления алкоголя - даже в десятку самых "пьющих" стран мира. Согласно данным международного исследования, проведенного компанией Ipsos, в 2017г. наибольшее количество алкоголя потреблялось жителями Бельгии (12,6л/чел.), Франции (11,5л/чел.), Германии (11,3л/чел.), Венгрии (10,88л/чел.), Польше (10,71л/чел.); Россия заняла 7-ое место (10,12л/чел.) [11], а наибольшее дневное потребление алкоголя отмечено в Литве, Бельгии и Австрии [12].

Выгодно отличается Россия от многих европейских стран и по показателю спортивной активности населения. В то время как россияне наращи-

вают свою "спортивную активность", европейцы ее снижают. Проведенное Европейской комиссией по образованию, молодежи, спорту и культуре исследование показало, что 46% опрошенных респондентов никогда не занимались спортом, а европейский "спортивный" тренд преимущественно негативен (по сравнению с 2013г. - во всех странах ЕС, кроме Финляндии, Бельгии, Кипра и Мальты). В ходе исследования было выявлено, что в Италии, Греции и Португалии 60% опрошенных никогда не занимались спортом (более того, выяснилось, что чем теплее страна и чем более благоприятный в ней климат, тем менее "спортивно" ее население), а в Великобритании и Ирландии их оказалось 34%. Среди всех европейцев наибольшая часть населения занимается спортом в скандинавских странах (в них никогда не имело дела со спортом не более 19% населения) [13].

Данные различных исследований также свидетельствуют о том, что россияне стали более ответственно относиться к питанию [9]. Россия не входит в число стран с самым здоровым питанием. Тем не менее, за последние десять лет увеличилось количество людей, соблюдающих диету и старающихся питаться правильно [3,8].

Низкие показатели здоровья на фоне возросшей ответственности россиян за его состояние в части правильного питания, выбора продуктов и занятий спортом свидетельствуют, скорее, о недостаточном качестве и доступности медицинских услуг. На это косвенно указывает и тот факт, что при плохом самочувствии только 32% населения сразу обращается к врачам, а 63% предпочитают лечиться самостоятельно [4]. По эффективности системы здравоохранения в 2017г. Россия заняла 61 место, уступив даже Перу, Пакистану и Коста-Рике. И дело даже не только в вопросах финансирования системы здравоохранения, хотя оно в России далеко не самое высокое. Оплата медицинских услуг за счет государства и самих граждан - обычная практика большинства стран. Денежные расходы домохозяйств на платные медицинские услуги возросли в стране с 2005 по 2016гг. в 5,2 раза [2, с.140]. По данным ВОЗ, при формально бесплатном здравоохранении, расходы на него несет пополам государство и россияне (по 3 трлн. руб. соответственно). При этом 95% населения часто или не очень, но платят за медицинскую помощь, для большинства (80%) цена на лекарства является барьером к его покупке, только каждый третий получает консультацию терапевта в день обращения, а остальные вынуждены ждать приема врачей от нескольких дней (23%) до нескольких месяцев (10%). Очевидно, что при такой ситуации респонденты оценили работу поликлиник, стационаров и скорой помощи из 10 возможных баллов на 3, 4 и 5 баллов соответственно [6]. Обобщенный показатель дей-

ственности системы здравоохранения, учитывающий ее эффективность и восприятие населением и работниками медицинской сферы, относит Россию к группе с низким уровнем восприятия и низкой эффективностью, а прямо противоположную группу составляют системы здравоохранения Сингапура, Южной Кореи и ОАЭ [10].

Исходя из сложившейся ситуации, становится наглядно видно, что здоровье россиян, воспринимаемого большинством населения как ключевая ценность и представляющая собой основополагающий компонент качества человеческих ресурсов и стратегический ресурс страны, требует активизации повышенного внимания как со стороны самого населения, так и со стороны государства. Повышение качества медицинского обслуживания, его доступности, наряду с постоянным информированием населения о подходах и принципах здорового образа жизни, профилактика заболеваний, своевременная и полная диспансеризация и т.д. сгладят негативные значения многих показателей здоровья, увеличат долю населения, реализующего активные модели поведения в отношении сохранения здоровья, станут залогом стабильного социально-экономического развития страны.

Источники и литература

- 1) Жук С.С. Управление качеством человеческих ресурсов: теория и практика. - М.: Дашков и К, 2015. - 232с.
- 2) Здравоохранение в России. 2017. Стат. сб./Росстат. – М., 2017. – 170с.
- 3) Национальный мониторинг здоровья россиян. – М.: ВЦИОМ, Пресс-выпуск №3371 от 11.05.2017.
- 4) Образ жизни и здоровье. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<http://fom.ru/Sostoyanie-zdorovya/13883> (дата обращения: 14.04.2018).
- 5) Опрос показал, что россияне стали больше заботиться о здоровье. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<http://www.ria.ru/society/20180314/1516321381.html> (дата обращения: 11.04.2018).
- 6) Пичугина Е. Уровень здоровья россиян остается одним из худших в мире. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<http://mk.ru/social/health/2016/09/28/uroven-zdorovya-rossiyan-ostaetsa-odnim-iz-hudshikh-v-mire.html> (дата обращения: 03.02.2018).
- 7) Рейтинг: самые курящие страны мира. - [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: URL:<http://www.kp.ru/daily/26663.4/3684657> (дата обращения: 19.04.2018).

- 8) Рейтинг стран с самым правильным питанием. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<http://http://foodnews-press.ru/novosti/1253-rejting-stran-s-samym-zdorovym-pitaniem> (дата обращения: 10.04.2018).
- 9) Стуканова И.П. Взаимосвязь культуры потребления и модели потребительского поведения на рынке продовольственных товаров. – Научные аспекты современных исследований. Сб. ст. международной научно-практической конференции. – Уфа, 2015. – с. 176-179.
- 10) Nielsen: каждый второй потребитель в мире старается сбросить вес, что открывает новые возможности для производителей продуктов питания. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<http://www.nielsen.com/ru/ru/press-room/2015/Nielsen-Healthy-eating.html> (дата обращения: 18.04.2018).
- 11) Lowsche D. Belgians are the booziest. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<http://www.statista.com/chart/12166/countries-with-highest-consumption-of-alcohol> (дата обращения: 24.03.2018).
- 12) von Kessel I. Lithuanians drink the most. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<http://www.statista.com/chart/10188/alcohol-consumption-in-the-eu> (дата обращения: 04.03.2018).
- 13) Wagner P. (Non)-athletic Europe. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<http://www.statista.com/chart/13501/non-athletic-europe> (дата обращения: 11.04.2018).

Демографические проблемы России: здоровье и продолжительность жизни населения.

Суслова Татьяна Ивановна

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники

E-mail: tania.suslowa2010@yandex.ru

Демографические проблемы в последние годы выходят на первый план государственной внутренней политики Российской Федерации. Это обусловлено тем, что в последние годы «растут потери национального дохода вследствие смертности населения от сердечно-сосудистых заболеваний, инсульта и диабета, становится очевидно, что государство, политики, да и простые люди не относят здоровье к числу приоритетов, средний россиянин готов им пожертвовать ради достижения каких-то материальных или социальных выгод» [1]. Проблема старения населения мира рассматривается в связи с прогнозированием будущего комиссией ПРООН. Обратимся к реальным факторам старения человека.

Демографический аспект. Как показывают современные исследования, средняя продолжительность жизни землян постоянно растет, начиная с 1840 года, с конца 19 века (средняя продолжительность жизни 35 лет) до конца 20 века продолжительность жизни увеличилась до 70-75 лет.

Согласно демографическому прогнозу ООН средний показатель 2050г. будет продолжительность -75,5 лет, а в Японии, Швеции и Израиле в 2045-2050 г.

Страны мира находятся в состоянии демографического глобального перехода, чем обусловлено глобальное старение населения. На факторы старения населения России повлияли особенности исторического развития страны. Ученые указывают, что это политические, социальные и военные катаклизмы XX века, которые «поглотили» человеческие ресурсы. В 2015 году РФ заняла 110 место в рейтинге по СПЖ в странах мира. Эксперты полагают, что СПЖ в РФ остаётся низкой вот уже несколько десятилетий. В таких развитых странах, как, например, Япония, Франция или Сингапур этот показатель составляет приблизительно 80. А в 2050-х годах по прогнозам ожидается: 87,4, 85,7 и 86,3лет. [2]

Данный показатель напрямую зависит от уровня смертности, а он в России по-прежнему высокий. Огромное влияние на данную ситуацию имеют такие факторы как уровень экономического развития страны. По этому параметру Россия занимает 43-е место в мире. Второй фактор

- уровень образования. По этому параметру Россия занимает 40-е место в мире. По уровню доходов населения Россия занимает 55-е место в мире. По индексу социального развития Россия занимает 65-е место. Большинство экспертов считают, что такой показатель, как средняя продолжительность жизни, в первую очередь, зависит от уровня медицинского обслуживания в стране. Здоровье граждан зависит не только от экономики, но и от системы здравоохранения. В некоторых регионах РФ медицина не просто находится на низком уровне своего развития, она может отсутствовать вовсе. Это большая проблема для России, актуальная в наше время.

Демографическая ситуация в стране зависит от многих факторов, главными из которых являются политическая и экономическая обстановка. Можно ли рассчитывать на то, что в ближайшем будущем в России произойдут какие-либо изменения в демографии? Росстат уверяет, что к 2030г. средняя продолжительность жизни в стране достигнет 73лет.

Социально-экономический аспект. По мнению ряда ученых, на данном этапе эволюция заинтересована в приумножении старшей возрастной группы как носительницы интеллектуального капитала. Так, при общей занятости в России 70 732 тыс. человек, 2984 тысяч занятых - люди в возрасте 60-72 лет. Значимость имеет квалификационный ресурс, профессионалы в области образования, культуры, здравоохранение и способность к инновационному развитию. Доля людей с высшим образованием среди занятых 60-64 лет наиболее велика. Их в 2011 году было в 1,5 раза больше, чем имеющих среднее (полное) общее и в 56,5 раз больше, чем не имеющих образование и занятых неквалифицированным трудом» [3. с.14]. По утверждению Министерства труда и социальной защиты, каждый восьмой россиянин (13%) - старше 65 лет. Согласно международным критериям население страны считается старым, если доля людей старше 65 лет превышает 7%.

Биомедицинский аспект. В наше время «медико-демографические данные в России свидетельствуют о кризисе здоровья населения», а его состояние определяется, в том числе и условиями жизни, динамикой, и системой здравоохранения. [4. с.42]

Изменился и биологический возраст по возрастной шкале Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). От 25 до 44 - это молодой возраст, 44-60 лет - это средний возраст, 60-75 - пожилой и 75-90 - это старческий возраст, а после 90 - долгожители. Четыре прошедшие в медицине революции, безусловно, продлили средний возраст человека уже на 40 лет: гигиена (XVII век); появление антисептиков (XIX век); вакцинация (XIX век) и открытие антибиотиков (XX век). Сейчас речь идет не просто о

продлении жизни, а о необходимости качественного существования. При дряхлеющем теле продолжает и становится необходимым качественный мозг, интеллект и опыт. Численность старшей возрастной группы с 60 до 90 лет увеличивается в 4-5 раз быстрее, чем общая численность населения Земли. Статистика показывает, что некоторыми болезнями россияне страдают примерно так же как жители других стран, но умирают от них в несколько раз чаще. При этом в Москве смертность от ряда заболеваний ниже, чем в стране в целом, так как уровень здравоохранения в Москве на порядок выше. Россияне по-прежнему не дорожат здоровьем, а заботу о нем перекладывают на государство.

Представляется, что экономически перспективно вкладывать средства в обеспечение продления работоспособности стареющего населения России, улучшение качества его жизни. А мониторинг и аналитика демографического состояния и здоровья населения страны становится одной из актуальнейших задач социологии.

Источники и литература

- 1) Степанова Г. Болевые точки здоровья россиян. //Человек. №1. 2008. с.148.
- 2) Источник: <https://visasam.ru/russia/goroda/prodolzhitelnost-zhizni-v-rossii.html>
- 3) Добрахлеб В.Г. Направления социально-экономической модернизации в условиях старения населения. // Народонаселение, 2012. – № 2.
- 4) Молчанова Е.В. Медико-демографическая ситуация в России, Республике Карелия и Финляндии. //Народонаселение, 2012. – №1. – С.97

Геополитика здорового образа жизни

Терновая Людмила Олеговна

Московский автомобильно-дорожный государственный технический
университет (МАДИ)

E-mail: 89166272569@mail.ru

Геополитика выделяется среди политических наук предметным полем, характеризующим политические особенности развития пространства. Одновременно геополитика стала выступать как широко распространенная практика контроля субъектов мировой политики над различными пространствами: географическим, экономическим, социальным, информационным и т.д. Этот контроль отражал процессы и их сегментации, выделения в них центра и периферии, кризисных зон и точек роста. Внимание геополитики распространялось на уровни взаимодействия всех субъектов, проявляющих активность на таких пространствах: от международного, всеобщего, универсального — до индивидуального.

Процесс расслоения территорий геополитических действий на ярко выраженные уровни особенно заметен в периоды обострения международной напряженности. Сгущающаяся атмосфера конфликта не оставляет никого в стороне. В это время причудливое переплетение всеобщих и персональных факторов мирового развития выступает причиной превращения биографии одного человека в историю всего человечества. Данный процесс ставит общество в зависимость от моральных установок, знаний, воли личности. Точно также индивид ощущает себя песчинкой, подхваченной ураганом социальных перемен, которые могут разворачиваться очень далеко от его дома.

Рождение термина «геополитика» приходится на годы Первой мировой войны, в которой непосредственно от военных действий погибли около 10 млн человек и еще примерно 20 млн погибли из-за ее последствий войны, в основном от эпидемии «испанки», усиленной физическим и моральным истощением. Отцом дефиниции «геополитика» был шведский социолог и политолог Р. Челлен. В работе «Государство как форма жизни» в 1916 г. он обозначил новую область международной политики и раскрыл роль трех основных факторов: расширение, территориальную монолитность и свободу передвижения, — влияющих на положение государства с точки зрения геополитики. [1] Именно в военное время стали более значимыми выделенные Челленом факторы. Заметим, что в этом перечислении уже отразился многоуровневый характер геополитики, который соединял уровни личности, государства, всего мира.

Дальнейший ход истории подтвердил такую логику, а с ней и породил необходимость совмещения горизонтального (пространственного) геополитического анализа с исследованием вертикальных геополитических взаимодействий. Сначала эти связи легко прослеживались в военной области, экономической, затем их исследование стало возможным в социальной, информационной и духовной сферах. Благодаря созданию новых глобальных пространств в принципиальных для мирового социума областях жизнедеятельности стало возможным говорить не только о геополитике какого-либо государства или региона, но и о геоэкономике, геосоциологии, геокультуре, геодемографии и т.д.

Одно из новых направлений развития геополитических исследований связано с проблемами здоровья. Сложность этой связи обусловлена тем, что, во-первых, состояние международной безопасности нельзя рассматривать в отрыве от возможности людей вести здоровый образ жизни, реализовывать в конкретных социально-экономических, политических, экономических и иных условиях мероприятия, направленные на сохранение, улучшение, и укрепление здоровья. Во-вторых, человек - существо общественное, социум влияет на здоровье личности, а социальное здоровье характеризуется состоянием организма, определяющее способность человека контактировать с социумом. В-третьих, технический прогресс при всех положительных результатах, проявляющихся в неуклонном возрастании уровня жизни человека, не отражается столь же устойчиво на общей культуре населения в области безопасности жизнедеятельности, не проявляется в повышенной ответственности каждого за свои поступки и дела. Не имеет прямой связи технический прогресс и со здоровьем людей, которое, согласно Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), означает состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов.

В условиях роста глобальной взаимозависимости возник феномен глобального здоровья. Под ним понимается здоровье населения в глобальном контексте, которое можно определить как «область изучения, исследования и практики, которая ставит приоритетом улучшение здоровья и достижения справедливости в отношении здоровья для всех людей во всем мире». [2] Глобальное здоровье зависит от улучшения здоровья населения в мире, сокращения неравенства и защиты от глобальных угроз, которые игнорируют национальные границы. Оно связано с различными аспектами глобального социального пространства, определяющими здоровье населения в международном контексте, и касается таких областей изучения как: медицина, общественное здравоохранение, эпидемиология, демография, экономика, социальные науки, этика и права человека и др.

Имеется необходимость выделения предметного поля геополитики здоровья, компонентами которого являются вопросы глобальной опасности, связанные с критическим состоянием здоровья населения какого-либо региона или страны, с нарушениями права на здоровое развитие (права на охрану здоровья). Для понимания возможности реализации геополитических стратегий любого государства необходимо знать причины распространения профессиональных заболеваний в тех сферах деятельности, люди, занятые в которых вовлечены в решение проблем, выделенных в таких стратегиях. Внимание в этом сегменте геополитики также уделяется вопросам здорового образа жизни как условия выживания человеческой цивилизации.

К составляющим здорового образа жизни относятся: индивидуальная система поведения человека в реальной окружающей среде, обеспечивающая ему физическое, духовное и социальное благополучие; снижение отрицательного влияния на жизнь и здоровье последствий различных опасных и чрезвычайных ситуаций местного, регионального или глобального характера. Изучение последних уже давно является одной из задач геополитики. Следуя представлениям ВОЗ о распределении факторов, влияющих на здоровье человека, половину проблемного поля занимает здоровый образ жизни. Поэтому существенную часть геополитики здоровья необходимо обозначить как геополитику здорового образа жизни.

Источники и литература

- 1 Челлен Р. Государство как форма жизни: пер. со швед. М.: РОС-СПЭН, 2008. 319 с.
- 2 Koplan J.P. et al. Towards a common definition of global health // Lancet. 2009. June 6. Pp. 1993 – 1995.

Влияние образа жизни на ее продолжительность

Фобьянчук Александр Александрович

Государственное бюджетное учреждение города Москвы «Станция скорой и неотложной медицинской помощи имени А.С. Пучкова»

E-mail: afob@mail.ru

Здоровье населения постоянно остается актуальной темой не только настоящего времени, но было и будет достаточной необходимостью социальной действительности. Вопрос в ценностно-мотивационных параметрах общества, на каждом историческом моменте функционирования самого общества. Рассматривая тему роста продолжительности жизни человека, необходимо исходить из особенности качественного уровня здорового населения. Институциональные переменные общества, затрагивающие увеличения продолжительности жизни, несут в себе необходимость нахождения алгоритмов для организации здорового образа жизни человека. В свою очередь, увеличение продолжительности жизни ставит задачи перед научным сообществом, в нахождении ценностно-мотивационных параметров для каждого человека и самого общества в целом. В данной работе хотелось бы рассмотреть необходимость организации правильного образа жизни каждого человека, как необходимую основу здоровья.

Образ жизни - типичный алгоритм поведения личности в определенный исторический период, с его формой социально-экономических отношений на индивидуальном и коллективном уровнях. Характеризуется особенностью личностного поведения, общения, когнитивными функциями. Сам образ жизни человека является ключевым фактором его здоровья.

В рамках устава Всемирной организации здравоохранения здоровье является: «состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов». Еще раз подчеркивая, что человек социально интегрирован в жизнедеятельности, тем самым здоровье неразрывно взаимосвязано с самим обществом.

В медицинской практики образ жизни является основным структурным элементом не только в лечении пациента, но и профилактики заболеваемости. Для конкретного примера возьмет гипертоническую болезнь, одно из распространенных заболеваний сердечно сосудистой системы среди населения. В свою очередь, одна из основных причин смертности в экономически развитых странах.

Гипертоническая болезнь - является хроническим заболеванием, полностью излечиться от него невозможно, но грамотная организация лечения предполагает эффективную профилактику от развития осложнений, при этом повышается качество жизни людей страдающих гипертонической болезнью. Регулярные консультации у лечащего врача, помогают пациенту определить свой фактор риска и организовать в методах лечения и поведения в той или иной ситуации.

Одним из основных проявлений гипертонической болезни - стойко высокое артериальное давление, не возвращающееся к нормальному уровню в результате ситуативного подъема от психоэмоциональных или физических нагрузок. При этом артериальное давление снижается только после приема гипотензивных средств. Согласно рекомендациям ВОЗ, нормальным является артериальное давление, не превышающее 140/90 мм рт. ст.

Основные критерии психоэмоциональные и физические нагрузки, которые зависят как от самого пациента в его действиях, так и влияния общества в котором человек находится. В обществе с выстроенными структурными и институциональными особенностями.

Все мы прекрасно понимаем, что необходимо корректировать, а иногда менять свой образ жизни, но в большинстве случаев не всегда придерживаемся этого.

Стиль жизни каждого человека складывается из его совокупных действий отражающихся в его повседневной жизни. Временное становление стиля жизни человека происходит с учетом его потребностей выраженных в биологических, эмоциональных и общественных интересах.

Академик РАМН Ю.П. Лисицын в своих трудах выделяет в образе жизни четыре категории, одна из них это социально - психологическая или стиль жизни. Стиль жизни включает в себя совокупность форм бытия индивида, основанных в организации рабочего и свободного времени, устройство быта человека, алгоритм правил его поведения в обществе, ценностно-ориентированные предпочтения в своих действиях и др.

Для людей страдающих гипертонической болезнью рекомендуется проведения мероприятий по изменению образа жизни, такие мероприятия необходимы всем пациентам с гипертонической болезнью, в особенности пациентам, получающим регулярно медикаментозную терапию. При проведении опроса у некоторых пациентов складывается мнения, что регулярное применение лекарственных средств является достаточным для успешного лечения артериальной гипертонии, что является не совсем корректно. Организация работы в этой области подразумевает комплекс мероприятий, куда включаются и мероприятия по изменению

образа жизни. Особо стоит отметить пациентов, страдающих гипертонической болезнью, у которых в наличии высокая степень фактора риска.

Здоровый образ жизни определенный человеком является концептуальной программой в его поведении, которая должна учитывать факторы внешней и внутренней среды, влияющие на личность.

Исследователи, изучающие данную проблему, в своих трудах придерживаются базовых критериев здорового образа жизни это:

- воспитание с раннего детства здорового поведения;
- рассматривают окружающую среду, как безопасную среду для воспитания и становления личности;
- неприемлемость или отказ от вредных привычек;
- организация питания;
- двигательная активность;
- соблюдение личной гигиены;
- закаливание;
- развитие своих личностных интеллектуальных и духовной возможностей;
- эмоционального равновесия.

Из таких критериев и складывается положительный образ жизни, который необходим не только в лечении и профилактики болезни, но и увеличивает продолжительность жизни человека.

Источники и литература

- 1) Круглов В.А., Гипертоническая болезнь / В. А. Круглов. - Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2017.
- 2) Лисицын Ю.П., Общественное здоровье и здравоохранение : учебник для студентов медицинских вузов / Ю. П. Лисицын. - 2-е изд. - Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2010.
- 3) Смирнова Л.Н., Простые рецепты для борьбы с высоким и низким давлением / Л. Н. Смирнова. - Москва : РИПОЛ классик, 2016.

Социальная политика в области спорта как фактор популяризации здорового образа жизни

Цыплакова Ольга Геннадьевна

РГПУ им. А.И.Герцена

E-mail: tsyp.og@mail.ru

Популяризация здорового образа жизни в настоящее время рассматривается как одно из направлений государственной социальной политики, предполагающей вовлечение в занятия физической культурой и спортом все более широкие слои населения.

Реалии современного мира привели к признанию исключительной роли индивидуального и общественного здоровья в развитии общества в целом. В настоящее время в нашей стране, несмотря на позитивные тенденции последних лет, продолжают оставаться довольно сложными социально-демографическая ситуация и состояние здоровья населения.

Мировой опыт показывает, что вовлеченность в спортивную деятельность обладает универсальной способностью в комплексе решать проблемы повышения уровня здоровья населения, увеличения трудоспособного возраста и продолжительности жизни, а также являются действенным средством предупреждения девиантных проявлений.

В связи с этим, перед обществом и государством стоят задачи обеспечения доступных стандартов жизнедеятельности каждому гражданину, предполагающих создание объективных возможностей занятия массовыми видами спорта, чем в конечном итоге определяется уровень и качество жизни населения страны.

В современной России возросло осознание роли здорового образа жизни в целом и физической культуры и спорта в частности как фактора совершенствования природы человека и общества, которые становятся консолидирующим фактором и национальной идеей, способствующей развитию сплоченного государства и здорового общества.

В индустриально-развитых странах отмечается тенденция с одной стороны, автоматизации, механизации и информатизации труда, вследствие чего снижаются физические нагрузки, увеличивается продолжительность свободного времени; с другой стороны, повышается забота значительной части населения о здоровье как самостоятельной ценности и факторе повышения конкурентоспособности в рыночных отношениях. Эти обстоятельства оказывают существенное влияние на стиль жизни, структуру потребления, ценности и нормы поведения: регулярные занятия физической культурой и спортом превратились в жизненную необходимость и потребность значительной массы людей.

В нашей стране за последние десять лет существенно увеличилась доля лиц, систематически занимающихся физической культурой и спортом, достигнув по итогам 2017 года около 36% от общей численности населения. По этим показателям мы приближаемся к развитым странам мира.

Однако, все еще сложной остается ситуация с основными социальными показателями, такими как уровень материального положения значительной части общества, состояние здоровья отдельных категорий населения, уровень смертности от сердечно-сосудистых заболеваний, наркомании и алкоголизма.

Все это актуализирует решение таких важнейших задач, как восстановление лучших традиций физкультурно-спортивного движения, заложенных еще в советскую эпоху, и поиск новых эффективных физкультурно-оздоровительных и спортивных технологий, направленных на вовлечение в активные занятия физической культурой и спортом все более широких слоев населения.

Современный спорт является сложным, внутренне дифференцированным явлением, в структуре которого исследователи выделяют два важных элемента - массовый спорт и спорт высших достижений. Если в спорте высших достижений главным является победа в соревнованиях, то массовый спорт является универсальным механизмом оздоровления людей, способом самореализации человека, его самовыражения и развития, удовлетворения потребности в активном отдыхе, досуге, рациональном использовании свободного времени, а также универсальным средством борьбы против асоциальных явлений. Таким образом, массовый спорт представляет собой все те виды физической активности различных групп и слоев населения, которые направлены не на достижение высших спортивных результатов и материальных выгод, а на личностное развитие в соответствии с собственными потребностями и интересами и на решение социальных задач. При этом спортивная деятельность не становится доминирующей в индивидуальном образе жизни человека, а строится в решающей зависимости от той, которая занимает основное место в его жизни.

К числу важнейших задач государства следует отнести создание условий, способствующих развитию и доступности массового спорта для большинства населения, обеспечение реальных гарантий конституционных прав граждан на занятия спортом.

Государственная спортивная политика должна предусматривать воздействие на индивидуальные интересы и поведение людей, и осуществляться по таким основным направлениям, как создание соответствующей

щей инфраструктуры и материальной базы, повышение информированности населения по вопросам физической культуры и спорта; создание соответствующих мотиваций и установок на регулярные занятия спортом, сохранение и укрепление своего здоровья; распространение идей здорового образа жизни и «моды» на активный имидж, как факторов обеспечивающих успешное развитие современного российского общества.

Источники и литература

- 1) Батырев Э. М. Физическая культура и спорт на современном этапе развития общества. Астрахань: Астраханская государственная медицинская академия, 2008.- 216 с.
- 2) Захарова Н. А., Физическая культура и здоровый образ жизни. Учебное пособие. М.: РГГУ, 2008. – 140 с.
- 3) Исаев А. А. Спортивная политика России = Sports policy of Russia / Анатолий Исаев. - М. : Совет. спорт, 2002. - 511 с.
- 4) Морозов М. А. Здоровый образ жизни и профилактика заболеваний: учебное пособие/. -СПб.:СпецЛит, 2013. - 175 с.
- 5) Спортивное право России: учебник для магистров/ Блажее В.В. и др.; отв.ред. Д.И.Рогачев. – Москва: Проспект, 2016. – 640 с.

Об изменении подходов в вопросе восполнения, развития и реализации человеческого потенциала

Шамонина Ольга Петровна

Социолог

E-mail: shamonina@mail.ru

Человеческий ресурс является самой трудной системой воспроизводства, поскольку представляет собой сложный симбиоз биологической и социальной составляющей, где важным показателем его количества, качества и процесса восполнения, выступает баланс между сторонами, подчиняющимся законам природы (человек как биологический организм) и общественного развития (законы, производимые обществом). Прогрессивное и агрессивное потребление, без должного воспроизводства и замещения, ведёт к быстрому сокращению, либо полной исчерпаемости, природных ресурсов, что непосредственно сказывается и на жизнедеятельности человека в целом. Если вырубленные деревья можно возобновить новыми посадками, почву удобрить и хорошо обработать под посевы, реки и озёра очищать и восстанавливать флору и фауну, то в отношении людей такие меры практически не действуют. Это лишнее говорит о том, что человек не только биологический вид, которому достаточно создать «тепличные условия», чтобы начать «размножаться». И это указывает на то, что не всегда благоприятные условия способствуют естественному воспроизводству, необходимы и другие составляющие для этого. Среди них - благоприятная окружающая среда, включающая в себя также целый комплекс взаимосвязанных элементов: социальных, экономических, культурных. На то, какая будет окружающая среда, особое влияние оказывает социально-экономические и политические условия общественного развития. Главная роль в этом вопросе отводится государству, как основному гаранту стабильного развития общества и его политической системы.

Следует заметить, что вводимые реформы и мероприятия, направленные на рост численности населения сыграют свою позитивную роль, но лишь незначительную. Главная проблема в этом вопросе заключается в том, что способ реализации политики воспроизводства населения не изменялся и не изменяется, все мероприятия проводятся под «старым добрым традиционным началом», который проявляется в очень агрессивном воздействии на население, которое, кроме как неприятия, страха или активного сопротивления не воспринимается, поэтому и не имеет должного «запланированного» эффекта. Пока будет вестись агрессивная политика,

сродни «насильственному вторжению» в приватность семьи, существенного роста населения не произойдёт. Основной упор в этом направлении необходимо перенаправить на развитие человеческого потенциала, чтобы создать благоприятные условия полноценного существования, самореализации, социального спокойствия, чувства комфорта и безопасности.

Если обратиться к истории, то наиболее агрессивные методы воспроизводства населения следовали за глобальными катастрофами, такими, как эпидемии и войны. Жёсткие меры принимались в целях восполнения населения из-за больших потерь, и отчасти это было оправдано, хотя по нынешним меркам гуманистического восприятия, многие из них были просто дикими. Послевоенные времена также требовали роста населения, поэтому вводились новые меры, поддерживающие семьи с детьми, многие из которых, дойдя и до наших дней, продолжают использоваться государством в качестве главного мотивационного фактора создания семьи и деторождения. Со временем стали появляться меры по поддержанию одиноких, несовершеннолетних женщин и женщин, попавших в трудные жизненные ситуации. Однако некоторые элементы агрессивного воздействия пытаются внедрить и в настоящее время (налоги на безбрачие, бездетность и др.). Понятно, что деторождение во многом зависит не только от совместного желания иметь детей, но и состояния репродуктивного здоровья, которое зависит и от созданных благоприятных социально-экономических условий, но, в большей степени, от социально-психологических факторов и физиологических особенностей организма.

Пока на эти факторы не будет обращать должного внимания со стороны государства, общества и, главное, самих людей, человеческое воспроизводство будет минимальным. В свою очередь, многое из перечисленного, труднодостижимо в ближайшей перспективе, даже, несмотря на самые решительные и альтернативные меры государства. Всё это будет способствовать осознанному отказу создавать семьи и рожать детей. И с этим необходимо смириться, и, лучше всего, переориентировать принимаемые меры на более близкие периоды реализации, примерно в 3-5 лет. Ведь за этот короткий срок, адресно можно помочь большему числу семей, воспитывающих детей и остро нуждающихся в какой-либо конкретной помощи. Для выявления таких семей целесообразно проводить социологические мониторинги и определять первостепенную необходимость: в жилье, покупке бытовой техники, одежды, обуви, продуктов питания, лечении, обучении и т.д. Отслеживать эти потребности с учётом поколения семьи (дети, взрослые, пожилые, больные и т.п.).

Есть и другие стороны сложного процесса восполнения человеческого ресурса. Если посмотреть на основные проблемы, которые называют

люди, препятствующие созданию семьи, то большая часть из них носит скорее материальный характер - это жильё, работа, перспективы на будущее для детей. Сюда же можно отнести и региональный фактор, когда на мотив создания семьи и рождения детей влияет территориальное расположение и социально-экономическое развитие региона. Однако возможность трудовой мобильности может со временем изменить и эту ситуацию. Появляющиеся возможности для самореализации и рост гражданской активности среди молодёжи, вызывает у молодого поколения желание отложить создание семьи на продолжительный срок, чтобы достичь определённого уровня жизни и профессионального статуса.

К специфической проблеме, носящей скорее психологический контекст, можно отнести эгоизм, инфантилизм и завышенные потребности к обществу и государству. Это тоже одна из причин, влияющих на создание семьи и рождение детей, которая стала проявляться в семьях новых поколений, постперестроечного строя и нового времени. Даже если кто и сумел создать семьи и родить детей, то чаще всего, это один ребёнок. Отношение к такому ребёнку складывалось как к ценности и «дорогому удовольствию». Либо это долгожданные и самые желаемые дети, когда вследствие ряда причин, но чаще всего проблем с репродуктивным здоровьем, семьи долго не заводили детей. В итоге таких детей воспитывали соответственно, отдавая всё, даже самое последнее. В связи с этим у детей складывалось ощущение избранности и вседозволенности. Естественно, что достигнув взрослого состояния, такие дети мало замотивированы и хотят большей отдачи от окружающих и общества. Создавать семьи и заводить детей, у них нет в потребности, иногда они воспринимают это как угрозу личному развитию и безопасности, предпочитая заботу родителей и свободный образ жизни. Согласно статистике, это поколение самое малочисленное, вследствие демографической ямы, которое пережило наше общество в годы перестроечного и постперестроечного развития, плюс указанная проблема, что впоследствии приведёт к ещё более резкому падению численности населения. И эта проблема не социально-экономического, а скорее, психологического порядка, ведь в то время, когда было непонятно как дальше жить после распада СССР и в период перехода, было не до семей и детей, оказавшихся на грани элементарного выживания, что и сказалось потом на сознании тех поколений, которые сейчас стали взрослыми, многие имеют семьи и детей. И воспитание детей в таких семьях велось с учётом пережитого, которое не всегда выглядело позитивно, чаще напоминало борьбу за выживание. Соответственно во взрослом состоянии такое поколение тоже будет иметь проблемы с семьёй и деторождением.

И последний момент - это здоровье нации. На фоне принимаемых мер по охране и профилактике здоровья, вредные привычки и асоциальный образ жизни продолжают пользоваться спросом среди населения. До тех пор, пока люди курят, пьют, принимают наркотические вещества и стимуляторы, ведут беспорядочную половую жизнь, неправильно питаются и не занимаются спортом, о рождении здоровых детей не может быть речи. К сожалению, осознание влияния негативных воздействий на организм человека и будущих поколений приходит слишком поздно, либо заканчивается трагедией. Особую роль также играет экология, система пищевой промышленности, чистота воздуха и водных ресурсов.

**Секция «Миграционные потоки и их регулирование:
российский и зарубежный опыт»**

Взаимосвязь миграции и регионализации

Багаева Алиса Валерьевна

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
социологический факультет
E-mail: dagny35@gmail.com

Миграция населения с начала человеческой истории выступала мощным фактором образования практически всех социальных институтов. Она изначально имела глобальные масштабы, повсеместно обнаруживала общие тенденции, рожденные потребностью людей искать новое место жизни из-за скудости ресурсов, природных катаклизмов, конфликтных отношений с соседями или собственном социуме. Побуждающие миграцию причины концентрировались в определенных зонах планеты. Движение из них приобретало форму мощно наполненного людского потока. При том, что данный миграционный поток можно представить как глобальный и он выступает одним из характерных черт глобализации, его последствия проявлялись в первую очередь на региональном уровне.[1, с. 70 - 85] Миграция населения выступила в роли одной из первых и наиболее четко выраженных факторов регионализации. Эту роль она успешно играла на протяжении нескольких тысячелетий, способствуя созданию национальных государств, формированию сначала национального, а затем и регионального самосознания.

С середины XX в. региональная миграция подтолкнула политиков к образованию региональных интеграционных структур. Но в социально-политической реальности существует скрытый механизм песочных часов. «Песчинки», в данном случае под которыми понимаются негативные аспекты миграции, стали ускоренно накапливаться именно в тех пространствах, в которых для них были созданы привилегированные условия. Институты региональной интеграции, облегчая взаимодействие стран-участниц процесса, оказались причастны именно к ослаблению любых барьеров на пути новых трудовых мигрантов. В Европе, где интеграционный потенциал заметно опередил подобные проекты в других регионах, критическая масса мигрантов проявилась раньше. В апреле 2010 г. британский журнал «The Economist», констатируя этот факт, решил исправить геополитические ошибки истории и опубликовал «правильную» карту Европы. [2] В новой картографической концепции журнала,

Латвия, для удобства мигрантов из Восточной Европы и Балтии, «переехала» ближе к Ирландии, а Великобританию раздробило на четыре новых острова. Новая Чехия вытеснила Бельгию в центр континента. Украина нашла себя не у Черного, а у Балтийского моря, заняв место Польши. Аргументация журнала об удобстве для мигрантов, логике и дружбе, прикрывала глубину реальных проблем, появившихся в Евросоюзе в результате усиления миграционных волн. В миграционном шторме «лодку» ЕС сильно «закачало». Произошло это не только из внутренней миграции населения граждан стран ЕС из одного государства в другое, а из-за возникшего нового качества и объема внешнего измерения миграции. Не справляясь с наплывом этих мигрантов из Африки и Ближнего Востока, существенную ношу которого пришлось брать на себя странам Южной Европы и Балкан, брюссельская бюрократия задумала распределить прибывающих по странам Евросоюза. Перспектива приема беженцев из Африки и Сирии активизировала европейских правых. Страх перед мигрантами в Соединенном Королевстве вылился в процесс, получивший название Brexit. В государствах Восточной Европы, которые для вступления в Евросоюз, имели минимальные возможности и миграции собственных граждан, и приема иностранных, образовался антимиграционный консенсус властей и граждан. Первые создали фронду против квот на прием мигрантов, спущенную из Брюсселя. Жители стали открыто демонстрировать опасения появления на окраинах своих городов резерваций, в которых компактно будут проживать выходцы из мусульманских стран.

В таких протестах граждане восточноевропейских стран по своим политическим настроениям все больше сближаются с консервативной частью Западной Европы. С одной стороны, в подобных акциях отразилась тенденция формирования общеевропейской идентичности, в которой есть место и левым, и центристским, и правым как взглядам, так политическим программам. Речь идет о близком понимании общих проблем, присущих людям с близкими доходами, жизненными установками и профессиональной принадлежностью. Этот аспект подтверждает верность интеграционного курса. С другой стороны, обнаруживается тот же механизм песочных часов. Для Восточной Европы, как транзитного пространства, его действия е случайны. На этот раз они проявились в экономической сфере. Изменения в экономике региона, в наиболее успешных его странах, привели к тому, что «песчинки», которыми являлась восточноевропейская рабочая сила, перестали быть самыми дешевыми в ЕС. В 2006 г. была принята «Директива по услугам на внутреннем рынке». [3, с. 36 - 68] Документ создал благоприятные условия для миграции

трудовых ресурсов в «старые» страны ЕС. Внутреннее состояние рынка труда в Западной Европе есть лишь половина проблемы, побуждающей граждан Восточной Европы менять вектор миграции. Регион испытывает нехватку рабочих рук. Одной из причин явилось старение населения. Другой — то, что молодые люди по-прежнему не видят перспектив на родине.

Таким, образом, наметилась тенденция перевертывания «песочных часов» трудовой миграции. Регион имеет не только географическую, но и ментальную характеристику, отражающую общность данного пространства. Европейская региональная интеграция, хотя и начала воплощаться в жизнь относительно недавно, шла из глубины веков. Ее основы, связанные с осознанием жителями своей европейской идентичности не могли разрушить ни две мировые войны, ни «железный занавес». Новые миграционные потоки, обрушившиеся на международный рынок труда в условиях глобализации, в качестве компоненты, которая выражала бы идентичность новых мигрантов, предполагали идентичность транснациональную. [4] Она не только не сформирована, а напоминает фантом, которому невозможно превратиться в реальность без преодоления образа врага, без выстраивания политической и социокультурной коммуникации в рамках кросскультурного диалога.

Источники и литература

- 1) Цапенко И.П. Регионализация миграционных процессов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. № 4. С. 70 – 85.
- 2) Redrawing the map // URL:<https://www.economist.com/europe/2010/04/29/redrawing-the-map>.
- 3) Directive 2006/123/EC of the European Parliament and of the Council of 12 December 2006 on Services in the Internal Market // Official Journal. L. 376. 2006. 27.12. Pp. 36 – 68.
- 4) Акопов С.В., Розанова М.С. Идентичности в эпоху глобальных миграций. М.: ДЕАН, 2010. 272 с.

Привлечение высококвалифицированных специалистов-соотечественников на примере Республики Коми: программный подход

Безвербная Наталья Александровна

Институт социально-политических исследований Российской Академии
НАУК (ИСПИ РАН)
E-mail: bezvad@mail.ru

(Соавтор д.соц.н. Ростовская Т.К.)

Одной из ключевых задач, утвержденной 13 июня 2012 г. Президентом РФ Концепции государственной миграционной политики до 2025 г. (далее - Концепция), является создание условий и стимулов для переселения в РФ на постоянное место жительства соотечественников, проживающих за рубежом. Кроме того, в РФ реализуется Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утвержденная Указом Президента РФ от 14.09.2012 № 1289 (ред. от 15.03.2018) (далее - Госпрограмма [1; 3]). Таким образом, два вышеназванных подзаконных акта в совокупности должны были обеспечить приток мигрантов-соотечественников, среди которых высококвалифицированные специалисты (далее - ВКС), соотечественники, обладающие особыми профессиональными навыками, представители узконаправленных профессий и т.д.

Возвратная миграция должна была актуализировать демографический потенциал регионов, нивелировать результаты миграционных оттоков в мегаполисы, восполнить кадровый дефицит в регионах. Но, к сожалению, ожидания в определенном смысле превзошли результаты. По данным мониторинга реализации Госпрограммы, всего в I квартале 2018 г. оформлено 11,4 тыс. свидетельств, в которые включено 27,0 тыс. чел., что в 1,4 раза меньше количества оформленных свидетельств за аналогичный период прошлого года [4].

Изучая региональный опыт Республики Коми в контексте привлечения ВКС и ученых в регион, следует отметить работу исполнительной власти Республики в части разработки Программы переселения «Оказание содействия добровольному переселению в Республику Коми соотечественников, проживающих за рубежом, на 2018 - 2020 годы» (далее - Программа) в соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2018 г. № 1463-р. [2].

В результате реализации указанной Программы планируется привлечь в Республику около двухсот пятидесяти мигрантов-соотечественников. Кроме того, данная Программа будет финансироваться за счет

других, действующих в Коми государственных программ, таких как «Развитие образования», «Развитие здравоохранения», «Содействие занятости населения».

Таким образом, Республика Коми - один из регионов, в которых привлечение мигрантов-соотечественников носит не хаотичный, а продуманный характер. Представители исполнительной власти Республики в большей степени заинтересованы в высококвалифицированных кадрах и ученых. В таком случае мигрант-соотечественник не будет иметь проблем с трудоустройством, как это происходит в других субъектах федерации. По данным Посольства РФ в Республике Казахстан, в требованиях некоторых региональных подпрограмм для соотечественников, желающих вернуться в РФ и получить гражданство по упрощенной форме (Магаданская область, Приморский край, Иркутская область, Республика Бурятия и т.д.), заранее указано - «самостоятельное трудоустройство», т.е. в этих субъектах федерации рабочие места переселенцам не предоставляются [5].

Мы считаем, что с помощью разработанной региональной Программы действительно станет возможным привлечение в Республику Коми высококвалифицированных специалистов-соотечественников и ученых, что позволит закрыть кадровый дефицит в данном субъекте Российской Федерации. Подобный опыт может быть внедрен и в других российских регионах приоритетного заселения по программе переселения соотечественников в Россию.

Источники и литература

- 1) Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа : Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения : 12.08.2018).
- 2) Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 июля 2018 года № 1463-р [О согласовании проекта государственной программы «Оказание содействия добровольному переселению в Республику Коми соотечественников, проживающих за рубежом, на 2018 - 2020 годы»] [Электронный ресурс]. Режим доступа : Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения : 13.08.2018).
- 3) Указ Президента РФ от 14.09.2012 № 1289 (ред. от 15.03.2018) «О реализации Государственной программы по оказанию содей-

ствия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» [Электронный ресурс]. Режим доступа : Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения : 13.08.2018).

- 4) Официальный сайт Министерства Внутренних Дел Российской Федерации / Мониторинг реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, на территориях вселения субъектов Российской Федерации // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://мвд.рф/мвд/structure/1/Glavnie_upravlenija/guvm/compatriots/monitoring (дата обращения : 13.08.2018).
- 5) Официальный сайт Посольства Российской Федерации в Республике Казахстан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://consular.rfembassy.ru/lm/konsulskie_voprosy/sootechestvenniki/spisok_regionov_gosprogrammy (дата обращения : 13.08.2018).

Модернизация культуры и отношение к мигрантам

Вассерман Юрий Михайлович

Кафедра Социологии и политологии Пермского национального
исследовательского политехнического университета

E-mail: yuriyvasserman@gmail.com

Распространение процесса технологических, экономических, социальных и политических изменений при модернизации любого общества, резко меняет условия жизни людей, модифицирует их практики, делит населения на группы, по-разному вовлеченные в процесс этих изменений. Адаптация людей к новым изменившимся условиям является одной из функций культуры [Montague A., 1968]. При изучении культуры мы следуем подходу, связывающему понятие культуры с понятием деятельности (практик). Под культурой мы будем понимать (вслед Л.Уайтом [White L.A., 1969], П.Бохананом [Bohannan P., 1974], Э.Маркаряном [Маркарян Э.С., 1981], З. Файнбургом [Файнбург З.И., 1978] и др) систему внебиологически транслируемых регуляторов человеческого поведения (социальных норм, ценностей, и т.п.) в различных сферах жизни. Возникает задача измерения степени адаптированности индивида к новым стадиям социокультурной модернизации общества. Мы можем видеть культурную дифференциацию в непрерывной культурной модернизации. Можно обнаружить два полюса на этих непрерывных осях. Один из них полюс принятия современной культуры (максимально высокий модернизационный потенциал), другой полюс отвержения современной культуры (самый низкий модернизационный потенциал) см. рис 1. Оба полюса являются идеальными типами в понимании Макса Вебера. Шкала Ликерта использовалась в нашем исследовании для измерения культурной модернизации [Вассерман, 2004]. Шкала была валидизирована по 4-х пунктному индексу Р.Ингелхарта [Inglehart R., 1997]

Новое поколение имеет возможность существовать в более модернизированной культуре, имеют более высокий модернизационный потенциал, чем старое. В нашей работе мы попытались количественно оценить изменения этого потенциала между поколениями, и полярными социокультурными типами. Проведенное лонгитюдное исследование в основном базировалось на опросе студентов пермских университетов с 1991 по 2018гг. Полученные по методике данные позволяют получить распределение в исследуемой совокупности баллов характеризующих уровень модернизации культуры личности (см .рис., график построен по данным опроса 2013/14 учебного года) . Первая квартильная группа имеет мини-

мальный балл по шкале модернизации культуры и четвертая квартильная группа имеет максимальный балл по шкале модернизации культуры в выборке.

Собранный материал позволил проверить гипотезу о влиянии уровня модернизации культуры респондентов на их отношение к мигрантам, мы предполагаем, что обладатели более высокого уровня модернизации культуры более терпимы к мигрантам чем обладатели более низкого уровня модернизации культуры.

Для измерения отношения к мигрантам использовалась степень согласия с утверждением «Поток мигрантов - реальная опасность для России». Степень согласия измерялась с помощью шкалы из 6 пунктов

- 3 - совершенно не согласен
- 2 - не согласен
- 1 - скорее не согласен, чем согласен
- 1 - скорее согласен, чем не согласен
- 2 - согласен
- 3 - совершенно согласен

В процессе обработки первые три пункта оценочной шкалы были объединены («Не согласен») и последние три пункта оценочной шкалы также были объединены («Согласен»).

В группу с минимальным уровнем модернизации культуры были объединены респонденты первой квартильной группы по уровню модернизации культуры, а в группу с максимальным уровнем модернизации культуры были объединены респонденты четвертой квартильной группы по уровню модернизации культуры.

Проведенная кростабуляция описанных переменных по массиву 2017 года дала следующую картину их связи: данные показывают статистически значимую связь между анализируемыми переменными (коэффициент гамма -0,49).

Нахождение подобного рода связи заставляет предположить необходимость учета социокультурной дифференциации общества при регулировании миграционных потоков.

Источники и литература

- 1) Culture: Man's Adaptive Dimension/ Ed. By Ashley Montague, N.Y. 1968.-289 p.
- 2) White L.A. The science of culture: A study of man and civilization 2nd ed. N.Y., 1969.-444p.

- 3) Bohannan P. Rethinking Culture. Current Anthropology. A world journal of the sciences of man. Oct. 1974, vol.14, №4. –Р.357-372.
- 4) Маркарян Э.С. О социально-управленческом значении формирования культурологии. //Проблемы планирования, прогнозирования, управления и изучения культуры как целого. Пермь,1981.С. 9-12.
- 5) Файнбург З.И. Смена исторического типа культуры в условиях современности (некоторые вопросы методологии проблемы) // Известия Северокавказского научного центра высшей школы / Общественные науки. 1978. № 1. – С. 28-34.
- 6) Вассерман Ю.М. Анализ социокультурных последствий модернизации российского общества (некоторые результаты пилотажного исследования) // Ученые записки гуманитарного факультета. – Вып. 7. – Пермь: ПГТУ, 2004. – С. 225-239
- 7) Inglehart R., Modernization and Postmodernization. Princeton University Press, 1997. .- 453 p

Миграция и неравенство – глобальные проблемы эпохи цифровой урбанизации

Вершинина Инна Альфредовна

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

E-mail: inna_ver@rambler.ru

Сегодня уже более половины человечества является городскими жителями и процесс урбанизации продолжается. Более того, эксперты ООН ожидают, что в ближайшие 15 лет этот процесс будет идти даже более интенсивно, чем за всю предыдущую историю человечества, за эти 15 лет будет построено столько же городов, сколько за предыдущие 6000 лет [3], что приведет к еще большей интенсификации миграционных потоков. Современный этап урбанизации характеризуется, с одной стороны, ростом городов, агломераций и урбанизированных регионов, а, с другой, - формированием транснациональных сетей городов, что стало возможным в эпоху глобальной цифровизации. Таким образом, сегодня мы наблюдаем взаимодействие и конкуренцию не только на уровне государств, но и между городами, в первую очередь, глобальными, мэры которых приобретают все большее влияние.

Сотрудничество между городами, постоянно привлекающими новых жителей, становится основой новой функциональной географии - «коннектографии» [4], существование которой невозможно без постоянной модернизации инфраструктуры. Эксперт в области урбанистики Габриэль Ланфранчи выделяет несколько этапов развития инфраструктуры: «голубая инфраструктура» (санитарно-гигиенические системы, водопроводы, канализация) была создана после промышленной революции, «зеленая» - во второй половине XX века для развития в городах биоразнообразия, «белая» - это инфраструктура, складывающаяся сейчас и обеспечивающая доступность, связывая людей и через интернет, и лично [3]. Он утверждает, что сегодня «белая инфраструктура» помогает создавать новую концепцию городов и урбанизированных территорий, поскольку многие технологии теперь умещаются в смартфоне. Это облегчает процесс адаптации мигрантов к новым для них условиям жизни, решения о переезде принимаются все легче, поскольку города, конкурируя между собой, в том числе, и за трудовые ресурсы, постоянно совершенствуют свои информационные ресурсы. Необходимо отметить наступление совершенно нового этапа урбанизации, который базируется на цифровых технологиях, в частности, обработке больших данных (*big data*), и предполагает существование не отдельных городов, объединенных в сети, что облегчает циркуляцию миграционных потоков.

Растут не только города, но и масштабы тех социальных проблем, которые приходится решать тем, кто ими управляет. Одна из самых острых - социальное неравенство, которое концентрируется в городах, где поляризация видна невооруженным глазом. При этом проблему невозможно решать на местном уровне, если мэр какого-либо города решит бороться с неравенством и начнет реализовывать социальные программы, активизируется внутренняя миграция, множество людей приедет из других городов и социальная поляризация не только не исчезнет, но и наоборот, может даже усилиться. Это справедливо и для России, где самое серьезное социальное расслоение отмечается в наиболее богатых и благополучных регионах. Однако еще одна проблема России - неравенство между регионами, что является одной из причин оттока населения из одних регионов и высокой плотности населения в других.

Москва и Санкт-Петербург включены в международные сети взаимодействия между городами, занимают достойное место в рейтингах, в частности, «умных» городов, что свидетельствует об активном внедрении современных технологий и делает их привлекательными для многих россиян. Тем более, что урбанистическая структура России является не слишком сбалансированной, существует значительный разрыв между двумя столицами и остальными городами, что ведет к росту неравенства, внутренней миграции и другим социальным проблемам. Для преодоления негативных последствий регионального неравенства необходимо развивать города и агломерации в разных частях страны, чтобы не допустить сверхконцентрации ресурсов, в том числе и человеческих, в двух столицах.

Москва и Санкт-Петербург являются самыми большими городами, в которых сегодня проживает около 10% населения всей страны, при этом на них приходится около 30% ВВП страны и примерно половина международной торговли [2]. Уровень зарплат в этих городах выше, чем в ряде других регионов, что способствует постоянному притоку внутренних мигрантов. Это негативно сказывается на развитии близлежащих регионов, которые теряют человеческие ресурсы, что снижает потенциал для их возможного развития.

Исследования свидетельствуют о том, что города-лидеры по развитию человеческого потенциала находятся вдали от Москвы и Санкт-Петербурга [1]. Соседство с двумя крупнейшими агломерациями страны провоцирует внутреннюю миграцию и препятствует сбалансированному развитию городов, оказавшихся в непосредственной близости от них. Независимо от величины города, уровень развития человеческого потенциала связан с приростом численности населения, поэтому отток

трудовых ресурсов оказывается губителен для городов.

Однако необходимо учитывать объективные причины непропорциональной урбанизации территории страны. Значительная часть России находится за северным полярным кругом или в непосредственной близости от него, что ведет к низкой плотности населения на огромной территории, поскольку она является некомфортной для проживания вследствие климатических условий. Строительство на этой территории требует больших материальных, финансовых и интеллектуальных ресурсов, создание сетей инфраструктуры и их эксплуатация довольно дорого обходятся государству и населению. Возникновение городов в сложных климатических условиях, как правило, связано с разработкой месторождений полезных ископаемых или с решением стратегических для страны задач.

Сегодня незавершенность и неравномерность урбанизации в России превращается в серьезную проблему, поскольку связанность становится ключевым фактором экономического и политического успеха на мировой арене, однако, ее достижение требует значительной модернизации имеющейся инфраструктуры и создания новой. Задачи в сфере урбанизации, которые сегодня стоят на повестке дня, мало изменились за последние сто лет: стране необходимы альтернативные столицам центры притяжения населения и ресурсов. Города разного размера могут стать опорой модернизации и экономического роста, поэтому необходимо выстраивать дифференцированные стратегии их развития.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Новые формы социального неравенства и особенности их проявления в современной России», № 18-011-01106.

Источники и литература

- 1) Борьба за горожанина: человеческий потенциал и городская среда. М., 2016.
- 2) Зубаревич Н. Страна городов: теория и практика российской урбанизации // Стимулы, парадоксы, провалы: город глазами экономистов. М., 2015.
- 3) Оверченко М. Габриэль Ланфранчи: Города становятся символами неравенства. URL: <https://www.vedomosti.ru/realty/characters/2018/09/06/780176-goroda-simvolami-neravenstva> (дата обращения 10.09.2018).
- 4) Khanna P. Connectography: Mapping the Global Network Revolution. London: Weidenfeld & Nicolson, 2016.

Европейский миграционный кризис в политике евроскептицизма: поиск решения проблемы

Григорьева Екатерина Александровна

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
Социологический факультет
E-mail: yreewda@gmail.com

Одной из важнейших особенностей глобальной эпохи является существенное увеличение миграционных потоков. Еще в середине прошлого века миграция не вызывала опасений и не рассматривалась как серьезная проблема, а многие государства Европы намеренно приглашали мигрантов для выполнения различной невостребованной среди местного населения работы, однако, с 2015 года говорят о так называемом европейском миграционном кризисе, который связан с многократным увеличением потока беженцев и нелегальных мигрантов с Ближнего Востока, Северной Африки и Азии в связи с нестабильной политической обстановкой. Организация Объединенных Наций определяет мигранта как «лицо, проживающее в чужой стране в течение более одного года, независимо от причин миграции (добровольных или недобровольных) и методов миграции (легальных или нелегальных)» [1]. Беженцем же, согласно определению ООН, «является любое лицо, которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений» [2]. Рассматривая европейский миграционный кризис 2015 г. стоит подчеркнуть, что в его основе лежит вынужденная миграция из указанных регионов.

Согласно данным Евростат, в 2015 г. наибольшее число мигрантов в Европейском Союзе (1 543,8 тыс.) было зафиксировано на территории Германии. Далее в рейтинге стран ЕС по числу мигрантов за 2015 год следуют Великобритания (631,5 тыс.), Франция (363,9 тыс.), Испания (342,1 тыс.) и Италия (280,1 тыс.) [3]. В отчете по международной миграции ООН за 2015 год можно проследить динамику изменения доли мигрантов в населении европейских стран - в Великобритании их доля в 2000 году составляла 8%, а в 2015 уже 13%; в Италии их доля возросла за данный период с 4% до 10%; в Испании - с 4% до 13% [4]. При этом международная организация по миграции заявляет, что в 2015 году число международных мигрантов во всем мире было самым высоким за всю историю человечества, достигнув 244 миллионов, что составляет около 3%

от населения Земли [5]. В том же году самая высокая доля мигрантов в населении принимающей страны зафиксирована в Объединенных Арабских Эмиратах и Катаре, где иностранное население составляет 88,4% и 75,7% от общей численности населения соответственно [6]. Среди европейских стран на 2015 год, согласно данным Евростат, наибольшую долю мигрантов можно наблюдать в Люксембурге - 47% от общей численности населения. Высокая доля (10% или более жителей) также наблюдалась на Кипре, в Эстонии, Латвии, Австрии, Ирландии, Бельгии и Германии [7].

Приведенные данные позволяют осознать масштабы обозначенного кризиса. Под действием миграционных процессов национальный состав населения европейских государств становится менее однородным. Как отмечает президент России Владимир Владимирович Путин в одной из своих программных статей 2012 года, в ответ на неспособность «плавильного котла» ассимиляции справляться с новыми масштабами миграции, в политике возник проект мультикультурализма, который «возводит в абсолют «право меньшинства на отличие» и при этом недостаточно уравнивает это право - гражданскими, поведенческими и культурными обязанностями по отношению к коренному населению и обществу в целом» [8]. Однако, европейские политики начинают указывать на несостоятельность мультикультурализма как политики по отношению к миграционным потокам. Данный проект более не представляется адекватным решением проблемы, поскольку европейские страны столкнулись с давлением на национальные традиции и растущей ксенофобией коренного населения на фоне формирования целых этнических и конфессиональных общин мигрантов, не желающих говорить на языке принявшей их нации. «За «провалом мультикультурного проекта» стоит кризис самой модели «национального государства» - государства, исторически строившегося исключительно на основе национальной идентичности» [9].

В то же время в европейском регионе наблюдается рост популярности политических партий, поддерживающих идеологию евроскептицизма. Так, на выборах в Европарламент в 2014 году Австрийская Партия Свободы, придерживающаяся ультраправой идеологии, набрала 19,72%; итальянские националистические партии Братья Италии и Лига Севера - 3,66% и 6,15% соответственно; финская партия Истинные Финны, критически настроенная по отношению к Евросоюзу - 12,90%; голландская Партия свободы, занимающая жёсткую позицию в отношении мигрантов - 13,32%; венгерская ультраправая партия Йоббик - 14,67%, а национал-консервативная партия Фидес, являющаяся одной из крупнейших политических партий Венгрии - 51,48% [10]. Примечательно, что во многих

партиях, придерживающихся политики евроскептицизма, одним из ключевых положений политической программы является противодействие миграции. Этот тезис справедлив для таких партий как Братья Италии и Лига Севера, Партия Свободы, Йоббик Истинные Финны и др. Многие из этих партий обрели популярность именно благодаря антимиграционной пропаганде. Так, антимиграционная риторика и негативные высказывания в адрес политики мультикультурализма значительно усилили позиции партии Лига Севера на выборах в Итальянский парламент в 2018 г.: число сторонников партии в Пьемонте, Тренто и Фриули - Венеция-Джулии увеличилось почти в 4 раза по сравнению с результатами 2013 г., в Эмилии-Романьи и Лигурии - в 10 раз, в Венето - в 3 раза [11].

Данные политические партии предлагают сходные решения миграционной проблемы, общая идея которых заключается в необходимости наделения европейских государств полномочиями для самостоятельного регулирования потока нелегальных мигрантов без вмешательства Евросоюза. Наиболее радикальное решение данной проблемы можно наблюдать в Венгрии, где в 2017 г. было объявлено о строительстве второй стены на границе с Сербией для защиты от мигрантов и беженцев. «Умный забор» протяжённостью 150 километров будет оборудован не только колючей проволокой, но и датчиками движения, современными системами защиты и камерами [12].

Таким образом, миграционный кризис значительным образом повлиял на образ многих европейских политических партий и определил их дальнейшую политику. Становится очевидной необходимость выработки единого курса миграционной политики и принятие соответствующих мер для решения данной проблемы в европейском регионе.

Источники и литература

- 1) Беженцы и мигранты [Электронный ресурс] // ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ. URL: <https://refugeesmigrants.un.org/ru/definitions> (Дата обращения: 02.09.2018).
- 2) Там же.
- 3) Migration and migrant population statistics [Электронный ресурс] // Eurostat Statistics Explained. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Migration_and_migrant_population_statistics (Дата обращения: 02.09.2018).
- 4) International Migration Report 2015 Highlights [Электронный ресурс] // Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat. URL: <http://www.un.org/en/development/des>

- a/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2015_Highlights.pdf (Дата обращения: 02.09.2018).
- 5) GLOBAL MIGRATION TRENDS FACTSHEET [Электронный ресурс] // International Organization for Migration. URL: <http://gmdac.iom.int/global-migration-trends-factsheet> (Дата обращения: 02.09.2018).
 - 6) Там же.
 - 7) Migration and migrant population statistics [Электронный ресурс] // Eurostat Statistics Explained. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Migration_and_migrant_population_statistics (Дата обращения: 02.09.2018).
 - 8) Путин В.В. Россия: национальный вопрос [Электронный ресурс] // Независимая газета. 23.01.2012. URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html?insidedoc (Дата обращения: 02.09.2018).
 - 9) Там же.
 - 10) Results of the 2014 European elections [Электронный ресурс] // European Parliament. URL: <http://www.europarl.europa.eu/elections2014-results/en/election-results-2014.html> (Дата обращения: 12.09.2018).
 - 11) Speciale ELEZIONI 2018 [Электронный ресурс] // La Repubblica [U+F02D] Divisione Stampa Nazionale. URL: <http://elezioni.repubblica.it/2018/cameradeideputati> (Дата обращения: 15.08.2018).
 - 12) Колючая Венгрия: Будапешт решил отгородиться от мигрантов «умной стеной» [Электронный ресурс] // Россия Сегодня. URL: <https://russian.rt.com/world/article/366360-vengriya-migranty-stena> (Дата обращения: 15.08.2018).

**Развитие гражданской и региональной идентичности как
условие снижения рисков межнациональных и
этноконфессиональных конфликтов приграничного
моноэтнического региона**

Зотов Виталий Владимирович

Курская академия государственной и муниципальной службы

E-mail: om_zotova@mail.ru

Современный период развития российского государства и общества свидетельствует о появлении факторов, ведущих к его дестабилизации и фрагментации на национальной и конфессиональной почве, росту националистических настроений в некоторых регионах страны, увеличению числа столкновений на основе этноконфессиональной нетерпимости. Сегодня наиболее уязвимы к дестабилизирующим социально-политическим и социально-экономическим процессам являются приграничные регионы, которые занимают важное место в системе национальной безопасности России, что это связано с особенностями их геополитического и геоэкономического положения [1].

Значительная часть приграничных субъектов РФ представлена моноэтническими регионами, где доля представителей русской национальности преобладает (численность русского населения более 90%). Благодаря их приграничному положению приток в них социальных групп, разнообразных по социальному и материальному статусу, этнической и конфессиональной принадлежности, разному уровню способностей к межкультурному взаимодействию и доброму соседству ведет к обострению экономических, экологических, социальных, культурных, религиозных и других проблем.

Например, на территории Курской области проживают и трудятся представители более ста национальностей, при этом 98% титульная нация. В регионе существует 15 религиозных конфессий, при этом 36,9% населения исповедуют православие. Это позволяет отнести Курскую область к моноэтническим приграничным регионам. Но в тоже время в сравнении с 1959 годов, численность русского населения сократилась как в количественном измерении (с 1 456 350 до 1 036 561 человек), так и удельном весе (с 98,18 % до 96,48 % от указавших национальность или до 91,97 % от всех жителей региона). По данным Курскстата в 2015 году на территорию Курской области прибыло 24 351 человек, что на 31% больше, чем в 2014 году. Миграционный прирост населения Курской области за 2015 год составил 7814 человек. Это в два раза больше, чем за соответствующий период предыдущего года. Более 70% мигрантов прибыли из

Украины, Молдовы, Армении и Узбекистана. В относительном выражении миграционный прирост за счет обмена со странами СНГ в январе-декабре 2016 года в Курской области составил 9‰, что выше тоже выше среднероссийских. Население Курской области, хотя в целом и незначительно, продолжало увеличиваться и за счет миграционного обмена с другими странами (не входящими в СНГ) (0,8‰ за январь-декабрь 2016 года) [2].

Этот пример показателен для всех приграничных моноэтнических регионов, которые в результате интернационализации хозяйства и всей общественной жизни, роста международных и внутригосударственных миграций, увеличения числа смешанных браков становится все более разнородными по этническому составу, культуре и образу жизни. При этом на данные процессы накладываются миграционные потоки, возникшие в силу дестабилизации ситуации в Украине.

Состояние отношений внутри регионального социума зависит от эволюции идентичности различных социальных, территориальных и этнических групп, подчас весьма быстрой в условиях прогресса массовых коммуникаций, а также изменений в социальном положении, доступности к материальным и культурным благам. К сожалению, данный закономерный процесс обладает потенциалом дисфункциональности, способным к разрушению гражданского общества региона. При длительных и нерегулируемых миграционных процессах, которые накладываются на рост внутренних дезинтегрирующих факторов (низкие доходы населения, плохое материальное благосостояние жителей, высокие цены на товары первой необходимости и коммунальные услуги, высокий уровень безработицы и опасение потерять работу большей части занятого населения, плохое здоровье и трудности с лечением, проблемы организации транспортного обслуживания, плохое жилье и ухудшение жилищных условий), нарастающая этническая и культурная фрагментация регионального сообщества может стать угрозой российской государственности.

Поэту важным фактор снижения рисков межнациональных и этноконфессиональных конфликтов приграничного моноэтнического региона является формирование гражданской и региональной идентичности как осознанию принадлежности к общности граждан конкретного государства и его региону, позволяющее региональному сообществу действовать в качестве коллективного субъекта при разрешении конфликтов на национальной почве.

Современное общество заинтересовано в позитивной идентичности для благоприятного социального самочувствия граждан, их солидарно-

сти и сплоченности, роста доверия, которые должны стать ресурсом общественного посткризисного развития. Консолидация региональных сообществ означает решение комплекса практических задач включающих, достижение согласия жителей, принадлежащих к различным социальным группам, о возможности и необходимости слышать и понимать друг друга; установление отношений взаимного доверия; поиск и реализацию различных форм конструктивного сотрудничества в собственных интересах и интересах конкретной личности.

Проблемность современной ситуации заключается не столько в необходимости разработки методов адаптации представителей нетитульных этнических групп к нормам доминирующего общества, сколько в определении социокультурного механизма консолидации регионального сообщества, которое условно можно назвать «плавильным котлом», формирующим региональную и общероссийскую идентичность.

Это актуализирует вопросы гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений, прежде всего, в рамках действующих институтов гражданского общества. Консолидация гражданского общества региона, во-первых, создаёт условия для формирования «плавильного котла национальностей»; во-вторых, является условием закрепления региональной идентичности; в-третьих, позволяет минимизировать проявления социальной дезадаптации, расстройства, рассогласования и распада интеграционных средств; в-четвертых, даёт возможность укрепить региональную и национальную безопасность в условиях нарастания глобальных и региональных опасностей и угроз. При этом очевидно, что решение данной проблемы будет успешным, социально приемлемым только тогда, когда оно станет опираться на теоретически проработанные модели консолидации местного сообщества приграничных моноэтнических регионов.

Источники и литература

- 1) Завьялова М.Н. Межнациональные отношения в Российской Федерации и особенности их проявления в пограничном пространстве: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02. – М., 2014. – 282 с.
- 2) Щербакова Е. Миграция в России, предварительные итоги 2016 года // Демоскоп Weekly. 2017. № 719–720 [U+F02D] Режим доступа <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0719/barom04.php>, свободный [дата обращения 10.09.2018]

Диаспоры как ресурсы социокультурного воспроизводства мигрантов в принимающем обществе

Ковригина Галина Дмитриевна

Иркутский национальный исследовательский технический университет

E-mail: kovrigina_gd@mail.ru

Социокультурная интеграция - это процесс, посредством которого группа, принадлежащая к одной этнической категории (приписывающая себе принадлежность к таковой), в борьбе за политическую власть и лидерство с членами другой/других этнических групп или государством манипулирует этническими обычаями, ценностями, мифами и символами в политических целях, используя их как главный ресурс во имя обретения общей идентичности и политической/государственной организации группы.

Социокультурная интеграция регионов через диаспоры регулирует:

- Политический порядок;
- Культуру протеста (от социокультурного протеста, до военного);
- Коллективное действие;
- Идеологию;
- Социальный активизм (в этнополитическом и этнокультурном контексте).

При этом, каждый уровень воздействия имеет когнитивный, аффективный или деятельностный уровень воздействия. Когнитивный - опирается на реальные знания и условия социокультурной интеграции. Аффективный - опирается на ресурсные эмоциональные состояния членов диаспор, объединенных общими ценностями и идеями, что позволяет быстрее их объединить и направить для коллективного действия. Деятельностный - собственно реальные поступки и действия, которые позволяют отследить социальную активность в реальных действиях членов диаспор.

В структуре национального (этнического) сознания психологическая составляющая всегда играла особую роль, которая собственно активизирует этнополитическую мобилизацию регионов. В периоды подъема национальных движений она нередко приобретает решающее значение. Это связано с целым рядом обстоятельств [1].

Во-первых, национальное сознание становится актуализировано массовым сознанием; его радикализация ведет к проявлениям толпообразных и даже тоталитарных черт: черно-белое видение ситуации, легкая ранимость национальных чувств, их инерционность; стирание индиви-

дуальных различий, преобладание эмоционального и бессознательного начал и др.

Ясно, что в случае радикализации сознания до степени тоталитаризма возникает качественно новая политическая сила (например, националсоциализм в Германии). Важнейший фактор ее генезиса - использование названных выше особенностей национального сознания для политической мобилизации масс [3].

Социальная интеграция на национальной основе имеет основы, которые строятся на социальной адаптации в конкретной социальной среде. Но именно этничность обеспечивает тот набор символов, опираясь на которые легче всего можно мобилизовать сторонников политической конкуренции. Очень важно то обстоятельство, что межэтнический конфликт, разгораясь, приобретает свою «логику», иррациональное начало выходит из под контроля [2].

Во-вторых, многомерность этничности даёт возможность вовлекать в поле межэтнической напряжённости самые разнообразные, порою весьма автономные проблемы и за их счёт усиливать потенциал межэтнической напряжённости. Этому способствует, в частности, лёгкая ранимость национальных чувств, облегчающая возможность «перелива» напряжённости. Ясно, в какой степени все эти трудно прогнозируемые «переливы» могут дестабилизировать и без того неустойчивую в переходный период общественно-политическую ситуацию.

В-третьих, анализ процесса вызревания этнополитического подхода при прохождении через различные его фазы обнаруживает большие возможности его «перелива» из одной формы в другую. Это, в частности, связано с тем, что нация проходит несколько этапов в своём развитии и при переходе от одного этапа к другому повышается конфликтogenicность нации в целом.

В-четвёртых, очень важную роль играет особая «энергоёмкость» экзальтированной этничности, т.е. способность генерировать максимальную энергетическую, эмоциональную активность (вплоть до фанатизма, и в этом с ним можно сопоставить разве только религиозный фанатизм).

В-пятых, рациональный компонент национального сознания в некоторых отношениях менее эффективен как средство массовой мобилизации, чем психологический. Феномен нации может быть воспринят лишь как политический лозунг и средство мобилизации, а не научная категория.

Нация... является продуктом идеологии национализма... Нация возникает с момента, когда группа влиятельных людей решает, что именно так должно быть. И в большинстве случаев нация начинается как явление, порождаемое городской элитой. Тем не менее, чтобы стать эффек-

тивным политическим средством, эта идея должна распространиться на массовом уровне.

Одна из причин этнизации политического - разжигание национализма как средства борьбы с коммунизмом. В наибольшей мере это наблюдалось в Прибалтике [4]. Поскольку было общепризнанным, что именно русский народ был первопроходцем социализма, постольку крах социализма обернулся возложением вины за бедствия (депортации, оккупация и т.д.) именно на русских. Естественно, здесь имелись и мотивы, связанные с различием культур. Поскольку социализм многие рассматривали как политическую гиперболизацию русского менталитета (соборность, созерцательность и т.д.), то отвержение социализма разворачивалось в спектр аргументов, базирующихся на иных культурно-этнических ценностях - рационализме, прагматизме, индивидуализме и т.д., которые объединялись категориями этничности.

И, наконец, потенциал манипулятивных возможностей национальным сознанием в большей степени объясняется спецификой и особой остротой межнациональных конфликтов. Конфликты в острой стадии становятся неуправляемыми; при этом резко возрастает роль субъективного фактора.

Этнические конфликты отличаются особой остротой и сложностью. В частности, многие авторы отмечают, что территориальные проблемы трудно разрешаются, почти неразрешимы, чем объясняется стремление к установлению принципа нерушимости границ [5].

Важнейший вопрос политики - о власти, обладании ею и борьбе за нее, которая часто приобретает ожесточенные и циничные формы. Именно вопрос о власти, о стремлениях элитных элементов в обществе к ее обладанию, о ее связи с материальным вознаграждением в форме обеспечения доступа к ресурсам и привилегиям власти является ключевым для понимания причин роста этнических национализмов и конфликтов.

Источники и литература

- 1) Завьялов А.В. Мигранты: способствуют нациестроительству или национализму? // СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИЛОВЫХ СТРУКТУР Сборник материалов межвузовской научной конференции. 2017. С. 185-189.
- 2) Завьялов А.В. Социокультурные проекты национально-культурных организаций Иркутской области // Социокультурная динамика Иркутской области в XX – начале XXI века материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2017. С. 28-32.

- 3) Мамурков Е.В. Справедливость в обществе диссонанса // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Иркутский государственный университет, Институт социальных наук, Научно-образовательный центр «Социо-Интеграл». 2018. С. 221-224.
- 4) Ким А.С., Полюшкевич О.А. Диаспоры как ресурс социокультурной солидарности в регионах РФ // Социокультурная динамика Иркутской области в XX – начале XXI века материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2017. С. 115-120.
- 5) Ким А.С., Полюшкевич О.А. Роль диаспоры в организации некоммерческой деятельности мигрантов // Культура и взрыв: социальные смыслы в эпоху перемен материалы IX Всероссийской научной интернет-конференции. Иркутский государственный университет; Институт социальных наук. 2017. С. 7-10.

Культурное поле адаптации трудовых мигрантов: механизмы и конфликты

Коркия Эка Демуриевна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

E-mail: ekakorkiya@mail.ru

Миграция в настоящее время стала повседневным явлением для всех развитых стран мира. Современный период обычно называют «эрой миграции», так как миграционные потоки приобретают многофакторный характер, в котором со всей очевидностью отражаются специфические процессы современного развития - глобализация, социальная, экономическая нестабильность, перераспределение рынков труда.

На процесс адаптации трудовых мигрантов в значительной степени оказывает влияние их образовательный уровень. Во-первых, решающее значение имеет знание языка, ибо языковой барьер сильно ограничивает потенциал трудоустройства. Для мигранта, независимо от уровня образования, незнание языка влечет за собой единственную возможность трудоустройства - занятие неквалифицированным трудом. Во-вторых, отсутствие образования, во многом обуславливают и нежелание мигранта принимать культуру и нормы поведения принимающего региона, что является одной из причин конфликтов с местным населением [6].

Продолжает формироваться институт профессиональных частных посредников, который сейчас обслуживает 10-15% мигрантского потока. Систему взглядов на содержание, принципы и основные направления деятельности РФ в сфере миграции определяет Концепция государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года [4]. Данная Концепция сформирована на основе международного и отечественного опыта в сфере управления миграционными процессами и обусловлена необходимостью обозначения ориентиров в данной сфере, с учетом современной реальности. Концепция обозначила проблемные зоны, в частности:

- роль и место миграционных процессов в социально-экономическом и демографическом развитии;
- низкая территориальная мобильность во внутренней миграции, вектор которой направлен преимущественно в Московский регион, что усиливает дисбаланс в распределении населения по территории России;
- слабая законодательная база и несовершенство системы управления миграционными процессами, что порождает рост нелегальной миграции;
- отсутствие социально-экономических программ привлечения мигрантов в соответствии с профессионально-квалификационными запросами

российского рынка труда;

- отсутствие государственных программ адаптации мигрантов и их интеграции в российское общество, а также несовершенство механизмов защиты их прав и свобод.

В области адаптации мигрантов, формированию конструктивного взаимодействия между мигрантами и российским обществом, созданию интеграционного поля Концепция обозначила следующие задачи:

1. Содействие развитию в обществе культуры межнациональных и межрелигиозных отношений, формирование в миграционной среде навыков межкультурного общения, противодействия ксенофобии, национальной и расовой нетерпимости;

2. Создание условий для адаптации и интеграции мигрантов, включая их обучение русскому языку, правовое просвещение, информирование о культурных традициях и нормах поведения путем формирования соответствующей инфраструктуры в странах их происхождения и в регионах РФ, испытывающих наибольший приток мигрантов, а также активно используя потенциал СМИ и культурно-адаптационных центров в странах происхождения мигрантов;

3. Содействие распространению русского языка и русской культуры за рубежом;

4. Создание инфраструктуры, обеспечивающей содействие адаптации и интеграции, включая центры информационной и правовой поддержки мигрантов, курсы изучения языка, истории и культуры РФ, а также создание специализированного канала и циклов телепередач, ориентированных на социокультурную и языковую адаптацию мигрантов;

5. Создание программ по формированию конструктивного взаимодействия между мигрантами и принимающим сообществом;

Основоположники концепции аккультурации Р. Редфилд, Р. Линтон и М. Херсковиц определили аккультурацию как «результат непосредственного, длительного контакта групп с разными культурами, выражающийся в изменении паттернов культуры одной или обеих групп» [2]. Впоследствии аккультурация стала рассматриваться на уровне индивида и определялась как изменение его ценностных ориентаций, ролевого поведения и социальных установок - психологическая аккультурация. Последователи концепции аккультурации рассматривали данный процесс как решение двух адаптационных проблем, стоящих перед индивидуумом/мигрантом в принимающем обществе - сохранение своей культурной идентичности и включение в чужую культуру. В соответствии с выбором мигранта определяются основные стратегии аккультурации: ассимиляция (полное принятие норм принимающей культуры), сепарация

(отрицание норм принимающей культуры, при сохранении своей культурной идентичности), маргинализация (отсутствие идентификации с культурой принимающего общества при потере своей культурной идентичности); интеграция (идентификация как со своей культурой, так и с культурой принимающего общества). В современных подходах к аккультурации лучшей стратегией является интеграция (ранее признавалась ассимиляция), результатом которой является бикультурная или мультикультурная личность [1]. Рассматривая проблематику адаптации мигрантов, представители концепции аккультурации определяют, что эффективность адаптационных процессов напрямую зависит от уровня психологического принятия новой культуры. Принимая культуру на рациональном уровне, мигрант лишь приспособливается к новому обществу, но само общество и индивид в нем остаются чужими друг для друга. Принимая культуру на аффективном уровне мигрант «включается» в среду [5]. Согласно концепции аккультурации, основными механизмами, обеспечивающими эффективность адаптации в принимающем обществе, является приобретение:

- техническая адаптация - владение языком, умение делать покупки, платить налоги, то есть те социальные навыки поведения, которые обеспечат безконфликтные действия в определенных ситуациях;

- экономическая адаптация - трудоустройство, удовлетворенность работой и уровнем своих профессиональных достижений и, как следствие, своим благосостоянием в новой культуре;

- социокультурная адаптация - принимать нормы и правила поведения «как должное» [3] ориентироваться в новой культуре и обществе;

- психологическая адаптация - безконфликтные действия на аффективном уровне.

Если все механизмы адаптации/культурной коммуникации протекают сбалансировано, одновременно и скоординировано, то происходит полная адаптация мигранта в принимающее общество.

Источники и литература

- 1) Mitchell D. The Right to the City: Social Justice and the Fight for Public Space. The Guilford Press, 2003.
- 2) Билз Р. Аккультурация // Антология исследований культуры. Т.1. Интерпретации культуры. С-Пб., 2014.

- 3) Каранов Д.П. Мигранты и принимающее сообщество: Культурный аспект межэтнических отношений в городской среде // Политика. №1, 2015.
- 4) Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Электронный ресурс: Консультант Плюс.<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=131046>
- 5) Коркия Э.Д. Города и люди: поле социокультурной диффузии // в сборнике Материалы Всероссийской научно-практической конференции "Город в зеркале наук", СПбГАСУ- СПб, 2015.
- 6) Коркия Э.Д. Инокультурная среда мигрантов: социальная нестабильность // в журнале Теория и практика общественного развития (электронный журнал), № 1, 2017.

Глобальные миграции определяют контурную карту мира

Кравченко Альберт Иванович

социологический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова

E-mail: kravchenkoai@mail.ru

Человек родился мигрантом. Охотники и собиратели малыми группами - так называемыми бэндами - бродили вокруг в поисках съедобных корнеплодов и мигрирующих животных. Так продолжалось несколько миллионов лет. Только 10 тыс. лет назад - в связи с переходом к земледелию - человек приобрел постоянное место жительства. Процесс миграции можно классифицировать по различным признакам. ***Глобальными миграциями*** будем именовать массовые и крупномасштабные перемещения людей на большие расстояния. Основных типов миграции два: 1) доисторические, они же - эволюционные, первобытные, миграции каменного века; 2) исторические начинают с неолита, их разновидности - межконтинентальные и внутриконтинентальные (межстрановые и региональные).

К ***доисторическим***, или ***эволюционным миграциям*** надо отнести четыре выхода (миграционные волны) формирующегося человека из Африки - сначала *Homo erectus*, а позже подвидов *Homo sapiens*. Сам вид *Homo sapiens* всегда находился в передвижениях, а потому его можно считать не только *человеком разумным*, но и *человеком мигрирующим* - Human Migratory.

Как только закончилась биологическая эволюция человечества и началась культурная (40 тыс. лет назад) эволюция, началась эпоха исторических миграций. Понятие «глобальные исторические миграции» соединяет оба эти признака, благодаря которым может появиться новая, еще более сильная, чем первые две, форма миграции людей.

В доисторической миграции выделяют пять волн. Самый ранний исход из Африки на другие континенты датируется 1,8-2 млн. лет назад, а стоянки у села Костенки Воронежской области - 1 млн. лет. На рубеже 600 тыс. лет назад из Африки в Евразию пришла вторая волна миграции, приведшая к формированию в Европе неандертальцев. Третья волна миграции произошла на рубеже 120-200 тыс. лет назад. Четвертая волна произошла 60-70 тыс. лет назад. Пятая волна эволюционной миграции наблюдалась 38-25 тыс. лет назад в связи с проникновением из Сибири первых людей на американский континент.

Выход из Африки и расселение наших предков по планете сопровождалось неоднократным появлением «бутылочного горлышка» — сокращение численности и генетического разнообразия популяции. Причиной

могли послужить климатические метаморфозы, в частности, обледенение или извержение вулкана на Суматре. Некоторые ученые считают причиной резкого сокращения численности людей бактериальные инфекции, убивающие людей еще в младенчестве.

Под *историческими миграциями* следует понимать такие перемещения крупных масс людей - больших социальных групп, этносов, - которые происходили в период возникновения вождеств, а затем государств. Они начались в период завершения антропогенеза и перехода к социогенезу, как минимум 40 тыс. лет назад, но особенно ярко проявили себя с переходом от охоты и собирательства к земледелию. Такие революции порой меняли ход мировой истории, сказывались на судьбе целых наций и государств. Крупные миграционные волны отмечены в период неолитической революции, во время индо-европейской экспансии (с 4-го по 1-е тысячелетие до н.э.), в раннем средневековье в Европе (так называемое Великое переселение народов), расширения Османской империи. Крупным историческим событием считают распространение викингов по Северной, Центральной и Южной Европе в XV-XVI веках. Греческая колонизация, приведшая к созданию великой цивилизации, окружающих островов началась в 728 г. до н.э. и продолжалась 250 лет.

К крупным миграциям склонны кочевые народы в силу своего хозяйственного уклада и необходимости поиска новых пастбищ для скота. Нередко перемещения на чужие территории сопровождалось кровавыми войнами или междоусобными конфликтами. Объединение нескольких кочевых племен приводило к созданию кочевых империй. Кочевые государства, постоянно сменяя друг друга, существовали в Евразии с середины I тыс. до н.э. до XVII века. К локальным историческим миграциям следует относить, в частности, перемещения кельтов в Северной Европе, венгров в Паннонию (современная Венгрия), распространение тюркских народов из Туркестана через Центральную Азию в Европу и на Ближний Восток в период между VI и XI веками. Последние исследования показывают, что Мадагаскар был необитаем до тех пор, пока сюда не прибыли в VI веке австронезийские моряки из Индонезии.

Международные миграции населения возникли в глубокой древности, продолжались в средние века, прежде всего в связи с Великими географическими открытиями, но наибольшее развитие получили в наше время. Ее объемы колоссальны. К 1998 г. примерно 150 млн. человек (2,5% населения мира) проживали в тех странах, гражданами которых они не являлись. И ее темпы постоянно растут. Если до XXI века численность международных мигрантов ежегодно прирастала на 2 млн. человек, то в настоящее время она увеличилась на 3-4 млн. в 2017 г. 41 млн. имми-

грантов в США составляли 13,1% населения страны. Родившиеся в США дети иммигрантов, второе поколение, составляют еще 37,1 млн. человек, или 12%. Таким образом, история человека и история человечества - это история глобальных миграций.

Все люди, обитающие сегодня на планете, а их более 7 млрд. человек, являются потомками одной-единственной группы, покинувшей 60 тыс. лет назад Африку. Сегодня глобальная миграция из Африки продолжается. И снова, как тысячи и миллионы лет назад, люди бегут от голода, катастрофических перемен погоды, болезней и нескончаемых войн. Цветные революции в арабском мире, война в Сирии, Ираке и Афганистане вынуждает сотни тысяч беженцев перемещаться в развитые страны Европы, уже переполненные выходцами с других континентов, осевших там ранее. Коренные белые европейцы - давнишние выходцы из Африки - часто в штыки встречают новоселов. Разгорается расовая ненависть, рушится, казалось бы, нерушимой модель мультикультурализма, между странами-членами ЕС возникают глубокие разногласия. Сами африканцы считают, что их миграция в Европу справедлива, если учитывать тот ущерб, какой их континенту нанесла сначала колонизация, а затем угодные западу войны за ресурсы.

Можно сказать, что и сегодня глобальная миграция формирует политический и социально-экономический облик планеты.

Социально-демографические проблемы современного Китая

Кузнецова Светлана Владимировна

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
социологический факультет

E-mail: kositronich@gmail.com

Китай - развивающаяся страна, сумевшая добиться кардинальных внутренних изменений: быстрый рост экономики, значительный прогресс в различных сферах социального обеспечения, искоренение нищеты, улучшение здоровья нации и качества жизни. Страна переходит от общества, ориентированного на выживание, к обществу, ориентированному на развитие. Вместе с тем КНР переживает сейчас этап сложной социальной трансформации, социальных противоречий и множественности проявлений, с этим связанных. Неэффективный механизм управления сектором социального обслуживания, нарастающая проблема старения нации, проблема несбалансированности законодательной сферы, огромный разрыв в развитии между городом и деревней - лишь некоторые из проблем. В целом построение общества и управление им отстает от экономического развития [2].

Парадокс развития современного Китая состоит в том, что каждая из его внутренних проблем по отдельности вполне решаема. Однако решение одной проблемы усугубляет другие проблемы и создает комплекс фундаментальных неразрешимых противоречий. С одной стороны, необходимо сохранять высокие темпы экономического роста с целью обеспечения работой растущего населения. С другой стороны, необходимо сокращать темпы роста и переходить от экстенсивного производства к интенсивному в соответствии с ресурсно-экологическими соображениями. Второе противоречие связано с растущими запросами и потребностями населения и невозможностью их удовлетворить за счет ресурсов не только самой страны, но и планеты в целом [3].

Далее, существует противоречие между необходимостью политики сдерживания роста численности населения и ослабления демографических ограничений из-за старения населения и ощущаемого гендерного дисбаланса в социальных группах репродуктивного возраста. И, наконец, противоречие между конкурентным преимуществом в виде численности населения и перенаселенностью страны как её основной проблемой [4]. Такое сочетание разновекторных проблем толкает руководство страны к поиску оптимального решения всех внутренних проблем страны.

Проведенное исследование показало, что такое решение пока не найдено, но китайское руководство уже начало опробовать различные ва-

рианты реформ для устойчивого развития страны в ближайшей перспективе [1,5]. Неверным будет сказать, что подобных проблем в США или в западных странах не существует. Но в Китае из-за огромного населения все это умножено во много раз, и масштабы действительно уже не просто пугают, но и представляют реальную угрозу для всей планеты. Сумеет ли Китай в одиночку справиться с вызовами?

Источники и литература

- 1) Баженова Е.С. 1 300 000 000 населения Китая: стратегия развития и демографической политики. М., 2010.
- 2) Бергер Я.М. Социальная сфера и демографический фактор // Китай: угрозы, риски, вызовы развитию. Московский центр Карнеги. М., 2005. С. 287-327.
- 3) Кранина Е. Инновационная модель обеспечения экологической безопасности в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 2. С. 71-80.
- 4) Малевич И.А. Внимание, Китай! М., 2001.
- 5) Шан Чжуншэн. Дандай Чжунго шэхуэй вэньти тоуши (Просвещение социальных проблем современного Китая). Ухань, 2001.

Роль диаспоры в социализации мигрантов

Мамурков Евгений Викторович

Иркутский государственный университет

E-mail: emamurkov@mail.ru

Диаспоры становятся ресурсом консолидации мигрантов в принимающем обществе. Наряду с этим, они дают возможность формирования национальных коммерческих и некоммерческих предприятий, позволяющих более успешно экономически и социально адаптироваться мигрантам.

Особое место в занятости мигрантов имеют некоммерческие организации, которые, как правило, функционируют на основе диаспор или национально-культурных центров [4]. Некоммерческие организации мигрантов как правило нацелены на сохранение культуры и обычаев, языка и письменности, одежды и кухни народа, они позволяют поддерживать взаимодействие и связь с родственниками на Родине и более лаконично вписаться в социокультурную реальность принимающего общества.

По мнению В.И. Дятлова [1], благодаря вовлечению диаспор в работу некоммерческих организаций происходит укрепление диаспоростроительства и развития социальных связей диаспор. А.В. Завьялов подчеркивает роль социальной адаптации мигрантов при участии в жизни некоммерческих организаций и диаспор [2,3]. Те же тенденции подчеркивает А.С. Ким и О.А. Полюшкевич, говоря о современных реалиях функционирования диаспор [5].

Данные положения стали основой для проведения межрегионального исследования роли и веса диаспор в региональной политике различных субъектов РФ. Исследование проходило в 2017 году в 10 субъектах РФ на территории Сибири и Дальнего востока (Иркутская, Новосибирская, Томская, Омская область, Забайкальский край, Красноярский край, Республика Бурятия, Республика Саха, Хабаровский край, Приморский край). В качестве объекта были выбраны ведущие специалисты или руководители крупных диаспор рассматриваемых территорий. В каждом субъекте выбиралось 10 респондентов в возрасте от 25 до 75 лет, имеющих административный стаж работы в диаспоре более 5 лет. В экспертном интервью приняли участие 60 женщин и 40 мужчин.

Цели создания некоммерческих организаций мигрантов имеют как экономические (создание рабочих мест и дополнительная занятость - 48%), так и социокультурные задачи (изучение культуры и обычаев, социокультурная, социальная и психологическая адаптация и поддержка мигрантов - 52%).

«Работая в национальной некоммерческой организации, мигранты получают больше уверенности в себе, и получается, что могут лучше социализироваться» (Н.Я., Республика Саха, киргизская диаспора). «Занятость в некоммерческих организациях дает уверенность в том, что твои дети не забудут культуру предков и будут чтить своих Богов» (О.Д., Приморский край, китайская диаспора). «Качество жизни определяется не только экономическими возможностями, но и возможностями общения на родном языке, участии в национальных обычаях и праздниках, пусть и не на родине, но с соотечественниками - некоммерческие организации позволяют дополнительно сплотить мигрантов, это их социальная нагрузка» (И.М., Новосибирская область, член таджикской диаспоры).

При этом диаспора и ее члены зачастую является ключевыми инвесторами для проектов некоммерческих организаций, идеологами и участниками всех мероприятий.

По мнению респондентов, диаспоры и некоммерческие организации, созданные на их базе соединяют *«теорию и практику»*, *«желание и реальные возможности»* для реализации совместных идей и предложений. *«Некоммерческие организации позволяют диаспорам легально участвовать социокультурной жизни города, района и страны начиная от самодеятельных коллектив песни и пляски, заканчивая национальными спортивными соревнованиями или сохранению оружейных традиций» (М.Г., Красноярский край, чеченская диаспора). «Некоммерческие организации - это возможность расширения участия диаспоры в медийном дискурсе принимающего общества, возможность дополнительного привлечения к себе внимания с положительной стороны, приобщение к культуре и ценностям мигрантов разных народов» (Н.Д., Иркутская область, корейская диаспора). «Благодаря активной работе диаспоры, развиваются альтернативные модели социокультурный и экономической поддержки мигрантов - национальные организации, вне зависимости от формы организации, являются ресурсом консолидации мигрантов и социокультурной интеграции в принимающем обществе» (И.М., Забайкальский край, китайская диаспора).*

Таким образом, некоммерческие организации являются транслятором идей и механизмов, целей и задач диаспоры как социокультурного центра мигрантов в принимающем обществе. Без развития подобных инициатив и форм развития сложно организовать эффективное взаимодействие мигрантов, гармонично выстраивающихся в принимающую среду.

Источники и литература

- 1) Дятлов В.И. Динамика диаспоростроительства в переселенческом сибирском обществе: от конфессионально-сословного к этническому основаниям // Польские ссыльные в Сибири во второй половине XVIII – начале XX века в восприятии российской администрации, переселенцев и коренных народов Сибири. Сборник научных трудов. 2015. – С. 177-184.
- 2) Завьялов А.В. Социальная адаптация мигрантов в контексте современной миграционной политики России // Научное мнение. – 2016. – № 13. – С. 50-58.
- 3) Завьялов А.В. Мигрантофобия и гуманизм в миграционной политике // Социодинамика. – 2016. – № 9. – С. 52-66.
- 4) Мамурков Е.В. Представления о справедливости и несправедливости в обществе // Трансгрессия социокультурного пространства. Материалы V Всероссийской научной интернет-конференции. 2017. С. 61-66.
- 5) Ким А.С., Полюшкевич О.А. Диаспоры как регуляторы этнополитической мобилизации регионов // DIXI – 2017 : идеи, гипотезы, открытия в социально- гуманитарных исследованиях сборник научных трудов. Хабаровский государственный университет экономики права. Хабаровск, 2017. С. 75-81.

**Необходимость учета некоторых особенностей
межэтнического взаимодействия с узбеками-мигрантами
(социокультурные аспекты)**

Назаров Зинур Исламович

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета

E-mail: zinur93@mail.ru

В СССР считалось, что главным направлением межреспубликанской миграции в стране будет перемещение населения из южных, особенно среднеазиатских, республик в сельскую местность российских регионов. Предполагалось, что оно сможет способствовать увеличению трудовых ресурсов в районах вселения, одновременно с решением задачи подготовки квалифицированных кадров из числа лиц коренных национальностей для народного хозяйства южных республик. Однако в той мере и в таком качестве, в котором прогнозировались эти миграции, они не произошли.

Распад единой страны в начале 90-х годов XX создал новую ситуацию, когда межреспубликанский обмен населением бывших республик СССР стремительно трансформировался в новую для России широко-масштабную межгосударственную миграцию, ставящую иные задачи и требующую иных подходов.

Узбеки в России — одно из самых быстрорастущих национальных меньшинств Российской Федерации. По данным переписи 1989 г., в РСФСР проживало 126 899 узбеков. Согласно же Всероссийской переписи 2010 года в России проживало 289 862 узбеков (0,2 % населения страны), по другим оценкам это число сильно занижено, и может достигать более 2 миллионов человек. Значительную часть узбекского населения России составляют временные трудовые мигранты. В Россию узбеки прибывают не только из Узбекистана, но также и из других среднеазиатских республик, поскольку в каждой из этих стран имеются значительные узбекские диаспоры.

Распад СССР спровоцировал кризис экономики Узбекистана, что вызвало массовую миграцию из Узбекистана в Россию сначала нетитульного населения, а затем и этнических узбеков. Узбекистан является одним из самых значимых миграционных доноров России. Численность постоянного населения Республики Узбекистан на 1 января 2017 года составила 32 121,1 тысячи человек.

В общении с узбеками на производстве и в быту необходимо учитывать, что этому народу свойственны социально-психологические и ментальные характеристики, свойственные, с одной стороны, всем корен-

ным этносам Средней Азии, с другой - черты, присущие в основном только узбекам.

Так, В.Г. Крысько считает, что представители Средней Азии наделены:

- практическим складом ума, рациональным образом мышления,
- слабо выраженной внешней эмоциональностью, сдержанным темпераментом, спокойствием и рассудительностью;
- способностью стойко переносить физические страдания, неблагоприятные погодные и климатические условия;
- высокой исполнительностью, честностью, уважением к старшим;
- определенной степенью замкнутости в своих национальных группах, особенно в начальный период знакомства.

Особенности национальной психологии узбеков обусловлены нормами и правилами, складывавшихся на протяжении столетий.

Значительная часть нравов, обычаев и традиций узбеков обусловлены исламской религией. Узбекские ученые считают, что под влиянием ислама сформировались основные современные элементы узбекского самосознания.

Многие черты национального характера объясняются все ещё сильными родоплеменными связями. Принадлежность к кругу людей, связанных кровными узами, налагает большие обязанности.

До возникновения государства Шейбанидов в начале XVI века существовало более сотни родов и родоплеменных групп, которые получили общее название «узбек», поскольку в тюркском мире практиковался перенос этнонима господствующего племени на все подчиняющиеся им этнические группы.

Тенденция длительного сохранения родоплеменных названий и превращение их в устойчивое явление, несмотря на кардинальные перемены экономических отношений и политических режимов обусловлено спецификой исторического развития. У узбеков, имевших родоплеменное деление, этническое самосознание было и во многом остается многоступенчатым, включая в себя название нескольких родовых подразделений.

Наряду все еще сохраняющейся, а в постсоветском Узбекистане, переживающей своеобразный ренессанс, множественностью этнического самосознания, узбеки неофициально делятся на региональные группы. В силу длительного проживания в одной местности и ведения обособленного хозяйства сформировались региональные этноареальные культуры и такие локальные подразделения узбеков, как андижанцы (андижонлик), бухарцы (бухоролик), ташкентцы (тошкентлик), ферганцы (фаргоналик), хивинцы (хивалик) и т.д. Региональные культуры и локаль-

ные подразделения имеют собственную иерархическую структуру, т.е. те же жители, например Ферганской долины в свою очередь делятся на кокандцев, маргиланцев, андижанцев, наманганцев и пр. в этих группах этническое самоназвание дополняется и даже заменяется локальным наименованием.

Эти родоплеменные и земляческие узы имеют большую силу. Если представители этнических и локальных единиц становятся мигрантами, то они обычно держатся сплоченной группой, которая зачастую живет по неписаному закону круговой поруки. Такие группы могут приобретать асоциальную направленность в принимающей стране, преследуя узко эгоистические интересы.

Этнологи отмечают такие положительные черты узбекского народа как . огромная любовь к родной земле, высокое чувство национально-патриотизма, чистоплотность, тесно связанную с добросовестностью. В качестве доминирующих черты национального характера выделяются также: ответственное отношение к выполнению своих профессиональных обязанностей, терпеливость к жизненным тяготам и лишениям, чуткость к оценкам сослуживцев, Узбеки выше всего почитают своих родителей и родственников и очень боятся того, что до последних могут дойти слухи об их слабом прилежании или недостаточное профессиональной компетентности.

К этнопсихологическим особенностям узбеков, проявляющимся в процессе коммуникации, специалисты также относят такие черты как решительность, обдуманность, доверчивость, доброжелательность, отзывчивость, готовность прийти на помощь, умение владеть своими чувствами.

В полиэтничных коллективах со здоровым морально-психологическим климатом узбеки проявляют исключительное трудолюбие, исполнительность, добросовестность. В тех же коллективах, где напряженная морально-нравственная атмосфера, они склонны к конфликтам, тяжело переживают оскорбления, проявляют злопамятность, способны совершать необдуманные поступки.

Привыкание к новым трудовым условиям в большинстве случаев начинается довольно сложно, поскольку сказывается существенное различие в образе жизни до приезда в другую страну.

Источники и литература

- 1) Дмитриев А.В., Жуков В.И., Пядухов Г.А. Миграция: конфликт, безопасность, сотрудничество. – М.: Издательство РГСУ, 2009. – 354 с.

- 2) Дмитриев А.В. Миграция: конфликтное измерение. – Изд. 2-е, испр. и перераб. – М.: Альфа – М, 2007. – 416 с.
- 3) Доброхлеб В.Г., Джавадова С.А. Демография: курс лекций. – М.: РГГУ, 2012. – 247 с.
- 4) Крысько В.Г. Этнопсихология и межнациональные отношения. Курс лекций / В.Г. Крысько. – М.: Издательство «Экзамен», 2002 – 448 с.
- 5) Узбеки / отв. Ред. З.Х. Арифханова, С.Н. Абашин, Д.А. Алимова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т истории АН Республики Узбекистан. – М.: Наука, 2011. – 668 с.

Инкультурация мигрантов как способ преодоления межэтнических конфликтов

Невская Татьяна Александровна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

E-mail: Nevskaya_t@mail.ru

Современные исследования объясняют специфику миграции наличием целого ряда объективных факторов, каждый из которых сегодня является благодатной почвой для различного рода социально-политических катаклизмов. На протяжении XX в. основные миграционные потоки, оказавшие серьезное влияние на тенденции мирового развития, были либо порождены европейской цивилизацией, либо были направлены в главные экономические центры западного мира. Наиболее проблемным исследовательским полем в контексте изучения последствий миграций стало формирование в принимающих странах очагов напряженности. Рост межэтнической напряженности во многих странах мира обуславливает необходимость разработки стратегий контроля миграционных процессов и внедрения конструктивных моделей адаптации мигрантов.

В контексте социально-политических катаклизмов XX в., вынудивших миллионы людей покинуть пределы своих государств, были выявлены ряд сугубо отрицательных последствий миграций, что во многом повлияло на изменение представления о мигранте в общественном сознании. Совершенно иным стал статус мигранта: если раньше мигрантом назывался человек, покинувший свою родину по политическим и экономическим причинам, то сегодня мигрант, как правило, вынужденный переселенец, депортированный, трудовой ресурс, беженец. Социокультурный дискомфорт, социальные потрясения и сам факт потери родины формируют специфический опыт восприятия мигрантами изменяющейся реальности. Смена характера, масштабов миграции приводит к повышению уровня конфликтности, обуславливает возникновение в ряде стран социокультурного кризиса. Комплекс негативных последствий миграции, воплощенных в социально-политических кризисах современности, ставит задачу внедрения рациональной миграционной политики, которая сводилась бы не только к принятию конструктивных мер по обеспечению прав и защиты интересов мигрантов, но и обеспечивала бы успешную адаптацию к новому социокультурному пространству. Эксперты прогнозируют уже к 40-50-м гг. XXI в. кризис мировой политической системы, одной из причин которого станет неконтролируемая тотальная миграция и ее последствия.

Интенсификация миграционных процессов становится в настоящий момент одной из основных тенденций мирового развития. В условиях глобализации мировое сообщество сталкивается с множеством проблем, одной из которых являются конфликтогенные последствия миграции, связанные, прежде всего, с усилением межнациональной напряженности в регионах-реципиентах. Социокультурная и этноконфессиональная специфика мигрантов, их нежелание интегрироваться в принимающую социокультурную среду становятся существенным фактором возникновения конфликтов на основе этнокультурных различий. Сегодня, в условиях нового «Великого переселения народов», ситуация в регионах-реципиентах, в первую очередь, в Европе, становится еще более сложной и напряженной. В этих обстоятельствах возникает необходимость поиска новых, более эффективных форм социальной интегрированности как залога стабильности и безопасности современного общества.

Решение вопросов интеграции мигрантов в новое социокультурное пространство в условиях кризиса мультикультурализма, отсутствия конструктивной стратегии адаптации мигрантов во многих принимающих странах, а также усиливающегося роста межэтнической напряженности становится приоритетной задачей для государства и научного сообщества.

Долгое время исследование последствий миграций носило преимущественно дескриптивный характер, но уже в 1960-1970-х гг. акцент исследований сместился в сторону изучения межэтнических, межконфессиональных, расовых взаимоотношений, конфликтности между мигрантами и коренным населением. Уже в исследованиях того периода указывалось на отсутствие механизма социокультурного приспособления мигрантов, наличие институциональных барьеров для диалога мигрантов и коренного населения.

Сегодня на государственном уровне в контексте изменений потоков и этнического состава миграции признается необходимость поиска новых подходов к принятию и внедрению конструктивных стратегий адаптации мигрантов. Миграционная динамика сегодня приводит к формированию дилеммы: либо сохранение индивидом своей изначальной импортированной идентичности, либо ее растворение в поликультурных социумах ради более эффективной интеграции.

Один из наиболее эффективных подходов к решению этой задачи - инкультурация. Впервые интерес к исследованию феномена инкультурации возник среди американских антропологов и социологов в послевоенный период, когда страны Запада столкнулись с проблемой этнических мигрантов. Проблема инкультурации индивида была обозначена

в исследованиях антрополога М. Херсковица в 1948 г. На примере изучения трудностей адаптации коренных жителей (северные племена индейцев) США в зонах резервации М. Херсковиц выявил ряд психологических и антропологических особенностей приспособления. Материалы его полевых исследований легли в основу формирования целостной культурно-антропологической концепции, получившей название «инкультурация». Под данной категорией ученый понимал вхождение индивида в новое культурное сообщество при усвоении особенностей мышления и действий, моделей поведения, составляющих новую культуру. Именно в процессе вживания индивида в чужую культуру, преодоления новых трудностей выявляются механизмы воспроизводства этнокультурных общностей и возможности их изменения. Новый интерес ученых к инкультурации в 1990-е гг. был обусловлен изменением масштабов и характера миграции. Было осознано, что многие ранее использовавшиеся стратегии адаптации и интеграции оказались неэффективными. Мигранты становились все более заметным сегментом принимающих сообществ и при этом не стремились к интеграции. В этих условиях инкультурация рассматривалась как способ максимальной адаптации мигрантов при минимальных социальных рисках для принимающей стороны.

Современный механизм приспособления этнических мигрантов к европейской реальности, предложенный западными идеологами в 2000-х гг., носит размытый характер. С одной стороны, политика поддержки приезжих пособиями мотивирует мигрантов оставаться на более длительный период, а с другой, не создает условий социокультурной интеграции мусульман в европейское сообщество, что в итоге усиливает напряженность и способствует формированию закрытых анклавных рынков труда и диаспор.

Источники и литература

- 1) Грушевицкая Т.Г. Основы межкультурной коммуникации. М., 2002.
- 2) Дмитриев А.В. Миграция: конфликтное измерение. М., 2007.
- 3) Тагиров Э.Р., Тронова Л.С. Конфликты в обществе: от противостояния к согласию. Казань, 1996.

Парадоксы статистики миграции населения региона

Нежданов Владимир Анатольевич

Обнинский институт атомной энергетики — филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»

E-mail: vnej@mail.ru

Отечественная статистика миграции населения — наиболее динамичная отрасль статистики и как науки, и как социально-экономической практики. В настоящее время в РФ имеется три основных источника статистических данных о миграции населения: переписи населения, текущий учет и ведомственная статистика. Для анализа миграции населения следует применять данные всех источников, учитывая их сопоставимость [1].

На примере статистики миграции населения Республики Мордовия проанализировано несоответствие демографического учета мигрантов, данные переписей населения за 2002 г. и 2010 г., а также учета ведомственной статистики.

Результаты переписи населения 2002 г. показали, что большинство (12 из 15) регионов ПФО по сравнению с данными демографического учета «недобрали» численность населения. Наибольшее расхождение данных в ПФО было зафиксировано по Пермской области (-74,1 тыс. человек). Это расхождение произошло, вероятно, из-за недоучета потерь населения во внутренней миграции, в том числе в Центральный округ. Только в трех регионах из 15 (Татарстане, Башкортостане и Саратовской области) численность населения по переписи превзошла учетные данные Госкомстата России. Однако это превышение было небольшим - не более 0,5%. В то же время перепись (формируемая Росстатом) показала, что миграционный прирост в большинстве приволжских регионов в 1990-е годы компенсировал естественную убыль населения в меньшей степени, чем по данным демографического учета (формируемого территориальными органами Росстата в субъектах РФ). Мордовия одновременно «потеряла» в результате перехода на новый демографический учет около 13 тыс. чел. [2].

Парадоксы статистики миграции населения Республики Мордовия заметно проявляются после пересчета итогов переписи населения 2002 г. Сопоставление показателей миграционного прироста (сальдо миграции) по данным Демографических ежегодников Республики Мордовия

за 2003 г. и 2012 г. дает наглядную картину несравнимости как абсолютных величин, так и динамических тенденций в 1990-2002 гг.

В конце 1980-х - начале 1990-х гг. в республику начали прибывать мигранты из бывших союзных республик в связи с возникновением международной напряженности. В 1992 г. в республике началась регистрация вынужденных мигрантов. Положительное сальдо миграции по данным Демографического ежегодника Республике Мордовия за 2003 г. фиксировалось на протяжении 11 лет (1986-1996 гг.) (табл.1). Данные Демографического ежегодника Республике Мордовия за 2012 г. показывают, что сальдо миграции было положительным всего 3 года в начале 1990-х гг. XX в. - в 1992-1994 гг. (табл. 2) [3, 4].

Упрощение процедуры приема в гражданство РФ привело к тому, что в 2005 г. по сравнению с предыдущим 2004 г. в 1,5 раза (до 508,5 тыс. чел.) увеличилось число лиц, получивших гражданство России. Начиная с 2007 г. статистическому учету подлежат мигранты, впервые получившие разрешение на временное проживание. В соответствии с Федеральным законом «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ» от 18.07.2006г. № 109-ФЗ, вступившим в силу с 15.01.2007 г., эта категория граждан фиксируется в поле государственного учета начиная со срока в 1 год и до 5 лет с возможностью многократного продления этого срока.

В результате реализации данной процедуры в статистической отчетности наблюдалось резкое увеличение числа прибывших по потоку «международная миграция», что отражается в увеличении показателей миграционного прироста в 2007 г. (- 1662 чел. по данным текущего учета в Демографическом ежегоднике Республики Мордовия за 2012 г.) (табл. 2), но не проявляется по данным пересчета численности населения Республики Мордовия по итогам ВПН-2010 г. в 2013 г. после утверждения Росстатом [5].

Динамика показателей миграции населения еще раз изменилась коренным образом после пересчета Росстатом численности населения Республики Мордовия по результатам ВПН 2010 г. в 2013 г. Это связано с переходом на новый демографический учет и манипуляциями с общей численностью населения с помощью показателей миграции населения. При переходе к учету по итогам ВПН 2002 г. Мордовия «потеряла» 13 тыс. чел., а при переходе к учету по итогам 2010 г. она около 12 тыс. чел. вновь «приобрела». Сравнивая численность населения в 2009 г. по данным таблиц 2 и 3, можно увидеть расхождение в цифрах и то, каким образом Росстат изменил данные общего прироста населения за счет манипулирования миграционной компонентой (табл. 2,3).

Помимо этого, с 2011 г. «в статистический учет долгосрочной миграции населения включены также лица, зарегистрированные по месту пребывания на срок 9 месяцев и более, и лица, снятые с регистрационного учета по месту пребывания в связи с окончанием срока пребывания. Снятие с регистрационного учета осуществляется автоматически в процессе электронной обработки данных о миграции населения при перемещениях в пределах Российской Федерации, а также по истечении срока пребывания у мигрантов независимо от места прежнего жительства» [6].

Для Республики Мордовия новая методика означает, что прибытия на определенный срок сразу по его окончании обернутся выбытиями, отсроченными на время регистрации по месту пребывания, что автоматически приведет к выбытию в регион, откуда совершалось прибытие. Миграционный прирост за счет временного прибытия определяет динамику численности населения, а в определенный момент это может сработать как обрушившаяся «финансовая пирамида».

По предварительной оценке Мордовиястата в 2016 г. зафиксирован переломный момент в динамике численности населения республики - прирост показателей за счет миграционной компоненты. В городском округе Саранск зафиксирован прирост численности в том числе за счет естественной компоненты [7].

Преодоление парадоксов миграции населения может быть осуществлено путем расширения видов учета официальной статистики. Было бы логично включить в отчетность различные аспекты временной трудовой, сезонной и маятниковой миграции. Росстат уже имеет опыт работы по обследованию трудовой деятельности без сплошного учета - выборочное обследование населения по проблемам занятости.

Источники и литература

- 1) Мкртчян Н. В. Статистические источники информации о миграции населения в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0335/analit02.php> Время обращения 15.08.2018 г.
- 2) Миграционная ситуация в регионах России. Приволжский федеральный округ: Материалы рег. семинара. Вып.1 / Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. — М., 2004 - 224 с.
- 3) Демографический ежегодник Республики Мордовия: Стат. сб. / Мордовиястат. — Саранск, 2003 – 58 с.
- 4) Демографический ежегодник Республики Мордовия: Стат. сб. / Мордовиястат. — Саранск, 2012 – 148 с.

- 5) Пересчет численности населения Республики Мордовия по результатам Всероссийской переписи населения 2010 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://mrd.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/mrd/ru/statistics/population/ Время обращения 15.08.2018 г.
- 6) Демографический ежегодник Республики Мордовия. 2016: Стат. Сб. / Мордовиястат. - Саранск, 2016. - С. 125.
- 7) Предварительная оценка численности постоянного населения на 1 января 2017г. и в среднем за 2016г. и компоненты ее изменения (человек) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://mrd.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/mrd/ru/statistics/population/ Время обращения 15.08.2018 г.

Мигранты и русские национальности: от национально-территориальной к национально-культурной автономии

Некрасов Станислав Николаевич

Уральский государственный аграрный университет, Уральский
федеральный университет
E-mail: stas.nekrasov.52@mail.ru

Любые конкретно-социологические штудии миграции, равно как исследования историков - самим названием книги Л.Н. Гумилева «От Руси к России», скрывают один фундаментальный факт: для того, чтобы пройти путь от Киевской Руси к Московии, от нее к России, и затем к СССР необходима была плодотворная и нигде в мире не испробованная национальная политика. Каковы же особенности этой политики? Не замечают наши историки, что господствующий класс других народов становился русским дворянством: грузинские князья и татарская знать, казаки Украины становились дворянами. Далее, русскими считались все, кто принял православие, а потому все инородцы независимо от цвета кожи и разреза глаз на самом деле чувствовали себя русскими и осознавали себя таковыми (достаточно вспомнить А.С. Пушкина и В.И. Ленина).

Советская власть реализовала новые принципы решения национального вопроса - вместо одной государственной нации (русских) были созданы равноправные нации обладающие собственной государственностью (союзные республики), далее шли автономии, затем национальные поселения. К среднеазиатским и кавказским бунтарям были вначале применены части ЧОН (части особого назначения), затем после войны работали «ястребки» (истребительные отряды), причем полную государственную независимость получили наиболее опасные бунтари - финны, прибалты, поляки. Вопрос был решен на семь десятилетий на общем фоне партийного и государственного контроля. После Великой отечественной войны началась перетряска системы - возврат одних народов и выселение других - система стала шататься.

В ельцинской федеративной системе национального устройства возникли и сохранились как в модели государственного устройства образца 1993 г. следующие пункты напряжения: - в стране не предпринимаются шаги по возрождению великорусского народа как стержня страны - национальные субъекты - бывшие автономные республики получили больше прав и финансов, нежели русские регионы-доноры, в которых к власти приходит нерусская политическая элита и поднимает вопрос об этой исторической несправедливости (такова была ситуация с «Ураль-

ской республикой» и правительством области, в котором не было этнически русских людей). - В автономных республиках русские еще не оказались на положении негров в государствах Балтии (неграждан), но стали людьми второго сорта. - За границами России оказались десятки миллионов русских без российского гражданства. - В России не решаются вопросы организации проживания коренных славянских народов - украинцев и белорусов. - В стране уравниваются регионы многочисленные и малочисленные. - В стране вне государственного устройства остались греки, поляки, немцы. - частично решена проблема мятежных анклавов - Чечни, где российская элита отошла от политики «война до победного конца» к политике финансового умиротворения, но где не проводились референдумы о пребывании в составе России. - Не решен вопрос о национально-культурной автономии на территории русских областей страны. - Не решены пограничные проблемы с Украиной и Молдавией.

Американская модель «плавильного котла», где единственной автономией остаются религиозные общины, России не подходит. Выделение национально ориентированных регионов по модели Испании, Бельгии приводит к национальным трениям, где идет борьба за полное отделение, а деконструкция западноевропейских национальных государств может идти до бесконечности - до последнего города. Силовые действия для решения национальных вопросов приводят к иностранному вмешательству и всеобщему развалу экономики. Очевидно, что Россия нуждается в национально-пропорциональном представительстве. Речь идет о добровольном вступлении граждан в местное землячество, из его представителей вербуются при любом представительном органе свои палаты национальностей. Они занимаются национально-культурной работой на территориях, обладая при этом собственным бюджетом. Формируется собственный каждый раз новый баланс интересов и национальностей.

В сущности, Россия сегодня нуждается в национально-культурной автономии, которая в начале XX в. рассматривалась большевиками наряду с территориально-национальной автономией (принцип самоопределения вплоть до полного отделения). Национально-культурная автономия предполагает наличие единого унитарного государства с республиканским устройством. Именно поэтому народы, проживающие на территории России, становятся русскими национальностями, принадлежащими к единому русскому народу и обладающими собственной культурой и образом жизни. Русский народ как историческая общность имеет все признаки полноценного политического субъекта, он сложился как носитель особой цивилизации и экспериментировал в своей истории с различными типами государственных систем. Он принадлежит к числу мессианских

народов, назначение которых не может быть уловлено ни славянофилами, ни западниками. Старые славянофилы пытались объединить славян под эгидой русского императора в одном государстве, новые славянофилы-ленинцы, как выражался И.В. Сталин, организует совместное развитие славянских государств и не стремится соединять их в одной стране. Наш народ всегда сохранял свою мессианскую идентичность, являясь, в сущности, Россией как всегда существующей геополитической потенцией - пружиной государственного устройства. Русский народ исторически контролирует северо-восточные регионы Евразии, создавая то, что Х. Макиндер называл «геополитической осью истории».

Миграция в мировом обществе риска: взгляд участников XIX Всемирного социологического конгресса (июль 2018, Торонто)

Проскурина Александра Сергеевна

Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации
E-mail: alex.mzh.smk@gmail.com

Всемирный социологический конгресс, проходящий под эгидой Международной социологической ассоциации ISA, подводит итоги работы социологического сообщества и отражает востребованную повестку дня. В 2018 году тема конгресса звучала так: «Власть, жестокость и справедливость: размышления, ответы и ответственность» [1]. Открытие конгресса было посвящено структуре власти и построению более справедливого мира, а на пленарном заседании особое внимание было уделено социальной справедливости в отношении мигрантов — добровольных и вынужденных, а также был затронут вопрос присвоения земель и лишения прав коренных жителей. Таким образом, конгресс с самого начала установил повестку, направленную на вопросы человека в мире, где потоки людей находятся в постоянном движении, и движение это не только даёт возможности, но и порождает целый ряд рисков.

Для лучшего понимания взгляда современной социологии на вопросы регулирования миграционных потоков следует обратить внимание на терминологические акценты. Использование терминов позволяет очертить ландшафт вопроса и понять, какие решения предлагает социологическое сообщество на данном этапе общественного развития. В то время как собрание аннотаций к текстам конференции насчитывает более тысячи страниц, внимательный взгляд обратит внимание на формулировки вопросов, которые ставили участники, а также на их видение решений этих вопросов. Так, одним из часто используемых терминов стало **сверхразнообразие** (superdiversity) - степень этнического разнообразия территории, где иммигранты, прибывшие в последние десятилетия, связаны рядом динамических переменных. Эти иммигранты не бывали ранее на занимаемой теперь территории, живут небольшими и разбросанными группами, имеют самое разное происхождение, поддерживают связь с родиной и другими иммигрантами своей страны, они различаются социально-экономически, а также юридически (легальные и нелегальные). Новые паттерны такого разнообразия бросают вызовы и управлению территориями, и исследователям, так как ранее подобного типа разнообразия не наблюдалось [2].

В связи с таким способом научного восприятия миграционных потоков участникам конгресса пришлось упомянуть и явление **урбан-депривации** (urban deprivation). Это стандарт жизни и качества жизни, пониженный по сравнению с большинством в конкретном обществе, до степени, включающей в себя значительные трудности, ограниченный доступ к ресурсам и непривилегированность [3]. Для современных городов речь идёт о множественной урбан-депривации: не только недостаток доступа к инфраструктуре, но и невозможность получения образования и профессиональной квалификации, низкий доход, плохое питание, низкий уровень гигиены, низкая эффективность труда [4].

Уже упомянутый вопрос вынужденной смены места жительства вынуждает учёных использовать термин **домицид** (domicide) - запланированное намеренное разрушение чьего-либо дома, вызывающее страдания живущего в нём. В условиях городского развития это разрушение запланировано с целью реорганизации пространства для реализации корпоративных, политических, бюрократических и стратегических проектов. Зачастую такое разрушение оправдывается общественными интересами [5]. Д. находит как сторонников, так и противников, поднимая вопрос о соотношении дома индивида и земли города, где дом объективируется структурами, принимающими решения [6].

В условиях различного понимания блага для населения и мигрантов социологи предприняли попытку создания индекса, который помог бы объективно оценивать состояние общественного развития. Таким индексом для участников Всемирного социологического конгресса стал **индекс сбалансированного развития** (Balanced Development Index (BDI)). Этот показатель призван отразить социально-экономическое развитие страны, в отличие от ВВП, упрощённо представляющего уровень общественного развития. ИСР позволяет одновременно измерить достигнутый уровень развития (и экономического, и социального), а также функциональный баланс социальной системы. ИСР включает четыре социально-демографических измерения, два экономических и два социальных; все они составляются из публичных данных и результатов опросов. Эти измерения агрегируются в четыре индекса среднего уровня, которые, в свою очередь, агрегируются в ИСР: внешние экономические показатели; внутренние экономические показатели; социальные ожидания; текущее общественное положение [7].

Для описания метода, которым следует изучать современное сложное мировое общество риска, участники конгресса пользовались термином **переходное разнообразие** (transient diversity) — состояние научного мира, в котором разнообразие достаточно для плодотворного науч-

ного процесса и вывода знания на новый этап, но является временным, не разрушая при этом структуру научного сообщества [8]. В рамках поддержания переходного разнообразия традиционные практики исследований в социологии рассматриваются под критическим углом, дизайн исследований строится вокруг локальных человеческих практик, экспертиза ставится под вопрос, а также происходит оценка политического влияния на общественные процессы через работу учёного сообщества [9].

В условиях общества риска, которому свойственна фрагментарность, стирание ранее возведённых границ между классами, нациями и людьми [10], вопросы распределения власти и институционального доминирования по-прежнему актуальны. Обсуждение этих вопросов в научном сообществе — путь к новым решениям, и решения эти лежат в корректных определениях и терминах, которыми описывается реальность.

(Статья подготовлена в рамках гранта Ректора МГИМО МИД России)

Источники и литература

- 1) XIX ISA World Congress of Sociology URL: <https://www.isa-sociology.org/en/conferences/world-congress/toronto-2018/> (дата обращения: 07.09.2018).
- 2) Vertovec, S. Super-diversity and its implications // Ethnic and Racial Studies. 2007. №30. С. 1038.
- 3) Herbert, D. T. Urban Deprivation: Definition, Measurement and Spatial Qualities // The Geographical Journal. 1975. №141 (3). С. 362.
- 4) Ziyauddin, Kh. Rethinking the Life and Living of Muslim Minority // XIX ISA WORLD CONGRESS OF SOCIOLOGY: Book of Abstracts. 2018. С. 1060.
- 5) Porteous, J.D., Smith, S.E. Domicide: The Global Destruction Of Home. McGill-Queen's University Press, 2001. С. 3.
- 6) Zhelnina, A. Urban “Improvement” As an Instrument of Injustice: Renewal Projects in 1950s New York and 2017 Moscow // XIX ISA WORLD CONGRESS OF SOCIOLOGY: Book of Abstracts. 2018. С. 1058.
- 7) Koźmiński A.K., Noga A., Piotrowska K., Zagórski K. Operationalization and Estimation of Balanced Development Index for Poland 1999-2016 // Statistics in Transition new series. 2015. №16 (3). С. 464-465.

- 8) Zollman, K. The Epistemic Benefit of Transient Diversity // Erkenntnis. 2010. №1. С. 16.
- 9) Suleman, R. The Critical Call for Soft Science SAVVY Today: The Demand for 'transient Diversity' in Inquiry within International Tourism Studies / Related Fields // XIX ISA WORLD CONGRESS OF SOCIOLOGY: Book of Abstracts. 2018. С. 925.
- 10) Кравченко С.А. Словарь новейшей социологической лексики: теории, понятия, персоналии (с английскими эквивалентами) / С.А. Кравченко / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф. социологии. — М.: МГИМО-Университет, 2011. С. 227.

Готовность к приему мигрантов населения России и других европейских стран

Прохода Владимир Анатольевич

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова
E-mail: prohoda@bk.ru

Увеличение миграционных потоков в Европу из стран Большого Ближнего Востока и Африки, в том числе возникновение европейского миграционного кризиса [3], актуализируют проблему готовности местных сообществ к приему мигрантов. Эффективность программ распределения, успешность социальной адаптации на местах во многом связана с установками принимающего населения по отношению к мигрантам.

В России ситуация с миграцией по своим масштабам существенно отличается от европейской. По данным Росстата в 2005-2017 гг. наблюдается общий тренд роста основных показателей миграции, однако при этом после 2011 г. фиксируется сокращение прироста внешней (межгосударственной) миграции [2]. Снижение миграционной привлекательности обычно связывают с социально-экономической ситуацией в стране, в том числе с кризисными явлениями в экономике и связанным с ними падением покупательной способности заработной платы. Целью работы является выявление готовности россиян и жителей других европейских государств к приему мигрантов.

Публикация базируется на данных восьмой волны межстранового сравнительного социологического исследования «Европейское Социальное Исследование» (ESS), проведенного в 2016 г. В рамках «ESS» с 2002 г. осуществляется многолетнее сравнительное изучение установок, взглядов, ценностей и поведения населения европейских стран в возрасте 15 лет и старше. Выборка составила от 880 человек в Исландии до 2852 человек в Германии. Метод сбора первичной социологической информации - личное интервью (face-to-face) на дому у респондентов. В России опрос проведен ЦЕССИ (Институт сравнительных социальных исследований) по репрезентативной случайной выборке с октября 2016 г. по январь 2017 года. Всего опрошено 2430 респондентов. Анализ проводился по 23 странам.

Готовность населения европейских стран к приему мигрантам выявлялась с помощью серии вопросов: «Следует ли позволить людям той же расы или национальности, что и большинство населения страны, переезжать жить в нашу страну?»; «А как насчет людей, которые по

национальности или расовой принадлежности отличаются от большинства населения страны?»; «А если говорить о людях из более бедных стран за пределами Европы?». В каждом вопросе предлагались четыре варианта ответа от «1» - «следует позволить многим таким людям переезжать жить в страну» до «4» - «никому не разрешать».

По результатам проведенного факторного анализа (использован метод главных компонент, процент объясненной дисперсии - 79,2%, КМО = 0,696), выяснилось, что эти вопросы группируются в один фактор. Далее, страны - участницы проекта были ранжированы в порядке возрастания их среднего значения по полученному фактору. Чем выше готовность населения страны к приему мигрантов - тем меньше ее ранг.

Россия оказалась в конце рассматриваемого списка, занимая двадцать первое место. Это позволяет сделать вывод о том, что россияне демонстрируют по европейским меркам низкую степень готовности к приему мигрантов. Установки населения России во многом могут быть связаны с успешностью процесса интеграции мигрантов в социум, их стремлением стать частью принимающего общества. Можно констатировать устойчивость полученных результатов, которые повторяют картину седьмой волны ESS (2014 г.). Тогда Россия оказалась также третьей с конца [1].

Сравнительно меньшую готовность к приему мигрантов в Европе демонстрирует только население Чехии и Венгрии, что возможно связано с этнической однородностью принимающего социума и также повторяет результаты ESS - 2014. Из других стран в ближайшем окружении России оказались постсоветские государства (Литва, Эстония), моноэтнические Польша и Италия. Последняя в силу географического положения постоянно сталкивается с проблемой нелегальной миграции на своих южных границах.

Высокую готовность к приему мигрантов демонстрируют жители Исландии, Швеции и Германии. Островное положение Исландии, которая находится далеко от материка у полярного круга, является естественным препятствием для большого миграционного прироста. Население страны фактически не сталкивается с масштабным проявлением негативных эффектов миграции. Швеция и Германия долгое время проводят политику благоприятствования мигрантам, что, безусловно, сказывается на установках населения. Далее следуют Норвегия, Швейцария, Испания, Бельгия, Нидерланды, Португалия и др.

Таким образом, можно констатировать, что население европейских государств весьма дифференцировано по степени готовности к приему мигрантов. Россия, наряду с Венгрией и Чехией относятся к числу стран, в

которых принимающие сообщества в наименьшей степени готовы к приему мигрантов.

Источники и литература

- 1) Клейменова Е.В., Прохода В.А. Готовность к приему мигрантов жителей европейских государств // Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой. Т 2. Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2017. С. 186-189.
- 2) Миграция населения в России: тенденции, проблемы, пути решения [Электронный ресурс] // Социальный бюллетень. № 11. Май 2018. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/16774.pdf> (Дата обращения: 14.09.2018).
- 3) Operational portal refugee situations [Электронный ресурс]. Официальный информационный ресурс Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев. Режим доступа: <https://data2.unhcr.org/en/situations/mediterranean> (Дата обращения: 14.09.2018).

Мигранты и диаспоры в процессах солидарности общества

Пружинин Александр Николаевич

Иркутский государственный университет

E-mail: karida_ma@mail.ru

Современное общество все более подвержено миграционным процессам. Этому способствуют процессы глобализации, стирающие национальные и культурные границы. Развитие интернета и других технических средств позволяет стирать роль пространственных границ и поддерживать тесную связь с родными. Но все же, множественность связей между территорией происхождения и местом проживания формирует культурные общности, объединенные традициями, верой, языком и другими признаками принадлежности к тому или иному народу.

Диаспоры предполагают поддержание тесной связи с территорией происхождения, поддержание групповой идентичности и коллективного самосознания. Это воплощается в лоббировании интересов группы на политическом уровне, в сфере принятия государственно-управленческих решений, на экономическом уровне, в сфере регулирования торгово-финансовых отношений, на культурно-религиозном уровне, в сфере поддержания и сохранения традиций и норм народа и т.д. Чем крупнее диаспора - тем большим влиянием она обладает. Целый ряд ученых предлагает изучение диаспор под влиянием развития и регулирования социального капитала (И. Шейн [7], К.П. Боришполец [1], В.И. Дятлов [2]), другие же говорят о сложностях социальной адаптации и взаимодействия через социокультурные рычаги влияния (А. Бра [6], А.В. Завьялов [3,4], О.А. Полюшкевич [5]).

Обобщая работы указанных авторов, можно сформулировать следующие признаки диаспоры:

- распространение из чётко фиксированного территориального пространства и переселение в два и более региона или государства, в том числе смена места жительства с целью торговли, трудоустройства или колонизации;

- наличие мифа или коллективной памяти о родине - её территории, истории и достижениях;

- идеализация прошлого и коллективная приверженность мифу о родине, обуславливающие стремление к её сохранению, процветанию, безопасности, восстановлению, что может пониматься и как создание отдельного государства на чётко зафиксированной территории третьей страны;

- установка на последующее возвращение на родину - хотя бы в символической форме;
- особый тип идентичности, основанный на отличиях от населения «принимающего» государства и на осознании общего с ним будущего;
- солидарность и существенное взаимопонимание между членами группы и членами аналогичных групп того же происхождения в третьих странах;
- способность группы при всех отличиях и отчуждённости от местных жителей полноценно самовоспроизводиться в «местных» условиях.

Но все же, мы хотели бы указать на то, что диаспора это транснациональное сообщество мигрантов, поддерживающее духовные, социальные и материальные связи с территорией происхождения, одновременно адаптируясь к требованиям и реалиям принимающего общества.

Солидарность диаспор может иметь две формы проявления. Первая вызвана желанием сохранения социокультурного единства, коллективной памяти и идентичности. Вторая является реакцией на агрессивные процессы внутри принимающего общества к мигрантам. Диаспора, прежде всего, опирается на эмоции и чувства своих членов, поэтому, чтобы регулировать данное сообщество, необходимо иметь возможность воздействия именно на эти аспекты социального взаимодействия. Основным инструментом воздействия может служить моральный авторитет одного или нескольких членов, вступлением в коалиции разных групп и сообществ, выработке креативных решений по созданию «групп давления», поддержке как внутри страны, так и за ее пределами бывшими соотечественниками и т.д.

Влиятельность диаспор зависит от следующих факторов:

- доли мигрантов одного происхождения в численности населения страны;
- концентрация представителей диаспор в определённых отраслях экономики или государственного, регионального и муниципального управления;
- степень локализации диаспоры на определённой территории;
- уровень солидарности и наличие механизмов политической мобилизации;
- степень вовлечённости диаспоры в политические системы территории происхождения и страны пребывания.

Ресурсы диаспоры (фактически, их элиты) основаны на солидарности членов сообщества. Солидарность формирует широкий круг механизмов усиления всего сообщества - от политической мобилизации до концентрации материальных средств при лоббировании. Диаспоры могут использо-

вать собственную культуру (литературу, религиозную организацию, особенности кухни), чтобы формировать имидж, который будет определять действия других акторов.

Итак, диаспоры могут влиять на региональную политику, используя разнообразные механизмы. В большинстве случаев диаспоры добиваются своих целей путём воздействия на органы власти и общественность принимающего общества, что, однако, не исключает самостоятельности таких сообществ. В некоторых случаях диаспоры являются не только инициаторами взаимодействий, но и обеспечивают их длительность. Отчасти для выполнения подобных задач внутри диаспор существует своеобразная элита, которая формулирует интересы всех соотечественников и вырабатывает стратегию своей деятельности для достижения конкретных результатов. Эта группа внутри сообщества оперирует социально-политическим и гуманитарным ресурсом влияния. При определённой численности сообщества, наличии политического и экономического потенциалов, всё вышеперечисленное характеризует диаспору как реального актора региональной политики, способной регулировать социокультурные процессы солидарности.

Источники и литература

- 1) Боришполец К.П. Механизмы взаимодействия государства с национальными диаспорами // Ежегодник ИМИ. 2012. М., 2012. С. 79–86.
- 2) Дятлов В.И. Динамика диаспоростроительства в переселенческом сибирском обществе: от конфессионально-сословного к этническому основаниям // Польские ссыльные в Сибири во второй половине XVIII - начале XX века в восприятии российской администрации, переселенцев и коренных народов Сибири. Сборник научных трудов. 2015. С. 177-184.
- 3) Завьялов А.В. Сочетание естественного и социального в адаптации мигрантов // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2017. № 8. С. 129-135.
- 4) Завьялов А.В. Социальная адаптация мигрантов как процесс и цель социализации // Трансгрессия социокультурного пространства Материалы. Печатается по решению научно-методического совета Иркутского государственного университета. 2016. С. 165-175.
- 5) Полюшкевич О.А. Территориальная идентичность мигрантов в принимающем обществе // Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия Материалы Международной научно-

практической конференции в рамках III Всероссийского научного форума "Наука будущего - наука молодых". В 2-х томах. Под общей редакцией Э.Х. Саралиевой. 2017. С. 527-531.

Мультикультурализм как теоретическое понятие и политическая стратегия

Рахманова Юлия Викторовна

Российский государственный педагогический университет им.

А.И.Герцена

E-mail: rakhmanova_julia@mail.ru

Предварительно, мультикультурализм можно охарактеризовать как утверждение равного статуса различных культурных традиций; право людей определять собственную идентичность (в том числе и этническую), уважение интересов, признание культурных различий меньшинства большинством, создание в обществе особых условий для реализации меньшинством своей «инакости».

В общественно-политической литературе выделяется три смысла трактовки данного понятия:

- 1) Мультикультурализм как культурное многообразие, фиксирующее ситуацию этнической, религиозной, языковой неоднородности населения страны;
- 2) Мультикультурализм как определенная социальная и политическая практика в современных условиях культурного плюрализма;
- 3) Мультикультурализм как идеология, соответствующая ситуации культурного многообразия [Подр. см. 1, с. 250-261].

В.Малахов, опираясь на типологию Ф.-О. Радтке, выделил три формы дискурса мультикультурализма [2. С. 162-163].

1) Моралистический («социально-педагогический» по Ф.-О.Радтке) мультикультурализм - рассматривается как мирное сосуществование разных этнических, этно-религиозных сообществ, за каждым из которых признается право реализации «своей» культуры. Носителями данной идеологии являются работники социальной сферы (прежде всего, системы образования).

2) Постмодернистский («кулинарно-цинический» по Ф.-О.Радтке) мультикультурализм признает различия при сохранении существующего порядка. Носителями данной идеологии являются представители масс-медиа и университетские преуспевающие интеллектуалы. Отношение к различиям носит утилитарный характер: инакость приветствуется лишь тогда, когда она делает жизнь представителей данной идеологии более комфортной: этническая кухня, этнические мотивы в дизайне одежды и

домов, освоение альтернативных форм досуга и т.п., то есть имеет место подход «этническая культура в резервациях» - определенных нишах нашей повседневной жизни.

3) Фундаменталистский (реактивно-фундаменталистский по Ф.-О.Радтке) мультикультурализм представляет собой идею социально-политического реванша. Носителями данной идеологии являются, прежде всего, представители этнических меньшинств.

Политика мультикультурализма, которая реализуется через поддержку этнических групп, фактически работает на самоизоляцию представителей этнических групп, невозможность их участия на индивидуальном уровне в общественной жизни; например, мигранты «загоняются» в своеобразные «этнические гетто», что не позволяет сформировать гражданское общество, куда в полной мере должны быть включены мигранты как отдельные индивиды, а не участники этнических групп.

Не менее проблематична и противоположная политика - отказ от поддержки этнических групп (идея «плавильного котла»), - которая оставляет участников этих групп на произвол судьбы, закрепляет маргинальное положение данных групп (т.е. опять-таки происходит их геттоизация), что приводит к формированию сплоченных групп, противостоящих «враждебному обществу», отрицающему их «инакось».

Таким образом, мы имеем дело с эквивалентной системой, когда и первая, и вторая стратегии приводят к замыканию группы, подчеркиванию своей инакости, но если в первом случае подчеркивание различий - это стратегия борьбы за ресурсы в политическом поле, то во втором - стратегия противостояния обществу, стратегия выживания. Выбор первой стратегии большинством правительств европейских стран приводит их в так называемую «ловушку мультикультурализма» [Подр. см.: 3] идеи либерализма, провозглашающие приоритет прав человека и гражданина, сталкиваются с невозможностью реализации данных прав и свобод всеми. Далее, предлагается «помочь» определенным группам, участники которых испытывают затруднения в реализации своих прав (прежде всего, в праве на свою «инакось»); здесь происходит подмена концепции индивидуальных прав и свобод концепцией коллективных прав и свобод, то есть, фактически, подрыв устоев либеральной системы. Поэтому, нельзя не согласиться с выводом В.Малахова о том, что идеология мультикультурализма является скорее препятствием на пути построения мультикультурного общества, а не средством его формирования [2, С. 166].

Если же сравнить первую и вторую стратегии, то, учитывая все вышесказанные выше опасения, следует отдать предпочтение первой: несмот-

ря на то, что обе стратегии уязвимы с точки зрения реализации идей радикального национализма, первая стратегия задает вектор социальной интеграции этнической группы, вторая - лишь способствует ее этнической мобилизации вплоть до радикализации.

Источники и литература

- 1) Малахов В.С. Национализм как политическая идеология: Учебное пособие. – М.: КДУ, 2005.
- 2) Малахов В. Скромное обаяние расизма. – М.: Модест Колеров и «Дом интеллектуальной книги», 2001.
- 3) Рахманова Ю.В. Этническая идентичность и кризис мультикультурализма // Homo Eurasicus в системах этнокультурных связей: коллективная монография по материалам VII международной всероссийской конференции, Санкт-Петербург, РГПУ им. А. И. Герцена, 25 октября 2016 года / Отв. ред. д.и.н. Е. А. Окладникова, д.и.н. В. А. Попов. — М.; Берлин: Директ-Медиа, 2017, с. 89-98. // https://www.directmedia.ru/book_447696_Homo_Eurasicus_v_sistemah_etnokulturnyih_svyazey/

Реализация программы добровольного переселения соотечественников в Российскую Федерацию на региональном уровне

Сергиенко Наталья Сергеевна

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

E-mail: nssergienko@mail.ru

Одним из направлений внешнеполитической активности России выступает поддержка соотечественников, проживающих за рубежом. Для регионов такая политика проводится посредством участия в госпрограмме содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом, на территорию России. Среди таких субъектов активную позицию поддерживает Калужская область, исполняя госпрограмму «Оказание содействия добровольному переселению в Калужскую область соотечественников, проживающих за рубежом». Высокие темпы развития региона, реализующего экономические и инвестиционные проекты общенационального значения, требуют сокращения дефицита трудовых ресурсов, увеличения числа высококвалифицированных специалистов. Близость региона к московской агломерации, определяющая отток трудового местного населения, обусловила потребность в заселении и развитии территории области за счет увеличения миграционного притока населения, способного обеспечить развитие АПК, малого и среднего бизнеса.

В 2017 году в регион прибыло 8996 соотечественников, в том числе 5304 по госпрограмме и 3692 члена их семей, в том числе по проекту переселения «Территория вселения - Калужская область» - 8779 чел.; по проекту переселения «Сельское хозяйство» - 34 чел.; по проекту переселения «Образование» - 151 чел.; по проекту переселения «Объекты туристической индустрии» - 32 чел. Таким образом, миграционный прирост населения области составил 1,6 тыс. чел. при плановом показателе 1,5 (в 2016 году - 8,0, что обусловлено численностью переселенцев из Украины).

Госпрограммой предусмотрены мероприятия по информационному обеспечению реализации программы и меры соцподдержки соотечественникам. Во-первых, информация о программе размещалась на портале органов власти области. Во-вторых, проведены презентации программы в рамках участия в Форуме соотечественников и в режиме видеоконференции для соотечественников Республики Молдова. В-третьих, информирование потенциальных участников программы осуществлялось посредством переписки с проживающими за рубежом и соотечественниками,

проживающими на законном основании на территории РФ. Значительное количество обращений поступило на областной сайт в сети Интернет. В-четвертых, информация о реализации в регионе госпрограммы освещалась в СМИ.

В 2017 году в Калужскую область обратилось 878 соотечественников, было рассмотрено 6312 заявлений об участии в программе потенциальных переселенцев из 21 государства, согласовано 4500 заявлений (71,3% от объема рассмотренных), отказано 1812 заявителям (28,7%).

За период действия программы с ноября 2007 по 2017 год рассмотрено 56255 заявлений соотечественников, согласовано 41912 заявлений (74,5 % от объема рассмотренных), отказано 14343 заявителю (25,5%). Прибыло регион 33663 участника, - 65301 чел. с членами семей (48976 в трудоспособном возрасте). 75 % от общей численности прибывших и членов их семей - трудоспособного возраста. При предложены были конкретные вакансии и контактная информация для взаимодействия с работодателем. Учитывая благоприятную ситуацию на рынке труда региона, большинство решает вопрос трудоустройства самостоятельно.

Наряду с госгарантиями соотечественникам в области предоставляются дополнительные меры соцподдержки, предусмотренные программой:

- выплата единовременного пособия на обустройство участникам госпрограммы, прибывшим по проекту переселения «Территория вселения - Калужская область», и обратившимся за получением единовременного пособия не ранее чем за 6 месяцев и не позднее 12 месяцев с даты постановки на учет в УВД в размере 10 тыс.руб.;
- выплата единовременного пособия участникам государственной программы, прибывшим по проекту переселения «Сельское хозяйство» региональной программы переселения, создавшим крестьянское (фермерское) хозяйство либо зарегистрировавшимся в качестве индивидуального предпринимателя, видом деятельности которого является производство, переработка и реализация сельскохозяйственной продукции, в размере 60 тыс. руб.;
- выплата единовременного пособия участникам, прибывшим по проекту переселения «Образование», обучающимся в государственных профессиональных образовательных организациях, в размере 30 тыс. руб.;
- выплата единовременного пособия участникам госпрограммы, трудоустроенным на объекты туристической индустрии, прибывшим по проекту

переселения «Объекты туриндустрии», в размере 20 тыс.руб.;

- оказание бесплатной плановой медицинской помощи участникам госпрограммы и членам их семей до получения ими разрешения на временное проживание.

В 2017 году пособие выплачено 347 заявителям: 285 - по проекту переселения «Территория вселения - Калужская область», 7 - по проекту переселения «Сельское хозяйство», 44 - по проекту переселения «Образование» и 11 - по проекту переселения «Объекты туриндустрии». Бесплатная плановая медицинская помощь участникам госпрограммы и членам семей до получения ими разрешения на временное проживание оказана на сумму 17,022 тыс. руб.

По данным УМВД России по Калужской области в 2017 году область заняла 3-е место среди субъектов ЦФО по численности прибывших соотечественников (8996 чел.) после Тульской (10,1 тыс. чел.) и Воронежской (9,4 тыс. чел.) областей.

Анализ реализации программы показал, что в 2017 году программой было предусмотрено переселение в Калужскую область 8500 соотечественников. Фактически в регион прибыло 8996 соотечественников - ниже, чем в 2016 году, но плановый показатель выполнен (в 2016 году - 12677 соотечественников в связи с активным переселением в область граждан, вынужденно покинувших Украину (45,5 %)). На реализацию мероприятий программы в 2017 году израсходовано 4827,022 тыс.руб., из них: 2510,051 тыс.руб. - из областного бюджета; 2316,971 тыс.руб. - из федерального бюджета. Из федерального бюджета были предусмотрены средства в размере 2630,769 тыс.руб. В соответствии с проведенной комплексной оценкой эффективность реализации программы в 2017 г. составила 100 %.

Результаты выполнения госпрограммы в 2014-2017 гг. показали, что со стороны соотечественников сохраняется интерес к ней. Для увеличения миграционного притока соотечественников по госпрограмме необходимо проработать вопросы обеспечения адекватных условий для жизни и работы данной категории лиц на территориях в сельской местности. Требуется решить вопрос временного и постоянного жилищного обустройства лиц, приезжающих в регионы по госпрограмм.

Источники и литература

- 1) Балынин И.В. Финансовое обеспечение социальной политики в Российской Федерации в 2008-2020 годы // Проблемы теории и практики управления. 2015. № 12. С. 65-70.

- 2) Балынин И.В. Финансовое обеспечение социальной сферы в Российской Федерации: ключевые ориентиры, проблемы и пути решения // Экономические исследования. 2015. №4. С.4.
- 3) Гнездова Ю.В., Матвеева Е.Е. и др. Экономика и управление: инновации, учет, человеческий капитал. Москва, 2016. 134 с.
- 4) Прокофьев С.Е. Программный подход в государственном управлении: проблемы и пути их решения //Муниципальная академия. 2016. № 3. С. 35-40.
- 5) Прокофьев С.Е., Мусинова Н.Н. Ключевые направления развития местного самоуправления в контексте устойчивого развития муниципальных образований /Управление устойчивым развитием. Санкт-Петербург. -2015. -С. 111 -120.

Современная миграция: от мультикультурализма к интернационализму

Сошнев А.Н.¹, Сошнева Е.Б.¹

1 - Санкт-Петербургский государственный университет

От процессов Великого переселения народов до современных миграционных проблем общество прошло большой путь, но до сих пор не найдено оптимального способа их решения. За последние годы они лишь обострились в силу тех политических процессов, которые происходили в Афганистане, Ираке, Ливии и продолжаются в Сирии. Миграция становится одним из факторов как внутренней, так и внешней политики современных государств.

Положение Российской Федерации в этом отношении специфично. В своем большинстве мигранты - это граждане государств - бывших республик Советского Союза, многие из них владеют русским языком. Причины их миграции - преимущественно экономические. Мигранты в своем большинстве не ориентированы на переезд на постоянное место жительства.

Иная ситуация миграции в европейские страны. Её причины - политические. Принимающая страна должна воспринимать миграционный поток не как добавочный ресурс рабочей силы, а, прежде всего, как новый культурный фактор, воздействие которого на национальную культуру нельзя не учитывать.

Советская государственная политика формирования СССР как единого многонационального государства и единой общности - «советский народ», не учитывала особенности этносов. Национальные различия подменялись классовыми, замещались ими. По сути, эта политика была близка по своему смыслу идее мультикультурализма, которая получила широкое распространение в Европе в конце 60-х - начале 70-х годов XX века.

После распада Советского Союза возникла принципиально новая картина миграционных процессов в Российской Федерации. Она состоит в следующем: РФ сохранила себя как многонациональное государство, мультикультуральные основания для существования которого являются базовыми, в отличие от Франции, Италии или Германии, где сегодня политику мультикультурализма признают как ошибочную.

На положении мигрантов оказались представители многих этносов: из Киргизии, Туркмении, Казахстана, Узбекистана в Россию мигрировали (возвращались) русские, украинцы, белорусы, татары, армяне, грузины и т.д. Многонациональное государство, где этничность имеет полити-

ческий статус, не позволяет в качестве базовой для миграции использовать теорию «плавильного котла», которая имела широкое распространение в начале XX века в американской социологии.

Необходимо признать наличие противоречий между мигрантами и коренным населением. Они чрезвычайно многообразны и имеют разные уровни и основания.

Теракт в Санкт-Петербурге 3 апреля 2017 г., в котором пострадало 103 человека и 16 из них - погибли, был подготовлен мигрантами, исповедовавшими исламский фундаментализм. В сводках МВД довольно часты сообщения об экстремистских группах и криминальных сообществах, организованных мигрантами, которые совершают противоправные действия, в том числе и по отношению к мигрантам.

Понятно, что число мигрантов, совершающих девиантные действия, не велико по сравнению с «отечественным» криминалом, но это требует сочетания разумной толерантности и соответствующего контроля как со стороны власти, так и общества.

Трудовая миграция оказывает важное влияние на рынок труда, его качество, профессионально-квалификационную структуру, уровень технической оснащенности, культуру производства.

Мигранты с низким уровнем квалификации, привлекаемые на низкооплачиваемые рабочие места в сфере торговли, строительства, на транспорте выгодны работодателям. Они не ориентированы на высокотехнологичное производство, что, в конечном счете, ведет к его стагнации, низкой культуре производства, низкой производительности и низкому качеству результатов производства.

Рассматривая миграцию как сложное социальное явление, необходимо, прежде всего, определить направление миграционных потоков. Оно определяется действием главного социологического закона - закона постоянно возрастающих потребностей. Он определяет все виды и типы миграции: внутренней и внешней, принудительной и свободной, постоянной и временной. Она всегда направлена в сторону реципиента, имеющую более высокий уровень потребностей.

Миграция сельского населения в город, из малого города в крупный, из бедной страны в богатую, в том числе и уход от войны - это движения к более развитому потреблению. Необходимо уточнить, что потребление не сводится только к материальному. Духовные потребности могут быть определяющими в выборе направления миграции, в том числе и религиозная духовность. Распространение исламского фундаментализма становится основой для организации миграционных потоков из европейских и азиатских государств для формирования подразделений боевиков орга-

низаций, запрещенных в Российской Федерации. Эти организации действительно мультинациональны, но в своем основании имеют исламский фундаментализм, поддерживающий миграционные процессы.

В 90-е годы прошлого века культурные антропологи в свои исследования ввели понятие «транснационализм», подчеркивая то обстоятельство, что мигрант принадлежит двум государствам. Он сохраняет связи и контакты с родиной, со своим стратом, и участвует в новых социальных сетях, которые формирует в поле реципиента [1]. Такой подход к исследованию миграции интересен тем, что позволяет оценить положение отдельных групп мигрантов, но основой миграционной политики он служить не может, это - способ оценки реакции мигранта на состояние его потребительского поля как свершившегося факта. В реальности транснационализм сочетается с ассимиляцией, укоренённостью мигранта в принимающее общество.

По нашему мнению, транснационализм - этап в формировании реальных межэтнических, межнациональных отношений, которые предстают как интернациональные.

Мигрант как носитель своих национальных норм и образцов (культурных, религиозных, профессиональных) модифицирует их с той или иной степенью интенсивности, оказывая влияние на нормы и образцы реципиента. Действует и обратная связь. В процессе социализации происходит формирование и отбор наиболее рациональных норм и образцов повседневной жизни, производства, культуры, политики. Именно в этом состоит процесс интернационализации. Он совершается в условиях конкуренции, а не толерантности. Отбор конкурентоспособных норм и образцов обогащает принимающее мигрантов общество, обеспечивает его развитие.

Источники и литература

- 1) Степанов В.М. Транснациональный подход в современных миграционных исследованиях // Вестник СПбГУ. Социология. 2018. Т. II. Вып. I. С. 116-125.

Особенности управления внешней трудовой миграцией в Ростовской области

Сухинин Сергей Александрович

Донской государственный технический университет

E-mail: suhmax@mail.ru

Ростовская область обладает значительным трудовым потенциалом и является трудообеспеченным регионом нашей страны. Численность трудовых ресурсов области по состоянию на 201 год составляла более 2,5 млн. человек, что соответствует 59,7% населения области [3]. Одним из важных компонентов демографического развития региона и изменения рынка труда является трудовая миграция населения в форме пространственной мобильности трудовых ресурсов, выраженная в форме внешних и внутренних переселений. В отношении Ростовской области, как региона с затяжной депопуляцией, миграция оказывает существенное влияние на динамику населения, поскольку именно благодаря заметному миграционному приросту темпы снижения численности жителей в регионе были несколько сглажены [4].

Имеющиеся данные позволяют оценить внешние трудовые миграции населения в Ростовской области в последние годы в 15-20 тыс. человек ежегодно. Причем в составе трудовой миграции преобладают эмигранты, на 20-30% превышающие по численности количество прибывших трудовых ресурсов. В то же время, многие из иммигрантов не всегда регистрируют свое прибытие по причине трудоустройства и работы, опасаясь прохождения процедуры получения разрешения на работу по бюрократическим причинам или не имея формальных оснований для этого. Поэтому, представленные официальные данные о пространственной трудовой мобильности в Ростовской области, на наш взгляд, занижены по сравнению с реальной ситуацией [1]. Так, по данным Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел РФ, в 2016 году на территории Ростовской области было поставлено на миграционный учет более 214 тыс. мигрантов, из которых свыше 42 тысяч человек определили цель своего приезда как работу, что составляет около 20% всех зарегистрированных прибывших лиц. Отметим также, что Ростовская область занимает второе место в Южном федеральном округе, после Краснодарского края как по числу прибывших мигрантов с целью трудоустройства и работы, так и по общей величине зарегистрированных иммигрантов. В общероссийских масштабах трудовой пространственной мобильности из зарубежных государств доля Ростовской области составляет менее

1%, т.е. в сравнении с другими регионами Ростовская область не столь притягательна для трудовых иммигрантов, но вот в составе Южного федерального округа (по данным 2016 года) - доля области 16,8% (для сравнения, доля Краснодарского края - больше 50%) [3, 4]. Структура иностранной рабочей силы в Ростовской области характеризуется высокой долей низкоквалифицированных работников (к примеру, их доля в 2013 году составила 26,5% от общего объема привлекаемой иностранной рабочей силы) и низкой долей квалифицированных сотрудников [1].

Управление внешней трудовой миграцией в Ростовской области осуществляется в соответствии с федеральным законодательством. В 2015 году РФ скорректировала миграционное законодательство применительно к трудовым мигрантам. Прежде всего ужесточились наказания за несоблюдение режима пребывания в стране. К примеру, возросла сумма штрафов, а в особых случаях депортация мигрантов из страны на срок до 10 лет. Поправки в законодательстве 2015 года определяют следующие условия для прибытия иностранного гражданина на территорию РФ с целью трудоустройства: наличие загранпаспорта, указание намерений приезда, ограничение срока регистрации, получение общего патента, обязательная сдача комплексного экзамена на знание русского языка, истории и основ законодательства РФ, оформление медицинского и социального страхования [5]. Эти поправки не коснулись только лишь выходцев из Евразийского союза.

В отношении иностранных граждан, прибывающих для трудоустройства в РФ в визовом порядке, действует разрешительный режим, т.е. им необходимо получить разрешение на работу. Регулирование количества зарубежных сотрудников производится на основе квотирования рабочих мест. Правительством РФ ежегодно устанавливаются квоты на выдачу приглашений для трудовых мигрантов. Квоты устанавливаются в зависимости от профессии, специальности и квалификации мигрантов. Так, в 2017 году, в Ростовской области было выделено 856 квот на трудоустройство иностранных рабочих, что составило 0,5% от общего числа квот в РФ.

Граждане государств дальнего зарубежья, получившие возможность трудиться на территории Ростовской области, - это в основном квалифицированные рабочие кадры, а также специалисты и руководители, необходимые предприятиям и организациям в сфере строительства (69,2% от общего числа); обрабатывающих производств (11,2%); предоставления прочих коммунальных, социальных и персональных услуг (9,6%); торговли (5,1%) [1, 2]. Отраслевая специфика работодателей области, испытывающих потребность в иностранных работниках, обусловила состав

стран, из которых прибывают иностранные граждане в Ростовскую область для работы. Так, за январь-август 2017 года значительную часть в выданных разрешениях составили граждане Турции - 124 человека (39,7% от общего числа); КНДР - 99 человек (31,7%); Индии - 25 человек (8,0%); Хорватии - 22 человека (7,0%); Таиланда - 22 человека (7,0%) [1, 4].

По данным Управления по вопросам миграции ГУ МВД России по Ростовской области за январь-июнь 2017 года поступили уведомления о приеме на работу 33 790 иностранных граждан. Наибольшее число иностранных работников привлечено в сферу предоставления услуг по ведению домашнего хозяйства - 41,1%, в строительство - 20,8%, в обрабатывающие производства - 11,3%. В меньших масштабах иностранные граждане задействованы в сфере гостиничного и ресторанного бизнеса - 2,7%, транспорта и связи - 2,7%, сельском хозяйстве - 2,1% [1, 4].

Управление внешней трудовой миграцией населения осуществляется на основании Концепции регулирования миграционных процессов в РФ и Демографической концепцией Ростовской области. В соответствии с этими документами стратегического планирования, на период до 2025 года предполагается «привлечение мигрантов в соответствии с потребностями демографического и социально-экономического развития области, с учетом необходимости их социальной адаптации и интеграции» [1]. К тому же в данном документе отмечена важность стимулирования притока квалифицированных специалистов из других стран. Однако инструменты в этом отношении у области весьма ограничены и главным стимулом притока трудовых мигрантов могут являться только высокий уровень развития экономики и развитый рынок труда с доминированием вакансий с достойным уровнем оплаты труда.

Источники и литература

- 1) О состоянии и тенденциях демографического развития, положении семьи и молодежи в Ростовской области в 2015 году. Доклад / Официальный портал Правительства Ростовской области. URL: http://www.donland.ru/Data/Sites/1/media/file/2015/2015_1003_doklad_demografiya_2014.pdf (дата обращения 8.12.2016).
- 2) Порядок оформления, подачи и приема заявок работодателей о потребности в рабочей силе для замещения вакантных и создаваемых рабочих мест иностранными работникам / Управление государственной службы занятости населения Ростовской области. URL: <http://zan.donland.ru/Default.aspx?pageid=121986>

- 3) Ростовская область в цифрах 2016: Стат.сб. / Председ. ред кол. Самойлова М.А. – Ростов-на-Дону: Ростовстат, 2017. 760 с.
- 4) Сухинин С.А. Миграционная составляющая демографического развития регионов Юга России // Современные миграционные процессы: состояние и основные формы. Материалы международного научно-исследовательского семинара, Тирасполь, 17 декабря 2015 года. – Кишинев, Международная Организация по Миграции, Миссия в Республике Молдова, 2016. С. 133-138.
- 5) Федеральный закон от 20.04.2014 № 74-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в РФ» // КонсультантПлюс. Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161939/

Секция «Социально-психологические факторы жизненного цикла семьи и личности»

Социологический анализ репродуктивных установок на число детей и сроки их рождения

Антонов Анатолий Иванович

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносов

E-mail: antonov_ai_@mail.ru

За часто обсуждаемой статистикой снижения числа рождений и детей в семье стоит не стереотип «ухудшения» здоровья (плодовитости), плохих материальных и жилищных условий жизни («помех»), постоянно воспроизводимый большинством журналистов и политиков, а научно установленный факт потери ценностно-мотивационной привлекательности семейно-детного образа жизни в сравнении с одиночно-холостяцким существованием. (*Социально-биологический потенциал рождаемости составляет 45-50%, а реализуется примерно на 30% из-за низких установок детности, а не «помех»*)[2]. Причем, в каждом новом поколении престиж собственно семейности (семейственности, семьецентризма), т.е. ценности семьи, брака, воспитания нескольких детей - снижается, как свидетельствуют данные социолого-демографических исследований установок на детность и на тайминг рождений[1]. Ценность семьи низка также и для государства, для всех социальных институтов - поскольку зона автономии семьи как суверенного института незначительна. Отсюда падение ценностных приоритетов семьи и детей в индивидуальном самосознании и в общественном мнении.

С конца 60-х гг. в нашей стране из-за низкой потребности в 1-2-х детях малодетность семьи стала преобладающей. Введение в 1982 г. пособий на детей повысило полноту реализации потребности в двух детях, в связи с чем СКР в 1988г. вырос до 2.1-уровня простого воспроизводства населения. Однако из-за аккумуляции рождений в 1982-88гг. через 5 лет в 1992 г. началось снижение СКР, поскольку все репродуктивные когорты уже реализовали полностью свою потребность в детях. В итоге к началу нового века среднее число рождений на одну женщину упало до сенсационно низкой величины СКР=1.17! Но именно поколение рожденных в 90-е годы вступает в брачно - репродуктивный период жизни в 2016-2027гг., образуя новую демографическую «волну» негативного свойства т.к. репродуктивный контингент женщин сокращается наполовину. В 2015 г.

СКР достиг величины 1.8, но в 2016 г. сократился до 1.7 и в 2017 г.- до 1.6.

Возможное падение рождаемости в предстоящие 10-15 лет обусловлено ухудшением возрастной структуры и стагнацией, а может быть даже дальнейшим ослаблением репродуктивных установок. Рост коэффициентов рождаемости в период 2007 - 2015гг. был кратковременным т.к. был обусловлен не усилением самой потребности в детях, а одновременной реализацией потребности во втором ребенке сразу в нескольких возрастных когортах, а также структурным изменением в календаре рождений под влиянием установок на сроки рождений. Материнский капитал не повысил потребность в детях ПВД, но лишь сократил протогенетический и интергенетический интервалы, т.е. ускорил реализацию потребности в одном-двух детях сразу в нескольких возрастных группах. Экономическое стимулирование работает, когда ПВД больше ЧД и когда малы установки на сроки рождений. В теориях демографического «перехода» между факторами (дохода, образования, этноса, религии и др.), и уровнем рождаемости помещалось «планирование семьи» ПС, т.е. практика применения контрацепции ПК.

Снижение рождаемости объяснялось легко и просто - низким доходом и якобы нераспространенностью ПК среди бедных семей, их «низкой сознательностью и культурой». Считалось, что модернизация сопровождается массовой ПК, минимизацией абортот ИА и даёт в итоге двудетность. Но распространение ПК вместо «желанных» детей (рожденных не из контрацептивных осечек) привело к моде на сожительство без детей и к падению рождаемости до СКР=1.5-1.6. Этот факт в теории «второго демперехода» стали объяснять ростом разводов и сожительств, а не снижением ценности семьи и установок детности, т.к. наличие потребности в детях отрицалось вообще. В семейных парах первичным объявлялось ПК (НЕ хочу иметь детей), тогда как отказ от ПК «НЕ не хочу детей» вторичен, и поэтому дети появляются якобы не благодаря потребности в детях, а из двойного отрицания [3, С.198.].

В концепции репродуктивного поведения между Ф факторами и Р рождаемостью помещается РП (Ф → РП → Р). Один и тот же фактор может противоположным образом влиять на различные элементы поведения, ведя к противоречивости диспозиций. Но если число детей равно потребности семьи в детях ЧД=ПВД, т.е. потребность будет полностью удовлетворена, то никакое улучшение условий жизни не приведет к рождению даже при контрацептивной осечке ПК-З (зачатие), т.к. выбор супругами ИА неминуем. Исторический ход событий принуждает к выбору малодетности, а не трех и более детей. Семьи рационально

реагируют на внедетную направленность социума, блокируя ПВД так, что длительное сохранение заблокированных установок в родительском поколении транслируется в подрастающие поколения, и эта межпоколенная преемственность редуцированных РУ закрепляется в практике РП и ПК, формирующей заниженную ПВД.

Таким образом, за 30 лет нормы детности и ПВД уменьшались примерно на 1.0. В XX веке в 1900-1920гг. **блокировались** нормы многодетности (5 и более детей), в 1930-40гг. нормы среднетности (3-4 детей), в 1950-60 гг. нормы трехдетности -в связи с чем с конца 60-х гг. стала преобладать малодетность и уже с 70-80 гг. наступила эра блокирования норм двудетности. Депопуляция 90-х годов наряду с блокировкой ПВД=2 дала инновационное укрепление норм однодетности и бездетности. Измерение репродуктивных установок в ряде регионов РФ с 1976 до 2015 гг. методом семантического дифференциала СД показало двойное усиление установок на однодетность (индекс СД с 8.15 упал до 4.27, а сходство с ориентацией на бездетность выросло на половину с 12.83 до 6.03) (*Чем меньше величина СД, тем сильнее установка, больше сходство между сопоставляемыми объектами*). При этом установки на 2 и 3 детей и сроки их рождения в 2015г. усилились немного под влиянием мер стимулирования, тогда как ценность семьедежности снизилась, а бездетности повысилась [4, С.195-202]. Опрос около 700 чел. в июне 2018 г. по ожидаемому числу детей среди респондентов с 2 и менее детьми выявил ориентацию на 1.7 детей среди 95% опрошенных, которая будет реализована на уровне 1.4-1.5 детей.

В заключение следует отметить, что социологи, измеряя непосредственно ценности и нормы детности, ПВД и РУ обращены в будущее и точнее прогнозируют репродуктивные события, особенно если выявляют репродуктивные ориентации самих подрастающих поколений. Демографы же, оперируя лишь показателями демографических процессов и структур, данными о фактах, а не о ценностных ориентациях населения, ретроспективно описывают тренды и прогнозируют тенденции на основе экстраполяции, делая произвольные допущения о не измеряемых ими феноменах поведения. Однако точность нормативных прогнозов рождаемости повышается, когда учитывается влияние поведения, мотивации репродуктивных действий.

Источники и литература

- 1) Архангельский В.Н. Факторы рождаемости. М.2006.
- 2) Борисов В.А. Перспективы рождаемости. М.1976.

- 3) Ледуар Р. и др. Начала практической социологии. СПб.2001.
- 4) Семья, дети - жизненные ценности и установки / Под.ред. А.И. Антонова. М.2015.
- 5) Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Межрегиональные исследования жизненных ценностей и нетранзитивности семейно-детных ориентаций женщин, мужчин и семейных пар на основе сквозного анализа сопоставимых данных (1976 - 2020 гг.)» №18-011-01037

Предложения по совершенствованию социальной поддержки материнства и детства в Российской Федерации

Балынин Игорь Викторович

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

E-mail: igorbalynin@mail.ru

Актуальность темы исследования подтверждается проводимой социально ориентированной бюджетной политикой, реализуемыми государственными программами (в т.ч. по вопросам формирования нового качества жизни), разрабатываемыми национальными проектами (в соответствии с новым "майским" Указом Президента), объявленным десятилетием детства.

Так, в частности, по мнению автора с учётом достигнутых ранее результатов социальной политики, социально-демографическими необходимо совершенствование социальной поддержки материнства и детства по следующим направлениям:

1. Материнский капитал.

- формирование нескольких уровней данной поддержки в зависимости от очередности ребенка (например, при рождении второго ребенка, при рождении третьего; при рождении четвертого ребенка), подразумевающей:

а) увеличение выделяемой суммы;

б) расширение возможностей расходования средств (в т.ч. в части предоставления возможности их размещения во вклады в крупнейших банках России, что, в свою очередь, будет способствовать и развитию банковского сектора);

в) совершенствование контроля за коррупционными и иными нарушающими законодательство проявлениями.

- предоставление не только денежных средств и земельных участков, но и предоставление дополнительных льгот (в т.ч. налоговых) при создании малого и среднего бизнеса;

2. Трудоустройство

- оказание дополнительной информационной и правовой поддержки родителей, имеющих детей для обеспечения их трудоустройства. При этом, целесообразно формировать пулы родителей по трем категориям: с детьми до 1,5 лет, до 3 лет и до 18 лет);

- увеличение размеров пособий по безработице для граждан, имеющих детей до 18 лет (в т.ч. дифференцируя его размер в зависимости от количества лет законной трудовой деятельности).

3. Здравоохранение.

- предоставление на бесплатной основе отдельных медицинских услуг, оказываемых на платной основе;

- для родителей с тремя и более детьми предоставление возможности ежегодного санаторно-курортного отдыха на срок 10 дней (на бесплатной основе) или на 20 дней (с 45% оплатой) и для родителей с пятью и более детьми на срок 20 дней (на бесплатной основе);

- предоставление ежегодной возможности прохождения диспансеризации;

- проведение специальных медицинских осмотров для многодетных семей.

4. Пенсионное обеспечение.

- досрочный выход на пенсию для родителей, имеющих двух и более детей либо увеличение ее размера при более позднем обращении;

- расширение количества индивидуальных пенсионных коэффициентов за социально значимые периоды (в частности, за периоды ухода за ребенком) в отношении лиц, осуществляющих уход за четвертым ребенком (в настоящее время при учете ухода за третьим и четвертым ребенком используются одинаковые числовые значения коэффициентов) и последующими (в настоящее время при уходе за последующими детьми коэффициенты не используются).

5. Стимулирование развития корпоративное социальной ответственности, в т.ч. в части:

- создания детских садов при организациях и учреждениях;

- регулярного проведения мероприятий культурно-массового характера, в т.ч. приуроченных к праздничным дням (День знаний, Новый год, День Победы, День России, Дни города и т.д.);

- активного взаимодействия организаций со школами и формирования совместных кружков и дополнительных занятий;

- использование потенциала мест работы родителей при воспитании и обучении детей, в т.ч. в рамках образовательного процесса.

Также в целях успешной реализации указанных выше мероприятий необходимо обеспечение:

- постоянного контакта должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления с населением (причем, как с получателями мер социальной поддержки, так и иными категориями);

- проведение консультаций (в т.ч. в режиме онлайн) населения по интересующим их вопросам, в т.ч. в области социального обеспечения семей, имеющих детей;

- формирование стабильных каналов обратной связи, в т.ч. с использованием сети «Интернет» (официальных интернет-сайтов и порталов, групп в социальных сетях и использование потенциала средств массовой информации).

В заключение следует отметить, что реализация вышеуказанных мер позволит добиться повышения качества социального обеспечения семей, имеющих детей, что будет способствовать не только решению существующих в настоящее время демографических проблем, но и формированию в Российской Федерации социально ориентированной экономики на инновационной и цифровой основе с учетом интересов населения.

Отцовский отпуск в России: за и против

Безрукова О.Н.¹, Самойлова В.А.¹

1 - Санкт-Петербургский государственный университет

Поддержка вовлеченного отцовства выступает важным направлением федеральной и региональных семейно-демографических политик в целях укрепления семьи, распространения идеологии равной ответственности родителей за заботу о детях, и в целом, повышения качества жизни и рождаемости в молодых семьях. Формирование новых родительских ролей, гибкости в распределении семейных обязанностей во многом зависит от культурного контекста по вовлечению мужчин в практики заботы о детях [LaRossa, 1988], структурных факторов, влияющих на повседневную жизнь семьи: специфики трудовой занятости, социальной защищенности, устойчивости социального положения семьи, контекста семейной ситуации, мер поддержки семьи и родительства [Гурко, 2013; Архангельский, 2015; Bezrukova, Samoylova, 2015; Синельников, 2015; Шевченко, 2015; Семья... , 2015; и др.].

В зарубежных исследованиях показано, что отцовский отпуск позитивно влияет на настроение и самочувствие всех членов семьи, а также на установление прочных семейных отношений. Шведские отцы, ушедшие в такой отпуск, больше общались со своими уже повзрослевшими детьми, а дети австралийских отцов-отпускников в возрасте 4-5 лет были лучше подготовлены к школе по сравнению со своими сверстниками. Американские и израильские отцы стали доброжелательнее относиться к своим супругам и ответственнее к работе. Английские матери, чьи мужья взяли отпуск по уходу за ребенком в первые три месяца после его рождения, были более эмоционально устойчивы и здоровы, а норвежские — меньше болели.

В Нидерландах отпуск по уходу за ребёнком берут около 35% наёмных работников-женщин и около 20% работников мужчин. Отец, заботящийся о новорожденном ребенке - обычное явление и для Норвегии. С 1994 года время ухода за ребенком для каждого родителя составляет 14 недель. В результате каждый третий отец в столице Норвегии уходит в отпуск на это время. Около 90 процентов исландских отцов соглашались на отпуск по уходу за ребенком, а если они по каким-то причинам не используют его, то свое право на отпуск они теряют. Опрос, проведенный гамбургским общественным объединением *Väter*, доля мужчин в возрасте от 25 до 45 лет, мечтающих ухаживать за своими малышами с самого их рождения, составляет в Германии 88%.

Согласно российскому законодательству мужчины, как и женщины, могут взять отпуск по уходу за ребенком[1], однако таким правом пользуются лишь около 7% отцов. Вместе с тем отношение россиян к отцовскому отпуску постепенно меняется. По данным исследования, проведенного в Санкт-Петербурге[2], 42 % родителей выступают за отцовский отпуск. Его одобряют 50 % отцов, а среди матерей сторонниц намного меньше — 35 %. При этом в группе противников, напротив, преобладают матери. Опрос показал, что 61 % женщин не хотят, чтобы их мужья брали отпуск по уходу за ребенком, отцов, которые не готовы к такому опыту- 45 %.

Дифференциация родительских желаний и возможностей в отношении отцовского отпуска позволила нам выделить четыре группы родителей: *Последовательные противники отцовского отпуска - не считают отцовский отпуск возможным и не выражают желания в него пойти; Непоследовательные противники отцовского отпуска - считают возможным, но не хотят; Непоследовательные сторонники отцовского отпуска - не считают возможным, но хотели бы; Последовательные сторонники отцовского отпуска - считают отпуск возможным и желательным* [Безрукова, Самойлова, 2017].

Результаты исследования показали, что самая многочисленная группа среди мужчин, *последовательных противников* — отцы, которые не хотят и не могут брать отпуск по уходу за ребенком (37 %). Среди основных причин такого отношения они назвали необходимость зарабатывать и делать карьеру, а также угрозу безденежья и потери квалификации или работы (57 %). Вместе с тем каждый пятый сослался на «неспособность правильно ухаживать за ребенком» (19 %). Противники отцовского отпуска считают, что основная ответственность за обеспечение семьи лежит на отце, а за воспитание — на матери (75 %).

К группе *непоследовательных противников* отпуска для отцов относятся родители, которым не нравится эта идея, но в принципе такую возможность они допускают (9 % мужчин и столько же женщин). Представители этой группы считают, что с ребенком должен сидеть тот, кому это выгоднее — меньше зарплата, нет риска потери работы и т. д. (80 % мужчин и 85 % женщин). Некоторым родителям этой группы (15 % матерей и 14 % отцов) наиболее правильным кажется поделить отпуск по уходу за ребенком пополам. Мужчины этой группы реже отстаивают свою традиционную роль кормильца семьи, а от супруги не ждут, что она одна будет заниматься воспитанием детей.

Среди *сторонников* отцовского отпуска преобладают мужчины. Группа отцов, которые хотят, но не могут взять отпуск по уходу за ребенком

(*непоследовательные сторонники*), составляет 35 %, а женщин — всего 27 %. Такие отцы, как правило, молоды (52 % мужчин — до 34 лет) и хорошо обеспечены: 70 % из них имеют доход втрое выше прожиточного минимума. Причины, по которым они не могут взять отпуск, также связаны с работой и экономической целесообразностью. Вместе с тем отметим, что отсутствие внутреннего барьера и положительное отношение к отпуску — это показатели потенциальной готовности к такому решению при более благоприятных внешних обстоятельствах.

Среди родителей, которые одобряют идею отцовского отпуска и могут им воспользоваться (*последовательные сторонники*), также значительный перевес имеют мужчины (15 % против 8 % женщин). С одной стороны, в этой группе встречаются мужчины, которые имеют гибкую занятость или востребованные на рынке труда профессии (46 %). А с другой стороны, есть отцы, для которых отпуск по уходу за ребенком — вынужденная мера, помогающая «переждать трудные времена» в профессиональной сфере. Вместе с тем женщин в этой группе беспокоит, что в глазах окружающих муж, решившийся на такой отпуск, будет выглядеть «белой вороной» (17 %).

Подводя итог исследования, отметим, что позитивное отношение к отцовскому отпуску зависит от активности мужчин в роли отца, качества отношений между супругами, рациональности в распределении семейных обязанностей, а также гибкости режима и стабильной трудовой занятости, достаточного уровня семейного дохода, дружелюбности работодателя в отношении работников с семейными обязанностями, социальной поддержки семей с детьми и других. Для того чтобы отцы могли активно участвовать в заботе и воспитании детей, в российское законодательство, на наш взгляд, нужно включить специальные меры, среди них — отпуск при рождении ребенка, квота или обязательный отпуск только для отцов, премирование семей, выбирающих мужское участие в заботе о новорожденных детях, и др.

[1] Во время нахождения в отпуске по уходу за ребенком отец ребенка может работать на условиях неполного рабочего времени или на дому с сохранением права на получение пособия по государственному социальному страхованию [Кодекс законов о труде РФ с учетом изменений и дополнений от 22 декабря 1992 г., ст.167; Трудовой кодекс РФ 2001 г. с учетом изменений и дополнений от 7 июня 2013 г., ч. 3, ст. 256.]

[2] Опрос проведен на базе Ресурсного центра СПбГУ «Центр социологических и Интернет-исследований». Выборка квотировалась по полу, возрасту, району проживания. Опрошено 1340 родителей, имеющих детей в возрасте от 0 до 18 лет из 18 районов Санкт-Петербурга, 55,3%

матерей и 44,7% отцов, имеющих одного ребенка - 62,2 %, двоих - 30,8%, трех и более детей - 7,0%.

Источники и литература

- 1) Архангельский В.Н. Помощь семьям с детьми в России: оценка демографической результативности // Социологические исследования. 2015. №3. С.56–64.
- 2) Безрукова О.Н. Самойлова В.А. Отцовский отпуск в России: мечты или реальность? // Социологические исследования. 2017. №7. С. 116-125.
- 3) Гурко Т.А. О Концепции государственной семейной политики РФ на период до 2025 г.: экспертная оценка // Социологическая наука и социальная практика. 2013. №3. С.33–52.
- 4) Синельников А.Б. Супружество, отцовство и материнство в российском обществе // Социологический журнал. 2015. №4. С. 132–148.
- 5) Семья, дети – жизненные ценности и установки. Итоги социологического опроса населения в регионах России / Под общ. ред. А.И. Антонова. М. Изд-во: Фонд Андрея Первозванного. 2015.
- 6) Шевченко И.О. Ситуация после развода: отцы и дети // Социологические исследования. 2015. №3. С.70–77.
- 7) Bezrukova O., Samoylova V. The Rights of Working Mothers and Social Support of the Young Family in Russia // The Journal of Sociology and Social Anthropology. 2015. №5 (82). P.27–44.
- 8) LaRossa R. Fatherhood and Social Change. Family Relations, 1988. 37(4). P. 451–457.

Роль современной семьи в межпоколенческой преемственности духовно-нравственных ценностей российского общества

Вагин Дмитрий Юрьевич

Нижегородский государственный педагогический университет им. К.

Минина

E-mail: 403485@mail.ru

Проблема межпоколенческой преемственности базовых духовно-нравственных ценностей российского общества - одна из самых актуальных сегодня; это важнейший источник обеспечения стабильности общества, его поступательного развития, идентичности и культурного единства российского народа.

Межпоколенческая преемственность и базовые духовно-нравственные ценности теснейшим образом взаимосвязаны и отвечают на два важнейших вопроса: как передавать (как организовать передачу) и что (какие ценности) передавать от старшего поколения молодому, в чем искать источники развития общества, сохранения уникальности российского социума, культуры?

Категорию «поколение» необходимо рассматривать с точки зрения социокультурного взаимодействия разновозрастных групп общества и, в первую очередь, - современников. В то же время социокультурное взаимодействие поколений важно рассматривать и как внутривоколенческое (особенно между «значимыми» поколенческими группами) и межпоколенческое (особенно - взаимодействие с «историческими» поколениями) [1].

Какие ценности передавать молодым и как обеспечить их преемственность - вот актуальные вопросы современной социологии.

Конец восьмидесятых, девяностые годы двадцатого века характеризуются не только развалом СССР, крахом экономики и социальной сферы, переходом к либеральным реформам. Все эти негативные изменения дополнились ценностной катастрофой, нарушением морально-нравственного порядка, межпоколенческой преемственности духовно-нравственных ценностей, разрывом историко-культурной, нравственной цепи, которая выстраивалась веками предыдущими поколениями россиян.

Причиной морально-нравственного упадка общества и разрыва межпоколенческой преемственности стала историко-культурная травма, полученная после распада СССР, гибели мощной идеологии, образа мысли, суперкультуры. За гибелью одной системы последовал моральный и

идеологический вакуум, пустота; отброшенная система ценностей уже не регулировала общество, а новая система не была создана. Государство, которое раньше активно участвовало в формировании общества, воспитании, объединении граждан в единую нацию, ушло из данной социокультурной сферы; теперь каждый стал для себя «моральным судьей», и каждый для себя устанавливал границы дозволенного. В обществе сложилась ситуация классической аномии; она проявлялась в двух крайне негативных формах адаптации населения к новым социально-экономическим условиям и поведенческим образцам - это девиация (рост преступности, рост аморального поведения, проституция, наркомания, бродяжничество, многократное увеличение самоубийств в стране, в том числе и подростковых) и аберрация - принцип «поступай так, как тебе выгодно», ситуативного поведения, игнорирования интереса общества, государства в целях сиюминутной выгоды, стремления к успеху любым путем, при нарочитом игнорировании ценностей и норм общества; это поведение, которое демонстративно идет вразрез с интересами и базовыми ценностями общества.

На современном этапе развития России осознается необходимость ценностного поворота государства и общества от идей либерализма «западного образца» к идее стабильного развития социума на основе базовых духовно-нравственных ценностей, выработанных на протяжении веков нашим обществом; только опираясь на эти ценности, возможно укрепить российскую идентичность, сохранить единство народа.

В то же время важнейшее межпоколенческое противоречие, которое заключается в том, что прослеживается передача ценностей от старшего поколения молодому (то есть старшее поколение транслирует, передает базовые ценности российского общества молодому поколению), а вот в полной мере преемственности базовых ценностей молодым поколением не наблюдается, т.е. часть молодежи эти ценности не готова усваивать, поддерживать и руководствоваться ими в повседневной жизни.

Причин такого явления несколько и все они относятся к социокультурной области. Во-первых, для успешной преемственности базовых духовно-нравственных ценностей необходима социальная, государственная поддержка данных ценностей. Средства массовой информации, школа, учреждения культуры должны говорить о них, культивировать. Важно поменять в обществе и концепцию «успеха», так как молодые люди стремятся к нему, и ценностный набор понимания успеха - это ориентир для молодых, он должен быть выработан на основе базовых ценностей российского общества. Во-вторых, и семья, и общество должны объединить свои усилия в процессе трансляции базовых духовно-нравственных

ценностей.

Важнейшим социальным институтом воспитания и межпоколенческой трансляции является семья. Семья передает традиционные ценности; социализация (воспитание) идет в доверительной атмосфере, эмоционально окрашено (словом и тоном), через совместный труд, в соответствии с «кодексом», выработанным самой семьей, часто в полиэтнической среде, где важную роль играет «генетическая память», «родовой код» [2].

Важным является то, что базовые ценности передают в основном благополучные семьи, но таких семей в нашем обществе сегодня не так много.

Хотели бы привести типологию семей, проживающих в Нижнем Новгороде. Данная типология разработана учеными Мининского университета и научно-практической лаборатории по проблемам семьи и воспитания Нижнего Новгорода, на основе опросов родителей, проведенных в образовательных учреждениях города Нижнего Новгорода, проведенных в 2017 году. Благополучные семьи, где не только содержат детей, но и воспитывают, создают благоприятную атмосферу для личностного роста ребенка, насчитывалось в Нижнем Новгороде всего 34,6%; психолого-неустойчивые семьи, в которых присутствует материальный достаток, материальные условия для развития ребенка. Но отсутствует психологический комфорт, взаимопонимание между членами семьи. Отсутствует контроль, внимание к детям. Данная категория семей насчитывает 28%; неблагоприятные для формирования личности ребенка семьи, в данном типе семьи преобладают материальные потребности, а духовные потребности второстепенны, их жизненный идеал - потребительство, таких семей в Нижнем Новгороде 18%; нейтральный тип семьи (14%), в данных семьях дети предоставлены сами себе, родители пытаются всеми способами удовлетворить материальные потребности, «заработать деньги», а воспитанием не занимаются; неблагополучные семьи с аморальным микроклиматом, негативным воздействием на ребенка, конфликтные семьи со слаборазвитой нравственно-трудовой атмосферой, семьи алкоголиков (5%); криминальные семьи, в данных семьях родители либо совершили преступления или стоят на учете в правоохранительных органах, в 2017 году таких было 2534 семей, 2164 семьи были лишены родительских прав.

Социальный институт семьи - это один из очень немногих институтов нашего общества, который пользуется безусловным доверием молодых и реально помогает молодежи войти в общество. На современном этапе развития нашего общества мы явно наблюдаем проблему неравенства

семей и не столько в материальном смысле, сколько неравенство воспитательного потенциала. Благополучие семьи измеряется не столько в материальном плане, а тем, насколько психологически комфортно ребенку в окружении родителей и насколько активно они принимают участие в социализации ребенка.

Источники и литература

- 1) Луков, Вал. А. Теория молодежи: Междисциплинарный анализ / Вал. А. Луков – М.: Канон+, РООИ Реабилитация, 2012. – 528 с.
- 2) Немова, О.А., Свадьбина Т.В. Семейное воспитание в условиях общества потребления / О.А. Немова, Т.В. Свадьбина // Социология, 2013, №3. - С.35-42

Тайм-менеджмент *It;lt;серебряного возраста*;gt;

Вознесенский Игорь Сергеевич

Московский автомобильно-дорожный государственный технический
университет (МАДИ)

E-mail: 89104051613@mail.ru

Качество жизни и долголетие человека напрямую зависят от условий проживания, состояния его здоровья, а также уровня развития медицины. Есть и другие факторы: экономическое развитие, научный прогресс, рост образовательного уровня и гигиенической культуры населения, устранение сословного и сокращение других видов неравенства, расширение свободы выбора. Связь роста продолжительности жизни с экономикой проявляется в увеличении производительности и эффективности труда, что отражено в Индексе продолжительности жизни (англ. *Life Expectancy Index*) — основном показателе ожидаемой средней продолжительности жизни (СПЖ). В странах, занимающих лидирующие позиции в рейтинге, люди в среднем доживают до возраста старше 80 лет. В России живут свыше 7 тыс. долгожителей, за плечами которых 100-летний юбилей. [4]

Одним из новейших факторов увеличения продолжительности жизни становится образование. П.Б. Балтес приходит к выводу, что интеллектуальная сфера пожилого человека поддерживается посредством механизма «избирательной оптимизации и компенсации». [1, 60–80] Это проявляется в постепенном сокращении видов деятельности, когда отбираются лишь наиболее совершенные и на них сосредоточиваются все ресурсы. В связи с этим возникает потребность развития непрерывного образования и особенно образования для лиц третьего возраста.

Начало теоретического осмысления задач и возможностей обучения пожилых людей приходится на середину 1970-х гг. Во многих странах накоплен ценный опыт обучения людей пожилого возраста. В Японии курсы по обучению пожилых в разнообразных сферах открылись в 1960-х гг. В ФРГ в 1979 г. было положено начало практике *Seniorenstudium*, т.е. обучению пожилых в университетах. Сейчас такое обучение осуществляют почти 60 вузов Германии. [2, 159–162; 5] Активно развивается обучение лиц старшего возраста в Скандинавских странах. В Голландии несколько учебных центров совместно с производственными предприятиями реализуют проект «Пенсия в перспективе» с целью обеспечения образования сотрудникам, готовящимся к выходу на пенсию. Во Франции имеются три направления в обучении пожилых людей: общественно-

культурное, построенное на традициях сельского образования; образовательная деятельность профсоюзов; профессиональное обучение, являющееся самым популярным среди пожилых людей.

Развиваются так называемые университеты третьего возраста. [3] Первым официально открытым учебным заведением для пожилых считается основанное П. Велла в 1973 г. в Тулузском университете. В 1976 г. был создан международный координирующий орган «Интернациональную ассоциацию университетов третьего возраста». В Польше действует более 20 таких университетов. [6] В США существуют два вида образовательных учреждений для людей пенсионного возраста: институты образования (англ. *Institutes for Learning in Retirement*) и пансионаты для пенсионеров (англ. *Elderhostel*). Концепцию *Elderhostel* разработал М. Ноултон, выступивший с идеей перенесения атмосферы сообщества, которую он встретил на европейских туристических базах, в систему образования. Первая программа была реализована летом 1975 г. в университете Нью-Хемпшира.

В России первой попыткой открытия бесплатной школы для взрослых стали воскресные школы, организованные в Киеве Н.И. Пироговым в 1855 г. В настоящее время в этой сфере происходит стремительное увеличение числа учебных центров.

По данным 2006 г., в ежегодную переподготовку взрослого населения были вовлечены: в США — 50%, в Европейском союзе — 30%, в России — 2,5% населения. В Евросоюзе считают, что непрерывное образование должно стать главной политической программой гражданского общества, социального единства и занятости, а также основной политической стратегией, базирующейся на сотрудничестве властей, бизнеса и общественных организаций.

Сложились основные направления, формы и методы образования для лиц третьего возраста, способствующие реализации социальной субъектности пожилого человека и увеличению продолжительности активной жизни. Этому отвечает доминирующая тенденция обучения пожилых людей, отражающая их стремление к самостоятельности. Для поддержания независимости человека требуется постоянная забота об интеллектуальном и профессиональном развитии, которое в пожилом возрасте не связано с получением новой профессии или лучшим трудоустройством, а обогащение личности происходит за счет приобретения нового жизненного опыта.

Особое место в нем занимает набор методик, повышающих эффективность человеческой жизни, путем определения и приоритизации жизненных целей, организации задач и распределения ресурсов, включая про-

дуктивное использование времени и технологии достижения результатов, называемый тайм-менеджментом. Термин тайм-менеджмент (англ. time management) дословно переводится с английского языка как управление временем. При понимании императива развития экономики времени через обучение граждан любой трудоспособный человек желает иметь знания и квалификацию и быть постоянно востребованными на рынке труда, а каждый современный руководитель заинтересован в том, чтобы иметь конкурентоспособный персонал. Сейчас основные решения исходят именно от экономики, которая может обеспечить граждан финансами и временем. Поэтому так важно в программах обучения пожилых людей демонстрировать ценности времени, являющиеся сутью тайм-менеджмента.

Источники и литература

- 1) Балтес П.Б. Всевозрастной подход в психологии развития: исследование динамики подъемов и спадов на протяжении жизни // Психологический журнал. 1994. Т. 15. № 1. С. 60 – 80.
- 2) Высоцкая И.В. Самостоятельная организация как образовательное учреждение в сфере образования пожилых людей в Германии // Сибирский педагогический журнал. 2012. № 6. С. 159 – 162;
- 3) Данильченко О.О. Университет третьего возраста // URL:<https://www.scienceforum.ru/2015/814/10789>.
- 4) Кориненко Е. Долго и счастливо Зачем России в клуб долгожителей «80+» // Известия. 2018. 13 марта.
- 5) Обучение пожилых людей в высших учебных заведениях Германии // URL:<https://ru.exrus.eu/Obucheniye-pozhilykh-lyudey-v-vysshihkh-uchebnykh-zavedeniyakh-Germanii-id4f035e346ccc1977330001b5>.
- 6) Халицки Е. Историческая перспектива обучения пожилых людей // URL:http://www.znanie.org/jornal/n3/st_obuch_geront.html; Университеты третьего возраста в Польше // URL: http://www.znanie.org/jornal/n3/st_obuch_geront.htm.

Факторы формирования родительских установок личности на этапе ранней зрелости

Галкина Елена Петровна

Ульяновский государственный университет

E-mail: pyh2000@mail.ru

Современный институт семьи изменяется под действием социально-экономических, политических и социокультурных перемен в обществе. Брак, родство и родительство как основные компоненты института семьи активно трансформируются.

Родительство играет важную роль в жизни каждого из нас. Воспитание родительского отношения закладывается в родительской семье, где прослеживаются установки к развитию личности. Огромное значение для успешного воспитания детей имеет целостность семьи, которая обеспечивает атмосферу внутрисемейных отношений и увеличивает воздействие на ребёнка при воспитании. Кроме того, присутствие обоих родителей создаёт необходимые условия для нормального гендерного развития. Несомненно, что одной из важнейших функций семьи является привитие ценностного отношения к родительству [1].

Происхождение родительской позиции обуславливается социальными факторами, которые можно разделить на макро-факторы и мезо-факторы. Макро-факторы - социокультурное развитие общества, мораль, нравственность, традиции и нормы, особенности воспитания детей, уровень развития институтов социализации. Мезо-факторы - опыт родительской любви, который приобретается при взаимодействии ребенка с родителями, супружеские отношения и брак, удовлетворенности ими, образование родителя, его профессия [2].

Семейные факторы являются определяющими в развитии личности. Опыт собственных взаимоотношений детей с родителями в будущем становится определяющим при построении взаимоотношений с собственным ребенком. Уже повзрослевший ребенок выбирает для себя родительскую модель поведения, в которой сможет компенсировать стороны родительского отношения.

Давление репродуктивных норм является весомым, они оказывают влияние в системе мер ощущения счастья личностью и ее социального престижа. Репродуктивные нормы оказывают оценочное влияние, являясь образцом поведения, который составляется из результатов многих других семей [4].

Общество оказывает влияние и определяет образцы родительства,

которые видоизменяются под действием личностей супругов и их системы ценностей, мотиваций и опыта родительской семьи.

В современном российском обществе происходит смена традиционной парадигмы родительства, к основным факторам этого изменения относятся автономия личности и индивидуализация родительских отношений. Институт родительства имеет следующие особенности: преобразуется в новые модели; меняется структура семей с детьми; молодежь стремится выстраивать партнерские отношения, уделяют внимание самореализации, карьерному росту; родительство откладывается на более взрослый возраст [3].

Современная молодежь рассматривает родительство и воспитание детей как значимую семейную ценность, в приоритете у супругов находится профессиональная и социальная активность. Существует тенденция к недооценке трудностей переходных периодов жизненного цикла семьи, а также идеализация семейной жизни [2].

В связи с вышесказанным изучение отношения будущих родителей к институту родительства актуально и не вызывает сомнения. С целью выявления особенностей отношения студенческой молодежи к институту родительства, кафедрой философии, социологии и политологии Ульяновского государственного университета в марте 2018 года было проведено социологическое исследование «Репродуктивное поведение молодежи г.Ульяновска». Было опрошено более 100 молодых семей.

В результате опроса было установлено, что представления респондентов о ролях матери и отца достаточно определены. Молодые люди, в основном, считают, что отец - это добытчик и кормилец. Девушки, в отличие от парней, четко представляют себе, что именно они исполняют роль добытчика. Об этом говорит и самоидентификация девушек в качестве исполнителей профессии, и уравнение по важности семьи и работы.

Большинство молодых людей считает, что роль наказательной силы сохраняется за отцом, так же он выступает воспитателем и другом для ребёнка. Отец продолжает быть олицетворением наказательной силы, девушки это подтверждают. Для мам важнее уход за ребенком и поддержание с ним связи.

Опрос молодых людей показал, что многие из бытовых обязанностей они выполняют наравне с женщинами. Это связано с тем, что женщины много работают и не могут единолично следить за порядком домашнего хозяйства. Тем не менее, девушкам всё ещё близка роль хозяйки, они её поддерживают.

При обобщении результатов социологического исследования были обнаружены причины изменения роли отца в современной семье: женщины

пытаются добиться полного уравнивания прав с мужчинами. Так же женщины выполняют социальные функции мужчин, поэтому часть женских обязанностей по воспитанию, уходу за детьми и доля домашних дел перешла к мужчинам.

Изменение роли отца сказывается также на воспитании детей, на семейном климате, на благополучии семьи в целом. Как социальный фактор институт отцовства в современном мире не ослабевает, а укрепляется за счёт освоения новых функций, которые раньше входили исключительно в обязанности матерей. Происходит формирование нового типа отца - заботливого, нежного, любящего, который принимает участие в воспитании ребёнка с момента его рождения и зарабатывает деньги.

Таким образом, рассмотрение феномена родительства в контексте общественной жизни показывает, что новое время принесло с собой значительные перемены в ценностных ориентациях. В России происходит трансформация феномена отцовства и образа мужчины в семье. Мужчине приходится выполнять те функции, которые традиционно выполняли только женщины. Это связано с выполнением женщинами части социальных функций мужчин и возрастанием её роли в современном обществе.

Источники и литература

- 1) Исаков А.В. Аксиологический статус родительства в современном российском обществе / А.В. Исаков. // Учёные записки ЗабГУ. - 2015. - №4. – С. 12-16.
- 2) Карабанова О.А. Семейные факторы в формировании родительских установок у студенческой молодежи на этапе вхождения во взрослость / О.А. Карабанова, С.В. Молчанов. // Национальный психологический журнал. - 2017. - №2. – С. 92-95.
- 3) Миронова Ю.Г. Представления о родительстве в структуре матримонимального поведения современной студенческой молодежи / Ю.Г. Миронова, Н.А. Тырнова. // Общество: социология, психология, педагогика. - 2017. - №10. – С. 74-82.
- 4) Сеппенен Ю.В. Формирование осознанного родительства в молодой семье / Ю.В. Сеппенен. // Скиф. – 2017. - №11. – С. 2-5.

Детско-родительские отношения в дагестанских семьях: традиции и современность

Гран Индижат Набиевна

Социологический факультет, Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова
E-mail: i.gran2018@yandex.ru

Народы Дагестана имеют богатые национальные традиции, обычаи и достаточно большой опыт создания дружных сплоченных семей. Важное значение в воспитании детей и подготовке их к семейной жизни имеют семейные обряды и сохранившийся горский этикет. Естественно на формирование личности влияет и уклад семейной жизни, и среда, которая их окружает.

Большинство народов Дагестана, по настоящее время, воспитывают подрастающее поколение на нравственном опыте, унаследованном от старшего поколения [1]. Дагестанская семья основывается на патриархальных взаимоотношениях. Мужчина несет ответственность за материальное благополучие своей семьи. Воспитанием детей, в основном занимается женщина, т.е. мать. Дети в дагестанских семьях не могут вступить в разговор в присутствии старших родственников или постороннего человека, пока ему не разрешат. Таким образом их приучают к дисциплине и почитанию старших [3].

Воспитание мальчиков и девочек в дагестанских семьях очень сильно отличается. С малых лет мальчику внушается, что он должен защитить свою семью, свой род и свою Родину. А девочка должна помогать матери во всех домашних делах. Естественно все члены семьи подчиняются главе семейства, т.е. старшему по возрасту мужчине. Несмотря на патриархальный уклад в семье, когда решаются наиболее важные вопросы, то наравне с мужчинами, в их решении, принимают участие и женщины. При воспитании своих детей особое внимание дагестанцы уделяют честности, терпимости, трудолюбию, уважению к ближнему и сочувствию чужой беде.

Самым важным событием в семейной жизни дагестанцев остается свадьба. Как и ранее, так и в настоящее время, большинство свадеб происходят в результате выбора невесты родителями жениха. В основном дети соглашаются с родительским выбором [2]. Основная отличительная черта дагестанских семей - это уважение к родителям и почитание старших. Традиционно дети всегда должны быть внимательны к родителям, уважать и заботиться о них, поддерживать материально. По традиции

родители всегда живут в окружении детей и внуков. В основном они остаются с младшим сыном. По обычаю, родительский дом по наследству переходит к тому, с кем живут старики.

В современном Дагестане, в основном, сохранились традиции и обычаи народов. Однако переход к городскому образу жизни, изменения в жизненном укладе дагестанцев внесли свои коррективы. Некоторые обычаи более осовременены, немного смягчены. Этому способствовала смена места жительства, переселение людей из горных сел и аулов в города Дагестана и за его пределы.

Источники и литература

- 1) Алимова Б. М. Современная дагестанская семья: проблемы и перспективы // Вестник Института ИАЭ. 2011. № 1.
- 2) Верещагина А. В. Отношение студенческой молодежи к семье и семейным ценностям: (на примере Дагестана) / А. В. Верещагина // Молодежь и общество. – 2013. – № 1. – С. 52–60.
- 3) Магомедов А. М. Этнопедагогическая культура Дагестана. – Махачкала: Изд. дом «Народы Дагестана», 2005.

Институт семьи как фактор формирования человеческого капитала

Деханова Наталья Геннадьевна

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

E-mail: ndehanova@mail.ru

Человеческий капитал является главной ценностью современного общества. Институциональное направление в рамках теории человеческого капитала в качестве предмета исследования избирает влияние на формирование человеческого капитала таких социальных институтов как семья, образование, церковь, культура, здравоохранение и др. Каждый из перечисленных институтов так или иначе влияет на воспроизводство человеческого капитала. Более того, можно проанализировать этот процесс в другой плоскости, а именно, в ком воплощён человеческий капитал, т.е. его носителя. Это может быть отдельный индивид, семья, организация, регион, страна.

Семья является важнейшим институтом формирования и развития человеческого капитала. Факторы, влияющие на данные процессы на уровне семьи условно можно разделить на внешние и внутренние. Так к внешним факторам относятся, например, средний уровень доходов домохозяйств, доступность и качество образования и здравоохранения, динамика трудовой миграции, наличие рабочих мест, государственная политика социального обеспечения, государственная семейная и культурная политика. Внутренние факторы, влияющие на процесс формирования человеческого капитала в семье, это, прежде всего, отношение к образованию (в том числе дополнительному), отношение домохозяйств к сохранению и укреплению здоровья, культурные ценности семьи, объем инвестиций в развитие человеческого капитала, материальная поддержка детей в процессе становления их профессиональной карьеры.

Особая роль института семьи в воспроизводстве и накоплении человеческого капитала определяется, прежде всего, её функциями: репродуктивной, воспитательной, социализации, социально-статусной функцией (передача накопленного человеческого капитала, возможность получения образования), а так же экономической, хозяйственной и рекреационной функциями. Для успешного выполнения всех этих функций семьи должны обладать значительными ресурсами. Однако цифры, которыми располагают ряд отечественных исследователей, не внушают оптимизма относительно ситуации, которая сложилась сегодня в России. Так, например, Л.Овчарова отмечает, что за кризис 2014-2017 гг., сопровождающийся падением реальных доходов и зарплат, доля семей, имеющих

средства на развитие сократилась с 40 до 30%. Причём половина этих доходов тратится на так называемый бюджет выживания, включающий продукты питания, одежду, обязательные платежи. Остальное - это ресурс, который может быть инвестирован в образование, здравоохранение, досуг и культуру, то есть непосредственно на развитие человеческого капитала. Оставшиеся 70% населения России вообще располагают только бюджетом выживания. Однако, когда население финансирует развитие социальных сфер за счет своих доходов, надеяться на постиндустриальную модель развития, не приходится.

Источники и литература

- 1) Деханова Н.Г. Особенности формирования человеческого капитала в современной России // Социально-политические науки. 2017. № 5. С.52-55.
- 2) Овчарова Л. Без денег на развитие // <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/04/14/685622-sredstva-dlya-razvitiya> (дата обращения: 08.08.2017)

Феномен резилиантности в области подростковой психологии

Докукина Ирина Александровна

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Среднерусский институт управления- филиал

E-mail: irenalks@mail.ru

Развитие личности всегда протекает по-разному. Одни дети в подростковый период становятся более успешными, несмотря на все трудности, которые им приходится преодолевать, а другие замыкаются в себе и не могут самостоятельно найти правильный путь из трудной ситуации. Способность подростков приспосабливаться к изменяющимся условиям и активизировать свои внутренние ресурсы на пути к взрослению называется резилиантностью. Актуальность данного научного исследования обуславливается тем, что в современном мире подросток постоянно сталкивается с различными стрессами, более того, подростковый период является одним из самых сложных этапов развития личности, и именно резилиантность предполагает успешную адаптацию и способность человека с достоинством преодолевать жизненные трудности.

Стоит отметить, что есть существенные расхождения в работах по резилиантности, относительно термина, компонентов и критериев. Одни ученые трактуют резилиантность как личностную характеристику индивида, другие определяют резилиантность как процесс или результат. Определения резилиантности, характеризующие различные подходы: «Резилиантность - это динамический процесс, основной характеристикой которого является то, что человеку удается успешно адаптироваться и справиться со стрессовой ситуацией или психологической травмой» (С. Лютер, Д. Сичеттии Б. Бекер) [2, с. 545]. «Резилиантность - это многомерная характеристика, которая может изменяться в зависимости от ситуации, времени, культурных особенностей, возраста и гендерной принадлежности человека» (К. Коннор и Дж. Дэвидсон) [1, с. 77].

На наш взгляд, необходимо придерживаться определения, в соответствии с которым резилиантность - это способность индивида или группы индивидов удачно справляться с неблагоприятными обстоятельствами. Указанная способность модифицируется с течением времени, благоприятное воздействие на нее оказывают защитные факторы и внешние условия [3]. Представленное выше определение заинтересовало еще и тем, что резилиантность в нем рассматривается не как постоянная характеристика индивида, а как способность, которая может быть сформирована со

временем. Особое внимание в исследованиях по резилиантности уделяется взаимодействию защитных факторов и выявлению факторов риска. Большинство работ в данной области относятся к психологии развития, именно поэтому почти все существующие исследования по резилиантности включали работу с детьми и подростками. Некоторые из исследований были направлены на изучение факторов, оказывающих влияние на жизнь детей и подростков и дальнейшее предсказание их жизненных успехов в будущем.

Подростковый период - это особый этап формирования и развития индивида, это своеобразный переход из детства во взрослую жизнь. Данный период жизни считается одним из самых трудных возрастов человека, и кроме того, это самый важный этап в развитии человека. На данной стадии развития личности происходит формирование новых психологических новообразований, закладываются основы социального поведения. В это же время происходит интенсивное развитие личности, переосмысление и изменение своего социального поведения подростком. Одним из основоположников теории в области подростковой психологии является С.Холл. Он первым выдвинул концепцию, в которой он постарался описать и дать характеристику особенностям подросткового возраста. Он трактовал данный возрастной период как переход от детства- эпохи охоты и собирательства к взрослому состоянию- эпохи развитой цивилизации.

Изучив и проанализировав научную и методическую литературу в области резилиантности подростков, были выделены две основные группы факторов: внутренние, связанные с индивидуально-личностными характеристиками подростка, и внешние факторы. К внутренним факторам относятся личностные характеристики ребенка, позволяющие ему успешно справляться с различными трудностями, возникающими в подростковый период. Многим подросткам приходится сталкиваться с такими жизненными трудностями как жестокое обращение, отсутствие внимания и заботы со стороны взрослых, распад семьи, издевательства со стороны сверстников, бедность и так далее. Однако существует ряд защитных факторов, формируемых с помощью социального окружения, которые будут защищать подростка от воздействия негативных ситуаций. К данным факторам относятся: близкая связь хотя бы с одним из членов семьи; доступ к поддержке родственников и друзей; благоприятная обстановка в школе и обществе. Наличие поддержки со стороны близких - это один из наиболее важных защитных факторов резилиантности.

Было доказано, что поведение родителей может оказывать существен-

ное влияние на резилиантность детей. У родителей, которые оптимистично смотрят на мир, как правило, вырастают резилиантные дети. Рассматривая наиболее крепкую эмоциональную связь между ребенком и одним из членов семьи, социальные работники очень часто концентрируют свое внимание на отношениях подростка с матерью, но стоит принимать во внимание тот факт, что ребенок может иметь сильную привязанность и к другому члену семьи. Развод или потеря одного из членов семьи может оказать существенное влияние на развитие резилиантности подростка. Крепкая эмоциональная связь хотя бы с одним из членов семьи обеспечивает становление хорошей самооценки подростка, развитие доверия, эмпатии, способности самостоятельно принимать решения и веры в свои силы. Один из наиболее важных элементов - это вовлеченность семьи в жизнь подростка. Интерес и принятие участия в повседневной жизни ребенка играют важную роль при воспитании резилиантной личности. Четкие представления и высокие ожидания со стороны взрослых создают предпосылки для развития резилиантности у подростков. Подросток должен постоянно получать посыл от родителей, что в нем есть все необходимые качества, нужные ему для достижения успеха. Подростки, которые принимают активное участие в решении семейных вопросов и являются ответственными за определенное количество домашних обязанностей, в дальнейшем демонстрируют более высокие показатели ответственности и, как правило, обладают хорошей самооценкой, так как имеют четкое понимание, что они играют важную роль в жизни семьи.

Таким образом, подростковый период - является сложным этапом на пути развития личности. Процесс развития резилиантности у подростков является прочной основой для успешного процесса взросления личности и формирования активного, легко адаптирующегося в различных обстоятельствах человека.

Источники и литература

- 1) Connor, K. M., & Davidson, J. R. T. Development of a new resilience scale: The Connor- Davidson resilience scale (CDRISC). //Depression and Anxiety - 2003.- v.18.- P. 76–82.
- 2) Luthar, S., Cicchetti, D., & Becker, B. The construct of resilience: A critical evaluation and guidelines for future work// Child Development.-2000.- 71 (3).- P. 543-562.
- 3) Masten, A. S., Coatsworth, J. D. The development of competence in favorable and unfavorable environments: Lessons from research on

successful children.// American Psychologist.- 1998.- v. 53 (2).- P. 205–220.

Исследование жизнестойкости через призму факторов семейного воспитания

Егорова (Вдовина) О.И.¹, Ефимова О.И.²

1 - ОГАУСО ГЦ; 2 - ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей»

В современной психологии без анализа влияния семейного фактора на процесс развития личности ребенка не обходится ни одно теоретическое или прикладное исследование. Так, например, в контексте изучения суицидального поведения детей и подростков первостепенное значение отводится исследованию детско-родительских отношений, если быть более точным, их нарушению. Вместе с тем роль семьи может быть двойной: провоцирующей суицидальное поведение подростка или, напротив, усиливающей протективные (защитные) факторы, и тем самым купирующий суицидальный риск. В частности, семья оказывает влияние на формирование жизнестойкости, которая, с одной стороны, участвует в развитии способности субъекта адекватно и заинтересованно реагировать на происходящие события, с другой стороны, помогает подростку справиться со стрессорами.

Жизнестойкость может рассматриваться как компонент антисуицидального потенциала личности, который в свою очередь включает в себя три жизненные установки: вовлеченность, уверенность в возможности контроля над событиями, а также готовность к риску.

Нелишним будет отметить, что формирование и развитие жизнестойкости начинается в весьма юном возрасте. Соответственно, семья в этом процессе играет большую роль. Один из основателей учения о жизнестойкости, С. Мадди, считает, что жизнестойкость появляется в начале жизни, а также частично в отрочестве. Главный стержень ее развития - детско-родительские отношения, поскольку и ребенок, и родители приносят в них свой набор врожденных потребностей (так называемое ядро личности). И, кроме того, родители воспитывают детей под влиянием уже сложившихся взглядов на мир, окружающих и самих себя, что также будет сказываться на отношениях родителей и детей [2,3].

Таким образом, рассматривая развитие жизнестойкости у ребенка, важно отметить роль значимого взрослого. Именно взрослый выступает создателем развивающей среды, которая является активизатором психологических ресурсов ребёнка. Взрослый становится посредником между ребенком и совокупностью социальных ценностей, установок, норм, форм отношений и деятельностей. Развитие всех психологических функций ребенка помогает сформировать адекватную самооценку, что способствует освоению им различных стратегий совладания со стрессовыми

ситуациями, тактики саморегуляции собственного эмоционального состояния. Именно наличие значимого взрослого может удержать ребенка в дальнейшем от многих негативных поступков. Одно из исследований, проведенных с детьми, выросшими в детском доме, выявило, что показатели жизнестойкости выпускников детских домов находятся ближе к границе с низкими уровневными значениями, тогда как показатели сверстников из семьи приближаются к границе высоких уровневых значений [1].

Также многие авторы (А.Н. Фомина, Е.А. Байер, С.Н. Гончар, Е.В. Юдина и др.) рассматривают развитие жизнестойкости не только в рамках раннего возраста, но и в школьном и студенческом возрастах, уделяя большое внимание образовательному компоненту. В частности, большое внимание уделяется повседневным задачам, которые решают учащиеся (учебные занятия, домашнее задание и др.), что способствует развитию уровня притязаний, появлению новых возможностей, развитию адекватной самооценки, навыков конструктивного поведения, принятию ответственности.

Подобные исследования отнюдь не снимают ответственности с семьи. Напротив, необходимо строить воспитание ребенка таким образом, чтобы влияние образовательных компонентов не противоречило, а поддерживало выбранную стратегию воспитания.

Таким образом, изучение такого качества личности, как жизнестойкость, а также условий ее формирования и развития является одной из актуальных задач современных исследований, поскольку может быть связана с вопросами профилактики развития негативных паттернов и установок личности ребенка.

Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект 17-06-00814а

Источники и литература

- 1) Крючкова Л.Л. Жизнестойкость выпускников детских домов [Текст] / Л.Л. Крючкова // Психическая депривация детей в трудной жизненной ситуации: образовательные технологии профилактики, реабилитации, сопровождения. - Владимир: Изд-во МГППУ, 2013. - с. 149-154
- 2) Мадди С. Смыслообразование в процессах принятия решения [Текст] / С. Мадди // Психологический журнал. - 2005. - Т. 26, № 6. - С. 87-101.

- 3) Фомина А. Н. Роль когнитивных и поведенческих навыков в проявлении жизнестойкости [Текст] / А. Н. Фомина // Концепт. – 2012. – № 8. – С. 3-13.1

Подростковая интернет-аддикция: феноменология и причины

Мамедов Агамали Куламович

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

E-mail: aktmnaika@yandex.ru

Диапазон рефлексий о роли Сети в жизни человека обширен, на одном полюсе тезис, что киберзависимость приводит к потере привычных практик, делает людей неспособными нормально общаться в реальной жизни, в семье. Но также правы и те, кто уверяет, что Интернет помогает многим избавиться от комплексов. Заводя новые знакомства (стоит только перейти из реального пространства в виртуальное), можно поделиться проблемами, снять стресс или просто отвлечься «в игре», тем самым, купирова домашний скандал [6]. В целом интернет-зависимость рассматривается как серьезный социально-психологический симптом, термин актуализирован и получил синонимы: интернет-поведенческая зависимость, нетаголизм, виртуальная аддикция, избыточное или паталогическое использование интернета.

В настоящее время интернет-зависимость становится фактором, определяющим не только проблематику взаимоотношений в современных семьях, но и поле современного развития института семьи [3]. С конца 90-х г. формулировка «паталогическое использование Интернета» стала обозначать форму психического расстройства, однако не является предметом научных исследований. Синдром интернет-зависимости свидетельствует о серьезных проблемах - депрессия, латентная и неосознанная, коммуникационные проблемы и др. Все они демонстрируют неспособность подростка самостоятельно справиться с последствиями различных форм стресса и дезадаптации в повседневной жизни. Априорный, но неиспользованный запас эмоционального напряжения и страстей, подросток стремится разделить не с близкими людьми, а с анонимным и виртуальным другом. Можно констатировать, что интернет-зависимость - это симптом латентной проблемы, присутствующей в семейных взаимоотношениях еще до включения в них сети Интернет.

Данная проблема объединяет в себе и недостаток в реализации коммуникационных потребностей, сексуальную неудовлетворенность, отсутствие единого подхода у родителей по отношению к воспитанию, самовольный отказ от поддержки близких родственников и друзей, а также затруднительное финансовое положение. Указанные факторы способствуют росту интернет-зависимости как социальному эскапизму - средству ухода от реальности, поиску альтернативных и, как правило, «лег-

ких» путей решения проблем. Подростки не удовлетворены собой, и это переносится на окружающий их реальный мир [5].

К этому присоединяется еще и ряд влечений к тайному, запретному, «необычному», ко всему, что выходит за пределы банальности [2]. К этому, естественно, присовокупляются разочарования как результат и следствие радикальных практик. Проблема аддикций в целом и интернет-аддикций начинается в период, когда желание «прыжка» от реальности в виртуальный мир доминирует в сознании, представляется центральной идеей, так как реальный мир становится чужим в силу психологических аспектов, усиливается враждебность под влиянием равнодушия взрослых, делая подростка одиноким, непринятым и непонятым в его ближайшем социуме. В этот период велика вероятность, что подросток с психологическими проблемами, не найдя понимания, видя равнодушие или негативную реакцию родных, идет по простому пути, избрав виртуальное общение как доминантное. Можно выделить следующие аспекты «ухода» от реальности: виртуальный мир предоставляет возможность анонимных социальных интеракций [4]; интерактивные компоненты сети обуславливают восприятие виртуального мира как зеркального отражения реального, «сближают» эти миры в сознании подростка, создавая иллюзию реальности виртуального пространства; появляется широкая возможность поиска нового собеседника, удовлетворяющего практически любым критериям; возможность создания альтернативных он-лайн персонажей, в зависимости от настроения и желания самого подростка. Он может реализовать представления, фантазии с обратной связью (в том числе возможность создавать новые образы “Я”; вербализировать собственные видения и/или фантазии, невозможные для реализации в обычном мире; усиление различных отклонений от нормы, ложь и даже совершение криминальных действий типа просмотра и скачивания непристойных или же вовсе запрещенных картинок. Важным фактором интернет-зависимости, результатом неограниченного доступа к информации является «информационный вампиризм» [1].

В результате формируется навык «поглощения» любой информации, он легко может стать объектом для манипуляций, теряет способность к индивидуальному мышлению. Причины аддикции, как правило, обусловлены низкой самооценкой, склонностью к депрессии, ощущением незащищенности и одиночества. В результате переносится неприятие (непонимание) на конкретные аспекты своей жизни. Он тяготеет учебой, социальным окружением и стремится от них «уйти» в мир, где ему все понятно и приемлемо [7]. Наряду с «решением» проблем реализуется и такая потребность как поиск новизны, стремление к постоянной

стимуляции чувств, эмоциональную привязанность, возможность выговориться, эмпатийно понятым и принятым освободиться от острого переживания неприятностей, быть эмпатийно в реальной жизни, получить поддержку и одобрение.

Источники и литература

- 1) Goldberg I. Internet addictive Disorder (IAD) diagnostic criteria. Available at: <http://web.urz.uniheidelberg.de/Netzdienste/anleitung>
- 2) Turkle, S. Life on the Screen: Identity in the Age of the Internet. London: Phoenix, 1995 – 347 p.
- 3) Антонов А. И. Микросоциология семьи. — Инфра—М Москва, 2016. — 368 с.
- 4) Коркия Э. Д., Мамедов А. К. Идентичность в виртуальной реальности: новые альтернативы // Теория и практика общественного развития (электронный журнал). — 2017. — № 2. — С. 9–13..
- 5) Синельников А. Б. Трансформация семьи и развитие общества. Учебное пособие. — КДУ Москва, 2008. — 320 с.
- 6) Шаталина М.А. К проблеме интернет—зависимости в молодежной среде./ Современные исследования социальных проблем: Сборник статей Общероссийской научно—практической конференции. Вып. 5. «Социально—педагогические и психологические исследования» / Красноярск: Научно—инновационный центр, 2009. — С. 252—255.
- 7) Янг К.С. Диагноз — Интернет—зависимость // Мир Интернет. 2000. № 2. С. 24—29.

Геносоциограмма как инструмент семейного консультирования и прогнозирования

Масалков Игорь Константинович

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

E-mail: home@home.soc.msu.su

Рассуждая о субъективном моменте человеческого бытия, социологи чаще всего подразумевают осознаваемые смыслы, а о бессознательных движущих силах нашего поведения на индивидуальном и групповом уровнях они только начинают задумываться. Постижению смыслов действий индивидов соответствуют методы, относящиеся к пограничной области между социологией, психологией, психоанализом.

Социологи в своей практической работе так или иначе пытаются диагностировать не только явные, но и подчас латентные болезни общества, ставя при этом задачу не только исследовать новые грани вызывающего беспокойство социального явления, но и осуществления «социальной терапии». Термин «терапия» означает уход, заботу, лечение. До недавнего времени он преимущественно использовался медиками и психотерапевтами. Сегодня он все больше приобретает широкий социальный смысл и начинает использоваться и другими специалистами, оказывающими социальную помощь.

Из всего вышесказанного становится понятным, что в качестве одной из задач семейной терапии может становиться стремление выделения часто неосознаваемых событий, оставивших след в семейной и исторической памяти и определяющих стиль жизни индивидов, семей и общества в настоящем и будущем.

Семья может рассматриваться исследователями под разными углами. В каждом случае она будет представляться в своих разных биосоциальных проявлениях. Прежде всего, семья состоит из «реальных» людей с их характерными особенностями, их внешностью, а с другой - она представляет собой и малую социальную группу.

Представители разных направлений семейной терапии придерживаются устоявшейся и накатанной годами практики, однако при этом могут использовать инструментарий, заимствованный из других дисциплин. Таким инструментом является геносоциограмма[1].

Геносоциограмма отражает:

1. историю семейного клана в глубину на нескольких десятилетий,
2. модели поведения и внутрисемейных взаимоотношений, которые передаются от одного поколения к другому,

3. связь моделей поведения с преждевременным уходом из жизни, болезнями, быстрыми карьерными продвижениями, географической мобильностью.

При работе с геносоциограммой становится возможной по усмотрению социолога фокусировка на тот или иной аспект, когда возникает необходимость расширить видение семейной системы клиента.

Рассмотрим основные моменты работы с геносоциограммой:

1. Избегание от использования в работе непонятных клиенту профессиональных терминов типа «геносоциограмма», «фокусированная геносоциограмма», предлагая клиенту предстоящую сессию для составления «родословной», «карты семьи»).

2. Пояснения со стороны социолога, как следует графически представить свой семейный клан и пронизывающие его эмоциональные связи в виде символов.

3. Ознакомление клиента социологом с принятой символикой, необходимой для начала работы.

4. Сопровождение в процессе составления геносоциограммы с ответами на задаваемые клиентом вопросы (например: «До какого колена следует выстраивать работу?», «Как изображать родственников, если их уже нет в живых?»).

Взгляд социолога на процесс составления геносоциограммы клиентом позволяет выдвигать гипотезы для дальнейшей проверки:

1. Чем крупнее символ, относящийся к члену семейного рода, тем большую значимость последний имеет для клиента.

2. Более высокое расположение члена семейного рода на одной горизонтали родства говорит о его доминирующем положении.

3. Отсутствие одного из членов семейного клана на геносоциограмме может свидетельствовать о наличии конфликтных, негативно окрашенных отношений либо об ослаблении связи с данными членами семьи.

Сегодня социологи активно используют семейную геносоциограмму в своей работе как диагностический инструмент. Более того, применение семейной геносоциограммы, являющейся по своей сути проективной методикой, помогает налаживанию процесса общения между социологом и клиентом, проектировать его будущее.

Развитие методов (психо)социогенетики получает мощный стимул. Самостоятельность последней, заявившая о себе в странах Западной Европы и Америки, возникает с момента обретения уникальных признаков научной дисциплины: объект, предмет и гносеологический метод. Можно сказать, что до сегодняшнего дня это еще слабо концептуализированная пограничная область, где пересекаются интересы социологии в

ее качественной парадигме, психологии, психоанализа и антропологии, включающая в себя как теоретико - методологические аспекты, так и социальную практику, имеющую место за рубежом, а за последние два десятилетия и в России.

Следует признать несомненными достижения западных коллег в развитии клинического подхода на теоретическом уровне и в практическом плане. Не все российские социологи получили основательную подготовку в области психологии, не говоря уже о психоанализе. К сожалению, мы должны лишней раз констатировать исторический курьез: междисциплинарный барьер между социологией, психологией и психоанализом, в рамках которых в 20-30 гг. XX века разрабатывались перспективные направления, только начинает преодолеваться в российской социологии в настоящее время. Поэтому в российской интеллектуальной ситуации, где произошла смена марксистской парадигмы и идет активное освоение полипарадигмального подхода, нам еще предстоит открыть для себя интерес к проблемам - исполнения хотя и в искаженном защитном виде воображаемого сценария, в котором присутствует «то или иное желание субъекта (в конечном счете бессознательное)» [2]. По лаконичному определению социолога- клинициста Клод - Рэво Д'Аллона (Claude-Revault d'Allones) «клиника - это совокупность знаний и профессиональных практик, которые предназначены для познания и лечения субъекта» [3].

На примере использования геносоциограммы, как инструмента диагностики, терапии и прогнозирования, можно утверждать, что в России складывается клинический подход как новое научное направление, заимствующее из разных теорий и социотерапевтических практик, как российского, но чаще западного происхождения, который не имеет пока адекватного отечественного методологического статуса.

Источники и литература

- 1) 1. Черников, А. В. Системная семейная терапия: Интегративная модель диагностики / А. В. Черников. – М.: Независимая фирма «Класс», 2012.]
- 2) 2. См. Словарь по психоанализу. — М.: Высшая школа. Ж. Лапланш, Ж.-Б. Понталис.. 1998.
- 3) 3. Allones (de) C.R. Approche clinique dans les sciences humains. Documents, methodes, problemes, Dunode, Paris, 1989.].

Новации и традиции в сельской семье (на материале Калмыкии)

Намруева Людмила Васильевна

Калмыцкий научный центр РАН

E-mail: lnamrueva@yandex.ru

Ликвидация сельскохозяйственных предприятий, начавшаяся в ходе аграрных реформ в 1990-х гг., усилила процессы раскрестьянивания. В результате произошел переток сельских жителей в семейное хозяйство (ЛПХ), в других случаях население маргинализировалось. Половина сельских поселений республики Калмыкия не имеет селообразующих предприятий, поэтому сельчан, занятых в аграрных предприятиях, небольшое количество. Главными причинами сокращения численности селян являются безработица, низкий уровень доходов, вынуждающий их выезжать, чтобы улучшить материальное положение [7].

Сельские жители республики ищут новые модели жизнеобеспечения, способы для выживания, в большинстве своем они отличаются от тех, что бытовали веками в степи. Если в прежние времена чабаны, гуртоправы с женами, детьми постоянно находились на точке (стоянке), то с кардинальным изменением сельского уклада, в большинстве своем трансформировался и образ жизни животноводов. *«Многие молодые семьи живут на стоянке до определенного времени, пока ребенку не исполнится 6-7 лет и им надо идти в школу. Когда дети учатся, естественно, глава семьи отправляет жену с детьми в село, они живут там, супруга работает, дети приезжают на стоянку, разве что на летние каникулы, но чаще совсем не приезжают. Так мы отучили детей от исконного занятия степняков, -* печально признается руководитель одного из самых крупных районов Калмыкии, который специализируется на животноводстве [2].

На животноводческих стоянках появилось такое новое явление, как вахтовая занятость, когда отработав определенное время, к примеру, две недели, животноводы возвращаются в свою семью в село или райцентр. Следует отметить, что вахтовым методом на стоянке заняты преимущественно мужчины. В республике появился новый термин «точкари», под которым подразумевают мужчин активного трудоспособного возраста, неженатых, не испытывающих особого желания изменить свой социальный статус (получить образование, профессию, жениться и т.д.). Мужчины не хотят покидать родные места, так как понимают, что животноводческий труд, хотя и сложен, но весьма прибылен.

Противоположные устремления характерны молодым женщинам, которые не желают работать на стоянке вдали от цивилизации (имеется в виду отсутствие комфортных условий жизни - газоснабжения, водопровода, Интернета), их жизненные ориентиры не совпадают со стремлением мужчин заниматься исконным калмыцким ремеслом. Представительницы прекрасного пола, получив образование, имея опыт трудовой и общественной деятельности, не испытывают особого рвения к сельскохозяйственным видам занятий, которые остаются физически тяжелыми, требуют изнурительного труда. Ученые считают, что трансформация социальной жизни, семейных и социальных обязанностей мужчин и женщин, повлияла на изменение женского поведения, формирование у них таких качеств, которые прежде ассоциировались с мужчинами (решительность, лидерство, профессиональная карьера и т.д.) [3]. Этот набор психологических характеристик противоречит предназначению женщины - быть хранительницей домашнего очага, воспитателем детей, помощницей мужа, родителей.

Исследователи отмечают, что на современном рынке труда возросла ответственность женщин за содержание семьи, потому что мужчины в силу экономической несостоятельности уступили статус основного кормильца женщинам. Даже стабильная и относительно высокая зарплата мужа не решает многих проблем семьи. В отличие от советского времени женщине не удается совмещать ведение домашнего хозяйства с работой, которая чаще всего низко оплачивается. Единственным способом остается трудовая мобильность [цит. по: 4]. Поэтому стало распространенным явлением, когда матери, оставляя своих несовершеннолетних детей на попечении старших родственников, уезжают за пределы республики, чтобы обеспечить необходимый уровень жизни семьи, финансовые средства для ведения мужем, другими родственниками личного подворья. В период социальных кризисов женщина, обладающая большей мобильностью, гибкостью, адаптивностью, нежели мужчина, приняв на себя роль добытчика, отодвигает на второй план функции хранительницы, так как она считает, что без материального достатка невозможно воспитать детей, дать им хорошее образование. И эти задачи заставляют ее находиться в постоянном поиске способов и стратегий выживания. Поэтому можно констатировать, что связь с селом, привычными трудовыми занятиями ослабевает, т.е. повышается миграционная устремленность сельских жителей, особенно у слабой половины.

Проводимые нами исследования показывают, что в основе отсутствия мотивации к ведению личного подворья, лежат и экономические причины, затраты на его ведение не окупаются. Легче и дешевле купить мо-

локо, мясо в магазине, чем содержать поголовье скота, готовить молочные продукты, заготавливать корма и т.д. [6]. Об этом сетуют сельские мужчины, видя негативные моменты для экономики семейной жизни: «... в селах хозяйки перестали доить коров, им легче купить молоко в коробках. Дожились! А если посчитать? К примеру, покупает чабан 10 коробок молока, и его хватает на 3 дня. Умножьте на 120 дней. 1200 коробок по 35 рублей. Две коровы пропивают за год. Не лучше ли держать одну дойную корову?» [5]. В этом противостоянии побеждает нежелание женщин заниматься тяжелым физическим трудом крестьянки.

Согласно разделяемому нами утверждению академика РАН А. Алтухова о том, что «сельское хозяйство имеет особое значение - не только и не столько как отрасль экономики. Это особый уклад жизни значительной части населения страны, которая не только сохраняет ее культурные и национальные традиции, но и обеспечивает социальный и административный контроль над обширной территорией» [1, 8]. Выше нами рассмотрено, как трансформируется традиционный образ жизни калмыцкого села. Миграционная активность селян, проживание в иной культурной среде, занятие новыми видами деятельности, не характерными для этноса, в нашем случае калмыцкого, неминуемо приводит к постепенной утрате элементов этнической культуры (языка, традиций, психологии, норм поведения и др.). Чтобы не произошло безвозвратное исчезновение культурных и этнических традиций, а самое главное - этноса, необходимо принятие на государственном уровне программ сохранения российской деревни, сельского населения.

Источники и литература

- 1) Алтухов А. И. Проблемы развития АПК страны и необходимость их ускоренного решения // Экономика сельского хозяйства России 2018. № 4. С. 2-14.
- 2) Амтеев Б. Здесь продолжают дело отцов и дедов // Хальмг унн. 2017. 18 апреля.
- 3) Грицай Л. А. Образ женщины-матери в традиционном и модернизирующемся обществах: историко-сопоставительный анализ // Перспективы модернизации традиционного общества: мат-лы все-рос. науч.-практ. конф. (23 июня 2011г.) Уфа: АН РБ, 2011. Гилем. С. 172 177.

- 4) Итильбаева Р. А. Преодоление гендерной дискриминации на рынке труда как условие модернизации российского общества // Традиция и толерантность проблема понимания .Мат-лы всерос. науч-практ. конф. (25 мая 2012г.).Уфа: АН РБ. Гилем, 2012. С. 183 187.
- 5) Конеев М. Счастье жить в родной степи // Хальмг унн. 2016. 29 июля.
- 6) Намруева Л. В. Влияние производственной ниши на изменение этничности // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 2. С. 109 114.
- 7) Намруева Л. В. Современное село Калмыкии: социологический срез. Монография. Элиста: КалмИЦ РАН, 2017. 180 с.

Волонтерское движение в многодетных общественных организациях как способ самореализации для многодетных родителей и оказание взаимопомощи.

Резникова Татьяна Петровна

Федеральный научно-исследовательский социологический центр

Российской академии наук (ФНИСЦ РАН)

E-mail: tanjareznikova@yandex.ru

В последние годы наблюдается рост количества многодетных общественных организаций, как общероссийских, так и местного уровня. Многие из них «учреждаются» к выборам, какие-то создаются в ответ на меры социальной поддержки со стороны государства местными органами власти, дабы контролировать распределение помощи и средств. Однако наиболее устойчивыми, расширяющимися и долгоживущими оказываются организации, созданные самостоятельно активными лидерами, в которых поддерживается взаимопомощь среди членов команды, добровольная и бесплатная работа на благо организации и её членов. Т.е. по сути это и есть работа волонтера, волонтерское движение в среде многодетных. В данном докладе будет представлен анализ наблюдений за работой 2-х крупнейших многодетных общественных организаций г.Москвы (РОО ОМСМ и Центр помощи многодетным семьям "МногоМама"), а также анализ интервью, сделанных с волонтерами этих организаций.

Проанализировав существующие на данный момент многодетные общественные организации г. Москвы, мы заметили, что большинство из них носят «местечковый» характер. Многие созданы на базе религиозных общин, и, по сути, не являются самостоятельными объединениями. Много многодетных организаций, клубов возникло на базе курсов по ведению беременности и родов, сознательного родительства. Их также нельзя рассматривать как самостоятельные единицы. Также много организаций многодетных возникло в районах города, особенно в местах новостроек, где преобладают семьи с детьми. Такие районные организации уже активно занимаются благотворительностью, однако число их членов малочисленно, они очень зависят от местных органов власти, выделяющих им помощь. На их фоне резко выделяются 2 крупнейшие на сегодняшний день московские общественные многодетные организации, которые проводят экспансию в регионы. Обе включают в себя более 20000 многодетных семей. Они очень активны в интернете, особенно в социальных сетях. В обеих организациях существует «волонтерский актив» - постоянно на благотворительной основе работающие члены многодетных

семей (это и мамы, и папы, и старшие дети). Основная деятельность - поиск любой благотворительной помощи и организация её раздачи. Однако более важной функцией именно этих 2-х объединений стало создание постоянно действующего движения волонтеров, к которым может подключиться любой желающий. А также взаимопомощи и взаимовыручки. Так, на странице группы «Многомамы» во Вконтакте можно не только узнать, какую благотворительную помощь и где раздают, но и поучаствовать в совместных мероприятиях, праздниках, принять участие в благотворительных акциях, сходить в театр, музей, собрать помощь для более нуждающихся многодетных. Также на страницах этого сообщества есть группы «психологической помощи», форумы, где всегда можно спросить совета и поддержки.

Анализ интервью с активными волонтерами этих общественных организаций выявил следующие основные причины участия: 1. Семья попала в трудную жизненную ситуацию, не хватало денег ни на еду, ни на одежду. Пришли в организацию за этим. Но в дальнейшем втянулись, понравилась атмосфера, обстановка, помощь. «Эта организация помогла мне встать на ноги, накормила и обогрела, теперь помогаю ей». Это основная группа по численности. 2. Воспользовались какими-то услугами группы (чаще всего - походы в театр, совместные праздники), увидели активных единомышленников, близких по духу людей. Характерная фраза - «Кто лучше многодетных поймет меня». Начинают участвовать в мероприятиях, активно помогать. Группа становится своей, родной, собираются группы по интересам. Вторая по численности группа. 3. Пришли в организацию, чтобы помочь таким же многодетным. Дети выросли или подрастают, хочется передать свой опыт, помочь другим многодетным. В основном это характерно для женщин. Основная причина - отсутствие возможности для самореализации, т.к. в многодетных семьях часто мамы не работают, заикленность только на семье не всегда легко переносится. «Волонтеру никогда не бывает скучно. Да, они могут быть уставшие, замотанные. Но никогда не скучают». Самая малочисленная группа.

Таким образом, можно сказать, что появление крупных многодетных общественных организаций, никак не зависящих от местных и федеральных властей, созданных самостоятельно и привлекающих свои собственные ресурсы - это несомненный шаг в сторону развития самостоятельности таких, казалось бы, зависимых от социальной поддержки слоёв населения. Несомненно, эти организации помогают преодолевать как возникшие проблемные ситуации каждой конкретной семьи, так и дают возможность развиваться, получать дополнительные возможности и опыт

многодетным семьям. Хотелось бы посоветовать местным, да и федеральным властям побольше обращать внимание на такие «точки роста снизу» и помогать именно им, а не искусственно созданным объединениям.

Источники и литература

- 1) Шахматова Н. В. Образ жизни многодетной семьи: социологический ракурс изучения // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2013. Т. 13, вып. 3. С. 6-8.
- 2) Бухтиярова И.Н., Грудина Т.Н. Образ многодетной семьи глазами общественного мнения // Социодинамика. — 2017. - № 5. - С.108-119.
- 3) Антонов А.И. Многодетная семья в эру депопуляции (результаты всероссийского исследования многодетных матерей). // Научный Интернет-журнал Демография № 8-9.

Проблема исследования влияния брачных обрядов на семейную жизнь

Сазонова Анна Львовна

Российский университет транспорта (МИИТ)

E-mail: an-netic@yandex.ru

Социологические исследования семьи, семейных отношений, семейных проблем всегда входили в число «лидеров» по интенсивности, масштабности и количеству публикаций. Тем не менее в этой сфере научного знания остаётся ещё много «белых пятен». В частности, недостаточно изучено влияние традиционной национальной обрядовости на функционирование семьи, на сплочённость её членов, семейные стратегии и т.п.

Одним из самых значимых по сей день обрядов в семейной практике является свадьба. Традиции справлять свадьбу при заключении брака следует подавляющее большинство россиян, несмотря на то, что этот обряд претерпел ряд символических, контекстуальных и визуальных изменений.

Очевидно, что свадьба как обряд, характеризующий переход в новый социальный статус, сохраняет свою высокую значимость для россиян, но при этом трансформируется из традиционного культурного обычая в современный компонент рынка брачных услуг, то есть приобретает коммерческий, и при этом, эклектический характер. Например, в России с 90-х гг. прошлого столетия обязательным стал голливудский стандарт «бросания букета невесты» при сохранении этнических компонентов, характерных для каждого региона.

Сейчас свадьба имеет в первую очередь развлекательный контекст. Вследствие этого, торжество приобрело коммерческую и статусную составляющую. Для современного поколения на первый план выходит не осмысленное соблюдение свадебных обрядовых традиций, а широта спектра брачных услуг и возможность «показать себя».

Хотя современное представление молодежи о свадьбе всё же базируется на традиционных ритуалах, но маркетинговые стратегии формируют шаблоны потребления уже и в этой области. Амбивалентность сферы услуг в современном постиндустриальном обществе проявляется, с одной стороны, в предоставлении широкого спектра возможностей для удовлетворения разнообразных потребностей населения; с другой стороны, и это является скрытой функцией, в навязывании определенных стандартов потребления, выгодных производителям.

Изучение рынка брачных услуг, в полной мере отражает эту двойственность и представляет особый научный интерес, поскольку этот сег-

мент рынка обеспечивает потребность в проведении древнейшего культурного обряда, сопровождающего создание новой семьи. Особенно актуальным представляется изучение свадебного обряда в условиях глобализации, навязывающей «голливудские» стандарты реализации этого обряда. И здесь нельзя не отметить еще одно противоречие массовой культуры: «Свадьба бывает один раз в жизни», - оправдывают свои траты родители и молодожены, в то время, как общеизвестным является факт распада каждой второй семьи.

Таким образом, весьма актуальным является анализ представлений как молодежи, так и людей старшего поколения о специфике и структуре свадьбы, влиянии этого обряда на дальнейшее функционирование семьи.

При очевидной значимости социологического осмысления этого социального явления проблематика влияния данного обряда на последующую семейную жизнь разработана совершенно недостаточно, как в области методологии так и в области методики исследования.

Сегодняшнее состояние научного изучения этого феномена требует интенсификации эмпирических исследований, использования всей полноты достигнутого знания и предельной методологической четкости.

Социологический анализ значимости свадьбы для функционирования института семьи в современном обществе, требует решения целого комплекса научных задач как теоретического, так и прикладного характера. Среди них, прежде всего, стоит проблема разработки системы показателей и индикаторов для фиксации и измерения параметров этого явления. При решении этой задачи особенно наглядно видно, насколько эффективностью конкретного исследования, преследующего теоретико-прикладные цели и его результаты, находится в прямой зависимости от корректности методологической постановки вопроса, четкости понятийного аппарата и его операциональной интерпретации, отражаемых исследовательской методикой.

Очень важным для изучения этого явления становится выбор методологического подхода, исследовательской парадигмы. На наш взгляд, при исследовании можно с достаточной степенью эффективности применять четыре известных научных подхода, а именно: системный, культурологический, аксиологический и междисциплинарный.

Системный подход, подразумевающий рассмотрение любого объекта (процесса, явления) в качестве целостной системы, прежде всего с точки зрения изучения ее структуры, функций, генезиса, особенностей проявления и функционирования, условий существования. Композитными частями свадебного обряда будут выступать: эмоциональные переживания;

физиологические ощущения; роли участников; субобряды (напр., выкуп невесты); свадебная атрибутика; стиль одежды; стол; музыкальное сопровождение; бюджет; оценочные суждения социального окружения брачующихся и т.п.

В аксиологическом подходе объект исследования «свадьба» рассматривается как ценность с точки зрения ее значимости для человека, группы, определяющая их деятельность и поведение.

Культурологический подход подразумевает рассмотрение свадьбы как компонента культуры, с выделением социальных, этнических, профессиональных, конфессиональных, поселенческих, корпоративных и экономических особенностей.

Для междисциплинарного подхода характерно использование в исследовании методов и категориального аппарата различных дисциплин, имеющих общий объект в своих предметных полях. Изучая в рамках междисциплинарного подхода свадьбу (как и любой другой объект), нужно учитывать возникновение ряда исследовательских проблем методологического характера, в частности: проблемы поиска, отбора из арсенала различных наук методов, методик, технологий, процедур, наиболее оптимально отвечающих задачам исследуемого феномена; а также, проблемы сопряжения методик, технологий, категориального аппарата различных дисциплин. Поэтому междисциплинарный подход подразумевает выработку

- совмещенного предметного поля;
- интегративной идеальной модели объекта;
- комбинированного категориального аппарата;
- унифицированных методов, методик, технологий.

Представляется, что в конкретном социальном исследовании по обозначенной проблематике все указанные выше подходы могут применяться. При этом, на наш взгляд, наиболее эффективным будет комбинированное использование рассмотренных подходов в корреляции с конкретной исследовательской ситуацией.

Источники и литература

- 1) Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=3465> – Данные опросов. – (Дата обращения 11.05.2018).
- 2) Киреев Е.Ю., Красниковский В.Я., Сазонов А.А., Сазонова А.Л. Молодежь Москвы: ценностные приоритеты, стратегии поведения

и перспективы развития: монография / под ред. А.А.Сазонова. – Москва, 2013.

- 3) Сазонова А.Л. «Любовь» как социокультурный феномен в жизни современных россиян. ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2017. №4 (63). С. 137-153.

Особенности формирования гендерных стереотипов у студенческой молодежи

Троицкая Надежда Николаевна

Российский университет транспорта

E-mail: nn2209@mail.ru

Гендерные стереотипы характеризуются как наиболее популярные в современном обществе и представляют собой сформировавшиеся, постоянные и распространенные в обществе установки, которые характеризуются спецификой поведения и внешности, особенностями самопредставления и устремлений в зависимости от половой принадлежности. Возникновение и сохранение стереотипов связано с многовековой эволюцией гендерных отношений, в рамках которых половая принадлежность ставилась выше личностных качественных характеристик мужчин и женщин.

В целом, гендерные стереотипы подразумевают устойчивые образы-символы и модели поведения, навязанные представителям разных полов. Так, стереотипы у современной студенческой молодежи направлены на поддержание функционирования существующих гендерных ролей и ориентированы на их воспроизведение у последующих поколений.

Конструкция гендеров одновременно является продуктом и процессом представления, как о самом себе, так и о других. Основная идея такой конструкции состоит в том, что социальный пол является врожденной категорией, он приобретает непосредственно в обществе. Стадии обретения пола представляют собой процесс формирования гендера в определенном продвижении от биологического к социальному направлению.

В рамках гендерного аспекта Джоан Экер представлено пять взаимодействующих программ:

- 1) в зависимости от той или иной половой принадлежности осуществляется разделение труда, место пребывания, распределение в физическом пространстве, дозволенная власть и особенности поведения;
- 2) воспроизведение определенных символов и образов, которые могут объяснить, охарактеризовать, закрепить процесс разделения полов, а, с другой стороны, они могут противостоять данной разобщенности;
- 3) различия во взаимодействиях на соответствующих уровнях (женщина - мужчина, женщина - женщина, мужчина - мужчина) могут проявляться в поведении, в специфике речи, в очередности ведения диалога, в тематике обсуждений, в невербальных структурах и пр.;

4) формирование у личности соответствующих гендерных компонентов индивидуальной идентичности, так называемых гендерных личностных структур;

5) вовлечение гендера в фундаментальные динамичные процессы формирования и концептуализации социальных структур [1].

Представленные программы вполне можно рассматривать применительно к современной студенческой молодежи.

Анализ научной литературы и исследований, посвященных гендерным исследованиям современной молодежи, позволил выявить ряд значимых аспектов, связанных с гендерными стереотипами молодых людей.

Во-первых, для студентов гендерные стереотипы выполняют роль неких установок и схем, благодаря которым они с большей вероятностью обращают внимание и фиксируют примеры, подтверждающие уже существующие устойчивые убеждения относительно гендерной принадлежности.

Во-вторых, существующие гендерные стереотипы позволяют выявить статусные характеристики мужчины и женщины, таким образом осознанно соглашаясь с доминирующим положением представителей мужского пола и подчас дискриминационной позицией относительно женщин.

В-третьих, в соответствии со сложившимися у современных студентов установками (так называемыми, стереотипами) относительно ролевых предназначений мужчины и женщины, подтверждается традиционная модель, которой продолжают следовать юноши и девушки. Так, женщина должна соответствовать своей основной социальной роли - семейной (хранительницы семейного очага, хорошей матери, отменной хозяйки и т.д.), а мужчина должен быть ориентирован на профессиональные роли (успешный работник, добытчик и т.д.).

В-четвертых, многочисленные исследования студенческой молодежи указывают на стремление к поддержанию и развитию существующих гендерных характеристик: усиление выраженности полоспецифичных черт (воспринимаются как необходимые и значимые), уменьшение представленности неполоспецифичных черт (воспринимаются часто как нежелательные, негативные).

В-пятых, вследствие того, что гендерные стереотипы демонстрируются и передаются человеку на протяжении всей жизни, то они влияют на формирование гендерных ролей, в том числе, у представителей студенческой молодежи.

С другой стороны, такое значимое воздействие гендерных стереотипов на современную студенческую молодежь характеризуется аспектами,

которые могут характеризоваться как отрицательные. Проанализируем наиболее значимые.

Давление гендерных стереотипов, существующих и пропагандируемых в обществе, может нарушить социальное сознание личности, может вызвать большой ущерб психологическому здоровью молодого человека. Следовательно, статичные, подчас устаревшие и негибкие, социальные стереотипы необходимо трансформировать с учетом динамичного развития общества и современных тенденций, характеризующих новые гендерные взаимодействия.

Отрицательной стороной усвоения существующих традиционных установок относительно гендерных ролей является то, что такие гендерные роли могут тормозить замедлять личностное развитие молодого человека, с одной стороны, и поддерживать существующее в настоящее время гендерное неравенство в обществе. Впоследствии подобные гендерные стереотипы закрепления социальных ролей могут оказать значимое влияние на возникновение гендерных конфликтов в обществе.

В конечном итоге, существующая традиционность и консервативность взглядов на распределение социальных ролей в обществе значительно сужают возможности для самореализации становящейся личности, требуя стабильной приверженности гендерной стереотипизации, что в конечном итоге может привести к внутриличностному конфликту.

Долгое время в системе высшего образования применительно к студентам рассматривался полоролевой подход, основанный на выявлении и поддержании различий между полами. На сегодняшний день актуальным представляется гендерный подход к обучению студентов, который основан на нейтрализации и смягчении различий между полами [2].

В системе современного высшего образования основная идея гендерных преобразований должна быть ориентирована на коррекцию воздействия гендерных стереотипов в пользу проявления и развития личных склонностей индивида. Специфика гендерного подхода заключается в учете особенностей воздействия на современных юношей и девушек всех факторов учебно-воспитательного процесса, таких как: содержание и методы обучения, организация образовательной сферы, педагогическое общение, набор учебных дисциплин и пр.

Источники и литература

- 1) Григорьева Н.Н. Гендерные особенности проявления лидерства у студентов (на примере учебных групп колледжа): диссертация ... канд. психол. наук. Москва, 2006. 236 с.

- 2) Троицкая Н.Н. Гендерная социализация студентов в системе современного образования // Как наше слово отзовется: гуманитарное образование в развитии российского социума и человека. Сборник материалов международной научно-практической конференции (Москва, 15-16 марта 2017 г.) / Гл. ред. А.А. Горбунов. М.: МИИТ, 2017. С. 900-905.

